

Экономические науки

Редакционный совет:

В. В. Артяков – доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р. С. Гринберг – доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А. Г. Грязнова – доктор экономических наук, профессор, почётный президент Финансового университета при Правительстве РФ

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А. А. Пороховский – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Шохин – доктор экономических наук, профессор

М. А. Эскиндаров – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

Сайт: <http://ecsn.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387

ISSN 2072-0866

Дата выхода издания 01.02.2023

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 35.34

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф. Ф. Стерликов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Е. В. Зарова – доктор экономических наук, профессор кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

А. Е. Карлик – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. А. Бакулина – доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России

В. А. Савинова – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета

Е. Н. Валиева – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Г. Д. Файнштейн – кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

В. А. Пискунов – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

А. М. Петров – доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

О. А. Хохлова – доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский университет технологий и управления

К. Н. Ермолаев – доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики Самарского государственного экономического университета

О. Е. Рязанова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Экономической теории МГИМО МИД России

Н. В. Кузнецов – доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

В. С. Осипов – доктор экономических наук, МГИМО МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

7

Кулакова Л. И. Методические подходы к выявлению и идентификации инновационных рисков ...	9
Антонова О. В. Управление экстерналиями в контексте устойчивого развития арктических территорий	14
Антонова О. В. Сравнительный анализ эффективности особых экономических зон и их влияния на развитие территорий	17
Амурская М. А., Куликов А. М. Укрепление российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: количественный аспект	20
Кулагина Н. А., Чепикова Е. М. Формирование механизма управления инновационной активностью промышленных предприятий	25
Алексеев Э. С., Алексеев А. С. Перспективы применения цифровой валюты в договорной деятельности инфраструктурных организаций ТЭК	32
Алексеев Э. С., Алексеев А. С. Договорная работа как составляющая информационно-аналитического обеспечения закупочной деятельности инфраструктурных предприятий ТЭК	36
Бабич С. Г. Анализ демографической ситуации в субъектах Российской Федерации.....	41
Герасимова Е. Б., Петрусевич Т. В. Анализ фармацевтического рынка: международные и национальные тенденции развития	49
Гредаев М. В. Перспективы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.....	56
Демина И. Д., Осипов Н. Ю. Внутренний контроль НМА в бюджетных учреждениях: разработка программы внутреннего контроля	59
Ильин И. В., Полищученко В. А. Современные аспекты проектного управления в регионе.....	66
Кузнецова А. Р., Фархутдинов А. М. Экономические факторы, сдерживающие производственную деятельность в отрасли жилищного строительства российской федерации... ..	75
Мельникова Л. А. Оценка развития экономических зон в Китае.....	82
Петров А. М. Система государственного мониторинга устойчивого развития моногородов	85
Мельникова Л. А. Экологические аспекты функционирования градообразующих предприятий в контексте устойчивого развития территорий	88

Надежина О. С., Кособоков А. Ю. Анализ экономических инструментов формирования и реализации региональной инновационной политики в социальной сфере	91
Надежина О. С., Кособоков А. Ю. Агентство социально-ориентированных инноваций субъекта РФ как организационная форма интеграции социальных предпринимателей и импакт-инвесторов	98
Наумова Т. М., Шлычков Д. С. Методы управления затратами на этапах разработки и реализации проектов и их учет	104
Петров А. М. Экологические проблемы устойчивого развития моногородов.....	113
Ованоглян Р. С. Стратегия поведения малого и среднего бизнеса в период инфляции в Грузии ..	116
Павлова С. В., Боркова Е. А. Статистические индикаторы при моделировании социально-экономических взаимосвязей регионов.....	121
Петрова О. А. Проблемы устойчивого развития моногородов в России	126
Петрова О. А. Факторы и условия экономического роста регионов Российской Федерации	129
Сидоренко Ю. А. Инструменты, критерии и принципы гармонизации промышленной и торговой политики региона.....	132
Суздалева Н. Н. Промышленная политика государства и ее эффективность на современном этапе	138
Сумин Н. А., Гудкова С. Б. Высокотехнологичное медицинское оборудование и техника: реалии, перспективы, производство	145
Удальцова Н. Л. Цифровая трансформация и новые формы бизнеса в розничной торговле.....	151
Касан уулу, С. Повышение финансовой грамотности и квалификации трудовых мигрантов как фактор увеличения положительного эффекта ремиттансов на экономику Кыргызстана в рамках ЕАЭС	159
Гладун А. М. Реактивное программирование и микросервисы: описание методов использования реактивного программирования в архитектуре микросервисов и подробный анализ их эффективности	163
Венедиктова С. К., Горбушина Н. Ю., Муравьев А. В. Взаимное страхование: его роль и необходимость развития на современном страховом рынке	165
ФИНАНСЫ	171
Жиляков Д. И., Новосельский С. О., Плахутина Ю. В., Петрушина О. В., Почечун П. И. Ретроспективный анализ налоговых доходов федерального бюджета	173

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

182

Спицина Д. В. Методология «окна Овертона» в продвижении институтов устойчивого развития . 184**Рутковская В. С.** Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы корпоративного сектора..... 193**МЕНЕДЖМЕНТ**

207

Казанина М. А. Проблемы стратегического управления человеческим потенциалом российской арктики ..... 209**Грабоздин Ю. П.** Оценка качества управленческого консультирования ..... 221**ECONOMIC SCIENCES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)**

227

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.2 DOI: 10.14451/1.219.9

Методические подходы к выявлению и идентификации инновационных рисков

© 2023 Кулакова Людмила Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и управление».

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». Россия, Петропавловск-Камчатский.

E-mail: milakul2606@rambler.ru

Ключевые слова: инновационные риски, риск-нагрузка, выявление рисков, идентификация рисков.

В настоящей статье раскрываются основные методические подходы к выявлению и идентификации инновационных рисков. Актуальность исследования заключается в том, что управление инновационной политикой, в условиях высокой волатильности экономических и геополитических обстоятельств становится все более затруднительным. Однако именно инновационные разработки способны совершить эволюционный прорыв всех типов экономики. Основным препятствием для совершенствования системы управления инновациями являются условия и факторы, способствующие развитию и/или возникновению рисков в инновационной деятельности. Целью настоящей статьи является представление авторского подхода к выявлению и идентификации инновационных рисков на основании обобщенных сведений о применении системы управления рисками в отечественной и зарубежной литературе, а также через сформулированные автором выводы. Сформулированная автором методика содержит инструментарий, направленный на минимизацию риск-нагрузки на инновационную деятельность предпринимательских структур, и предполагает последовательную синхронизацию двух алгоритмов, предусматривающих поиск риск-предпосылок и верификацию риск-факторов с целью формирования детализированной карты инновационных угроз. Предложенные алгоритмы предусматривают возможность их интеграции не только в практику органов государственного управления, но и в управленческие процессы субъектов инновационной бизнес-среды.

Устойчивое развитие инновационной деятельности невозможно без изучения условий и факторов, влияющих на уровень риск-нагрузки, препятствующей инновационному прорыву. Основой для решения данной задачи является развитие методического инструментария минимизации риск-нагрузки на инновационную деятельность предпринимательских структур. Основным компонентом развиваемого инструмен-

тария является методика выявления и идентификации инновационных рисков. Предлагаемая методика является одним из компонентов развиваемой концепции управления инновационной политикой предпринимательских структур на основе риск-ориентированного подхода.

К настоящему времени необходимость создания методического обеспечения определена по-

требностью к персонализации неограниченного числа сложно прогнозируемых условий формирования и факторов развития рисков инновационной деятельности, так как отечественный и зарубежный опыт исследований в данной области знаний не отражает каких-либо алгоритмов предотвращения и/или минимизации инновационных последствий и угроз [1]. На практике применение данного методического подхода позволит создать комплекс объективных риск-ориентированных параметров, оцениваемых по количественным и качественным характеристикам, способствующим моделированию и/или нивелированию риск-нагрузки в процессе управления не только государственной инновационной политикой, но и аналогичной политикой предпринимательских структур.

Содержание предлагаемой методики предполагает последовательную синхронизацию двух уникальных алгоритмов в части поиска риск-предпосылок, а также последующей верификации соответствующих риск-факторов с целью формирования детализированной карты искомым инновационных угроз (рис. 1).

Существенным отличием настоящей методики выступает организация непрерывного контроля базовых и смежных инновационных процессов через призму создаваемой Единой системы мониторинга инновационных рисков, что в целом позволяет выделить перечень объективных качественно-количественных и риск-ориентированных индикаторов для целей их дальнейшей эвальвации и моделирования.

Положения настоящей методики сформированы таким образом, чтобы предельно адаптировать возможность интеграции предлагаемых алгоритмов не только в практику органов государственного управления, но и в управленческие процессы субъектов инновационной бизнес-среды.

Так, на первом этапе предлагаемой методики осуществляется поиск и предварительная систематизация потенциально неблагоприятных первопричин во внешней и внутренней среде

предпринимательской деятельности, способных стать искомыми факторами инновационных рисков.

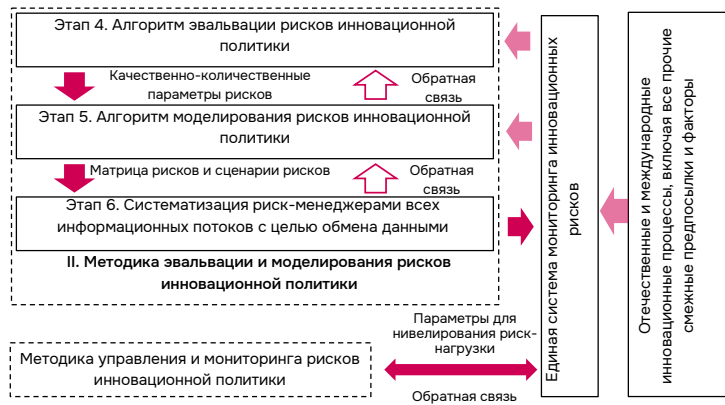
Уникальность данного алгоритма заключается в использовании специализированной аналитической выборки, основанной на стратегических целях и задачах государственной системы управления рисками (рис. 2).

Оптимальным с точки зрения максимальной вероятности нивелирования риск-нагрузки, наравне с точечным и выборочным, является непрерывный подход, позволяющий объективно осуществлять риск-оценку практически неограниченного количества внешних и внутренних предпосылок [4]. Однако на первоначальном этапе внедрения предлагаемой методики наиболее целесообразно применять точечный подход, способствующий подробному выявлению и идентификации инновационных рисков, принятию более эффективных управленческих решений.

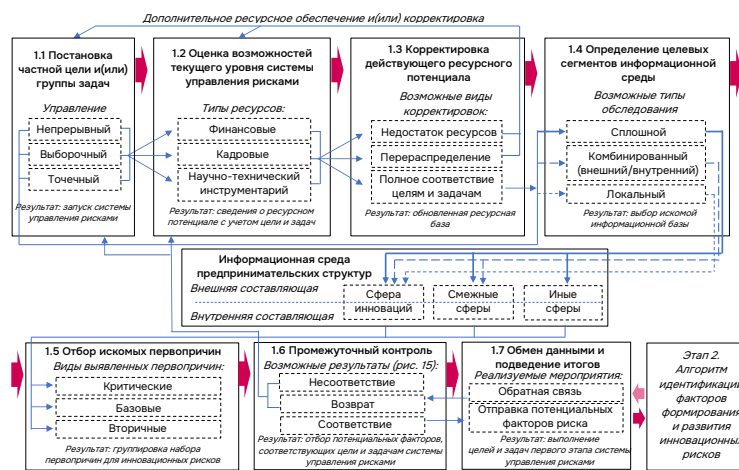
Далее осуществляется оценка ресурсного потенциала применительно к выявлению предпосылок инновационных рисков, учитывая поставленные цели и задачи национальной (региональной) системы управления рисками. Результатом проделанной работы станут сведения о ресурсном потенциале с учетом цели и задач.

Постоянно меняющиеся макро- и геополитические условия способствуют росту неопределенности во внешней и внутренней среде для предпринимательских структур и оказывают неблагоприятное воздействие на ресурсную базу. Потому на третьем уровне необходима корректировка ресурсного обеспечения, с учетом инструмента обратной связи, позволяющая провести внутреннюю перегруппировку ресурсов в рамках всей государственной системы управления рисками инновационной политики.

Затем следует определить целевые сегменты информационной среды, в где будет осуществляться поиск и отбор первопричин формирования и развития не только искомым факторов, но и конкретных инновационных рисков. При этом

Рис. 1. Содержание методики выявления и идентификации инновационных рисков и ее место в государственной системе управления рисками инновационной деятельности. Источник: составлено автором.

Рис. 2. Алгоритм выявления предпосылок формирования и развития инновационных рисков. Источник: составлено автором.

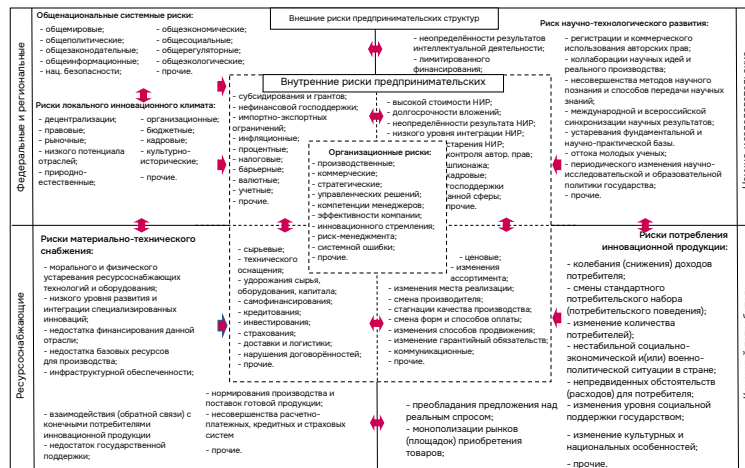
такой выбор обусловлен не просто государственными тактическими интересами, но и синергетическим эффектом от взаимодействия трех ранее описанных ключевых разделов разввиваемой методики. Результатом должен стать выбор необходимой информационной базы.

Следующей стадией разввиваемого алгоритма является осуществление непосредственного отбора искомых первопричин формирования и развития инновационных рисков, где в заданном сегменте выявляются непрерывно возникающие изменения, потенциально способные оказать должное влияние на структуру функционирования и развития инновационных процессов для всех участников инновационных процессов. Результатом данной стадии является группировка

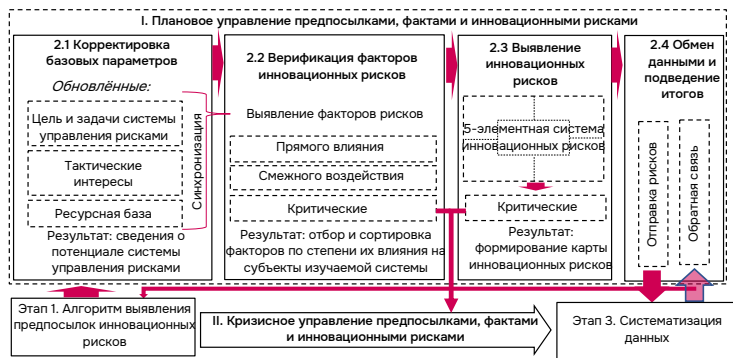
набора первопричин для инновационных рисков.

На шестой стадии предусмотрена корректировка выработанной совокупности предпосылок посредством установления структурных взаимосвязей и определения неотложности нивелирования всех обнаруженных неблагоприятных обстоятельств и условий. Планируемым результатом является отбор потенциальных факторов, соответствующих цели и задачам управления рисками.

Завершающей стадией рассматриваемого алгоритма является обмен данными между участниками инновационного взаимодействия для принятия управленческих решений для целей управления рисками в инновационной деятель-

Рис. 3. Структура (карта) рисков инновационной деятельности. Источник: составлено автором.

Рис. 4. Алгоритм идентификации факторов и формирования и развития инновационных рисков.

ности в целом, а также по процедурам дальнейшего анализа и мониторинга неблагоприятных условий и факторов. Результат данного этапа проявляется в достижении целей и задач первого этапа системы управления рисками.

Теоретический базис в совокупности с анализом и систематизацией взаимоотношений ключевых участников национальной инновационной системы позволили выявить и классифицировать все виды рисков инновационной деятельности, структурировав их в систему (карту) рисков (рис. 3).

Фактическое применение такой карты позволяет детализировать, идентифицировать, осуществлять мониторинг, эвальвацию и управление изучаемыми рисками.

На втором этапе проводится идентификация выявленных факторов формирования и развития

инновационных рисков с целью практического построения 5-элементной карты инновационных рисков путем планомерного выявления, анализа и отбора риск-предпосылок, а также последующей верификации и систематизации потенциальных неблагоприятных факторов.

При этом следует отметить, что рассмотренный алгоритм является начальным звеном не только в предлагаемой методике выявления и идентификации рисков инновационной деятельности, но и в концепции управления инновационной политикой предпринимательских структур на основе риск-ориентированного подхода [2]. Поэтому следующим этапом, требующим научного обоснования и авторской интерпретации методического обеспечения, в данной концепции является идентификация факторов формирования и развития инновационных рисков (рис. 4).

Уникальность настоящего алгоритма также кроется в возможности оперативной передачи сведений о критических инновационных угрозах с целью их оперативного (кризисного) нивелирования.

Первый блок алгоритма предусматривает корректировку целей и ранее установленных параметров, направленных на управление и нивелирование рисков. Основная корректировка требуется в части сопоставления ресурсной базы и возможности достижения стратегических целей по нивелированию риск-нагрузки [3]. В итоге будут выявлены данные о ресурсном потенциале созданной системы управления рисками инновационной деятельности.

Второй блок направлен на отбор и сортировку факторов по степени их влияния на субъекты изучаемой системы. Здесь взаимосвязи факторов верифицируются после их систематизации с базовыми параметрами, установленными на основании применения ранее рассматриваемого алгоритма, и сортируются по факторам прямого влияния, смежного и/или критического воздействия, требующие нивелирования.

В третьем блоке алгоритма идентификации факторов нами предложено создать относительно детализированную карту изучаемых рисков на основе ранее предложенной структуры (рис. 3), что позволит дифференцировать неблагоприятные условия и обстоятельства для 5 ключевых участников системы инновационной деятельности.

Завершающий этап данного алгоритма предусматривает обмен данными не только в рамках рассматриваемой методики, но и в рамках иных методик, направленных на эвальвацию, моделирование, управление и контроль изучаемых рисков, а также подходов по нивелированию риск-нагрузки в рамках развиваемой концепции управления инновационной политикой предпринимательских структур на основе риск-ориентированного подхода.

В заключение следует отметить, что предлагаемая методика способна нивелировать существующую проблему, связанную со сложностью достоверного выявления и идентификации неограниченного количества рисков, с которыми сталкиваются все субъекты инновационного процесса.

Библиографический список

1. Ветрова Л. Н., Матвеев В. В., Колгушова Ю. Л. Методика оценки бизнес-рисков как совокупность способов предотвращения вероятности появления незапланированных расходов в сельскохозяйственных организациях // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 2476–2480.
2. Меньшова И. И., Белозерский А. Ю., Баранова Я. П. Применение расчетно-аналитических риск-показателей для выбора стратегий риск-менеджмента в условиях неопределенности // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – Т. 34, 6 (229). – С. 50–53.
3. Подрезов А. С. Анализ управления рисками в процессе инновационной деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 5–1. – С. 111–118.
4. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Кулакова Л. И. Инновационные риски в предпринимательстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 114–127.
5. Руденко М. Н., Глумова А. А. Национальная инновационная система: структура и основные компоненты // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2010. – № 2–2. – С. 119–124.

DOI: 10.14451/1.219.14

Управление экстерналиями в контексте устойчивого развития арктических территорий

© 2023 Антонова Ольга Витальевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: olgavit01@yandex.ru

Ключевые слова: охрана окружающей среды; Арктическая Зона России; устойчивое развитие; внешние эффекты.

Территория Арктики представляет интерес с точки зрения стратегического развития экономики. Однако индустриализация Арктической зоны сопровождается как положительным, так и негативным влиянием на социально-экономическое развитие страны. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы с позиций концепции устойчивого развития и научно-технического прогресса. Цель работы – управление внешними эффектами для обеспечения устойчивого развития территорий, находящихся в Арктической Зоне. В качестве методов исследования используются прикладной сравнительный анализ, динамический анализ. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности учета их при реализации государственных проектов и программ, способствуя качественному развитию территорий Арктической Зоны нашей страны и росту уровня жизни населения регионов, расположенных в ее рамках.

В современных условиях одним из важных направлений развития национальной хозяйственной системы в нашей стране становится управление Арктической зоной. Это создает предпосылки для увеличения объема вложений, осуществляемых частными инвесторами, а следовательно – повышения уровня развития территории.

Исследование охватывает, во-первых, оценку степени нейтрализации негативных экологических экстерналий, удельные инвестиции на единицу загрязнения окружающей среды и эффективность инвестиций в природоохранные меро-

приятия и инновационное развитие территорий Арктической зоны России, а также типологию регионов, которые входят в ее состав, согласно критериям затрат на природоохранные мероприятия.

В качестве методов исследования используются прикладной сравнительный анализ, динамический анализ. В качестве материалов при этом используются статистические данные, полученные из официальных источников, а также результаты мониторинга территорий Арктической Зоны.

В данном исследовании под термином «экстерналии» понимается влияние индустриализации

Арктической Зоны как на благосостояние населения, проживающего в рамках этих территорий, так и на окружающую среду. Принято различать положительные и негативные внешние эффекты и в рамках исследования мы будем придерживаться данной классификации. К положительным внешним эффектам следует отнести улучшение безопасности государства в глобальном масштабе, уровень и поступательное развитие смежных отраслей; к отрицательным мы можем отнести риск техногенных катастроф, проблему изменения климата и т. д.

Устойчивое развитие само по себе предполагает гармоничное развитие территорий как с точки зрения социально-экономических, так и с точки зрения экологических параметров. На практике это приводит к тому, что крупнейшие отечественные транснациональные компании, функционирующие в первую очередь в сфере добычи полезных ископаемых, которыми богата Арктическая Зона, активно внедряют новые технологии, позволяющие более бережно использовать имеющиеся ресурсы, а также снижать уровень выбросов отходов. В течение 2019–2021 гг. существенно (на 2,14%) снизился объем выбросов вредных веществ в атмосферный воздух. За этот же период практически в два раза увеличился объем отходов, которые были переработаны. Объем загрязнения сточных вод снизился на 2,98%. Однако, следует отметить, что при этом происходит неизбежное увеличение площади земель, что является следствием более активной разработки месторождений полезных ископаемых, расположенных на указанной территории [2].

Рассматривая экологические затраты крупнейших компаний, функционирующих в Арктической Зоне, важно отметить, что объем вложений на каждый кубический метр сточных вод увеличился на 76,15%. Кроме того, на 114,73% увеличился объем расходов, связанных с восстановлением земель, нарушенных вследствие увеличения добычи ископаемых ресурсов, а также на 24,76% увеличились расходы, направленные на сокращение загрязнений атмосферного воздуха.

В процессе развития Арктической Зоны неизбежно возникают как позитивные, так и негативные внешние эффекты. В целом, их можно подразделить на социальные, инновационные, экологические, инфраструктурные, инвестиционные и т. д. Безусловно, в контексте устойчивого развития данной территории ключевыми следует признать экологические внешние эффекты, а также инвестиционные.

На основе анализа уровня нейтрализации угроз, связанных с проявлением негативных внешних эффектов экологического характера, можно выделить следующие основные тенденции [6]:

- под влиянием комплекса мероприятий уровень загрязнения сточных вод уменьшился;
- произошло незначительное снижение количества выбрасываемых вредных веществ, которые загрязняют атмосферу;
- уровень переработки отходов производства и их утилизации значительно вырос.

На основании проведенной нами диагностики инвестиционной активности в управлении внешними эффектами природоохранной деятельности, можно рекомендовать увеличить инвестиции в расчете на кубический метр загрязненных сточных вод (неочищенных и недостаточно очищенных), инвестиции в охрану, управление и мелиорацию земель, и в мероприятия по охране атмосферного воздуха, а также снижение удельных инвестиций в утилизацию отходов и утилизацию отходов производства и потребления.

Анализируя эффективность инвестиций в природоохранную деятельность в Российской Арктической зоне, необходимо отметить высокую эффективность в сфере обращения с отходами управления, что заметно в сфере очистки сточных вод, а также незначительную – в контексте защиты от загрязнения атмосферного воздуха.

Кроме того, выявлено, что проведение технологической модернизации в контексте повышения степени устойчивости развития оказывается более эффективным, если при этом используются собственные, а не привлеченные финансовые средства [3].

Субъекты Российской Федерации, входящие в Арктическую зону, можно классифицировать по критериям интенсивности затрат на обезвреживание отрицательных экстерналий. Согласно данной классификации следует выделять территории с высокой, средней и низкой интенсивностью затрат для нейтрализации негативных внешних эффектов.

Таким образом, данное исследование развивает теоретические аспекты в контексте институциональной экономики, а именно адаптацию теории экстерналий экономического развития Арктической зоны.

Оригинальность результатов исследования заключается в выявлении скрытых закономерностей

освоения арктических территорий с позиций устойчивого развития, определении тенденций и направлений развития Арктики через призму управления внешними эффектами.

Результаты работы могут быть использованы органами власти как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных субъектов, при принятии решений, направленных на дальнейшее развитие арктических территорий.

Перспективные исследования в данном направлении могут быть направлены на анализ и сопоставление отечественного и зарубежного опыта устойчивого развития территорий, входящих в состав Арктической Зоны.

Библиографический список

1. Бухгалтерский учет в сфере услуг : учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. П. Карпова [и др.]. – М. : Рид Групп, 2011.
2. Глебова А. Г., Зеленский В. Н., Лазарева А. С. Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика // Вестник Университета. – 2022. – № 11. – С. 86–93.
3. Другова Г. А. Актуальные задачи развития моногородов России // Регионы России. – 2020. – № 3. – С. 40–51.
4. Петров А. М. Общественное питание 6 в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирование себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность. – М. : Рид Групп, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
5. Петров А. М., Мельникова Л. А. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. – 2017. – 2(62). – С. 105–107.
6. Улякина Н. А. Развитие монопрофильных городов России: проблемы и перспективы // Регионы России. – 2019. – № 1. – С. 88–95.
7. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
8. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
9. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 789–792.
10. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).

DOI: 10.14451/1.219.17

Сравнительный анализ эффективности особых экономических зон и их влияния на развитие территорий

© 2023 Антонова Ольга Витальевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: olgavit01@yandex.ru

Ключевые слова: особые экономические зоны, сравнительный анализ, региональное развитие, параметры развития.

Одним из ключевых вопросов функционирования особых экономических зон (далее – ОЭЗ) является влияние предлагаемых ими налоговых льгот на развитие регионов, в которых они локализованы. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа ОЭЗ промышленного типа. В статье представлен сравнительный анализ влияния ОЭЗ на развитие своих территорий на примере зон-лидеров. Результаты анализа показывают, что ОЭЗ положительно влияют на развитие территорий их локализации, например, за счет увеличения прямых иностранных инвестиций и ВВП на душу населения.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) широко используются во всем мире в качестве налогового инструмента для дальнейшего развития и привлечения иностранных инвестиций. Налоговые льготы, предлагаемые в ОЭЗ, имеют гораздо большее влияние на инвестиционные решения сегодня, чем в предыдущие годы. Во-первых, сейчас они предлагают большие налоговые льготы и более длительные налоговые каникулы для инвестиционных проектов. Во-вторых, в течение последних нескольких десятилетий нетарифные барьеры снижаются, принимаются меры по либерализации торговли и повышению мобильности капитала. В-третьих, бизнес как таковой меняется: его организационная структура, принципы производства и виды продукции претерпевают трансформацию.

Обобщая опыт Китая по проведению комплексной оценки эффективности ОЭЗ, для проведения анализа используем финансовые показатели, такие как прямые инвестиции, недополучение доходов из-за налоговых льгот, прямые финансовые субсидии, а также показатели, отражающие влияние ОЭЗ на развитие своих территорий: доходы населения, занятость, валовой внутренний продукт.

В статье представлен сравнительный анализ промышленных зон в следующих регионах:

- Европа: ОЭЗ «Алабуга», Россия;
- Центральная и Восточная Европа: ОЭЗ Катовице, Польша;
- Латинская Америка и Карибский бассейн: Зона Франка Сантьяго, Доминиканская Респуб-

лика.

При анализе учитывались следующие параметры:

- потеря налоговых поступлений из-за налоговых льгот;
- валовой региональный продукт на душу населения;
- прямые иностранные инвестиции;
- показатели социального развития региона и страны.

В Татарстане две ОЭЗ: ОЭЗ «Алабуга» и научно-исследовательский комплекс «Иннополис» [1].

ОЭЗ «Алабуга» является свободной таможенной зоной.

В период с 2006 по 2020 годы упущенные налоговые поступления в результате снижения ставок корпоративного налога составили 739,2 млн руб., что составляет 0,21% от общей суммы поступлений корпоративного налога в Республике Татарстан.

За период действия ОЭЗ Татарстан остался одним из наименее рискованных регионов России с точки зрения иностранных инвесторов и одним из самых инвестиционно-благоприятных регионов страны.

В период с 2006 по 2020 годы ВРП на душу населения вырос в среднем на 15,63%, что является показателем экономической эффективности.

За период исследования личные доходы на душу населения неуклонно росли в среднем на 19% в год, а уровень безработицы снизился до 0,74% в 2020 г.

Во время работы резидентами ОЭЗ «Алабуга» создано 5 504 новых рабочих места. Государственные инвестиции в ОЭЗ Татарстана составили 47,4 млрд руб., в том числе 24,7 млрд руб. в Алабуге и 22,7 млрд руб. в Иннополисе. Прямые расходы государства в виде упущенных налоговых поступлений и государственных средств, вложенных в создание и функционирование ОЭЗ

составили 51,39 млрд руб. Увеличение налоговых поступлений превышает налоговые расходы на ОЭЗ.

Особая зона и промышленный парк Zona Franca Santiago в Доминиканской Республике была открыта более 40 лет назад.

Тенденции глобализации стимулировали увеличение потоков ПИИ по всему миру, особенно в развивающихся странах. Доминиканская Республика не стала в этом смысле исключением. Приток ПИИ в республике во многом связан с близостью США, хотя в последние несколько лет инвесторы сосредоточены на продаже своей продукции на внутреннем рынке. За последние 10 лет ПИИ варьировались от 4 до 6% ВВП [10].

Налоговые расходы составляют 5% ВВП, 0,5% ВВП – связанные с корпоративным подоходным налогом, и 0,3% ВВП – недоимка корпоративного налога в ОЭЗ.

Несмотря на устойчивую убыль населения в Доминиканской Республике, средний прирост населения выше, чем в Татарстане, при этом средняя заработная плата на 150 долларов ниже.

Порядка 41% людей в Доминиканской Республике живут за чертой бедности.

Катовицкая СЭЗ была открыта 18 июня 1996 г.

Налоговые льготы в 14 польских ОЭЗ действуют до 2026 года. Налоговые льготы включают освобождение от налога на прибыль юридических лиц и НДФЛ для неюридических лиц. Освобождение от налога на прибыль может варьироваться в диапазоне от 25 до 55%, в зависимости от суммы инвестиций, количества новых рабочих мест, размера компании, расположения нового инвестиционного проекта [9].

Доходы от предпринимательской деятельности, не зарегистрированной в ОЭЗ, облагаются налогом по стандартной ставке 19%.

Стремительное развитие автомобильного кластера, представленного автогигантами General

Motors, Fiat и Toyota – одна из причин увеличения притока прямых иностранных инвестиций.

Более низкие ставки налога на прибыль эффективны для привлечения ПИИ, особенно если деловой климат улучшится.

Динамика налоговых поступлений в Польше, включая влияние экономического кризиса 2008 года, аналогична другим рассматриваемым территориям.

Налоговые расходы составляют в среднем 4,5% ВВП Польши. Для сравнения, доля акцизных расходов составляет 3%.

К сожалению, имеющаяся информация не позволяет точно произвести расчеты фискального эффекта, поскольку данные о государственных инвестициях в ОЭЗ в Доминиканской Республике и Польше недоступны.

Обобщая опыт проведения комплексной оценки влияния ОЭЗ на их территории базирования, мы

смогли выделить ключевые компоненты анализа: бюджетные, социальные и экономические показатели регионального развития.

Налоговые льготы, предоставляемые ОЭЗ, часто подвергаются критике на том основании, что они уничтожают налогооблагаемую базу и сокращают доходы бюджета без существенной отдачи на региональном уровне.

Полученные результаты показывают, что создание ОЭЗ дало существенный положительный эффект для развития регионов. После создания ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане, ВРП растет в среднем на 15,63% (против 3,7% по стране); Доминиканская Республика продемонстрировала рост ВРП на 2,7; и 4,12% в Польше. Наблюдается положительная динамика роста налоговых поступлений и прямых иностранных инвестиций в регионы базирования ОЭЗ. В то же время, ОЭЗ не влияют на рост численности населения и уровень безработицы в изучаемых регионах.

Библиографический список

1. Осипов В. А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // *Отходы и ресурсы*. – 2018. – № 4. – С. 3–24.
2. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества : монография. – М. : Спутник+, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
3. Петров А. М., Петрова О. А., Гайнутдинова М. Н. Требования стейкхолдеров к отчетной информации и цифровые технологии // *Аудитор*. – 2021. – Т. 7, № 12. – С. 43–48.
4. Петрова О. А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // *Экономические науки*. – 2021. – № 202. – С. 232–234.
5. Петрова О. А. Критерии отбора функционально эффективной учетной информации для повышения ее прозрачности, аналитичности, оперативности // *Экономические науки*. – 2022. – № 207. – С. 125–127.
6. Петрова О. А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // *Экономические науки*. – 2021. – № 203. – С. 241–243.
7. Петрова О. А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // *Экономические науки*. – 2021. – № 205. – С. 478–480.
8. Петрова О. А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // *Экономические науки*. – 2021. – № 204. – С. 314–316.
9. Rahoof A., Arul P. An Evaluation of Special Economic Zones (SEZs) Performance // *Universal Journal of Industrial and Business Management*. – 2022. – No. 4. – P. 44–52.
10. Special economic zones: an operational review of their impacts. – Washington : World Bank Group, 2017. – 174 p.

DOI: 10.14451/1.219.20

Укрепление российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: количественный аспект

© 2023 **Амурская Марина Александровна**

кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: amurskaiam@mail.ru

© 2023 **Куликов Андрей Михайлович**

кандидат исторических наук, доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: hanyudao@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Китай, торгово-экономическое сотрудничество, экономические санкции, товарооборот.

После начала «Специальной военной операции» на Украине наша страна столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны США, ЕС и других стран. В этих условиях мы наблюдаем мощное укрепление российско-китайского торгово-экономического сотрудничества и существенный рост товарооборота между двумя государствами. В данной работе рассматриваются основные количественные показатели двусторонней торговли в динамике, рассматриваются ключевые отрасли российского экспорта в Китай, участие России в энергоснабжении КНР и трансформация структуры валютных резервов России в сторону увеличения доли китайского юаня.

В связи с началом «Специальной военной операции» на Украине США и Европейский союз применили несколько пакетов санкций против нашей страны. Россия успешно предотвратила падение национальной валюты и провела не просто ряд антисанкционных мероприятий, а приступила к проведению полноценной анти-санкционной внутренней и внешней политики. Укрепление сотрудничества с Китаем является одним из приоритетных направлений этой политики, и, как ожидается, поможет смягчить

последствия беспрецедентного санкционного давления, особенно в торгово-экономической сфере. Ниже мы рассмотрим современные тенденции российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в количественном аспекте.

Общий объем двусторонней торговли

Согласно статистике Главного таможенного управления КНР, с января по октябрь 2022 г. общий объем двусторонней торговли между Китаем и Россией составил 748,72 млрд юаней,

увеличившись на 21,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из них экспорт в Россию составил 342,56 млрд юаней, увеличившись на 20,8%, импорт из России составил 406,16 млрд юаней, увеличившись на 21,5%. Данные Глобальной торговой информационной системы (ГТА) показывают, что Китай продолжает сохранять статус крупнейшего торгового партнера России, на долю которого приходится 14,1% и 23,9% экспортных и импортных рынков России за первые три квартала этого года. В октябре общий объем двусторонней торговли между Китаем и Россией составил 84,19 млрд юаней, увеличившись на 31,7%.

На рис. 1 представлена динамика российско-китайского товарооборота с 2019 по 2022 гг. с распределением по месяцам (100 млн долл.). Как видно из рис. 1, в 2022 г. мы наблюдаем существенный рост двустороннего товарооборота по сравнению с предыдущими годами, причем в каждом месяце.

Если учитывать отдельно китайский импорт из России и экспорт в Россию с января по октябрь 2022 г., Китай импортировал из России товаров на сумму 92,989 млрд долларов США (рост 48,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), экспорт составил 59,741 млрд долларов США (рост 13,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

Ключевые отрасли российского экспорта в Китай

В табл. 1 представлены крупнейшие отрасли китайского импорта из России за период с января по октябрь 2022 г. Согласно данным Главного таможенного управления КНР (中国海关总署), с января по октябрь 2022 г. крупнейшей статьёй китайского импорта из России является «сырая нефть», стоимость поставок выросла на 49,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За ней следуют «каменный и бурый уголь», стоимость поставок которых увеличилась на 77,5% по сравнению с предыдущим годом. Третье место занимает «природный газ», стоимость поставок которого увеличилась на 167,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого

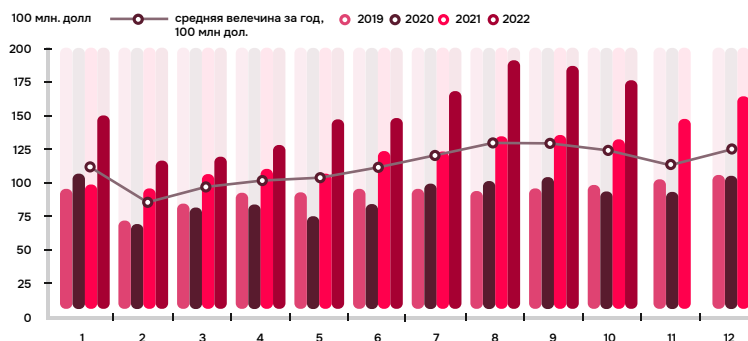
года.

Несмотря на очевидную тенденцию роста общей стоимости китайского импорта из России по десяти ключевым отраслям, некоторые отрасли все же продемонстрировали в 2022 г. некоторое снижение активности: дерево, металлические руды и медь. Однако, как поясняют китайские эксперты, снижение импорта дерева, медной и металлической руды и изделий из них связано, прежде всего, с китайскими эпидемиологическими ограничениями и вытекающими из них проблемами в китайских крупнейших портах, а также с общим кризисным состоянием строительной отрасли КНР в 2022 г., повлиявшим на производственную активность в стране.

Увеличение доли России в энергообеспечении Китая

С января по октябрь 2022 г. Китай импортировал из России энергоносителей на сумму 262,32 млрд юаней, объем импорта увеличился на 36,6%. Российские энергоресурсы заняли первое место среди всего китайского импорта энергетических продуктов, на их долю приходится 15% от общей стоимости импорта энергетических продуктов Китая, их доля увеличилась на 1 процентный пункт по сравнению с тем же периодом прошлого года. С увеличением объемов поставок природного газа на российско-китайском Восточном маршруте с февраля этого года импорт газообразного природного газа в Китай из России продолжает превышать импорт сжиженного природного газа. С января по октябрь 2022 г. Китай импортировал из России 9,72 млн тонн природного газа (эквивалентно 13,414 млрд куб. м), увеличение составило 59,6%, среди них поставки газообразного природного газа увеличились на 165%. За тот же период КНР импортировала из России 47,717 млн тонн угля, увеличение составило 61,8%.

В этом году Россия, обогнав Саудовскую Аравию, стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай. С точки зрения цены за единицу импорта, российский импорт сжиженного природного газа и сырой нефти в Китай демонстрирует противоположную динамику: цена за единицу

Рис. 1. Товарооборот России и Китая в 2019–2022 гг.

Источник: Информационный портал Hanwen, данные Главного таможенного управления КНР. По вертикали – объем товарооборота в 100 млн долл. США, по горизонтали – распределение по месяцам 2019, 2020, 2021, 2022 гг.

Таблица 1. Ключевые отрасли импорта Китая из России (январь–октябрь 2022 г.)

Отрасль	Импорт, январь–октябрь 2021, млн USD	Импорт, январь–октябрь 2022, млн USD	Темпы роста, январь–октябрь 2022
Сырая нефть	320,50	479,40	49,60
Каменный и бурый уголь	53,70	95,20	77,50
Природный газ	31,60	84,50	167,10
Сельхозпродукция	35,00	47,80	36,40
Продукты питания	27,20	38,80	42,50
Дерево и изделия из него	34,40	30,80	-10,70
Металлические руды и минеральные пески	37,30	30,60	-18,00
Рафинированное масло	10,20	25,40	150,40
Необработанная медь и медные изделия	26,80	23,90	-10,70
Целлюлоза, бумага и изделия из них	13,90	17,80	28,10

Источник: Информационный портал Hanwen, данные Главного таможенного управления КНР.

импортируемого сжиженного природного газа из России стала значительно выше, чем средняя мировая цена импорта, в то время как цена импорта сырой нефти из России значительно ниже средней. В основном это связано с тем, что Европа перешла на ближневосточную нефть в качестве импортозамещающей, поэтому российская нефть теперь, в основном, продается со скидкой. В то же время транспортировка сжиженного природного газа сталкивается с проблемами, вызванными санкционным давлением ЕС, и нуждается в маршрутах объезда, что влечет увеличение транспортных расходов.

Китайский импорт российской сельхозпродукции

В последние годы масштабы открытости Китая для российской сельскохозяйственной продукции продолжали расширяться, а разнообразие и объем сельскохозяйственной продукции, импортируемой из России, значительно увеличились. За январь–октябрь 2022 г. Китай импортировал из России 15 000 тонн говядины, увеличив объем импорта на 242,8% по сравнению с тем же периодом прошлого года, импорт ячменя вырос с нуля до 69 000 тонн, импорт рапсового масла и горчичного масла составил 274 000 тонн, что на 66,8% больше по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Таблица 2. Структура валютных резервов России в динамике 2014–2022 гг.

	USD	EUR	CNY	Золото	Другие валюты
Июнь 2014	43,4	43,3	0	0	13,3
Июнь 2015	44,3	41,9	0	0	13,8
Июнь 2016	40,5	30	0,1	16,1	13,4
Июнь 2017	46,3	25,1	0,1	16,1	12,5
Июнь 2018	21,9	32	14,7	16,7	14,7
Июнь 2019	24,2	30,6	13,2	19,1	12,9
Июнь 2020	22,2	29,5	12,2	22,9	13,1
Июнь 2021	16,4	32,3	13,1	21,7	16,5
Январь 2022	10,9	33,9	17,1	21,5	16,6

Источник: Банк России.

Китайский экспорт электромеханической продукции в Россию

С 2016 г. доля машиностроительной и электротехнической продукции в китайском экспорте в Россию составляет выше 50%. С января по октябрь 2022 г. Китай экспортировал в Россию электромеханической продукции на 208,49 млрд юаней, увеличив объем на 28% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным ГТА, за первые три квартала текущего года на долю китайских мобильных телефонов, бытовой техники, автозапчастей, портативных компьютеров и электрооборудования приходилось соответственно 75,7%, 53,2%, 16,1%, 96,1% и 36% российского рынка (импорта), следовательно, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличение на составило 4,4, 3,4, 1,8, 1,3 и 3,6 процентных пункта.

Рост российских валютных резервов в юанях

В связи с замораживанием российских валютных резервов и финансовыми санкциями со стороны США и Европы, Россия начала политику «дедолларизации» валютных резервов, увеличив долю золота и юаня, а также «деамериканизации» зон хранения иностранной валюты путем увеличения своих валютных резервов в Китае. С 2015 г. после недружественных санкционных действий со стороны США и ЕС из-за украинского вопроса Россия постепенно снижала долю долларов США и евро в валютных резервах и ежегодно покупала золото в больших масшта-

бах. В 2018 г. США вновь ввели санкции против России на том основании, что Россия якобы вмешивалась в американские выборы. Россия незамедлительно продала существенную часть своего долга США, конвертировала доллар США в другие валюты или инвестировала в иные валютные активы через свопы и далее продолжала значительно снижать долю доллара США в валютных резервах, одновременно повышая долю юаня и увеличивая покупку золота.

В табл. 2 представлены данные динамики изменения состава валютных резервов за 2014–2022 гг.

Как видно из представленных данных, доля китайского юаня в российских валютных резервах ежегодно росла с 2016 г., по состоянию на январь 2022 г. составляет 17,1%. Ожидается, что эта тенденция не просто сохранится, а доля китайского юаня будет существенно увеличена. Еще в 2020 г. Китай обогнал Францию и стал иностранным государством, которому Россия более всего доверяет в деле хранения своих валютных резервов.

В сложившейся санкционной ситуации Россия уделяет особое внимание укреплению двустороннего сотрудничества с Китаем, чтобы сбалансировать конфронтационные отношения с США и ЕС. КНР, со своей стороны, также демонстрирует нацеленность на долгосрочное взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество

с Россией. Предоставленные цифры показывают, что 2022 г. ознаменовался небывалым ростом товарооборота между двумя странами, причем не только за счет энергоресурсов. Особо стоит отметить рост экспорта в Китай российских продуктов питания и сельскохозяйственной продукции – двух отраслей, в которых российские производители ранее сталкивались с серьезными препятствиями по доступу на китайский внутренний рынок. Также стоит отметить изменение структуры валютных резервов России и увеличение доли китайского юаня, что слу-

жит показателем роста доверия России к Китаю как к надежному партнеру. Ожидается, что российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в ближайшей и долгосрочной перспективе продолжит укрепляться. Этому также будет способствовать недружественная политика США и по отношению к КНР, которая в современном американском дискурсе называется «стратегическим конкурентом», имеющая долгосрочное намерение сдерживать экономическое развитие страны.

Библиографический список

1. Пэнчэн Ч., Вэньбо В. Анализ влияния российско-украинской ситуации на китайско-российскую торговлю и ответная стратегия – на примере провинции Хэйлуцзян (Перевод с кит. 郑鹏程, 王文博. 俄乌局势对中俄贸易的影响分析及应对策略——以黑龙江省情况调查分析为例. 黑龙江金融. 2022, (10). 页码: 51–53) // Финансы Хэйлуцзяна. – 2022. – № 10. – С. 51–53.
2. Сюй Ч. Содействие развитию китайско-российских сделок на энергетическом рынке. (Перевод с кит. 周旭. 中俄能源市场交易的合作推进. 上海节能. 2022, (10). 页码: 1251–1260) // Энергетические ресурсы Шанхая. – 2022. – № 10. – С. 1251–1260.
3. Фэн Ань цюань. Изучение путей углубления китайско-российского энергетического сотрудничества в новой ситуации. (Перевод с кит. 封安全. 新形势下深化中俄能源合作的路径探索. 经济纵横. 2022, (06). 页码: 79–84) // Экономические аспекты. – 2022. – № 6. – С. 79–84.
4. Чжибэнь Г. Китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество с точки зрения взаимосвязанности: прогресс, препятствия и контрмеры. (Перевод с кит. 郭志奔. 互联互通视角下的中俄农业合作: 进展、障碍与对策. 西伯利亚研究. 2022年第49卷第4期. 页码: 33–45) // Сибирские исследования. – 2022. – Т. 49, № 4. – С. 33–45.
5. Шу Я. Визуальный анализ исследований китайско-российской торговли на основе CiteSpace (Перевод с кит. 杨舒. 基于CiteSpace的中俄贸易研究可视化分析. 黑龙江科学. 2022, (13). 页码: 157–159) // Наука Хэйлуцзяна. – 2022. – Т. 13, № 22. – С. 157–159.
6. Юэцин Л. Возможности и риски китайско-российского энергетического сотрудничества в условиях геополитических конфликтов (Перевод с кит. 李月清. 地缘冲突下中俄能源合作机遇与风险. 中国石油企业. 2022, (09). 页码: 46–47) // Нефтяные предприятия Китая. – 2022. – № 9. – С. 46–47.
7. Council For The Promotion Of International Trade Zhejiang Provincial Committee. In the first 11 months, China's imports from Russia increased by nearly 50%. – URL: http://www.ccpitzj.gov.cn/art/2022/12/19/art_1229557691_37187.html.
8. Foreign exchange and gold asset management report / Bank of Russia. – 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39685/2022-01_res_en.pdf.
9. Информационный портал Hanwen. – URL: <http://www.sinoimex.com>.
10. Статистика товарооборота / Главное управление государственной статистики. – 2022. – Т. 49, № 4. – С. 33–45. URL: <https://shorturl.at/aNSW8>.

УДК 338   DOI: 10.14451/1.219.25

Формирование механизма управления инновационной активностью промышленных предприятий

© 2023 Кулагина Наталья Александровна

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственное управление, экономическая и информационная безопасность Брянский государственный инженерно-технологический университет Россия, Брянск.
E-mail: kulaginana2013@yandex.ru

© 2023 Чепикова Евгения Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственное управление, экономическая и информационная безопасность. Брянский государственный инженерно-технологический университет. Россия, Брянск.
E-mail: kozlovavev@gmail.com

Ключевые слова: инновационный потенциал, цифровизация, инновационное развитие, проект.

В современных реалиях развития четвертой промышленной революции остро стоит вопрос о сбалансированном экономическом развитии в контексте инновационного развития. Устойчивое развитие предприятия требует формирования нового механизма к управлению инновационными процессами и проектами. В рамках данной статьи мы обратимся к вопросам формирования механизма управления инновационной активностью в современных условиях. Целью исследования является теоретико-методическая проработка процесса управления инновационной активностью промышленных предприятий.

Траектория развития мировой экономики сегодня определяется в контексте развития четвертой промышленной революции: на смену традиционному промышленному предприятию приходит предприятие цифровое. Эпоха цифрового бизнеса порождает волну инноваций во всех без исключения сферах экономики. Тем не менее научные технологические возможности бесконечны, а человеческие, финансовые, природные и другие ресурсы – нет. Прямое следствие этого – устойчивое развитие предприятия требует

формирования нового механизма к управлению инновационными процессами и проектами.

Отдельный отпечаток накладывает современная геополитическая ситуация в мире, которая определяется глубокой трансформацией международных отношений. Сегодня как никогда актуально формирование системы хозяйствования, основанной на знаниях и наукоемком промышленном производстве. Система реализации эффективного управления инновационными процессами в среде с высокой турбулентностью

внешней среды должна отвечать требованиям гибкости и адаптивности [8; 9; 15].

Дать оценку протекания инновационным процессам в стране возможно на основе анализа данных официальной статистики по данному направлению. Обратимся к ключевым статистическим данным инновационной активности предприятий России. Первый рассматриваемый показатель – уровень инновационной активности организаций (рис. 1).

Сразу оговоримся, что значительный рост в 2017 году связан не столько с ростом инновационной активности, сколько с изменениями критериев оценки. Также здесь нужно отметить, что исходя из Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, значение показателя должно было достигнуть 40% уже к 2017 году.

По видам экономической деятельности, самые инновационно-активные предприятия составляют сектор промышленного производства (более 16%), далее идет сфера услуг (9,8%) и сельское хозяйство (6,6%) [1].

Обратимся к одному из наиболее важных аспектов инновационного развития – финансированию инноваций [10; 11]. Экономические кризисы в большинстве случаев приводят к сокращению инвестиций в инновации. Однако данные официальной статистики говорят нам о том, что события, связанные с пандемией COVID-19, не сказались отрицательно на данном показателе и его рост составил более 9% (рис.2). Параллельно с этим доля затрат на инновации в общем объеме отгруженной продукции увеличилась с 2,1% в 2019 году до 2,3%.

Тем не менее индекс промышленного производства в РФ говорит о весьма депрессивной ситуации и находится на уровне 2013 года. Показатели рентабельности продукции в 2020 году не достигли уровней 2004 года.

Особое опасение вызывает ситуация кадрового обеспечения инновационной деятельности. Последние годы наблюдается значительное сокра-

щение численности занятых в инновационной деятельности. Все это еще раз говорит о необходимости скорейшего изменения механизма управления инновационным развитием предприятий.

Еще одно уязвимое место инновационного развития в нашей стране, помимо финансирования – это нормативно-правовая база. Несмотря на повышенный приоритет вопросов инновационного развития, на сегодняшний день нет документа по его стратегическому развитию. «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р – это последний принятый документ такого уровня.

Косвенно вопросы инновационного развития затрагиваются в документах, касающихся модернизации и цифровизации российской экономики, таких как Указ Президента России от 7.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Основные направления деятельности Правительства на период до 2024 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 и др.

Важным шагом в направлении инновационного развития промышленности можно считать принятие Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», принятый 31 декабря 2014 года.

К нормативно-правовой базе инновационного развития можно отнести документы, составляющие основу формирования цифровой экономики. В первую очередь это федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» [6]. Проект ведется под контролем Министерства экономического развития РФ и предусматривает разработку и принятие целого комплекса нормативно-правового инструментария содействия развития цифровой

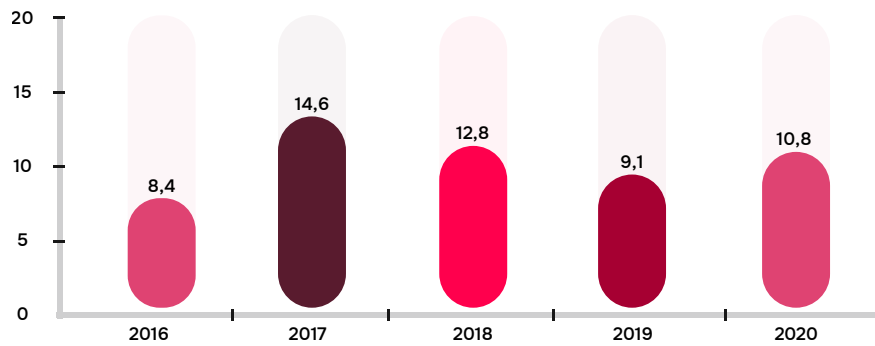

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций в РФ, %.

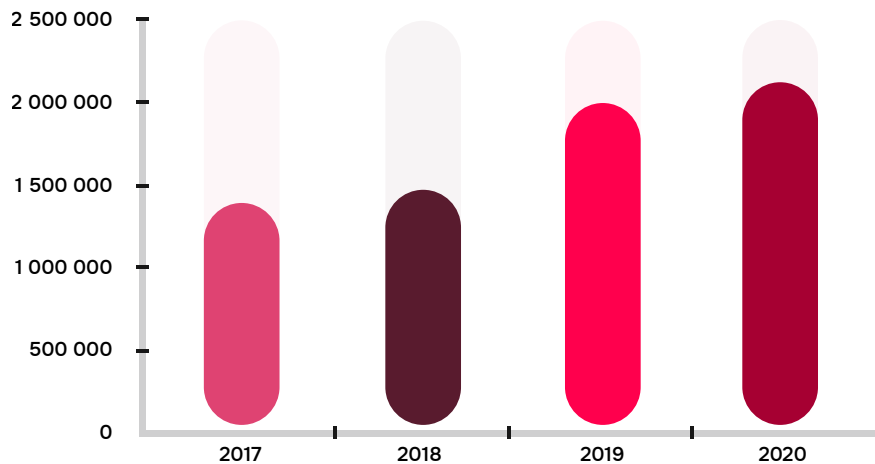

Рис. 2. Затраты на инновационную деятельность, млн руб.

экономики. На сегодняшний день по данному проекту уже проделана огромная законодательная работа.

В общем виде можно выделить три уровня управления инновационным развитием (рис. 3).

Тем не менее, рассматривать инновационное развитие как вертикаль не представляется возможным. Несмотря на то, что потребность в инновациях возникает на разных уровнях (макро-, мезо- и микро), поиски решения происходят на уровне человеческого и технологического капитала. Наглядно данное утверждение описывает концепция тройной спирали (рис. 4). К инновациям приводит сбалансированность на пересечении трех сфер: государства и предприятий, как создателей спроса и одновременно главных потребителей инноваций и университетов, как базы развития человеческого и технологического капитала.

Эффективный механизм управления организацией – это структурно-динамическая система, главной особенностью которой является внутреннее взаимодействие ее элементов, а достижение максимальной эффективности связано именно с синергетическим эффектом этого взаимодействия [12].

И. Р. Ляпина в своих работах говорит о том, что такой механизм призван в первую очередь симулировать разработку и внедрение инноваций в производство [5].

Соглашаясь с этими авторами, берем в основу разработки механизма управления инновационной активностью эти выводы как базис. Механизм инновационного управления – это система, которая в первую очередь должна стимулировать непрерывное протекание инновационного процесса в организации.

Безусловно, каждый отдельно взятый иннова-

Рис. 3. Уровни управления инновационным развитием.

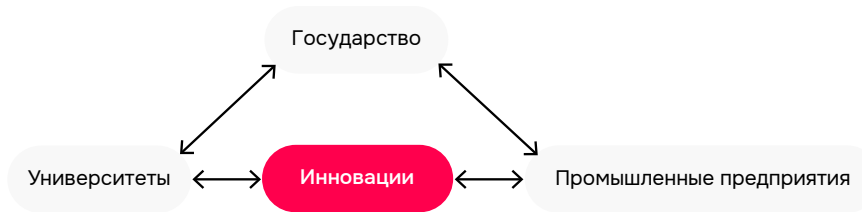

Рис. 4. Модель тройной спирали [2].

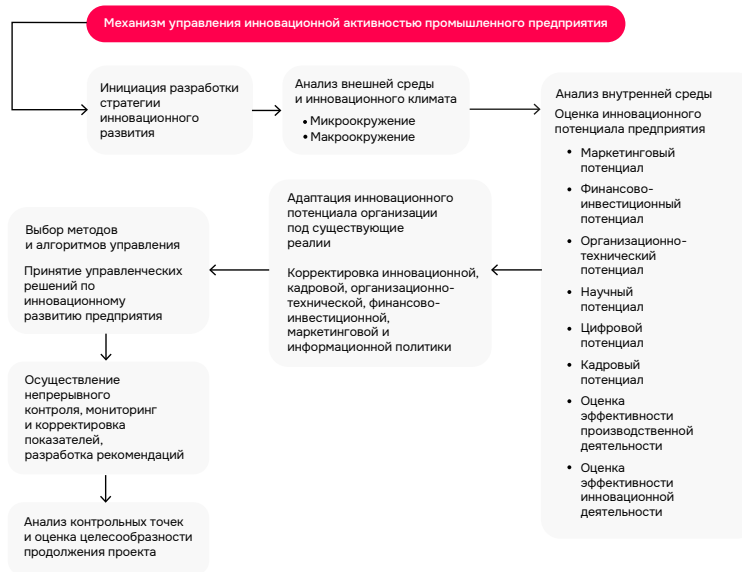
ционный процесс – это событие уникальное, но несмотря на всю индивидуальную специфику базовая модель должна отталкиваться от ключевых концепций стратегического развития организации. Предложенная авторами модель представлена на рисунке 5.

На начальном этапе происходит осмысление необходимости инновационных изменений, их целей и задач, определение курса, который позволит перейти из нынешнего состояния в желаемое. Также в качестве превентивной меры на данном этапе в современных условиях особое внимание стоит уделить моментам автоматизации сбора и переработки первичной информации, которую организация будет анализировать в целях выработки и принятия оптимальных решений.

Второй этап заключается в проведении анализа внешней среды хозяйствования организации. В первую очередь стоит обратить внимание на анализ существующих национальных и региональных программ и проектов, которые могут затрагивать действующие или потенциальные сферы интересов организации. Государство оказывает как прямую (в виде венчурного финансирования, грантов и др.), так и косвенную

поддержку инновационному бизнесу. Особое внимание в данном контексте стоит обратить на инновационно-инвестиционный климат, в котором функционирует организация, готовность отрасли к инновациям, степень восприятия инноваций потребителями, налоговый режим, система защиты интеллектуальной собственности и др.

На третьем этапе внимание фокусируется непосредственно внутри самой организации. Говоря об инновационном потенциале, необходимо делать акцент на его главной особенности – синергетическом эффекте, который возникает в процессе взаимодействия его подсистем [4]. Оценка инновационного потенциала – отправная точка для проведения дальнейших мероприятий по управлению инновационной активностью организации. Для достижения динамичного развития предприятия необходимо применение инструментария управления, который будет включать в себя согласованное проведение корректировки кадровой, финансовой, маркетинговой и других политик организации. Также на данном этапе происходит оценка эффективности текущей инновационной и производственной деятельности, поиск резервов повышения

Рис. 5. Механизм управления инновационной активностью промышленного предприятия.

рентабельности. Понимание адекватного уровня потенциала предприятия является залогом его эффективной эксплуатации и предпосылкой рациональной реализации последующей инновационной и производственной деятельности.

Все это необходимо для проведения последующего этапа – корректировки инновационной, кадровой, организационно-технической, финансово-инвестиционной, маркетинговой и информационной политики организации в целях разработки и проведению мероприятий по адаптации инновационного потенциала под существующие реалии.

Исходя из того объема знаний и выявленных приоритетов, происходит выбор методов и инструментов управления инновационным развитием в целом и конкретными проектами в частности.

На протяжении всего цикла управления инновационным развитием необходима организация мониторинга и контроля текущих и плановых показателей и результатов и их корректировка, что способствует формированию гибкости и адаптивности системы, что особенно актуально в условиях нестабильной геополитической обстановки в мире.

Инновационное развитие в своей основе имеет

два драйвера роста – материальное и нематериальное направление. И если еще несколько лет назад можно было с уверенностью утверждать, что именно материальные аспекты развития являются решающими, то сегодня процессы цифровизации экономики и общества с каждым днем делают знания и компетенции все более и более значимыми в технологическом и инновационном процессе.

Формирование механизма инновационной активности как условие динамичного развития организации подразумевает под собой способность руководителей проводить оценку его инновационной активности. Существующие подходы можно обобщить в несколько групп.

К первой группе отнесем методики, базирующиеся на так называемом структурном подходе. При этом особенностью этой группой является отсутствие интегрального показателя. Итоговая оценка дается экспертным путем на основе данных по показателям каждой структуры инновационной активности. В качестве примера приведем алгоритм, представленный в работе А. А. Егоровой [14]. Согласно предлагаемой методике, оценка производится по трем направлениям: обеспечение финансовой устойчивости, оценка инновационной привлекательности и создание финансовой системы, которая могла бы

адаптироваться к угрозам. Оценка по первому направлению производится с использованием модели Альтмана. Оценка инновационной привлекательности предлагается проводить по методике И. В. Сокольниковой [13]. Суть методики заключается в оценке предприятия по научно-техническому, производственному, кадровому направлению, оценке финансирования инновационного направления и инфраструктуры инноваций. Для анализа третьего блока, создания финансовой системы, которая могла бы адаптироваться к угрозам, авторами предлагается использовать БТЕР-анализ факторов развития предприятия.

Другой подход, представленный в работе А. В. Юкласовой, предполагает использование и интерпретацию единого комплексного показателя [16].

Результатом проведенной оценки является единый показатель инновационной активности, получаемый как произведение трех компонентов: уровня инновационной активности, уровня развития инновационного потенциала промышленного предприятия и уровня устойчивого функционирования предприятия. Базой оценки инновационной активности в разрезе устойчивого функционирования промышленного предприятия выступают такие показатели как: затраты на производство инновационной продукции, общие затраты на производство продукции; затраты на инновационные технологии, общие затраты на технологическое оснащение производства; затраты на маркетинговые инновации предприятия и др.

Еще один интересный подход рассмотрен в трудах Д. Ю. Ковылкина [7]. Предлагаемая методика включает в себя три этапа: формирование системы показателей, характеризующих текущее состояние предприятия; формирование системы показателей, характеризующих его инновационную активность и формирование в зависимости от спектра решаемых задач одного или двух интегральных показателей. В качестве показателей, используемых для оценки на первом этапе, предлагаются такие как рентабельность про-

дукции; рентабельность собственных средств; уровень фондоемкости; уровень фондоотдачи и др.

Для характеристики инновационной активности предлагается использовать показатели выбытия основных производственных фондов; показатели обновления; темпы роста, рассчитанные на базе показателей, характеризующих текущее состояние предприятий (например, темп роста продаж продукции) и др.

Схема экспресс-оценки инновационной активности представлена в работах О. И. Колосковой [3]. Алгоритм включает в себя пять последовательных этапов. Определение параметров, характеризующих инновационно-цифровую активность предприятий, например, таких как удельный вес инновационных товаров, услуг в общем объеме отгруженных товаров, удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые, организационные инновации в общем числе организаций, удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации в общем числе предприятий и т. д. Второй этап – расчет отношения параметров единиц наблюдения к соответствующему параметру предприятия – лидера. Следующим этапом автор предлагает находить общий показатель инновационной активности и определять уровень активности на основе интервалов допустимых значений интегрального коэффициента. Пятый этап – интерпретация полученных результатов.

Отдельно хочется отметить, что ключевой критерий успешности реализации механизма управления инновационной деятельностью заключается не в факте наличия разовых примеров успешной коммерциализации инноваций и выпуске инновационного продукта, а в самом процессе организации работы, направленной на непрерывное протекание инновационного процесса в организации.

Исходя из предложенного алгоритма, можно сформулировать общие рекомендации по управлению инновационной активностью организа-

ций:

- обязательный учет стратегических программ и национальных проектов федерального и регионального уровня при выборе направлений инновационной активности;
- широкое применение автоматизированных информационных систем на всех этапах инновационного развития в целях создания целостного и комплексного видения протекания процесса и его грамотной корректировки;
- осуществление непрерывного контроля и мониторинга, что даст возможность проведения точечных корректировок.

Предложенный механизм служит базой для наращивания конкурентных преимуществ и адаптивности предприятия в современных условиях хозяйствования. Изменение концепции управления инновационной деятельностью позволит повысить производительность труда, устранить кадровые проблемы.

Несмотря на то, что долгосрочная траектория развития инноваций не может быть спрогнозирована точно, грамотный подход к управлению инновационным развитием – это единственный путь к созданию новых возможностей роста и решению проблем современности.

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2022.
2. Ицкович Г. Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – 4 (150). – С. 5–10.
3. Колоскова О. И., Сомина И. В. Методический инструментарий экспресс-оценки инновационно-цифровой активности предприятий в фокусе их отраслевой принадлежности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2021. – Т. 83, 4 (90). – С. 344–350.
4. Кулагина Н. А., Чепикова Е. М., Мугутдинов Р. М. Цифровые аспекты комплексной диагностики инновационного потенциала предпринимательских структур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 65–77.
5. Ляпина И. Р., Ветров Н. П. Инновационная составляющая промышленной политики России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – 2 (16). – С. 64–70.
6. Нормативное регулирование цифровой среды/ Министрство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy.
7. Разработка методики оценки текущего состояния и инновационной активности предприятий приоритетных отраслей экономики / Д. Ю. Ковылкин [и др.] // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 879–900.
8. Родионов Д. Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – 2022. – С. 61–66.
9. Родионов Д. Г., Кулагина Н. А., Лагутенков А. А. Основные тенденции на международном рынке энергоресурсов: факты и уроки пандемии COVID-19 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 2–2. – С. 244–250.
10. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Квантификаторы информационной среды финансового рынка // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 125–128.
11. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Модель влияния информационной среды финансового рынка на основные параметры финансовых активов // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 74–84.
12. Соколов А. П. Схемы управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 19–20 октября 2017 года. – Курск, 2017. – С. 417–423.
13. Сокольников И. В., Стреха П. А. Инновационная привлекательность и качество производимой продукции как специфические элементы оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологического промышленного предприятия на современном этапе // Транспортное дело России. – 2011. – № 12. – С. 80–84.
14. Структурный подход к оценке инновационной активности предприятия / Е. А. А. [и др.] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – 2 (436). – С. 219–226.
15. Харламов А. В., Авалиани Г. В. Инвестиции и преодоление нестабильности национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – 3 (22). – С. 113–119.
16. Юкласова А. В. Развитие методов оценки инновационной активности промышленных предприятий с позиций устойчивости функционирования : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Юкласова Анастасия Валерьевна. – Самара, 2021.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.219.32

Перспективы применения цифровой валюты в договорной деятельности инфраструктурных организаций ТЭК*

© 2023 **Алексеев Эдуард Станиславович**

Аспирант Базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы России. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.

E-mail: consulting777@mail.ru

© 2023 **Алексеев Артур Станиславович**

Студент бакалавриата Факультета экономики и бизнеса. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: consulting777@mail.ru

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, договорная деятельность, расчеты.

Договорная деятельность любого экономического субъекта, в том числе инфраструктурных организаций топливно-энергетического комплекса, связанная как с бизнес-процессами снабжения, так и продажей продукции (работ, услуг), включает в себя расчеты с поставщиками и покупателями. В сложившихся условиях санкционного ограничения международных расчетов в качестве средства платежа в статье будет рассмотрена цифровая валюта. Авторы рассматривают сущность и существующие виды цифровых валют, правовые и учетные аспекты их использования как в российской юрисдикции, так и в международных расчетах. Делаются предположения о возможности использования цифрового рубля для осуществления безналичных расчетов в рамках договорной деятельности.

Договорная деятельность любого экономического субъекта, в том числе инфраструктурных организаций топливно-энергетического комплекса, связанная как с бизнес-процессами снабжения, так и продажей продукции (работ, услуг), включает в себя расчеты с поставщиками и покупателями.

В условиях активной цифровизации экономики актуальность получают вопросы использования

экономическими субъектами в своих расчетных отношениях цифровой валюты.

Ключевым вопросам применения цифровой валюты в экономическом пространстве – сущности цифровой валюты, правовому регулированию операций с цифровой валютой и порядку ее признания в системе бухгалтерского учета субъектов экономики – в научной и специальной

* Алексеев А. С. выражает благодарность д. э. н., профессору Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Бондарчук Н. В., выступившей в качестве научного руководителя. (₽)

литературе отводится в последнее время существенное внимание. Данной тематике посвящены научные труды Абузяровой Я. Э. [1], Кочергина Д. А. и Янгировой А. И. [2], Родиной И. Б. [4; 5], Супруновой Е. А. [6], Филина С. А. и Чайковской Л. А. [8] и др.

Целью данной статьи является изучение возможности использования цифровых валют в расчетных отношениях экономических субъектов с контрагентами в настоящее время и в ближайшей перспективе.

Цифровая валюта представляет собой средство выражения валюты, существующее в электронном виде, и подразделяется на две группы:

- регулируемые цифровые валюты Централных банков (англ. Central Bank Digital Currency, далее – CBDC),
- нерегулируемые цифровые валюты, к которым относятся биткоин, эфир, стейблкоин и др.

Основные государства, использующие в настоящее время цифровую валюту Центрального Банка, – Венесуэла (наименование цифровой валюты – Petro), Швеция (E-krona), Норвегия (CBDS), Таиланд (ProjectInthanon), Маршалловы острова (SOV), Уругвай (e-Peso). В Объединенных Арабских Эмиратах правительством Дубая национальная криптовалюта *Emcash* была запущена еще в 2017 г. Эта цифровая валюта используется для оплаты различных услуг, в том числе государственных.

Тестирование цифрового юаня осуществлено Китаем в период карантина летом 2020 г. В Российской Федерации цифровой рубль, расчеты с использованием которого, по информации Банка России, в ограниченном объеме будут проводить уже в текущем году [9], был протестирован в 2022 г.

Как отмечают Филин С. А. и Чайковская Л. А., «криптовалюта представляет собой новый тип стоимости и платежного метода, резко отличающийся от фиатной валюты (например, долл. США и других иностранных валют). Она не обладает физической формой и существует в ви-

де неизменных распределенных бухгалтерских книг..., поддерживаемых на публичных блокчейнах...» [8]. Однако Родина И. Б. настаивает на необходимости разграничения CBDC и криптовалюты, которые многие авторы отождествляют [5]. Настаивая на их различии, в качестве аргументов она приводит следующие особенности цифрового рубля: помимо обязательства регулятора, это фиатная валюта, «устойчивость функционирования которой обеспечивает российское государство, считая наиглавнейшей задачей центрального банка» [5], и делает вывод о том, что «цифровая валюта... отвечает мотивам всех субъектов экономической системы» [5], а криптовалюта, являясь децентрализованной цифровой валютой, отвечает «интересам ограниченного круга экономических субъектов» [5]. Есть мнение о разделении криптовалюты на две категории:

1. коины (монеты), к которым относят биткоины и альткоины;
2. токены, к которым относят непосредственно токены и их подвид NFT (non-fungible tokens), то есть невзаимозаменяемые токены.

Кроме того, выделяют такую категорию, как стейблкоины – одна из форм криптовалют, привязанная к курсу фиатных (обычных) денег или другого актива, – которые, являясь токенами по техническим характеристикам, используются как монеты. Используется такая форма криптовалюты не для инвестиционной стратегии, а для цифровых расчетов, а, например, золото, к которому привязан данный токен, инвесторы воспринимают как защитный актив, предназначенный для сохранения средств.

Как следует из Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровая валюта – это «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной

единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [7].

Статьей 14 данного закона принимать цифровую валюту как «встречное предоставление» за товары (работы, услуги) юридическим лицам, «личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории» [7] России, физическим лицам-резидентам Российской Федерации запрещено. Следовательно, в качестве средства платежа криптовалюта использоваться на территории РФ не может.

Что касается цифрового рубля, то им можно будет:

- пользоваться физическим и юридическим лицам через свои кредитные организации;
- рассчитываться как онлайн, так и офлайн.

Предусматривается хранение цифровых рублей на специальном кошельке в ЦБ России. Коммерческие банки выступают посредниками. В спектр их функций будут входить привлечение клиентов и взаимодействие с ними.

Преимущества цифрового рубля реализуются в полной прозрачности его движения для ЦБ России, возможности платежей в офлайн-режиме, удешевлении платежей и переводов, а для бизнеса – приема безналичных платежей.

Однако при сохранении санкционного давления

цифровой рубль не сможет стать инструментом трансграничных платежей за исключением двухсторонних проектов между Россией и странами, не поддерживающими санкционную политику. В таких случаях возможно использование такого вида криптовалюты, как стейблкоин. Например, по данным средств массовой информации [3], Центральный банк Ирана и Россия обсуждают возможность создания стейблкоина с золотым обеспечением для использования во внешнеторговых расчетах для замены доллара, рубля и иранского риала. Но такой проект требует полной регуляции оборота криптовалют, законодательного закрепления возможности токенизировать активы без криптовалюты.

Что касается вопросов бухгалтерского учета, то цифровая валюта ЦБ России будет учитываться в составе активов в качестве денежных средств на соответствующих счетах, а учет криптовалюты будет зависеть от ее идентификации, а именно: является ли она денежными средствами, запасами, либо финансовыми инструментами.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории Российской Федерации не представляется возможным: использование цифрового рубля находится на этапе реализуемого пилотного проекта, а использование криптовалюты лишь рассматривается как возможное средство платежа в международных расчетах. На наш взгляд, в ближайшей перспективе экономические субъекты получат правовую возможность применять цифровые валюты в расчетах с контрагентами, а изменения правовой среды применения криптовалют будут оказывать влияние и на порядок их учета.

Библиографический список

1. Абузярова Я. Э. Проблемы бухгалтерского учета криптовалюты // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 4. – С. 1305–1313. – URL: <https://readera.org/problemu-buhgalterskogo-ucheta-kriptoaljutu-143167932>.
2. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Финансы: теория и практика. – 2019. – 23(4). – С. 80–98. – DOI: [10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98).
3. Мингазов С. Россия и Иран начали обсуждать создание привязанного к золоту совместного стейблкоина / Forbes. – 2023. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483765-rossia-i-iran-nacali-obsuzdat-sozдание-privazannogo-k-zolotu-sovmestnogo-stejblkoina>.
4. Родина И. Б. Парадигма цифровой национальной валюты: риски и преимущества // Вестник университета. – 2022. – № 4. – С. 161–168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-tsifrovoy-natsionalnoy-valyuty-riski-i-preimuschestva>.
5. Родина И. Б. Преимущества и риски цифровой национальной валюты в условиях глобальных рисков // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 12. – С. 186–191. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43174>.
6. Супрунова Е. А. Цифровые финансовые активы как объекты учета: дискуссионные вопросы // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, вып. 3. – С. 297–313.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>.
8. Филин С. А., Чайковская Л. А. Криптовалюта: особенности регулирования, возможности учета и налогообложения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1, вып. 3. – С. 65–79.
9. Эксперт объяснила, нужен ли РФ цифровой рубль в условиях санкций / Regnum. – 2022. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3574871.html>.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.219.36

Договорная работа как составляющая информационно-аналитического обеспечения закупочной деятельности инфраструктурных предприятий ТЭК

© 2023 **Алексеев Эдуард Станиславович**

Аспирант Базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы России. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.

E-mail: consulting777@mail.ru

© 2023 **Алексеев Артур Станиславович**

Студент бакалавриата Факультета экономики и бизнеса. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: consulting777@mail.ru

Ключевые слова: договорная деятельность, топливно-энергетический комплекс, закупки, цифровизация.

Договорная деятельность инфраструктурных предприятий ТЭК, являясь основой информационно-аналитического обеспечения закупочной деятельности, требует пристального внимания со стороны менеджмента компаний к вопросам регламента договорной деятельности и оптимизации затрат на ее осуществление. В целях оптимизации этой деятельности предложено применение таких цифровых технологий, как роботизация, блокчейн, Big Data и другие цифровые инструменты.

Функционирование инфраструктурных предприятий топливно-экономического комплекса, как и экономических субъектов иных отраслей экономики, непосредственно связано с прохождением цепочки бизнес-процессов, в начале которой стоит закупочная деятельность, а завершающий процесс концентрируется на сбытовой деятельности. Результатом является получение дохода, из которого извлекается прибыль, но только в случае успешности реализации всей цепочки бизнес-процессов, что обеспечивает качеством информационно-аналитического

обеспечения принятия решений на каждом этапе цепочки. При этом один из ключевых этапов в цепочке бизнес-процессов – закупочная деятельность субъекта экономики, от которого зависит эффективность функционирования и устойчивость любого хозяйствующего субъекта.

Следует отметить, что в научной литературе, рассматривающей бизнес-процессы снабжения, внимание ученых направлено на решение различных вопросов, а именно: вопросов в области организации и управления закупочной

деятельности [4; 6], автоматизации и повышения эффективности бизнес-процессов снабжения [3], применения аутсорсинга и аутстаффинга в снабженческой деятельности предприятий [5] и др. [7] Однако в условиях структурного реформирования экономики и санкционного давления со стороны «недружественных» стран новый виток актуальности получают проблемы информационно-аналитического обеспечения закупочной деятельности экономических субъектов реального сектора экономики Российской Федерации, в наиболее уязвимом положении среди которых находятся инфраструктурные организации ТЭК.

Составляющей информационно-аналитического обеспечения закупочной деятельности инфраструктурных организаций ТЭК является договор, заключаемый с поставщиком. Договор как форма организации взаимодействия с контрагентом направлен на формализацию отношений, обеспечивающую исполнение всех условий договора, а значит, на поддержку стабильности функционирования экономических субъектов и достижение положительных финансовых результатов их деятельности.

Основные этапы договорной работы:

1. Решение о заключении договора;
2. Выбор контрагента;
3. Проверка контрагента;
4. Переговоры;
5. Подготовка проекта договора;
6. Согласование проекта договора;
7. Подписание, регистрация, оперативное хранение;
8. Исполнение договора;
9. Архивное хранение договора.

На первом этапе соответствующее подразделение либо сотрудник-инициатор принимают решение о заключении договора в связи с необходимостью приобретения товаров (работ, услуг) или их продажи (если речь идет о сбытовой деятельности хозяйствующего субъекта).

Переходя к этапу выбора и проверки поставщика, экономический субъект принимает на

себя ответственность за последствия работы с недобросовестным контрагентом. На данном этапе следует проявлять осмотрительность, поскольку сотрудничество с таким контрагентом в результате срывов договоренностей, обмана, может принести убытки, могут возникнуть проблемы с налоговыми органами и обвинения в получении необоснованной налоговой выгоды [10]. Федеральная налоговая служба в своем письме от 30.11.2012 № ЕД-4-3/20268 [9] определила право налогоплательщиков запрашивать у контрагентов информацию, не содержащую коммерческую тайну, необходимую для устранения сомнений в легитимности контрагента (устав экономического субъекта, лицензия на осуществление деятельности, протокол назначения генерального директора, бухгалтерскую отчетность и др.). На данном этапе следует проверять наличие всех документов, которые подтверждают легитимность и законность деятельности контрагента: копии выписки из ЕГРЮЛ (ЕГРИП), ИНН/ОГРН и др. Следует в соответствии с письмом ФНС России от 30.11.2012 № ЕД-4-3/20268@ пользоваться электронными сервисами ФНС России (сервис «Прозрачный бизнес», данные из ЕГРЮЛ/ЕГРИП, реестр дисквалифицированных лиц, др.), обращаться в налоговые органы по месту учета контрагентов об установленных в отношении последних нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения. Можно воспользоваться иными информационными сервисами и ресурсами: информационным сервисом МВД, где можно проверить паспорт руководителя компании-контрагента, картотекой арбитражных дел [8], банком данных исполнительных производств [2], Единой информационной системой в сфере закупок [12], содержащей реестры недобросовестных поставщиков, порталом Генпрокуратуры.

После принятия решения начинаются переговоры с контрагентом и подготовка проекта договора (например, существенные и дополнительные условия, состав дополнительных документов, положения об ответственности и досрочном расторжении). На этом этапе обосновываются

необходимость и целесообразность заключения договора, разрабатывается первоначальный проект документа, согласовываются с контрагентом условия договора (краткая характеристика договора, предмет договора, цена, условия расчетов, сроки, ответственность сторон и др.). Кроме того, определяется круг согласующих договор лиц, назначаемый организацией самостоятельно и обязательно включающий руководителя, финансовые и юридические службы, а при наличии и службу безопасности. Необходимо составлять лист согласования:

- включающий обоснование необходимости составления договора, выбора контрагента, краткую информацию о нем и предмете договора, сумму, порядок расчета, срок согласования для каждого подразделения, пояснительную записку с дополнительной информацией. Помимо прочего указываются ФИО, должность и отдел ответственного исполнителя, виза ответственного исполнителя и его руководителя, вид документа, список визирующих лиц, даты поступления на визирование и обратно.

Следует принимать во внимание, что проект договора должен визироваться:

- в короткие сроки: не более одного рабочего дня, а в случае сложных договоров большого объема – не более двух рабочих дней;
- с указанием визирующими подразделениями на листе согласований наличия замечаний, которые записываются на отдельном листе, прилагаемом к проекту договора.

После того, как будут устранены все замечания, ответственный за данный вопрос сотрудник должен вновь получить визу структурного подразделения. При его несогласии с каким-либо замечанием решение об исключении замечания принимает лицо, которое уполномочено заключать договоры от имени организации.

Далее пакет документов – согласованный проект договора, лист согласований, обоснование – передается под расписку на подписание сотруднику организации, который уполномочен

заключать договоры, с дальнейшим направлением документа на подпись контрагенту. При этом обязательно оговариваются сроки подписания договора и возврата экземпляра подписанного документа.

Подписанный обеими сторонами оригинал договора регистрируется, то есть ему присваивается номер, и сведения о договоре вносятся в реестр договоров, который должен содержать следующие сведения: регистрационный номер, дополнительный номер (номер контрагента), дату договора, наименование контрагента, предмет, срок действия и цену договора, ответственное подразделение либо исполнителя, наличие приложений, информацию о лицах, подписавших договор.

Регламент договорной работы содержит контроль исполнения заключенного договора. Функция контроля должна отражаться в положении о структурном подразделении, трудовых договорах и должностных инструкциях сотрудников, отвечающих за сопровождение договоров и взаимодействие с контрагентами, и включать следующие действия работников: контроль исполнения договора; направление копии договора в другие подразделения и бухгалтерскую службу, «обеспечение исполнения договорных обязательств по срокам, объему и качеству; мониторинг действующих договоров, решение вопросов исполнения обязательств, оплаты, своевременного продления, разрешения конфликтов; информирование финансового и юридического отдела при возникновении дебиторской задолженности или других проблем неисполнения договора (в течение одного рабочего дня)» [15].

Заключенные договоры должны храниться 4 года (минимальный срок хранения) с последующей передачей в архив. Копии и подлинники договоров выдаются только на основании запроса, заверенного руководителем структурного подразделения.

Таким образом, регламент договорной работы содержит существенный массив действий, от своевременности и качества выполнения кото-

рых зависит стабильность и финансовый результат деятельности предприятия всех отраслей экономики.

В качестве инструмента оптимизации договорной деятельности, являющейся источником информационно-аналитического обеспечения закупочной и сбытовой деятельности инфраструктурных предприятий ТЭК, на наш взгляд, следует отметить цифровизацию бизнес-процессов снабжения, применяемую различными компаниями и включающую такие цифровые технологии, как:

- роботизация процессов, когда роботы, встраиваясь в существующую ИТ-инфраструктуру, при выполнении бизнес-процессов увязывают классические информационные системы, стандартные файлы Word, Excel, электронные почты;
- технология блокчейн, применимая в формировании так называемых «умных» контрактов, реестра поставщиков, надежных с точки зрения исполнения договорных обязательств, в качестве альтернативы гарантийным письмам и модификации процесса обеспечения сделок;
- технология Big Data и аналитика, применимые в прогнозировании выполнения поставок, базирующиеся на статистических и внешних данных о контрагентах, в предположении цен накупаемые материально-технические ресурсы. В совокупности с интеллектуальным тестированием одновременно на нескольких языках данная технология дает возможность в режиме реального времени анализировать большое количество открытых источников на предмет упоминания контрагентов-поставщиков компании и информировать сотрудников отдела закупок о потенциальных рисках;
- включенных в закупочную деятельность, в целях обмена информацией и решения производственных задач;
- цифровизация в объединенных центрах обслуживания, предусматривающая передачу простых технических операций в такие центры.

Эта технология позволяет повысить эффективность их исполнения благодаря специализации.

Заслуживает внимания зарубежный опыт применения компаниями ТЭК системы трехуровневой структуры закупок, в которой поиск новых контрагентов-поставщиков и заключение договоров решается отделами закупок бизнес-единиц с применением технологии автоматического формирования договора самообучающимся алгоритмом, а ответственность за оптимизацию затрат, правильность исполнения договора и сокращение времени обработки первичной документации передается в единый центр обслуживания. В результате может быть автоматизировано «60% процесса от поиска поставщика до оплаты..., [что] дает потенциал в сокращении затрат в среднем на 3,5%» [11].

Интересен опыт «Газпромнефть – смазочные материалы» в торговой деятельности, который, на наш взгляд, может быть применен и в закупках. На электронной торговой площадке Газпромбанка в рамках системы Isource – экосистема, которая объединяет в единой цифровой среде услуги в сфере закупок, логистики, хранения и образования – компания осуществляет оптовые продажи масел. В электронном личном кабинете заказчики и поставщики в режиме онлайн получают возможность контролировать исполнение договора и процесс реализации проектов. Лучшее предложение определяется системой автоматически. Также автоматически система проводит необходимые по сделке уведомления.

Развитием Isource занимается совместное предприятие «Газпромнефть-Снабжение», логистический оператор «Газпромнефти» и электронная торговая площадка Газпромбанка (ЭТП ГПБ). Онлайн-торги в рамках системы Isource сокращают в 2 раза время, затрачиваемое на весь процесс от совершения сделки до отгрузки товара потребителю [1].

Таким образом, договорная деятельность, являясь важным этапом в закупочной деятельности экономических субъектов, в том числе

инфраструктурных предприятий ТЭК, и составляя основу ее информационно-аналитического обеспечения, требует пристального внимания как к аспектам формирования регламента, так и к аспектам оптимизации затрат на его реали-

зацию. В целях сокращения сроков заключения договоров и повышения контроля их исполнения в договорной деятельности экономических субъектов следует активно применять рассмотренные цифровые технологии.

Библиографический список

1. «Газпром нефть» начала онлайн торги маслами через систему Isource / Энергетическая политика. – URL: <https://energypolicy.ru/gazprom-neft-nachala-onlajn-torgi-maslami-cherez-sistemu-isource/novosti/2022/17/24/> (дата обр. 19.02.2023).
2. Банк данных исполнительных производств / ФС-СП РФ. – URL: <https://fssp.gov.ru/iss/ip>.
3. Басанский М. В. Информационные системы управления закупками // Экономикс. – 2013. – № 2. – С. 13–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-sistemy-upravleniya-zakupkami>.
4. Волкодавова Е. В., Негонова Н. А. Совершенствование процесса управления закупками строительных материалов при сооружении магистральных и промысловых трубопроводов // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 13–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protse-ssa-upravleniya-zakupkami-stroitelnyh-materialov-pri-sooruzhenii-magistralnyh-i-promyslovyh-truboprovodov>.
5. Гагарина С. Н., Жукова В. С. Аутсорсинг как метод повышения эффективности управления закупками организации // Journal of Economy and Business. – 2021. – Т. 11/2, № 81. – С. 40–43.
6. Гайфуллина М. М., Гиляева А. . Управление закупками материально-технических ресурсов на предприятии // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2018. – Т. 4. – С. 189–191.
7. Головин С. В., Луценко М. С., Шендрикова О. О. К вопросу осуществления контроля закупок товаров, работ и услуг организаций коммерческого и государственного сектора экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 4. – С. 15–29. – DOI: [10.17308/econ.2020.4/3189](https://doi.org/10.17308/econ.2020.4/3189).
8. Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
9. Письмо ФНС РФ от 30.11.2012 № ЕД-4-3/20268@. – URL: <https://kontur-n.ru/legislation/pismo-fns-rf-ot-30-11-2012-n-ed-4-3-20268/>.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/.
11. Практика организации закупочной деятельности в компаниях нефтегазовой отрасли / Нефтегаз. 2018. № 1. – URL: https://www.vegaslex.ru/upload/iblock/76f/Digest_Neftegaz_08_2018.pdf.
12. Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций / Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>.
13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547>.
14. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149420>.
15. Щербак С. 8 этапов договорной работы / Русская школа управления. – URL: <https://uprav.ru/blog/8-etapov-dogovornoj-raboty>.

УДК 314.15; 314.3; 314.4; 314.8 DOI: 10.14451/1.219.41

Анализ демографической ситуации в субъектах Российской Федерации

© 2023 **Бабич Светлана Гавриилловна**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент. Кафедра статистики и математических методов в управлении Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет». Россия, Москва.

E-mail: Babich_S@mirea.ru

Ключевые слова: естественное движение населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, динамика, кластерный анализ.

В последние годы наблюдается сокращение численности населения при уменьшении числа родившихся и увеличении числа умерших, что приводит к естественной убыли населения в подавляющем большинстве регионов страны. В статье представлены результаты анализа динамики численности населения, числа родившихся и умерших в федеральных округах Российской Федерации. Произведена многомерная группировка субъектов РФ по основным показателям естественного движения населения.

Введение

Демографическая политика, проводимая в стране, «направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране» [13].

В нашей стране под воздействием различных внешних и внутренних факторов сохраняется дифференциация субъектов РФ по основным демографическим характеристикам, в связи с чем в данном исследовании произведен анализ региональных различий показателей естественного движения населения.

Методика исследования

Включает анализ динамики основных показателей демографической статистики; представлено распределение регионов страны на группы по

величине коэффициента естественного прироста населения. Применен метод кластерного анализа, который позволил произвести многомерную группировку субъектов РФ по основным показателям естественного движения населения с выделением однородных групп регионов.

Статистические данные взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат).

Результаты исследования

В последние годы в Российской Федерации наблюдается сокращение численности населения, обусловленное различными факторами. В 2021 г. численность населения страны уменьшилась на 613,4 тыс.чел. (на 0,4%), составив к началу 2022 г. по данным Росстата 145557,6 тыс. чел. При этом необходимо отметить естественную убыль населения, равную 1043,3 тыс. человек

при положительном миграционном приросте 429,9 тыс. чел. [4].

Во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, отмечается сокращение числа жителей, причем наиболее существенное в относительном выражении уменьшение численности населения произошло в Приволжском (на 0,78%) и Сибирском (на 0,67%) федеральных округах (рис. 1).

Во всех федеральных округах страны, кроме Северо-Кавказского, сокращение числа жителей обусловлено естественной убылью населения при положительном миграционном приросте. В Северо-Кавказском федеральном округе совершенно иная ситуация: численность населения увеличилась за счет превышения числа родившихся над числом умерших, но в то же время наблюдается отрицательный миграционный прирост населения (рис. 2).

В стране в 2021 г. по сравнению с 2020 г. родилось на 2,66% меньше детей, а умерло граждан за этот же период на 14,17% больше. На сокращение числа родившихся, по нашему мнению, оказало влияние снижение численности женщин в репродуктивном возрасте. Численность женщин в возрасте от 20 до 24 лет уменьшилась на 0,2%, а в возрастных группах 25–29 лет и 30–34 года на 7,1% и 4,4% соответственно. В 2021 г. удельный вес женщин в возрасте 20–39 лет в их общей численности составлял 24,8%, что на 0,4 п.п. меньше аналогичного показателя 2020 г.

Снижение рождаемости, по мнению экспертов, «было полностью обусловлено изменениями в половозрастной структуре населения» [10, с. 210].

В 2021 г. в стране 92,4% детей родилось у женщин в возрасте от 20 до 39 лет. Необходимо отметить, что если число родившихся детей женщинами в возрасте от 35 до 39 лет в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличилось на 4,0%, то в возрастных группах 20–24 года, 25–29 лет и 30–34 года сократилось соответственно на 4,8%, 5,9% и 2,9%.

Как отмечали Архангельский В. Н. и Фадеева Т. А., «наиболее вероятным, с точки зрения возможностей реализации, резервом повышения рождаемости в России является предстоящее позитивное влияние изменений в половозрастной структуре населения на динамику общих показателей рождаемости в 2030-х гг. [1, с. 173]

Ухудшение демографической ситуации произошло в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Если число родившихся детей в федеральных округах страны в 2021 г. по сравнению с 2020 г. сократилось от 1,24% до 4,77%, то число умерших жителей возросло более значительными темпами. В Северо-Кавказском федеральном округе число умерших граждан возросло за рассматриваемый период на 8,21%, а, например, в Южном и Северо-Западном федеральных округах на 18,53% и 16,35% соответственно (рис. 3).

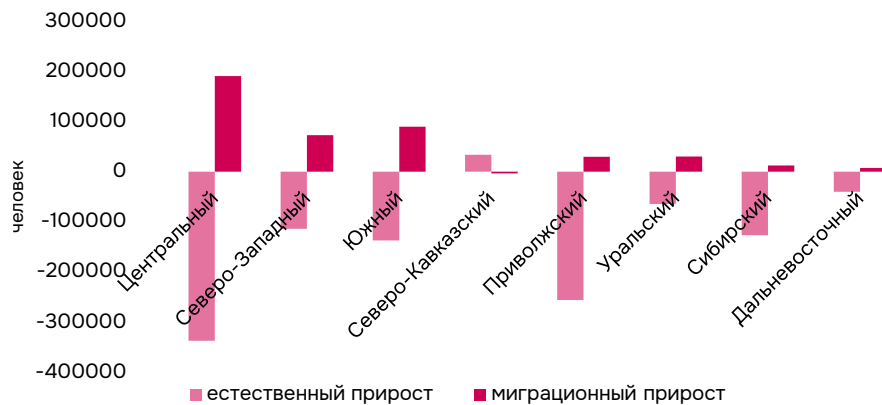
По мнению экспертов, «снижение доли женщин активного репродуктивного возраста в существенной мере способствует уменьшению общих коэффициентов рождаемости» [1, с. 163].

Более точную характеристику происходящих демографических процессов демонстрирует динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности, рассчитываемых в среднем на 1000 человек населения. В РФ в 2021 г., по данным Росстата, общий коэффициент рождаемости по сравнению с 2020 г. сократился с 9,8‰ до 9,6‰ (на 2,0%), а, например, в Дальневосточном федеральном округе данный показатель снизился на 4,5%, составив 10,6‰. В течение рассматриваемого периода общий коэффициент смертности в стране возрос с 14,6‰ до 16,7‰. Наиболее существенное увеличение общего коэффициента смертности отмечается в Южном федеральном округе – на 18,0% до 17,7‰ (табл. 1).

По мнению ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, «пандемия коронавируса COVID 19 является новым дополнительным фактором, препятствующим успешному де-

Рис. 1. Динамика численности населения в федеральных округах Российской Федерации.

Рис. 2. Показатели изменения численности населения в федеральных округах Российской Федерации в 2021 г., чел.

мографическому развитию России. Во-первых, помимо прямых людских потерь, растет уровень смертности от косвенных последствий коронавируса; во вторых, частично отложены рождения детей в отдельных стратах населения; в третьих, снизился приток переселенцев и трудовых мигрантов в РФ» [7, с. 183].

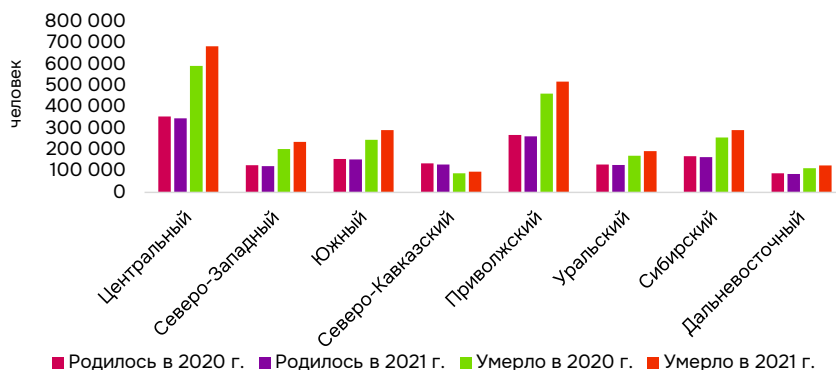
Как отмечают эксперты, «существуют факторы, способные косвенно или напрямую повлиять на динамику рождаемости. К таким факторам можно отнести доход населения, здоровье, количество регистрируемых браков, современные представления о семье» [11, с. 102].

Суммарный коэффициент рождаемости, показывающий число детей, которое в среднем родила бы одна женщина на протяжении репродуктивного периода, составил в 2021 г. в Российской Федерации по данным Росстата 1,505‰, а в регионах страны наблюдаются различия.

Минимальное значение данного показателя – 1,040‰, зафиксировано в Ленинградской области, а максимальное значение – 2,942‰, в Республике Тыва. Как отмечается в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в стране необходимо обеспечить увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 [12].

По данным Росстата в 2021 г. только в 12 регионах страны (в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике, Республике Тыва, Республике Алтай, Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Забайкальском крае, а также в Астраханской, Сахалинской и Тюменской областях) значение суммарного коэффициента рождаемости превысило 1,7‰.

Коэффициент естественного прироста населе-

Рис. 3. Динамика числа родившихся и умерших в федеральных округах Российской Федерации, чел. Источник: составлено по данным Росстата [4].

Таблица 1. Динамика общего коэффициента рождаемости и общего коэффициента смертности в федеральных округах Российской Федерации.

Федеральный округ	Общий коэффициент рождаемости, ‰		Темп прироста, %	Общий коэффициент смертности, ‰		Темп прироста, %
	2020 г.	2021 г.		2020 г.	2021 г.	
Центральный	9	8,9	-1,1	15,1	17,5	15,9
Северо-Западный	9,2	8,8	-4,3	14,6	17	16,4
Южный	9,5	9,4	-1,1	15	17,7	18
Северо-Кавказский	13,7	13,1	-4,4	9	9,8	8,9
Приволжский	9,2	9,1	-1,1	15,9	17,9	12,6
Уральский	10,6	10,5	-0,9	13,9	15,7	12,9
Сибирский	10	9,7	-3	15,1	17,2	13,9
Дальневосточный	11,1	10,6	-4,5	13,9	15,5	11,5

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [4].

ния, характеризующий величину естественного прироста в среднем на 1000 человек населения, в 2021 г. в стране составил по данным Росстата $-7,1\%$ (для сравнения в 2020 г. данный показатель был равен $-4,8\%$). В шестнадцати регионах страны, входящих в состав Центрального федерального округа (из восемнадцати субъектов), значение данного коэффициента находится в пределах от $-10,2\%$ в Белгородской области до $-14,7\%$ в Рязанской области, т. е. сохраняется существенная естественная убыль населения. Наиболее благоприятная демографическая ситуация отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, в четырех регионах которого (из 7 субъектов) наблюдается естественный прирост населения, причем в Чеченской Республике и Республике Ингушетия коэффициент

естественного прироста населения принимает максимальные значения среди всех субъектов Российской Федерации – соответственно $13,7\%$ и $12,5\%$. Из 82 регионов страны, по которым проводилось исследование, только в восьми субъектах отмечается естественный прирост населения. Наиболее сложная ситуация, по нашему мнению, сохраняется в Центральном федеральном округе, в большинстве регионов которого наблюдается значительная естественная убыль населения (табл. 2).

Демографическую ситуацию в регионах страны демонстрирует также показатель жизненности населения, характеризующий соотношение числа родившихся к числу умерших, выраженное в процентах. В 2020 г. данный показатель в Российской Федерации составлял $67,2\%$, а в 2021 г.

Таблица 2. Группировка субъектов Российской Федерации по величине естественного прироста населения в 2021 г.

Федеральный округ	Число субъектов по величине естественного прироста населения (‰)									
	-15 – -14	-14 – -12	-12 – -10	-10 – -8	-8 – -6	-6 – -3	-3,0 – 0	0 – 5	5 – 10	> 10
Центральный	3	11	2		1	1				
Северо-Западный	1	2	1	2	3	1				
Южный			2	1	2	3				
Северо-Кавказский							1	2	1	2
Приволжский		2	4	2	4	2				
Уральский			1		2			1		
Сибирский			2	1	5			1		1
Дальневосточный				2	3	3	2	1		

Источник: составлено по данным Росстата [4].

снизился до 57,3%. В регионах страны разброс значений данного коэффициента достаточно велик: от 32,6% в Смоленской области до 389,6% в Республике Ингушетия. В тридцати пяти субъектах Российской Федерации коэффициент жизненности населения составляет менее 50,0%, а в восьми регионах – превышает 100,0%.

Как отмечал в декабре 2022 г. Президент РФ В. Путин, необходимо «обеспечить повышение рождаемости и рост продолжительности жизни в России» [6].

С целью повышения рождаемости в стране с 1 января 2023 года вводится единое ежемесячное пособие для нуждающихся семей с детьми от рождения до 17 лет, увеличен размер пособия беременным, который составит от половины до одного прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе проживания.

Важной мерой по повышению рождаемости является увеличение размера материнского капитала с 1 февраля 2023 г. на 11,9% до 587 тыс. руб. на первого ребенка и 775,6 тыс. руб. на второго ребенка.

По мнению экспертов, «положительное влияние на изменение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям могло оказать введение в 2020 г. материнского (семейного) капитала на первого ребенка» [1, с. 165].

В то же время, по мнению аналитиков, происходит «дальнейшее снижение вклада в рождаемость матерей более молодых возрастов и рост более зрелых, высока внебрачная рождаемость» [14, с. 106].

Для проведения более комплексного исследования демографической ситуации в субъектах Российской Федерации произведена многомерная группировка регионов по основным показателям естественного движения населения на основе кластерного анализа по данным Росстата за 2021 г.:

- x_1 – суммарный коэффициент рождаемости, ‰;
- x_2 – общий коэффициент рождаемости, ‰;
- x_3 – общий коэффициент смертности, ‰;
- x_4 – коэффициент брачности, ‰;
- x_5 – коэффициент разводимости, ‰;
- x_6 – коэффициент младенческой смертности, ‰;
- x_7 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.

В результате проведения многомерной группировки субъектов Российской Федерации с использованием пакета прикладных программ SPSS 82 региона страны, по которым проводилось исследование, были разделены на 4 группы (кластера).

В первый кластер вошли 4 региона – Республи-

Таблица 3. Группировка субъектов Российской Федерации по кластерам.

Кластер	Федеральный округ	Субъекты РФ
1	Северо-Кавказский	Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Чеченская Респ.
	Сибирский	Респ. Тыва
2	Центральный	г. Москва, Московская обл.
	Северо-Западный	г. Санкт-Петербург, Калининградская обл.
	Южный	Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Краснодарский кр., Астраханская обл., г. Севастополь
	Северо-Кавказский	Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия-Алания, Ставропольский кр.
	Приволжский	Респ. Татарстан, Удмуртская Респ.
3	Уральский	Тюменская обл.
	Сибирский	Респ. Алтай, Томская обл.
	Дальневосточный	Респ. Бурятия, Респ. Саха (Якутия), Камчатский кр., Сахалинская обл.
	Центральный	Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл.
	Северо-Западный	Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл.
	Южный	Респ. Крым, Волгоградская обл., Ростовская обл.
	Приволжский	Респ. Башкортостан, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Чувашская Респ., Пермский кр., Кировская обл., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл.
4	Уральский	Курганская обл., Свердловская обл., Челябинская обл.
	Сибирский	Респ. Хакасия, Алтайский кр., Красноярский кр., Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Омская обл.
4	Дальневосточный	Забайкальский кр., Приморский кр., Хабаровский кр., Амурская обл., Магаданская обл.
	Дальневосточный	Еврейская авт. обл., Чукотский ав. окр.

Источник: составлено автором.

ка Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Республика Тыва.

Второй кластер составили 22 региона, в число которых входят такие субъекты, как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский и Ставропольский края, Московская и Тюменская области.

Самый многочисленный третий кластер составили 54 региона, в числе которых – Республика Башкортостан и Республика Мордовия, Белгородская, Воронежская, Калужская, Ростовская, Нижегородская область, Новосибирская, Самар-

ская и Свердловская области.

Четвертый кластер состоит только из двух регионов – Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа (табл. 3).

Регионы первого кластера характеризуются самыми высокими значениями показателей x_1 (суммарный коэффициент рождаемости, ‰), x_2 (общий коэффициент рождаемости, ‰) и x_7 (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет), а также самыми низкими значениями показателей x_3 (общий коэффициент смертности, ‰), x_4 (коэффициент брачности, ‰) и x_5

Таблица 4. Средние значения показателей естественного движения населения в кластерах.

Номер кластера	1	2	3	4
Суммарный коэффициент рождаемости, ‰	2,27	1,59	1,4	1,66
Общий коэффициент рождаемости, ‰	17,4	10,47	8,56	10
Общий коэффициент смертности, ‰	6,3	14,3	18,9	14,4
Коэффициент брачности, ‰	4,13	6,25	6,01	5,85
Коэффициент разводимости, ‰	2,93	4,5	4,56	5,5
Коэффициент младенческой смертности, ‰	6,5	4,25	4,76	13,75
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	74,25	70,93	68,76	65,5

Источник: составлено автором.

(коэффициент разводимости, ‰).

В субъектах, составляющих второй кластер, отмечаются самые высокие значения показателей x_4 (коэффициент брачности, ‰), а также самые низкие значения показателя x_6 (коэффициент младенческой смертности, ‰).

Регионы третьего кластера характеризуются самыми высокими значениями показателя x_3 (общий коэффициент смертности, ‰), а также самыми низкими значениями показателей x_1 (суммарный коэффициент рождаемости, ‰) и x_2 (общий коэффициент рождаемости, ‰).

В субъектах четвертого кластера наблюдаются самые высокие значения показателей x_5 (коэффициент разводимости, ‰) и x_6 (коэффициент младенческой смертности, ‰), а также самым низким значением показателя x_7 (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет) (табл. 4).

По мнению экспертов, «повышение уровня жизни может способствовать более полной реализации потребности семей в рождении нескольких детей и тем самым повышению рождаемости, а не ее снижению» [7, с. 49].

На процессы, происходящие в демографической сфере, оказывают существенное влияние такие факторы, как ситуация на рынке труда и занятости, уровень доходов населения, обеспеченность граждан медицинскими услугами, обес-

печенность населения жильем, поэтому «без комплексного решения всех проблем улучшения демографической ситуации в стране не произойдет» [2, с. 18].

Как отмечают аналитики, «результативность дополнительных мер демографической политики в отношении рождаемости может быть связана либо с их большой значимостью, в т. ч. социальной (как это имело место при введении программы федерального материнского (семейного) капитала), либо с адресностью» [8, с. 15].

Выводы

В результате влияния пандемии COVID-19 существенно ухудшилась демографическая ситуация в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Во всех федеральных округах страны, кроме Северо-Кавказского, уменьшение численности населения происходит за счет естественной убыли населения при положительном миграционном приросте. Наиболее сложная ситуация, по нашему мнению, сохраняется в большинстве регионов Центрального федерального округа, в которых наблюдается существенная естественная убыль населения. По данным Росстата, в 2021 г. только в 8 регионах страны из 82 субъектов, по которым проводилось исследование, отмечается естественный прирост населения.

На сокращение рождаемости оказывает негативное влияние и возрастная структура женщин в репродуктивном возрасте. Рост уровня

безработицы, сокращение реальных денежных доходов населения также негативно отражается на процессах рождаемости и смертности.

Результаты проведенной многомерной группировки субъектов Российской Федерации методом кластерного анализа подтверждают резуль-

таты исследования, т.к. почти в 66 регионах страны отмечаются самые низкие значения суммарного коэффициента рождаемости и общего коэффициента рождаемости при самых высоких значениях общего коэффициента смертности населения.

Библиографический список

1. Архангельский В. Н., Фадеева Т. А. Резервы повышения рождаемости в России: к методике оценки // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 162–176.
2. Бабич С. Г. Ухудшение демографической ситуации в российской Федерации в современных условиях // Экономические науки. – 2021. – № 199. – С. 13–19.
3. Бюллетень «Естественное движение населения Российской Федерации» / Федеральная служба государственной статистики. – 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_106/Main.htm (дата обр. 25.01.2023).
4. Бюллетень «Естественное движение населения Российской Федерации» / Федеральная служба государственной статистики. – 2021. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm (дата обр. 26.01.2023).
5. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» / Федеральная служба государственной статистики. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обр. 28.01.2023).
6. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обр. 07.02.2023).
7. Кожевникова Н. И., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Естественная убыль населения России // II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума, Москва, 04–04 декабря 2020 года. – 2020. – С. 181–184.
8. Рязанцев С. В., Иванова А. Е., Архангельский В. Н. Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 7–20.
9. Сивоплясова С. Ю., Сигарева Е. П., Архангельский В. Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 38–51.
10. Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Архангельский В. Н. Рождаемость в период пандемии COVID-19: ожидания и действительность // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 204–218.
11. Томов Н. Е., Бутусов К. В., Ямщикова Т. В. Анализ факторов, оказывающих влияние на уровень рождаемости населения // Modern Science. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 102–104.
12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обр. 07.02.2023).
13. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928 (дата обр. 08.02.2023).
14. Уставщикова С. В. Демографическая ситуация в Саратовской области (2010–2021 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. – 2022. – Т. 22, вып. 2. – С. 101–106.

DOI: 10.14451/1.219.49

Анализ фармацевтического рынка: международные и национальные тенденции развития

© 2023 **Герасимова Елена Борисовна**

Доктор экономических наук, профессор. Департамент бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: egerasimova@fa.ru

© 2023 **Петрусевич Татьяна Викторовна**

Старший преподаватель. Департамент бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: petrusevich.t@yandex.ru

Ключевые слова: фармацевтические компании, фармацевтический рынок, фармацевтическая продукция, заинтересованные стороны, бизнес-анализ.

В статье представлены результаты анализа фармацевтической отрасли как одной из ключевых в структуре национальной экономики и на глобальном рынке. Целью статьи является выявление тенденций развития фармацевтической отрасли в течение 2016-2021 гг., определение вызовов и угроз лекарственному суверенитету Российской Федерации, формулирования направлений развития отечественной фармацевтической отрасли.

Фармацевтический рынок как часть рынка потребительских товаров и услуг представляет собой важный объект исследования. Это прежде всего обусловлено его социальной значимостью, а также высокой динамикой развития. Не требует доказательства тот факт, что одним из наиболее значимых условий устойчивого развития российской экономики является здоровье нации, которое в свою очередь обусловлено уровнем развития системы здравоохранения и уровнем обеспеченности населения качественной современной фармацевтической продукцией. Обеспечение безопасности и суверенитета че-

ловека, индивида, экономического субъекта рассматривается как неотъемлемая составляющая проблемы обеспечения суверенитета и безопасности государства. Лекарственный суверенитет и качество жизни граждан страны являются ключевыми задачами деятельности государства, создающего условия для экономического развития, обеспечения потребности населения, формирования необходимых институтов государственного и общественного регулирования систем обеспечения жизненно важными товарами, услугами, продуктами, включая лекарственные препараты и медицинские изделия.

Лекарственный суверенитет предполагает обеспечение населения страны в любое время и в полном объеме лекарственными средствами, необходимыми для их здоровья и поддержания активной жизни. При этом важной составляющей лекарственного суверенитета является безопасность самих лекарственных препаратов, требующая качественной оценки эффективности и риска причинения вреда здоровью человека [6].

Это в свою очередь определяет необходимость проведения мониторинга и анализа: 1) степени обеспеченности населения достаточным количеством лекарственных препаратов и механизмов регулирования потоков отечественного и импортного поступления; 2) соответствия критериям качества и безопасности лекарственных препаратов, а также экономической и физической их доступности, включая виды социальной поддержки различных категорий населения.

Из вышеизложенного следует, что лекарственный суверенитет или фармацевтический суверенитет определяется уровнем состояния и развития фармацевтической отрасли.

Фармацевтическая отрасль или фарминдустрия является значимой частью глобальной системы здравоохранения, при этом занимает особое положение в мировой экономике. Особое положение фармацевтической отрасли определяется, с одной стороны тем, что результаты деятельности фармацевтической отрасли связаны с обеспечением потребностей растущего населения в лекарственных средствах, необходимых для поддержания здоровья и активной жизни в условиях неуклонного роста ее продолжительности, с другой стороны, фарминдустрия обоснованно считается наукоемкой и высокотехнологичной сферой деятельности с высоким уровнем затрат на НИОКР.

В тройку лидеров по объемам фармацевтического рынка входят США, Китай и Япония, на которые приходится около 60% мировых продаж. Рост современной мировой фарминдустрии меняется под влиянием фактора трансформации

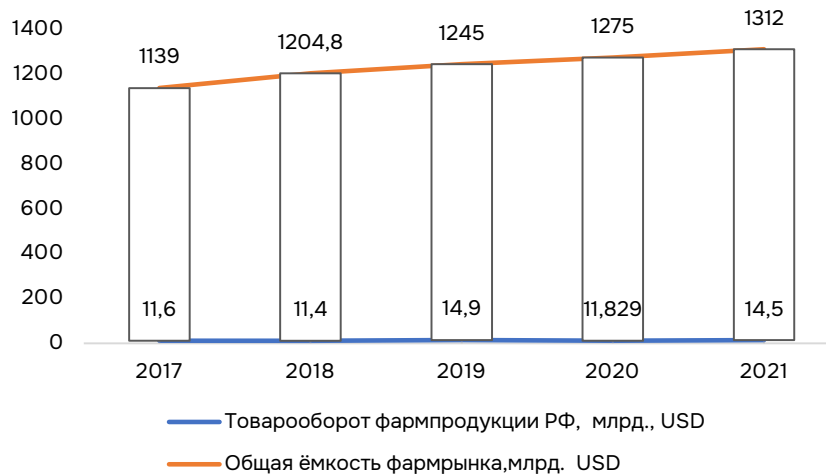
спроса на лекарственные препараты и медицинские изделия, происходящего вследствие роста благосостояния развивающихся стран и обеспечивается в целом за счет расширения рынков таких стран как Китай, Индия, Индонезия, Россия и пр.

На рис. 1 представлены данные анализа динамики мирового рынка фарминдустрии за период с 2017 по 2021 гг.

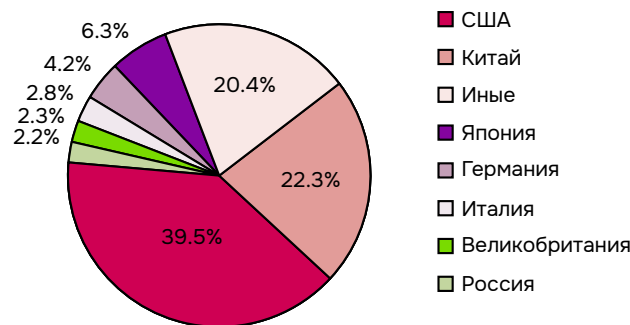
В 2021 году мировой фармацевтический рынок оценивался в 1,3 триллиона долларов США по ценам производителя, его прирост за пять лет с 2017 года составил около 15 процентов, что в стоимостном эквиваленте соответствует величине около 173 млрд. долларов США. Каждый год объемы рынка в среднем прирастали на 2,8–3%, что в стоимостном эквиваленте составляет около 34,6 млрд. долларов США. Вклад отечественного фармацевтического рынка в глобальном контексте невелик – 14,5 млрд. долларов США в 2021 г., при этом, прослеживается его стабильный ежегодный прирост в среднем 1,2–2%. Эти цифры подтверждают, что объемы глобального и отечественного фармацевтического рынка неукоснительно возрастают.

Фармацевтическая отрасль характеризуется структурой и спецификой процессов инноваций. Она чрезвычайно привлекательна как объект инвестиций, что дополнительно создает большое количество рабочих мест. Фармацевтическая промышленность является главной отраслью многих европейских стран, повышая конкурентоспособность и экспортный потенциал их экономик.

На рис. 2 представлена структура мирового рынка фарминдустрии по странам по данным за 2019 год. Анализ приведенных данных свидетельствуют, что основная часть, около 40%, мировой фармацевтической индустрии принадлежит США. Вторым значимым игроком является Китай, на долю которого приходится более 22%, далее Япония и Германия с долями в мировом рынке 6,3 и 4,2% соответственно. России принадлежит часть мирового фармацевтического

Рис. 1. Динамика глобального фармацевтического рынка 2017–21 гг., млрд. USD.
Источник: составлено авторами по материалам [1; 2; 4; 8; 12].

Рис. 2. Анализ структуры глобального фармацевтического рынка 2019 г., млрд. USD.
Источник: составлено авторами по материалам [4; 7; 10; 12].

рынка в пределах 2%, не столь существенная, однако далеко не последняя среди ведущих стран мира. Россия входит в ТОП-10 крупнейших фармацевтических рынков, однако в расчете продаж на душу населения занимает только 30-ю позицию.

Следует отметить, что фармацевтическая отрасль практически единственная росла на фоне пандемии COVID-19.

Стратегическое развитие фармацевтической отрасли во многом определяется тенденциями в сфере демографии и эпидемиологии. Для успешного позиционирования национального рынка в таких условиях необходимо объединение производственных и инновационных бизнес-процессов, что успешно делают компании так называемой BigPharma.

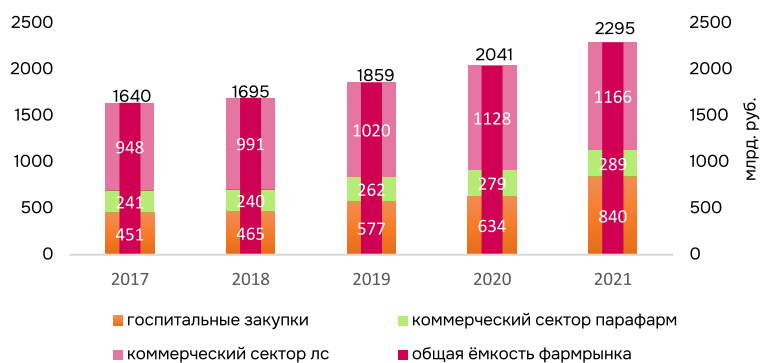
Принимая во внимание небольшую долю российского фармацевтического рынка в глобальном объеме товарооборота, необходимо более подробно рассмотреть особенности состояния и развития отечественной фармацевтической индустрии с целью оценки перспектив достижения фармацевтического и лекарственного суверенитета России. Фармацевтический и лекарственный суверенитет нашей страны особенно важен в условиях неопределенности, связанной с современными вызовами и угрозами в виде беспрецедентного санкционного давления, а также с глобальной эпидемиологической обстановкой.

Российский фармацевтический рынок состоит из двух ключевых секторов: коммерческого и государственного. Коммерческий сектор включает аптечные продажи лекарственных средств

Рис. 3. Анализ динамики емкости отечественного фармацевтического рынка за период 2017-2021 гг., млрд. руб.

Источник: составлено авторами по материалам [1–5; 8–12].

Рис. 4. Анализ динамики и структуры фармацевтического рынка за период 2017-2021 гг., млрд. руб.

Источник: составлено авторами по материалам [1–5; 8–12].

и средств парафармацевтики, а государственный сектор включает аптечные продажи лекарств по различным национальным и региональным программам (Программы дополнительного лекарственного обеспечения, региональные льготные программы, реализация лекарств в лечебно-профилактических учреждениях).

На рис. 3 и 4 представлены данные по объемам фармацевтического рынка Российской Федерации в целом, а также приведена детализация его отдельных направлений в период с 2017 по 2021 гг. Очевидно, что основная часть принадлежит коммерческому сектору лекарственных средств и парафармацевтики.

В совокупности этот сегмент составляет около 70% российского фармацевтического рынка, что в стоимостном выражении соответствует 1189 млрд. руб. и 1455 млрд. руб. в 2017 г. и в 2021 г. соответственно. Государственные закупки при этом также показывают стойкую положительную динамику на протяжении анализируемого

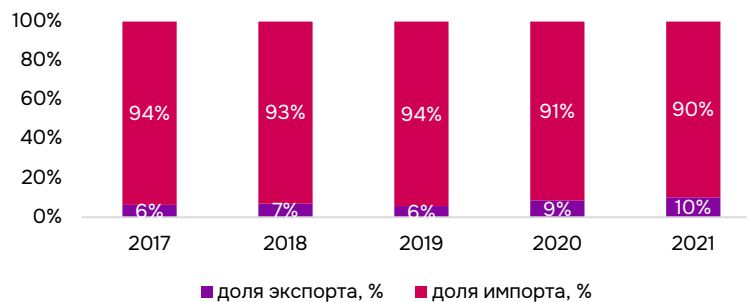
периода: если в 2017 г. величина госпитальных закупок составляла 451 млрд. руб. или 28% совокупной емкости рынка, то в 2021 г., возможно под влиянием Covid-19, значение данного показателя составило 840 млрд. руб. или 34% емкости рынка. Следует отметить, что основным фактором роста отечественного рынка фармацевтической продукции выступает увеличение инвестиций в здравоохранение со стороны государства.

Компанией DSM GROUP (Маркетинговое агентство DSM Group специализировано на исследованиях фармацевтического рынка) прогнозировался положительный прогноз роста емкости фармацевтического рынка Российской Федерации. Действительно, актуализируя статистику фармацевтической деятельности в Российской Федерации, следует отметить, что в первом полугодии 2022 г. фармацевтический рынок продолжил свой рост в стоимостном выражении, прирост составил 21,1% к 2021 году, в натураль-

Рис. 5. Анализ динамики товарооборота фармацевтической продукции в Российской Федерации за период 2017–2021 гг., млн. USD

Источник: составлено авторами по материалам [1; 3–5; 9–11].

Рис. 6. Анализ структуры товарооборота фармацевтической продукции в Российской Федерации за период 2017–2021 гг., млн. USD

Источник: составлено авторами по материалам [1; 3–5; 9–11].

ном выражение показатели не столь стремительные – 2,6% прироста. Причинами данной динамики может являться рост цен на импортные лекарственные средства, связанный с увеличением логистических расходов вследствие санкционных влияний, колебанием валютных курсов, негативных инфляционных процессов и других факторов [5].

Характерной особенностью отечественного фармацевтического рынка является его высокая зависимость от импорта.

На основании анализа представленных показателей динамики и структуры товарооборота фармацевтической продукции в Российской Федерации за пять лет (рис. 5, 6) можно сделать вывод, о том, что импорту принадлежит значительная часть товарооборота (90% в 2021 году).

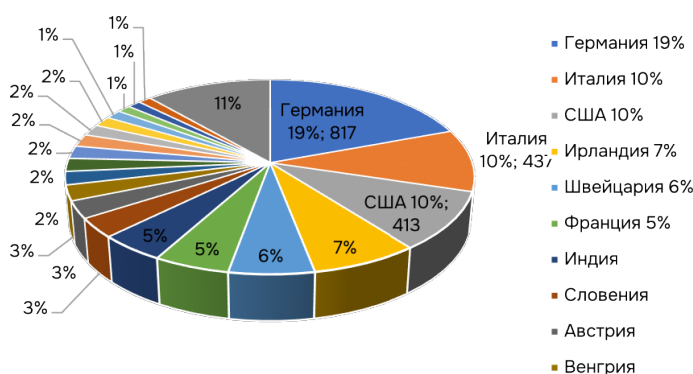
При этом за последние два года наблюдается положительный сдвиг в сторону роста доли экспорта. Так, в 2019 г. доля экспорта составляла 6% товарооборота фармацевтической продукции, а в 2021 году 10%.

По оценкам экспертов причинами или стимуляторами такого роста являются растущие инвестиции государства в фармацевтическое и медицинское направления, в том числе в рамках реализации «Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г.» («Фарма-2030»), нацеленной на повышение объемов экспорта отечественных лекарственных средств и медицинских препаратов и локализацию инновационного производства в России [5].

В настоящее время экспорт фармацевтической продукции отечественного производства осу-

Рис. 7. Анализ структуры экспорта российской фармацевтической продукции в 2021 году, млн. USD. Источник: составлено авторами по материалам [1; 2; 4; 5; 8; 11; 12].

Рис. 8. Анализ структуры импорта фармацевтической продукции в Российскую Федерацию в 2021 году, млн. USD. Источник: составлено авторами по материалам [1–5; 8–12].

ществляется в 25 стран мира. В основном это в страны СНГ и Южной Америки (рис. 7).

В соответствии с данными, представленными на рисунке 5, наиболее значимыми экспортерами российской фармацевтической продукции является Казахстан с долей в 15%, Украина и Аргентина с долей 12% каждая, Беларусь, с долей 8%, Италия и Узбекистан по 7%, таким образом, на долю этих партнеров приходится более половины всего экспорта.

С точки зрения импорта фармацевтической продукции Россия сотрудничает с компаниями более чем из 30 стран мира. Как видно из рис. 6, лидерами по импорту фармацевтической продукции являются Германия (19%), Италия (10%), США (10%), а также Ирландия, Швейцария и Франция. Следует подчеркнуть, что импортная фармацевтическая продукция имеет важнейшее значение, занимая более 75% рынка в стоимостном выражении.

По мнению авторов, в связи с неопределенностью макроэкономических условий и сложнейшей внешнеполитической ситуацией, в ближайшие годы ожидаются серьезные изменения не только фармацевтической отрасли Российской Федерации, но и мирового фармацевтического рынка. Открываются беспрецедентные возможности для Индии и Китая стать лидерами роста фармацевтического рынка, в том числе за счет роста своего населения. Для России также открываются новые горизонты количественного и качественного развития. Однако, прежде необходимо определить и преодолеть накопившиеся проблемы и обеспечить стабилизацию социально-экономической ситуации.

Очевидно, что мировые изменения в рамках экономической глобализации далеко не всегда связаны с развитыми странами. Исходя из этого, возникает необходимость понимания направленности этих структурных изменений с точки

зрения поиска возможностей и новых решений для выхода компаний развивающихся стран на мировой фармацевтический рынок и встраива-

ния их в глобальные цепочки создания стоимости.

Библиографический список

1. X ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России: Аналитический обзор / Национальное рейтинговое агентство НРА. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (дата обр. 12.10.2022).
2. Биофармацевтический кластер «Северный». – URL: <https://www.pharmcluster.ru/images/2020-news/RosFarm.pdf> (дата обр. 09.10.2022).
3. Департамент развития фармацевтической и медицинской промышленности / Минпромторг. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/ministry/organization/dep/departament-razvitiya-farmatsevticheskoi-i-meditsinskoi-promyshlennosti> (дата обр. 12.10.2022).
4. Динамика промышленного производства в мае 2022 года / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/170811> (дата обр. 19.11.2022).
5. Маркетинговые исследования фармацевтического рынка / Компания DSM Group. – URL: <https://dsm.ru> (дата обр. 31.01.2022).
6. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12 апреля 2010 № 61-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350.
7. Программа «Фарма-2030»: нам чужого не надо / Катрен-стиль. Онлайн журнал для фармацевтов медицинских работников. – URL: https://www.katrenstyle.ru/pharmacy/farma2030_nam_chuzhogo_ne_nado (дата обр. 12.10.2022).
8. Статистическая информация о заявках на изобретения и полезные модели в области технологий борьбы с вирусами и сопутствующими заболеваниями (пневмонией) / Роспатент. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat-zayavk-virus> (дата обр. 19.11.2022).
9. Фармацевтический мировой рынок / Медтех портал Zdrav.Expert. – URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Фармацевтический_мировой_рынок#.D0.A1.D0.A8.D0.90 (дата обр. 12.10.2022).
10. Фармацевтический рынок России 2021: влияние пандемии и стратегии развития / Компания Delovoy profil. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskij-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya/> (дата обр. 12.10.2022).
11. ФАРМПРОМ. Отраслевой информационный портал. – URL: <https://pharmprom.ru> (дата обр. 12.10.2022).
12. Экспорт и импорт России по товарам и странам: информационный портал. – URL: <https://ru-stat.com/date-M201601-201612/RU/trade/world/0630> (дата обр. 09.10.2022).

УДК 338.1 DOI: 10.14451/1.219.56

Перспективы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации

© 2023 Гредаев Матвей Вячеславович

старший специалист. АО «КЭПТ». Россия, Москва.

E-mail: matthewgreadaev@gmail.com

Ключевые слова: особые экономические зоны, региональное развитие, Арктическая зона, перспективные направления развития.

Арктическая Зона в нашей стране обладает значительным потенциалом развития. В работе анализируется специфика развития малого и среднего бизнеса в рамках данной территории. Рассматриваются результаты развития особой экономической зоны в Российской Арктике.

Введение

Современная региональная политика и геополитика определяют Арктическую зону как территорию, входящую в интересы не только стран, имеющих прямой выход в этот регион, но и ряда стран, которые на первый взгляд к Арктике отношения не имеют. Арктика привлекательна для многих стран, прежде всего, как перспективный сырьевой регион, а также транспортный коридор, соединяющий крупнейшие морские порты Азии и Европы, альтернатива традиционному маршруту через Суэцкий канал. Процесс превращения Арктики в транснациональное политическое пространство – Трансарктическое, играет значительную роль.

Арктика обладает значительными запасами полезных ископаемых, биологических и других видов природных ресурсов. Особенно богат данный регион запасами углеводородов, роль которых на фоне постепенного исчерпания запасов на действующих в настоящее время месторож-

дениях становится очень важной.

Материалы и методы

В исследовании использованы теоретические источники и статистические данные о развитии регионов Арктической Зоны нашей страны.

Основными методами, используемыми в работе, являются методы анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение

Разрушение плановой экономики сильно повлияло на промышленный потенциал арктических регионов, 90-е годы фактически привели к разрушению всей многоукладной экономики Российской Арктики. Арктическая зона сейчас нуждается в реиндустриализации на основе новейших технологий, иначе из-за нарастающего износа производственной базы и инфраструктуры, а также системных макроэкономических проблем может сложиться ситуация, при которой регион будет постоянно испытывать кадровый и технический голод, а социально-экономическая инфраструктура будет крайне

дорога для российской экономики.

В начале 20-х гг. XXI века область активно развивается, создается монопрофильная горнодобывающая промышленная и социальная инфраструктура, а также военно-промышленный и транспортный комплексы.

Россия – лидер среди других государств по освоению Арктики как в ресурсном плане, так и в плане развития соответствующей инфраструктуры. Речь идет не только о Северном морском пути, проходящем через северные моря России. Подсчитано, что к 2040 году в Северном Ледовитом океане могут появиться маршруты непосредственно через Северный полюс летом. Эксперты также отмечают, что Арктика является перспективным регионом для туризма и научных исследований [1].

Несмотря на внушительный ресурсный потенциал Арктической зоны Российской Федерации, экономическая модель развития, ориентированная только на добычу и продажу сырья, теряет свою актуальность. Особенно ярко это проявилось в связи с масштабными экономическими санкциями, которые начали вводиться в 2014 году, но значительно усилились в 2022 году и продолжают ужесточаться – на начало 2023 года ведется обсуждение уже десятого пакета ограничений.

Помимо чисто геополитических факторов, по мнению экспертов, страна не может развиваться из-за экспорта сырья, волатильность цен на которое определяет нестабильность и необходимость постоянного перераспределения средств из малоресурсных по уровню занятости сырьевого сектора экономики к низкоэффективным отраслям с высокой занятостью. Это приводит к гипертрофированной роли государства в экономике, подавлению и искажению рыночных стимулов.

Проблемы инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики – сложные проблемы, которые касаются не только промышленности и инвестиций, но и социальной

сферы. В новой экономике человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического развития, а социальная сфера, соответственно, является основной сферой воспроизводства этого ценного ресурса. Без инициативных, организованных и высококвалифицированных человеческих ресурсов, ни инновационное развитие экономики, ни реализация масштабных проектов (особенно в таком суровом регионе, как Арктика) просто невозможны.

Инструментом социально-экономического развития северных территорий, как для бизнеса, так и для человеческих ресурсов, может стать развитие малого и среднего инновационного бизнеса и предпринимательства.

В России проблема развития малого инновационного бизнеса решается путем поддержки формирования и развития разного рода венчурных предприятий. Эта поддержка осуществляется как за счет государства, так и отдельными вузами. Флагманом достижений в области формирования и развития малого инновационного бизнеса является проект «Сколково», в рамках которого активно поддерживаются различные стартапы.

При этом, по разным оценкам, доля инновационных предприятий в общей структуре малого бизнеса в России составляет от 1,4 до 3,5%, что крайне мало не только в сравнении с развитыми странами, но и с Китаем, несмотря на то, что технологически продвинутые предприятия малого и среднего бизнеса в стране быстрее создают новые рабочие места и увеличивают доход на 15% быстрее [2].

Проект «Дальневосточный гектар», а также реализация проектов ТОСЭР будут способствовать привлечению необходимых человеческих ресурсов и предпринимательского капитала на Дальний Восток и в арктические регионы России, что обеспечит арктическую зону России ростом новых производств и постоянным притоком населения как в Арктику, так и на Дальний Восток.

Сотрудничество с инновационным бизнесом Ки-

тая и других стран Юго-Восточной Азии также вносит свой вклад в развитие территории. Особую роль в развитии малого и среднего бизнеса может сыграть реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» с ее арктическим вектором «Ледяной шелковый путь», через активизацию ряда направлений деловой активности, в том числе в инновационной сфере.

Кроме того, важным и перспективным направлением развития данной территории является ее фактическое превращение в особую экономическую зону.

Таким образом, согласно официальному нарративу государства, Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) является крупнейшей в мире особой экономической зоной, в которой для инвесторов действуют особые режимы налогового и административного регулирования. Меры поддержки предпринимательской деятельности в АЗРФ носят комплексный характер и во многом

соответствуют практике, принятой в ОЭЗ в мире. Однако в центре внимания механизма поддержки находится бизнес, зарегистрированный в АЗРФ, а не привлечение иностранных инвестиций как таковое, как это было в развивающихся странах, внедряющих программы ОЭЗ. Меры поддержки пока обусловлены экономическими соображениями, в результате чего только в «Резидент АЗРФ» ожидаются инвестиции в размере 13,4 млрд евро, и их социальное воздействие наиболее заметно в создании рабочих мест. Так, согласно статистике сайта «Резидент АЗРФ», с 2020 года по ноябрь 2022 года заявлено о создании 23048 новых рабочих мест в рамках программы «Резидент АЗРФ», 5806 рабочих мест в рамках субсидий на развитие инфраструктуры и 4579 рабочих мест в рамках программы «Резидент АЗРФ» территории опережающего развития «Столица Арктики». Это составляет в общей сложности 33433 новых рабочих места и заявленные инвестиции в размере 19,6 млрд евро [3].

Библиографический список

1. Кузнецова О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // *Пространственная экономика*. – 2019. – № 4. – С. 129–152.
2. Череповицын А. Е., Цветков П. С., Евсеева О. О. Критический анализ методических подходов к оценке устойчивости арктических нефтегазовых проектов // *Записки горного института*. – 2021. – № 249. – С. 463–478.
3. Arctic Yearbook 2022 / Arctic Portal. – URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2022> (visited on 01/06/2023).

УДК 338.2 DOI: 10.14451/1.219.59

Внутренний контроль НМА в бюджетных учреждениях: разработка программы внутреннего контроля

© 2023 Демина Ирина Дмитриевна

Доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: IDDemina@fa.ru

© 2023 Осипов Николай Юрьевич

Бакалавр. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: nuosipov@yandex.ru

Ключевые слова: бюджетные учреждения, государственный финансовый контроль, внутренний контроль, НМА (нематериальные активы), программа внутреннего контроля, контрольные процедуры.

В статье обосновываются особенности и основные направления внутреннего контроля наличия, движения и эффективности использования нематериальных активов в бюджетном учреждении. В связи с осуществлением государственного финансового контроля за деятельностью бюджетных учреждений возникает необходимость разработки внутренних контрольных процедур внутри бюджетного учреждения, которые позволят не допустить ошибок по отражению в учете и отчетности наличия и движения НМА. В статье приведен фрагмент программы внутреннего контроля.

Формирование системы внутреннего контроля в бюджетных учреждениях является необходимым условием их эффективной деятельности. В настоящее время в структуре баланса бюджетного учреждения все большую долю приобретают нематериальные активы (НМА).

2. достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности в части учета наличия и движения НМА;
3. соблюдение законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета НМА.

Внутренний контроль НМА – это процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что бюджетное учреждение обеспечивает:

Внутренний контроль бюджетного учреждения также должен обеспечивать осуществление внутреннего финансового контроля.

1. эффективность и результативность использования НМА;

Учет НМА имеет особенности, которые отличают их учет от других внеоборотных нефинансовых активов. Так, при признании НМА необходимо

их идентифицировать с целью возникновения исключительных или неисключительных прав на них. Основными критериями признания НМА являются: отсутствие материально-вещественной формы; возможность идентификации НМА; наличие документов, подтверждающих существование НМА (наличие исключительных или неисключительных прав на него).

Для достоверного аналитического учета НМА выделяются следующие подгруппы НМА: НМА с определенным сроком использования; НМА с неопределенным сроком использования; научные исследования; опытно-конструкторские и технологические разработки. У некоторых НМА невозможно определить и подтвердить срок полезного использования.

Для учета НМА с исключительными и неисключительными правами предусматриваются различные балансовые счета:

- 0 102 00 000 для НМА с исключительными правами (КОСГУ 320);
- 0 111 60 000 для НМА с неисключительными правами с неопределенным сроком использования КОСГУ 353 (453), с определенным (КОСГУ 352 (452)).

Если НМА имеют неисключительные права и срок полезного использования менее 12 месяцев, то такие объекты не удовлетворяют критериям признания НМА и признаются как расходы.

Амортизация по НМА с неопределенным сроком использования не начисляется. Ежегодно у бюджетного учреждения возникает необходимость возможности установления срока полезного использования с целью начисления амортизации.

Для НМА балансовой стоимостью до 100 тысяч рублей с определенным сроком полезного использования амортизация начисляется в разме-

ре 100% от первоначальной стоимости. МА подлежат тестированию на обесценение. Вместе с тем, отсутствие активного рынка значительно затрудняет этот процесс.

Бюджетные учреждения могут иметь НМА культурного наследования. Такие активы признаются в учете только если субъект учета имеет возможность получить будущие экономические выгоды или полезный потенциал, связанный с указанным активом, либо если его полезный потенциал не ограничивается его культурной ценностью.

В учетной политике учреждения необходимо закрепить порядок присвоения инвентарного номера объектам НМА, методы начисления амортизации, срок полезного использования по основным группам НМА, порядок определения стоимостной оценки НМА, полученного в результате необменной операции, порядок проведения инвентаризации НМА, особенности применения и заполнения первичных документов по отражению НМА.

Все эти необходимые условия достоверного учета НМА в бюджетных учреждениях определяют содержание программы внутреннего контроля наличия и движения НМА (таблица 1).

Операции с НМА в бюджетных учреждениях достаточно малочисленны и носят ограниченный характер. Исключение составляют учреждения, специализирующиеся на проведении научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок, для которых создание объектов НМА является неотъемлемой частью деятельности. Учет результатов НИР/ОКР одновременно с этим является наиболее рискованной областью и требует наибольшего внимания в отношении рассматриваемого участка контроля.

Таблица 1. Программа внутреннего контроля НМА бюджетного учреждения (фрагмент).

№	Виды работ и контрольные процедуры	Периодичность (срок) проведения	Исполнитель / ответственный	Примечания
Блок «общие контроли»				
1.	Документальное оформление операций по учету НМА	Постоянно	Бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных нефинансовых активов	Правильное оформление первичного учетного документа, карточек учета НМА, наличие документов, подтверждающих существование НМА имеют первоочередное значение в силу отсутствия у данных объектов материально-вещественной формы. Все используемые первичные учетные документы по учету НМА зафиксированы в учетной политике и внесены в учетную информационную систему. В отношении перечня подтверждающих существование объектов НМА документов имеется памятка-инструкция бухгалтеру. IT-зависимый контроль, информационная учетная система подразумевает наличие заранее установленных шаблонов. Пока не будут заполнены все обязательные поля, система будет выдавать оповещение бухгалтеру данного сегмента и главному бухгалтеру.
2.	Проверка надлежащего оформления первичного учетного документа и заполнения учетных регистров в отношении НМА, общий надзор	Перед составлением БФО, а также по мере осуществления операций с объектами НМА	Главный бухгалтер	Непосредственный контроль руководителя за подчиненными. Может осуществляться выборочно, каждое выполнение контрольной процедуры не документировается.
3.	Разграничение доступа к учетной системе	Постоянно	Главный IT-специалист	Доступ к блоку учетной системы по учету НМА имеется только у бухгалтера, отвечающего за учет внеоборотных активов и у главного бухгалтера. Проверка отсутствия возможности несанкционированного доступа к учетной системе осуществляется раз в год в ходе общей проверки IT-систем.
4.	Разграничение полномочий	Постоянно	Контроль на уровне контрольной среды	Операции по учету НМА отражаются по мере передачи первичного учетного документа в бухгалтерию/составления первичного учетного документа ответственным бухгалтером. Отражает информацию бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных активов. Контроль за верным учетом НМА осуществляет главный бухгалтер. Создается дополнительная комиссия по поступлению и выбытию внеоборотных активов.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Программа внутреннего контроля НМА бюджетного учреждения (фрагмент). (Продолжение таблицы)

	<p>В разрезе учета, отражение информации в ИС осуществляется по мере составления/получения первичного учетного документа в соответствии с положением о документообороте. В разрезе осуществления операций – приобретение, списание, ввод в эксплуатацию объектов НМА осуществляется исключительно на основании распоряжений/приказов руководителя учреждения с учетом заключений комиссии по выбытию активов в рамках их полномочий. Юридический отдел несет ответственность за своевременное получение документов, подтверждающих существование объектов НМА. В случае приобретения НМА, копия договора должна отправляться в бухгалтерскую службу сразу после его согласования. Внутренне созданные объекты НМА принимаются или не принимаются к учету на основании решения специально создаваемой комиссии с документальным оформлением принятого решения.</p>
<p>5. Санкционирование операций и корректность полученной информации</p>	<p>Постоянно</p> <p>Контроль на уровне контрольной среды</p>
<p>6. Сохранность объектов</p>	<p>Постоянно</p> <p>Главный IT-специалист</p> <p>IT-служба должна обеспечивать резервное копирование объектов НМА, хранящихся в электронном/цифровом виде, а также иметь резервные копии всех электронных документов, относящихся к учету объектов НМА. В учреждении предусмотрен электронный документооборот. Поступающие бумажные документы оцифровываются и вносятся в информационную систему.</p>
<p>7. Инвентаризация</p>	<p>Ежегодно, а также в случаях, предусмотренных внутренним положением по инвентаризации</p> <p>Председатель постоянно действующей инвентаризационной комиссии</p> <p>Ключевая контрольная процедура, подтверждающая полноту, существование объектов НМА, надлежащее оформление прав на них.</p>
<p>8. Общие IT-контроли</p>	<p>Постоянно</p> <p>Контроль на уровне среды</p> <p>Бухгалтерская информационная система подразумевает автоматическое заполнение части «шаблонных реквизитов», автоматический перенос остатков в регистры, главную книгу и ОСВ, полуавтоматический перенос остатков в формы отчетности, невозможность ввода отрицательных сумм, формирование отчета об ошибках, автоматическую арифметическую проверку данных.</p>
<p>Блок «контроль в разрезе предпосылок»</p> <p>Контроль существования объектов НМА, наличия прав на объекты НМА</p>	

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Программа внутреннего контроля НМА бюджетного учреждения (фрагмент). (Продолжение таблицы)

<p>Проверка реального существования объектов НМА, наличия регистрации прав на объекты</p>	<p>По мере поступления новых объектов, а также в ходе инвентаризации</p>	<p>Главный бухгалтер</p>	<p>Процедура осуществляется путем сверки данных из документов, подтверждающих существование объектов с данными соответствующих органов, осуществляющих регистрацию прав (сверка данных из документов с Данными сайта соответствующих органов). В случае использования неисключительных прав осуществляется подтверждение фактического использования лицензии в деятельности организации (наличие соответствующего ПО, его использование). Остаточный риск искажения данных предпосылкой перекрывается общими контролями.</p>
<p>1.1.</p>	<p>Выявление НМА, права пользования на которые истекает</p>	<p>Раз в полгода</p>	<p>С целью выявления рисков объектов, главный бухгалтер периодически проверяет НМА, права на которые истекают. После анализа, главный бухгалтер формирует соответствующий отчет руководителю учреждения.</p>
<p>1.2.</p>	<p>Анализ характера использования объектов НМА</p>	<p>Раз в полгода</p>	<p>Выявление объектов, не заключающих в себе возможности приносить экономические выгоды и не содержащие полезного потенциала с целью своевременного прекращения признания данных объектов. Особый акцент на практическим использовании объектов НМА, на том, в какой степени они влияют на достижение основной деятельности учреждения. Результаты анализа оформляются бухгалтерской справкой. (целесообразности формирования журнала нет).</p>
<p>2.</p>	<p>Контроль полноты учета НМА</p>	<p>По завершению каждого НИР/ОКР (завершению отдельных этапов НИР/ОКР)</p>	<p>Риск наличия неучтенных приобретенных объектов НМА – низкий. Высокий риск имеется лишь в отношении объектов, создаваемых по результатам НИР и ОКР. По результатам НИР, комиссия, принимавшая результаты НИР/ОКР или контролирующая их выполнение, должны представлять в бухгалтерию протокол, заключения, иные документы, служащие основанием для оценки критериев признания результатов НИР/ОКР как объекта НМА. Отдельное внимание уделяется работам, квалифицированным как не давшим положительного результата, в том числе на предмет недобросовестных действий руководителей и наличия практической возможности и необходимости использования результатов данных работ.</p>
<p>2.1.</p>	<p>Анализ внутренних создаваемых объектов НМА</p>	<p>Главный бухгалтер, заместитель руководителя</p>	<p>Риск наличия неучтенных приобретенных объектов НМА – низкий. Высокий риск имеется лишь в отношении объектов, создаваемых по результатам НИР и ОКР. По результатам НИР, комиссия, принимавшая результаты НИР/ОКР или контролирующая их выполнение, должны представлять в бухгалтерию протокол, заключения, иные документы, служащие основанием для оценки критериев признания результатов НИР/ОКР как объекта НМА. Отдельное внимание уделяется работам, квалифицированным как не давшим положительного результата, в том числе на предмет недобросовестных действий руководителей и наличия практической возможности и необходимости использования результатов данных работ.</p>
<p>3.</p>	<p>Контроль точности определения стоимости НМА</p>	<p>Продолжение на следующей странице</p>	<p></p>

Таблица 1. Программа внутреннего контроля НМА бюджетного учреждения (фрагмент). (Продолжение таблицы)

Контроль точности приобретенных НМА в результате обменных операций	При поступлении объектов НМА	Бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных нефинансовых активов, гл. бухгалтер	Контроль точности отнесения сумм на увеличение ПС объектов НМА. Особое внимание – многокомпонентным сделкам. Отдельно главный бухгалтер контролирует, не было ли затраты на приобретение НМА, ошибочно отнесенных на расходы.
3.1.			
Контроль готовности НМА к использованию	При поступлении объектов НМА	Комиссия по поступлению/выбытию активов	Комиссия определяет момент, когда объект НМА готов к использованию и затраты прекращают капитализироваться.
3.2.			
Контроль точности приобретенных НМА в результате обменных операций	При поступлении объектов НМА	Бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных нефинансовых активов, гл. бухгалтер	Основа определения первоначальной стоимости – справка определения справедливой стоимости приобретаемого объекта. Оформляется главным бухгалтером в силу методической сложности с согласованием комиссии.
3.3.			
Контроль точности капитализации затрат для объектов НМА, создаваемых собственными силами	При поступлении объектов НМА	Бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных нефинансовых активов, гл. бухгалтер	Должен быть четко задокументирован и идентифицирован момент, с которого разработка начинает удовлетворять критериям признания НМА. Все понесенные затраты должны быть задокументированы.
3.4.			
Самоконтроль при ручном вводе данных документов о стоимости понесенных затрат	При поступлении объектов НМА	Бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных нефинансовых активов	Необходимость вследствие ручного переноса данных из первичного учетного документа в информационную систему при признании объектов
3.5.			
Контроль точности начисления амортизации	Постоянно, перед составлением БФО	Автоматически, бухгалтер, отвечающий за учет внеоборотных нефинансовых активов.	Визуальный контроль факта начисления амортизации. Амортизация начисляется автоматически информационной системой. Задача бухгалтера – верно указать параметры при признании в соответствии с учетной политикой и решением главного бухгалтера (СПИ, метод амортизации). Риск ошибки – низкий. Отдельное внимание тому, что на объекты со стоимостью менее 100 тыс. руб. – амортизация начисляется в размере 100% при вводе в эксплуатацию.
3.6.			

Библиографический список

1. Письмо Минфина России от 30.11.2020 № 02-07-07/104384 «Методические рекомендации по применению СГС «Нематериальные активы».
2. ФСБУ «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» (приказ Минфина России от 31.12.2016 г. №256н).
3. ФСБУ ГФ «Нематериальные активы» (приказ Минфина России от 15.11.2019 № 181н).

УДК 005.8:332.1   DOI: 10.14451/1.219.66

Современные аспекты проектного управления в регионе

© 2023 **Ильин Иван Владимирович**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Россия, Орел.

E-mail: ilin-iv@ranepa.ru

© 2023 **Полищученко Владислав Анатольевич**

аспирант кафедры менеджмента и управления персоналом. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Россия, Орел.

E-mail: kafedramunh@mail.ru

Ключевые слова: Проектное управление в регионе, региональный проектный офис, инновационные проектные технологии.

В статье раскрыта роль механизмов и инструментов проектного управления в развитии регионального проектного управления. Исследовано влияние региональных особенностей на формирование модели проектного управления и регионального проектного офиса. Рассмотрены примеры реализации и обоснованы перспективы использования инновационных проектных технологий в региональных проектах.

Для эффективного решения задач в сфере модернизации и переориентации экономики на инновационные пути развития в современных условиях необходимо разработать и применять инновационные стратегии управления региональным развитием. Проектный подход в управлении экономикой региона является эффективным инструментом достижения этой цели.

Актуальность изучения особенностей проектного управления на региональном уровне объективно возрастает, так как данный подход способствует эффективному решению проблем, связанных с развитием территорий и повышением качества жизни населения.

Поскольку регионы являются основным звеном

экономической системы страны, оптимизация процессов управления проектами на региональном уровне имеет большое значение, как для развития отдельных регионов, так и страны в целом. Проектное управление является ключевым инструментом для развития регионов, поскольку оно позволяет эффективно планировать и реализовывать проекты, направленные на развитие экономики, социальной инфраструктуры, туризма и других областей.

В то же время каждый регион имеет свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при реализации проектов. Изучение этих особенностей позволяет создавать эффективные проекты, учитывающие местные условия, обеспечивающие максимально эффективное ис-

пользование имеющихся ресурсов для удовлетворения потребностей населения. Изучение особенностей проектного управления на региональном уровне позволяет определить наиболее эффективные подходы к развитию конкретных регионов.

Изучение особенностей проектного управления в том или ином регионе позволяет улучшить планирование, реализацию и контроль за осуществлением федеральных и региональных программ, а также повысить эффективность использования бюджетных средств. Проектное управление является инструментом, который позволяет снизить риски и повысить эффективность в достижении поставленных целей. Изучение особенностей проектного управления помогает выявить и решить проблемы, связанные с координацией между различными уровнями управления, определением приоритетов, своевременным выделением ресурсов и контролем за выполнением проектов.

Кроме того, в условиях быстро меняющейся экономической среды и постоянного роста конкуренции, проектное управление позволяет оперативно принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям, что особенно важно для региональных экономик, где условия могут существенно отличаться от общероссийских или мировых.

Проектное управление как научное направление возникло в середине XX века и получило широкое распространение в различных областях деятельности, включая производство, строительство, информационные технологии, маркетинг. Оно возникло в ответ на необходимость эффективного управления сложными проектами, которые требуют координации большого количества ресурсов и участников. Данное научное направление опирается на знания и методы управления, разработанные классиками менеджмента и теории организации, такими как А. Файоль, Г. Гант и Ф. Тейлор [5].

Развитию методологических и научно-практических подходов к формированию проект-

ного управления посвящены труды таких ученых, как С. Ю. Глазьев, П. Друкер, К. Л. Жихарев, П. Мартин, О. А. Овсянников, М. Л. Разу, К. Тейт, К. Фридман, Й. А. Шумпетер, Ю. В. Яковец [6].

Особенности реализации проектов в рамках определенной территории России или ее региона исследованы в трудах таких авторов, как В. Н. Лексин и Б. Н. Порфирьев, С. В. Последов, Е. Савченко, Д. А. Синявский [5].

Д. А. Гайнанов, Н. Б. Грошев, А. М. Игнатова, Д. Ю. Ревин, А. А. Рудаков, А. О. Скопин, А. А. Таркин, и В. И. Чимшир также внесли вклад в развитие методологических и научно-практических подходов к формированию проектного управления в России. Они разработали авторские методики и инструменты управления, которые в значительной степени адаптированы к российским условиям и реалиям [5].

В настоящее время проектное управление представляет собой сложную методологию, которая включает в себя множество элементов, таких как планирование, организация, контроль, управление рисками, управление ресурсами, управление стейкхолдерами. Важно отметить, что развитие проектного управления продолжается, и постоянно находятся новые подходы и методы, которые помогают совершенствовать управленческие процессы и повышать эффективность работы.

Идеи проектного управления начали активно внедряться в государственный сектор России в 2000-х годах, когда было выпущено распоряжение Правительства РФ «О Концепции административной реформы в Российской Федерации на 2006–2010 год». Данная концепция провозглашала, что проектное управление должно стать одним из инструментов улучшения качества государственного управления.

Также расширению практики применения проектного управления способствовала реализация национальных проектов Российской Федерации. Данные масштабные программы были запущены правительством России в 2005 году.

Они направлены на совершенствование социальной инфраструктуры страны и улучшение качества жизни граждан. Национальные проекты разрабатывались как комплексный план действий по решению наиболее актуальных проблем в таких сферах, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, аграрный сектор. Они реализуются в настоящее время и служат цели обеспечения мощного научно-технологического, а также эффективно-экономического развития страны и каждого конкретного региона [2].

Реализация национальных проектов является приоритетным направлением государственной политики России. Они рассчитаны на долгосрочную перспективу и призваны решить задачи по обеспечению экономического и социального развития страны, улучшению качества жизни граждан и повышению конкурентоспособности России в мировом сообществе. Рост показателей исполнения расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов, как в процентном, так и в абсолютном выражении, может свидетельствовать об эффективности проектного управления в сфере стратегического планирования и реализации стратегических планов развития Российской Федерации [1].

Еще одним этапом в продвижении проектного подхода являлось утверждение в 2010 году «Порядка организации и проведения конкурса «Проектный олимп», который стал одним из главных инструментов внедрения проектного управления в государственном секторе. Конкурс проводился для служащих государственных и муниципальных учреждений, и его целью было повышение качества проектной деятельности, создание условий для развития проектной культуры в органах государственной власти.

С 2014 года Минэкономразвития России начало активное внедрение проектного управления в государственных органах. Были созданы проектные офисы, а также внедрены стандарты управления проектами [3].

Указом Президента Российской Федерации

№204 от 7 мая 2018 года были определены измеримые значения для девяти направлений научно-технического и социально-экономического развития России на период до 2024 года. Этот подход к стратегическому развитию предусматривает реализацию проектных механизмов достижения национальных целей развития и осуществления национальных проектов по выделенным направлениям.

Национальные цели развития взаимосвязаны и требуют координированного выполнения со стороны федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Данный подход реализован в «Едином плане по достижению национальных целей Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», который был утвержден Председателем Правительства России 1 октября 2021 года. Таким образом, по каждой национальной цели развития предусмотрен соответствующий план ее достижения, определяющий порядок достижения целей, наиболее значимые факторы, определяющие их достижение, а также совокупность государственных программ Российской Федерации, обеспечивающих формирование соответствующих благоприятных факторов [8]. Кроме того, по каждому направлению в соответствии с определенной национальной целью развития, а также по каждому национальному проекту назначен ответственный куратор, в роли которого выступает соответствующий заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

Осуществление деятельности по реализации национальных проектов приводит к модернизации деятельности федеральных и региональных органов власти, а также демонстрирует влияние региональных властей на достижение показателей соответствующих национальных целей. Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. №68 утвержден перечень показателей, на основе которых осуществляется оценка эффективности работы руководителей регионов и региональных органов исполнительной власти. Данная мера реализуется с целью

объединения усилий федеральных и региональных органов власти. Утвержденный перечень позволяет отслеживать результативность деятельности соответствующего региона по достижению общих национальных целей, а также изменение показателей, отражающих социально-экономический потенциал данных регионов.

Расчет показателей региональной эффективности основывается на данных Федеральной службы государственной статистики, профильных федеральных органов исполнительной власти и других источников. Сформированная система контроля достижения показателей эффективности предполагает также ежегодную подготовку докладов о результатах в предыдущем периоде и о планируемых значениях показателей на перспективный период. При этом правительство с участием рабочих групп Госсовета осуществляет распределение грантов между субъектами Российской Федерации, исходя из результатов достижения плановых показателей эффективности за отчетный период.

В настоящее время практика проектного управления в государственном секторе России активно развивается и получает поддержку на государственном уровне. Большое внимание уделяется разработке материалов методической поддержки и обучению государственных и муниципальных служащих технологиям управления проектами для повышения качества государственного управления и эффективности реализации государственных программ и проектов. В этой связи проектное управление на региональном уровне предполагает применение единых подходов в отношении организации и управления реализацией региональных проектов и национальных проектов в регионах Российской Федерации.

Требования по достижению национальных целей и соответствующих показателей реализации национальных проектов на федеральном уровне выявили прямую взаимозависимость эффективности работы руководства регионов и региональных управленческих команд. Для обеспечения высоких темпов стратегического развития

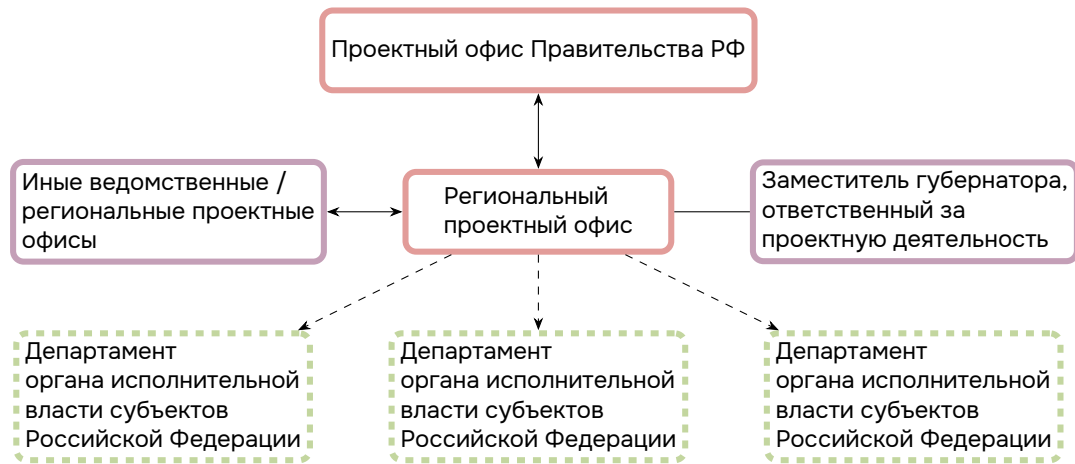
Правительством Российской Федерации утверждены методические подходы к процедурам инициирования федеральных проектов, процедурам подготовки национальных и федеральных проектов, а также к осуществлению мониторинга их реализации. Определены роли участников национальных и федеральных проектов:

- в качестве кураторов проектов выступают заместители Председателя Правительства Российской Федерации;
- руководителями проектов назначаются руководители соответствующих федеральных органов исполнительной власти;
- в роли администраторов проектов могут выступать заместители руководителей федеральных органов исполнительной власти.

Организация взаимодействия федеральных и региональных органов управления проектами основана на деятельности проектного офиса Правительства Российской Федерации, ведомственных проектных офисов и проектных офисов субъектов Российской Федерации (см. рис. 1).

Система управления региональными проектами – это организационная структура и набор методов и инструментов, которые используются для эффективной реализации проектов на территории конкретного региона или субъекта Российской Федерации. В систему управления региональными проектами могут входить различные участники, включая государственные и муниципальные органы, коммерческие организации, некоммерческие организации, общественные организации и другие заинтересованные стороны.

Система управления региональными проектами позволяет обеспечить эффективную реализацию проектов, улучшить контроль за их выполнением, ускорить достижение целей и снизить вероятность возникновения проблем и рисков в процессе реализации проектов. Она также помогает координировать действия различных структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участников проектов и других заинтересо-

Рис. 1. Взаимодействие федеральных и региональных органов управления проектами на основе формирования регионального проектного офиса [7].

ванных сторон в рамках реализации проектов.

Региональный проектный офис субъекта Российской Федерации является основой системы управления региональными проектами. Это организационная структура, создаваемая на уровне субъекта Российской Федерации для управления региональными проектами и координации выполнения работ по проекту. Он представляет собой своеобразный «штаб» для осуществления проектов в регионе. Региональный проектный офис субъекта Российской Федерации организуется в форме самостоятельного структурного подразделения в государственном органе с целью обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия и проектной деятельности субъекта Российской Федерации.

Региональный проектный офис выполняет следующие основные задачи:

- организует работу по реализации региональных проектов;
- обеспечивает согласование выполнения органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации функций по осуществлению региональных проектов;
- проводит мониторинг и оценку эффективности реализации региональных проектов;
- обеспечивает согласование планов, программ и проектов, реализуемых на террито-

рии субъекта РФ, с региональными проектами;

- организует взаимодействие с ответственным за реализацию соответствующего регионального проекта федеральным органом исполнительной власти;
- выполняет иные задачи, необходимые для реализации проектов в соответствующем регионе или субъекте федерации.

Таким образом, основная цель функционирования регионального проектного офиса состоит в обеспечении единства действий органов исполнительной власти на территории субъекта РФ и повышении эффективности реализации проектов в соответствующем регионе.

Региональный проектный офис субъекта Российской Федерации выполняет следующие функции:

- координация реализации проектов в соответствии с региональными приоритетами и целями;
- подготовка проектной документации и ее согласование с федеральными органами исполнительной власти;
- разработка проектных предложений и бизнес-планов, а также обеспечение их финансирования;
- организация работы рабочих групп, экспертных советов и других структурных подразделений, связанных с реализацией проектов;

- участие в мониторинге и оценке эффективности реализации проектов, а также подготовка отчетности о проделанной работе;
- организация межведомственного взаимодействия и сотрудничества с другими участниками проектов на региональном уровне;
- подготовка и согласование предложений по совершенствованию региональных программ и проектов, связанных с развитием территорий;
- разработка и внедрение инновационных технологий, методов и подходов в реализации проектов;
- повышение уровня квалификации и профессионального уровня сотрудников, работающих в офисе;
- обеспечение информационной поддержки и связи с общественностью в процессе реализации проектов.

При этом применяемые модели организации проектной деятельности на уровне субъектов Российской Федерации в настоящее время не являются однородными и стандартными. На практике можно выделить ряд моделей регионального проектного управления [4]:

- прямой перенос федеральной практики – использование проектного управления для всех действий региональных органов исполнительной власти;
  - реализация инвестиционных планов развития моногородов в Российской Федерации с помощью проектных инициатив;
  - реализация стратегических проектных инициатив для развития территориальных инновационных кластеров – глобальных лидеров конкурентоспособности;
  - применение проектного принципа для перезагрузки региональных государственных программ и стратегий социально-экономического развития;
  - управление важными региональными проектами в разных сферах – точками роста, проектами импортозамещения;
  - создание координирующих структур, которые занимаются внедрением проектного управления в деятельность региональных администраций и переподготовкой кадров;
- применение проектного управления для новых пространственных форм организации экономической деятельности, таких как территории опережающего социально-экономического развития;
  - инициирование региональных инициатив совместно с региональными или федеральными институтами развития.

Такая дифференциация организационной составляющей регионального проектного управления отражает важность учета региональных особенностей, среди которых можно выделить следующие:

1. Культурные различия. Данный фактор оказывает влияние на реализацию региональных проектов в таких аспектах, как работа в команде, взаимодействие с клиентами и партнерами и принятие решений. Культурные различия могут влиять на способы взаимодействия и сотрудничества между участниками проекта, а также на ожидания и понимание успеха проекта. Отслеживание и адаптация к различным культурным требованиям может помочь улучшить успешность реализации проектов в соответствующем регионе.
2. Экономические условия и возможности. Этот фактор оказывает существенное влияние на реализацию региональных проектов в России, так как наличие доступных финансовых ресурсов или устойчивость экономической ситуации в регионе повышает возможность привлечения инвестиций или получения кредитов для осуществления проектов. Также уровень конкуренции, доступность квалифицированной рабочей силы и ресурсов может влиять на эффективность реализации региональных проектов.
3. Уровень политической стабильности. Наличие устойчивой политической ситуации в регионе будет способствовать формированию более привлекательной среды для инвестиций и улучшению перспектив реализации проекта. С другой стороны, нестабильная по-

литическая ситуация создает риски и усложняет реализацию проекта. Таким образом, важно поддерживать политическую стабильность в регионе при планировании и управлении проектами.

4. Использование достижений технологического прогресса. Новые технологии в сфере управления проектами могут существенно влиять на реализацию региональных проектов. Они предоставляют новые возможности, более эффективные и быстрые методы реализации и способствуют повышению качества результатов проекта. Однако, технологический прогресс также может создавать новые проблемы, такие как потребность в дополнительных ресурсах для внедрения новых технологий и сложность в их использовании. Важно учитывать технологический прогресс при планировании и управлении региональными проектами, чтобы получить максимальную выгоду и минимизировать риски.

Примеры применения новых технологий в проектном управлении на региональном уровне представлены в таблице 1.

Кроме перечисленных примеров, в региональной проектной работе в настоящее время также значительно возрастает применение технологий управления проектами и удаленной работы: во многих регионах России активно используются различные онлайн-платформы для управления проектами и удаленной работы, такие как Asana, Trello, Slack и Zoom.

Как представляется, дальнейшее развитие практики применения проектного управления на региональном уровне связано с активным использованием инновационных проектных технологий.

Применение технологии искусственного интеллекта при реализации региональных проектов представляется возможным по следующим направлениям:

1. Интеллектуальная аналитика. Алгоритмы искусственного интеллекта могут использоваться для анализа больших объемов данных

для выявления закономерностей, тенденций и прогнозов, которые затем могут быть использованы для принятия обоснованных решений для реализации региональных проектов. Например, система на базе искусственного интеллекта может использоваться для прогнозирования будущего спроса на электроэнергию в регионе и соответствующего планирования проектов развития энергетической инфраструктуры.

2. Автоматизированный мониторинг. Искусственный интеллект может использоваться для мониторинга и анализа различных аспектов региональных проектов, таких как ход строительства, использование ресурсов и контроль исполнения затрат. Например, камеры с искусственным интеллектом можно использовать для мониторинга строительных площадок и выявления потенциальных проблем или отклонений от планов, которые затем могут быть устранены в режиме реального времени.
3. Реагирование на стихийные бедствия. Искусственный интеллект можно использовать для улучшения реагирования на стихийные бедствия и планирования проектов по устранению их последствий, на основе анализа спутниковых снимков, сообщений в социальных сетях и других источников информации, чтобы быстро определить районы, пострадавшие от стихийных бедствий, и расставить приоритеты в усилиях по оказанию помощи.
4. Управление воздействием на окружающую среду. Искусственный интеллект может использоваться для мониторинга и анализа данных об окружающей среде, таких как качество воздуха и воды, для выявления потенциальных проблем и поиска решений. Например, система на базе искусственного интеллекта может использоваться для мониторинга качества воды в регионе и прогнозирования потенциальных проблем до их возникновения, что позволит предпринимать упреждающие действия.

Применение блокчейн-технологии при реализации региональных проектов представляется

Таблица 1. Примеры реализации инновационных проектных технологий в региональных проектах субъектов Российской Федерации.

Наименование технологии	Реализация технологии в рамках регионального проекта
Интернет вещей (IoT) и использование интеллектуальных систем анализа данных (Data Analytics)	В Казани была запущена система умного управления светофорами «Цифровой перекресток», которая использует IoT-сенсоры и интеллектуальные системы анализа данных для оптимизации работы светофоров и улучшения пропускной способности автомобильных дорог.
Блокчейн	В Санкт-Петербурге реализован проект при участии НМИЦ онкологии по созданию электронной системы в области клинических исследований с формированием базы данных на основе технологии блокчейн. В Новгородской области с декабря 2018 года реализуется блокчейн-проект, направленный на отслеживание движения дорогих фармацевтических препаратов, что позволяет подтвердить их качество и подлинность.
Искусственный интеллект (AI)	В Краснодарском крае запущена система распознавания лиц на основе региональной платформы АПК «Безопасный город», которая использует технологии AI для обнаружения преступников и предотвращения преступлений. Проекты по внедрению системы FindFace SDK для распознавания лиц реализованы в Москве, Санкт-Петербурге, Рязани и Альметьевске (Татарстан).
Технологии виртуальной и дополненной реальности (Virtual and Augmented Reality)	В Москве был запущен проект по использованию виртуальной реальности для создания трехмерных BIM-моделей единого виртуального пространства города и планирования городской застройки.

перспективным в следующих аспектах:

1. **Здравоохранение.** Технология блокчейн может быть использована для создания безопасной и прозрачной базы медицинской информации, гарантирующей, что пациенты получают контроль над своими медицинскими данными и при этом будет снижен риск утечки данных или появления ошибок.
2. **Управление окружающей средой.** Технология блокчейн может быть использована для создания безопасной и прозрачной базы экологических данных, что позволит упростить отслеживание и проверку природоохранной деятельности в регионе. Например, система, основанная на блокчейн, может быть использована для создания базы данных вредных выбросов в регионе, что позволит снизить риск мошенничества со стороны экологически опасных объектов, а также упростит отслеживание и проверку результативности мероприятий по снижению вредного экологического воздействия.

Интернет вещей (IoT) и автоматизированные системы управления могут быть использованы при реализации региональных проектов в следующих направлениях:

1. **Умные дома и здания.** Данная технология может быть использована для создания умного дома или здания, где различные устройства и системы можно дистанционно контролировать и, при необходимости, автоматически инициировать программы повышения энергоэффективности и снижения затрат.
2. **Автоматизированное управление отходами.** Технология интернета вещей может быть использована для создания системы управления отходами, где различные датчики и устройства могут использоваться для мониторинга уровней накопления отходов и оптимизации графиков их сбора, что позволит снизить затраты на утилизацию отходов.
3. **Решения для умного города.** Технология IoT может быть использована для создания системы «умный город», в которой различные устройства и датчики могут использоваться

для мониторинга и управления различными аспектами городской жизни, включая транспортный поток, потребление энергии, качество воздуха, утилизацию отходов и многое другое. Это может помочь оптимизировать работу города и предоставлять гражданам более качественные услуги.

Технологии виртуальной и дополненной реальности имеют перспективы применения при реализации региональных проектов по следующим направлениям:

1. Туризм. Данные технологии позволят создать захватывающие виртуальные продукты для туристов, благодаря которым они смогут исследовать местные достопримечательности и узнавать об истории и культуре региона.
2. Здравоохранение. Технологии виртуальной и дополненной реальности могут быть использованы для создания программ обуче-

ния медицинских работников, что позволит им получать практику и совершенствовать свои навыки в безопасной и контролируемой среде.

В целом, применение инновационных проектных технологий будет способствовать созданию более привлекательного и интерактивного опыта для пользователей результатов реализации проектов, улучшению качества жизни в регионе и повышению эффективности реализации региональных проектов в целом.

Дальнейшее развитие практики применения проектного управления на региональном уровне будет способствовать созданию эффективных моделей управления региональной экономикой, повышению конкурентоспособности регионов, сокращению затрат времени и издержек при реализации проектов и программ, росту уровня жизни населения в регионе.

Библиографический список

1. Еремин В. В., Кузнецов Н. В., Чернышева Т. К. О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 105–114.
2. Иваненко Л. В., Тимощук Н. А. Процесс реализации национальных проектов в регионе. Проектное управление // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – 3(33). – С. 103–109.
3. Каратаева Г. Е. Проектное управление, бережливое производство и цифровая трансформация в решении задачи повышения производительности труда в регионе // Цифровая экономика. – 2022. – 2(18). – С. 46–59.
4. Котов А. В. Проектное управление в реализации долгосрочных межрегиональных инициатив // Управленческое консультирование. – 2020. – 8(140). – С. 132–144.
5. Кузнецов И. А. Проектный подход в управлении социально-экономическим развитием региона // Вопросы территориального развития. – 2018. – 4(44). – С. 2.
6. Малыгина И. О., Брежнев А. Н. Формирование инновационных стратегий региона на принципах проектного управления // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2017. – № 4. – С. 184–187.
7. Методические рекомендации по организации деятельности проектных офисов федеральных органов исполнительной власти, организаций и проектных офисов субъектов Российской Федерации. – URL: <https://gasu.gov.ru/rest/documents/file/download?fileId=12769> (дата обр. 18.02.2023).
8. Савченко Я. В., Раменская Л. А. Современное состояние проектного управления в региональных органах государственной власти (на примере регионов Уральского федерального округа) // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 9. – С. 81–86.

УДК 332.832.2 DOI: 10.14451/1.219.75

Экономические факторы, сдерживающие производственную деятельность в отрасли жилищного строительства российской федерации

© 2023 **Кузнецова Альфия Рашитовна**

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента. Башкирский государственный аграрный университет. Россия, Уфа.

E-mail: alfia_2009@mail.ru

© 2023 **Фархутдинов Альфис Марванович**

инженер вычислительного центра. Уфимский государственный нефтяной технический университет. Россия, Уфа.

E-mail: nur125@yandex.ru

Ключевые слова: строительство, жилье, производственные мощности, структура затрат, факторы, ограничивающие, производственная деятельность.

Экономика строительства является одной из приоритетных не только потому, что она является основой для создания рабочих мест, в т.ч. в сопряженных отраслях экономики – тяжелом машиностроении, промышленности строительных материалов, транспорте, торговле, связи, пищевой и перерабатывающей промышленности и ряде других, но и потому, что выполняет социально-значимую функцию по обеспечению людей в жизненно-важной потребности, обеспечивающей состояние безопасности и защищенности – жилье. В строительных организациях Российской Федерации за период с 2010 по 2022 гг. произошел рост уровня использования производственных мощностей с 61% до 65%. Однако следует признать, что 30–35% основных производственных мощностей строительных организаций пока недоиспользуется. В стране имеется значительный потенциал для активного развития строительной отрасли. Проведенный нами анализ показал, что среди основных причин, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций, отмечается дороговизна строительного сырья, высокая система налогообложения, отсутствие профессиональных кадров, конкурентная борьба, высокий процент коммерческого кредита, уменьшение уровня технического оснащения. За период с 2010 по 2021 гг. в России количество одноковшовых экскаваторов сократилось на 37%, составив 504 тысячи единиц. Количество бульдозеров уменьшилось на 55,8%, составив 373 тысячи единиц. Число одноковшовых погрузчиков уменьшилось на 3,6%, составив 377 тысяч единиц. Несмотря на некоторое уменьшение доли материальных затрат и доли затрат на оплату труда в общей структуре затрат на строительное производство, доля прочих затрат за период с 2010 по 2022 гг. возросла с 16,4% до 18,7%. Все выявленные проблемы необходимо разрешать на комплексной основе для ускорения развития отрасли жилищного строительства.

Введение

Развитие отрасли жилищного строительства относится к числу приоритетных не только потому, что она является основой для создания рабочих мест, в т.ч. в сопряженных отраслях экономики – тяжелом машиностроении, промышленности строительных материалов, транспорте, торговле, связи, пищевой и перерабатывающей промышленности и ряде других, но и потому, что выполняет социально-значимую функцию по обеспечению людей в жизненно-важной потребности, обеспечивающей состояние безопасности и защищенности – жилье. В последние годы тема жилищного строительства активно поднимается в тех российских регионах, где растут размеры агломераций, повышается уровень плотности населения и концентрация размещения основных производственных фондов, объектов социальной инфраструктуры и ряда других. Однако естественные процессы физического и морального износа зданий и сооружений приводят к тому, что тема экономики жилищного строительства, претерпевая определенные трудности, в разные годы существования страны, всегда была и будет актуальной.

Большинство российских экономистов сходятся во мнении, что главными сдерживающими факторами являются именно экономические причины. По мнению А. Н. Асаул, «важен расширенный поиск статистически значимых факторов, влияющих на годовые объемы ввода общей площади жилых домов в отдельных регионах и в целом в Российской Федерации, таких, как средние цены на первичном и на вторичном рынке жилья, процентные ставки по кредитам и ипотеке, результаты применения инновационных технологий и новых строительных материалов в жилищной сфере, обновление материально-технической базы строительных организаций, использование государственно-частного партнерства в жилищной сфере» [1]. По мнению Грабового П. Г. также отмечается, что к финансовым механизмам, позволяющим снизить стоимость

строительства, относятся «применение коллективных инвестиций, использование льготного фондирования для финансирования проектов арендного жилья, установление благоприятного налогового климата, представление субсидий на строительство» [2]. В работе А. Н. Дегтярева и А. Р. Кузнецовой отмечается, что «кадастровая стоимость земель оказывает существенное влияние на среднюю рыночную стоимость жилой недвижимости» [3]. В исследовании Дроздовой И. В. и других отмечается, что «негативные факторы внешней среды (экономические санкции, снижение цен на нефть, притеснения на рынках капитала и т. д.) также оказывают неблагоприятное на рынок жилой недвижимости» [4].

В своем исследовании профессор Загидуллина Г. М. справедливо отмечает, что «в настоящее время строительная отрасль сталкивается с растущей угрозой глобального изменения климата, истощением природных ресурсов и нарушением глобальной экосистемы; в связи с чем целью устойчивого строительства является уменьшение вредных последствий строительной деятельности для здоровья человека и окружающей среды» [5].

Следует согласиться с мнением Кощеева В. А. в том, что «цены на объекты жилищного строительства повышаются не только не пропорционально доходам населения, но и не пропорционально стоимости строительства самих объектов; в результате именно граждане – покупатели жилья вынуждены нести финансовую нагрузку, как конечные потребители рассматриваемого экономического блага» [6]. В работе Кулакова К.Ю. объективно отмечается, что в растущих по численности городах к недостаткам строительства относятся «отсутствие придомовой территории, высокая стоимость жилья в престижных районах, отсутствие объектов социального значения» [8]. В отношении изменения объемов выполняемых строительными организациями работ, Олей-

ник П. П. считает, что «ежегодно увеличиваются объемы строительства, в то же время его структура является относительно стабильной» [9].

Пастухова Л. Р. отмечает, «что к факторам, сдерживающим деятельность строительных организаций, относятся нехватка квалифицированной рабочей силы, недоиспользование производственных мощностей предприятия, изношенность строительной техники» [10].

В своей работе Табурчак П. П. определил, что «основными факторами, сдерживающими деятельность строительных организаций, были: высокий уровень налогов, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий и конкуренция со стороны других строительных фирм» [12]. Некоторые авторы считают, что на развитие бизнеса в строительной отрасли оказывают влияние два фактора «1) недостаток заказов и 2) конкуренция в области строительного бизнеса».

По мнению Хрусталева Б. Б., покупатель при знакомстве с будущим жильем, обращает внимание на следующие факторы: «наличие всех коммуникаций; охраны; своевременной поддержки дорог в надлежащем состоянии; организации детских, спортивных площадок».

Таким образом, проведенный нами обзор позволяет сделать вывод о том, что вместе с чисто экономическими факторами, сдерживающими производственную деятельность в отрасли жилищного строительства Российской Федерации, в современных условиях на первый план выступают также кадровые, инфраструктурные и экологические проблемы, решению которых, на наш взгляд, нужно уделять комплексное внимание.

Целью данной статьи является выявление ключевых факторов, сдерживающих производственную деятельность в отрасли жилищного строительства и анализ основных тенденций и проблем развития отрасли.

Результаты исследования

Согласно данным официальной статистики Российской Федерации, объем задействованных производственных мощностей в строительном

бизнесе страны постепенно растет (рисунок 1).

Объем задействованных производственных мощностей в строительном бизнесе страны Российской Федерации за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 61 до 65%. Однако, следует признать, что 30–35% основных производственных мощностей строительных организаций пока недоиспользуется. В стране имеется значительный потенциал для активного развития строительной отрасли.

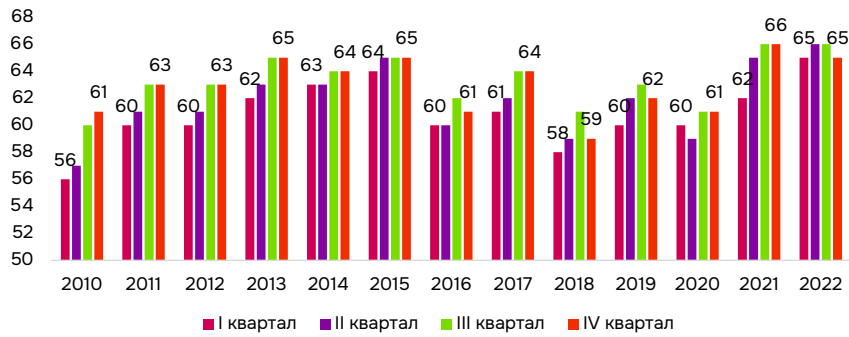
Важно отметить, что за период с 2017 по 2022 гг. значение некоторых факторов, сдерживающих производственную деятельность строительных организаций, возросло, в т.ч. по такой важной причине, как «высокая стоимость строительных материалов» с 29,3 до 50,8%. Уровень заработной платы в строительной отрасли за период с 2017 по 2022 гг. не превышал среднее по экономике страны значение и возрос с 86% до 91%.

Второй сдерживающей причиной явился «недостаток квалифицированного персонала». По ней удельный вес существенно возрос с 10,8% до 23,3%, т. е. на 12,5 п.п. Нехватка кадров рабочих профессий в отрасли строительства выступает отдельной проблемой, которая решается, как правило, путем привлечения труда мигрантов.

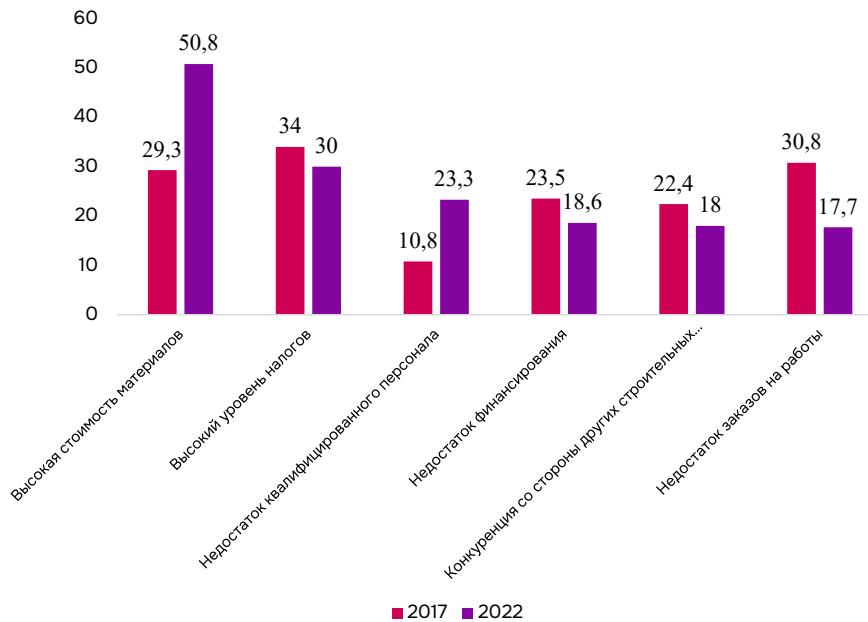
Третья причина, сдерживающая производственную деятельность строительных организаций, по которой значение показателя возросло, – «неблагоприятные погодные условия», их доля возросла с 14,3 до 16,6% (рисунок 2).

Четвертой причиной является моральный и физический износ техники, рост составил с 1,2 до 4,5%. В знак доказательства актуальности данной проблемы приведем данные официальной статистики о наличии парка строительных машин (рисунок 3).

За период с 2010 по 2021 гг. в России количество одноковшовых экскаваторов сократилось на 37%, составив 504 тыс. единиц. Количество бульдозеров уменьшилось на 55,8%, составив

Рис. 1. Объем задействованных производственных мощностей в строительном бизнесе страны Российской Федерации [7].

Рис. 2. Факторы, ограничивающие строительный бизнес в Российской Федерации (в процентах).

373 тыс. единиц. Число одноковшовых погрузчиков уменьшилось на 3,6%, составив 377 тыс. единиц. Количество кранов на автомобильном ходу сократилось с 449 до 347 тыс. чел., т. е. на 22,7%; башенных кранов со 74 до 22 тыс. ед., т. е. на 70,3%, кранов на гусеничном ходу со 155 до 152 тыс. ед., т. е. на 1,9%. Одновременно за анализируемый период наблюдался рост числа кранов на пневмоколесном ходу в 2,6 раза: с 68 до 174 тыс. ед. техники.

Пятой причиной является «недостаток материалов», рост составил с 3 до 3,3%.

Поскольку главной причиной, сдерживающей производственную деятельность строительных

организаций, согласно Росстату, является «высокая стоимость строительных материалов», занимающая по итогам 2022 года почти 51% среди других причин, рассмотрим состав основных расходов на выполнение строительных работ в Российской Федерации на рисунке 4.

Анализ структуры основных расходов на выполнение строительных работ показывает, что доля материальных затрат за период с 2010 по 2021 гг. уменьшилась с 56,3% до 54,2%, т. е. на 2,1 п. п., но по-прежнему она остается самой высокой среди других видов затрат.

Второе место занимает доля затрат на оплату труда, ее уровень уменьшился с 20,2% до 19,4%,

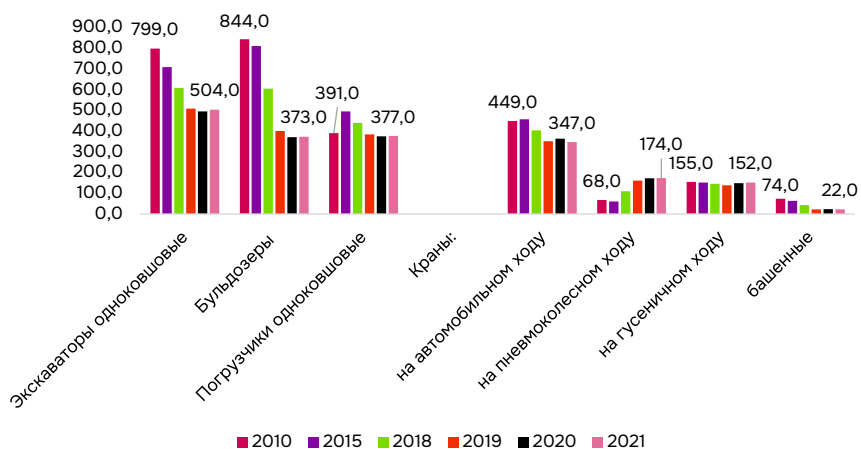

Рис. 3. Наличие парка строительных машин в строительных организациях (тысяч единиц).

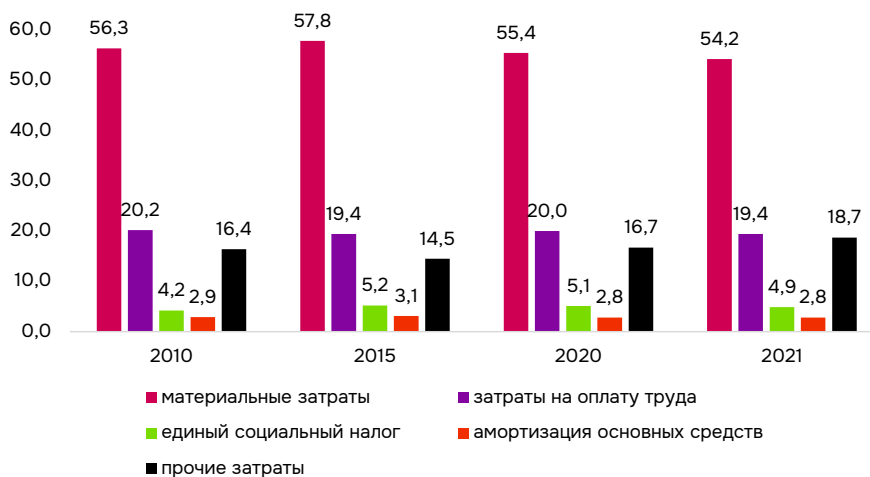

Рис. 4. Состав основных расходов на выполнение строительных работ в Российской Федерации [11].

т. е. на 0,8 п.п.

Третье место принадлежит доле прочих затрат в строительстве, которая возросла с 16,4% в 2010 г. до 18,7% в 2021 г., т. е. на 2,3 п. п.

При этом в соответствии с Постановлением «Об утверждении и введении в действие Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации» в состав «прочих затрат» отнесены:

- дополнительные затраты при производстве строительно-монтажных (ремонтно-строительных) работ в зимнее время;
- затраты на содержание действующих постоянных автомобильных дорог и восстановление их после окончания строительства;

- затраты по перевозке автомобильным транспортом работников строительных и монтажных организаций или компенсация расходов по организации специальных маршрутов городского пассажирского транспорта;
- затраты, связанные с осуществлением работ вахтовым методом;
- затраты, связанные с командированием рабочих для выполнения строительных, монтажных и специальных строительных работ и некоторые другие.

В идеальном варианте необходимо стремиться к снижению доли прочих затрат в строительстве и к повышению уровня мотивации специалистов-строителей к производительному труду на официальной основе, с положенными выплатами работодателями обязательных

социально-значимых налогов с прагматичной заботой об уровне трудовых пенсий сотрудников.

Выводы

1. Для развития экономики строительства безусловно положительным является рост объема задействованных производственных мощностей в строительном бизнесе Российской Федерации за период с 2010 по 2022 гг. с 61 до 65%. Однако, следует признать, что 30–35% основных производственных мощностей строительных организаций пока недоиспользуется.
2. В стране имеется значительный потенциал для активного развития строительной отрасли.
3. Несмотря на некоторое уменьшение доли материальных затрат и доли затрат на оплату труда, доля прочих затрат в строительстве возросла с 16,4% в 2010 г. до 18,7% в 2021 г., т. е. на 2,3 п. п. К числу прочих затрат относятся дополнительные затраты при производстве строительно-монтажных (ремонтно-строительных) работ в зимнее время; затраты на содержание действующих постоянных автомобильных дорог и восстановление их после окончания строительства; затраты по перевозке автомобильным транспортом работников строительных и монтажных организаций или компенсация расходов по организации специальных маршрутов городского пассажирского транспорта; затраты, связанные с осуществлением работ вахтовым методом и некоторые другие.
4. Для решения выявленных проблем необходимо применять комплекс мероприятий, среди которых: применение более современной российской специальной техники и инструментов, рациональное использование материалов, снижение транспортных и логистических затрат, увеличение числа кадров рабочих профессий; повышение доли затрат на оплату труда, по отношению к среднему по экономике значению и ряд других мер.
5. Экономия на стоимости строительных материалов, за счет применения более дешевых и некачественных материалов не должна являться экономически оправданной альтернативой, чтобы строительство осуществлялось в соответствии с действующими государственными стандартами, а срок использования зданий и сооружений соответствовал в стране принятым нормативам.

Библиографический список

1. Анализ современного состояния первичного и вторичного рынков жилой недвижимости в Санкт-Петербурге / И. В. Дроздова [и др.] // Вестник гражданских инженеров. — 2016. — 6 (59). — С. 278–282.
2. Грабовый П. Г. Анализ показателей функционирования строительной отрасли в России на современном этапе и стратегия ее развития // Недвижимость: экономика, управление. — 2016. — № 3. — С. 6–12.
3. Дегтярев А. Н., Кузнецова А. Р. Тенденции ликвидации процессов незавершенного строительства в Российской Федерации // Стратегические приоритеты социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Уфа, 2021. — С. 53–60.
4. Загидуллина Г. М., Иванова Р. М. Основные направления устойчивого развития строительства // Высшее и среднее профессиональное образование как основа профессиональной социализации обучающихся : Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 28 мая 2019 года. — Казань : Школа, 2019. — С. 13–16.
5. Кощеев В. А., Уселис Я. В. Анализ факторов, влияющих на рост стоимости объектов жилищного строительства // Актуальные проблемы строительной отрасли и образования 2021 : Сборник докладов Второй Национальной научной конференции, Москва, 08 декабря 2021 года. — Москва : МГСУ, 2022. — С. 1126–1131. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48175117>.
6. Кулаков К. Ю. Проблемы проведения мониторинга технического состояния строительных объектов при реализации девелоперских проектов // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2020 года. — Пенза : Наука и Просвещение, 2020. — С. 34–38.

7. Непараметрическое исследование факторных признаков строительного сектора Российской Федерации / Л. Н. Устинова [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 10. – С. 2807–2820. – DOI: [10.18334/epp.12.10.116328](https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116328).
8. Средний уровень использования производственных мощностей в строительных организациях Российской Федерации / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458#> (дата обр. 12.02.2023).
9. Структура затрат на производство строительных работ в Российской Федерации / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458#> (дата обр. 09.02.2023).
10. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз / А. Н. Асаул [и др.] // Проблемы прогнозирования. – 2019. – 3 (174). – С. 111–117.
11. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34043.do> (дата обр. 09.02.2023).
12. Хрусталеv Б. Б., Аюпова З. В. Основные направления эффективного развития рынка коммерческой недвижимости в жилом секторе // Экономика строительства. – 2021. – 1 (67). – С. 44–53.

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.219.82

Оценка развития экономических зон в Китае

© 2023 Мельникова Любовь Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

Ключевые слова: особые экономические зоны, оценка развития, региональное развитие, экономика Китая.

После осуществления в стране ряда реформ и повышения уровня открытости строительство экономических зон, таких как особые экономические зоны, зоны высоких технологий и бондовые зоны сыграло значимую роль в экономическом развитии Китая. В настоящее время на фоне экономического роста Китая исследования по оценке развития экономических зон стали востребованными и необходимыми. Аналогичные исследования обычно сосредоточены на одной конкретной области, и методы, которые используются для ее оценки, достаточно просты.

Данное исследование направлено на анализ развития особых экономических зон путем синтеза известных подходов. Результаты показывают, что транспортные условия, структура промышленности и деловой климат являются основными влияющими критериями и предлагаются меры, основанные на этих критериях.

В статье дается оценка развития экономических зон посредством использования гибридной модели. Применение данного метода позволяет справиться со сложными взаимодействиями и взаимозависимостями между измерениями и критериями для принятия решений по развитию особых экономических зон.

В качестве метода исследования используется новая гибридная модель принятия решений по множеству критериев (MCDM), которая сочетает в себе метод DEMATEL и метод DANP. После создания системы критериев оценки и сбора данных могут быть рассчитаны значения критериев, которые послужат ориентиром для формирования мер развития. Синяя экономическая зона Шаньдунского полуострова используется в эмпирическом анализе.

Синяя экономическая зона – это новая концепция особой экономической зоны в Китае. В качестве нового вида прибрежной особой экономической зоны со специфическими характеристиками приморской территории, синяя экономическая зона направлена на всестороннее экономическое развитие и повышение международной конкурентоспособности с использованием морской экономики как специфической особенности, морских ресурсов как основного пути и современной морской промышленности как ведущей силы.

Первая синяя экономическая зона в Китае – Shandong Peninsula Blue – особая экономическая зона, которая была запланирована в 2009 году и построена в 2011 году. Она имеет особые условия и преимущества в развитии инфра-

структуры, инвестиционной среды, факторных ресурсов [8].

Однако некоторые проблемы постепенно проявлялись уже в процессе разработки. С одной стороны, преимущества морских природных ресурсов и ресурсов морской науки и техники в Синей экономической зоне полуострова Шаньдун очевидны, но в то же время в своем фактическом развитии конкурентоспособные отрасли не достигают максимального использования и находятся в более низкой доле в отраслевой структуре. Таким образом, эффективность экономического развития всей зоны в целом существенно не повысилась.

С другой стороны, правительство сформулировало множество стратегий и направлений развития в процессе строительства. Однако ему не хватает единых идей развития и эффективной политической ориентации.

Эта проблема привела к нечеткости стратегии развития и политического руководства данным процессом. Процесс развития Синей экономической зоны Шаньдунского полуострова не полностью либерализован, поэтому методы оценки его разработки крайне важны.

Применение гибридного метода анализа позволило выявить, что условия транспортировки, промышленная структура и деловой климат являются основными критериями, влияющими на размещение особой экономической зоны с результатами 0,410, 0,392 и 0,392 соответственно.

Потенциал развития, политическая поддержка и экономический масштаб являются менее важными критериями, результаты которых 0,344, 0,343 и 0,314 соответственно.

В ходе исследования в целом получены важные результаты.

Во-первых, полученный результат по условиям транспортировки является самым высоким. Это означает, что транспортные условия являются самым важным показателем для улучшения развития Синей экономической зоны полуострова Шаньдун [9].

В этой связи, первое предложение – улучшить условия перевозки и продолжить строительство транспортной системы.

Поскольку регион располагает длинной береговой линией, морской транспорт является уникальным преимуществом транспортной системы, поэтому очень важно построить крупнотоннажные порты и повысить эффективность работы порта. Для улучшения возможностей морского транспорта, необходимо обеспечить быструю конвергенцию морского транспорта и других видов транспорта, особенно железнодорожного. При этом именно морской транспорт должен стать ядром интегрированной транспортной системы.

Во-вторых, как второй по величине результат, промышленная структура очень ценна для развития Синей экономической зоны Шаньдунского полуострова. Важно способствовать промышленному развитию и ускорить оптимизацию промышленной структуры. Развитие зоны будет невозможно без промышленного развития. С одной стороны, модели промышленного развития и кластеры необходимо планировать всесторонне и с научной точки зрения.

В-третьих, среди остальных критериев результат делового климата самый высокий. Повышение открытости зон важно для делового климата Шаньдунской Синей экономической зоны.

Полуостров имеет географические преимущества в виде соседней Южной Кореи и Японии и имеет обширные перспективы для развития внешней торговли. Следовательно, особой экономической зоне следует взять на себя инициативу по привлечению иностранных инвестиций, использовать геополитические преимущества и продвигать Китай в контексте расширения зарубежного сотрудничества.

Использованная в исследовании модель имеет строгую математическую логику, дающую убедительные результаты. Это хорошее решение для решения проблемы, которому не хватает точности результатов по данным исследования.

Это исследование дает метод для определения ценных измерений и критериев и может служить руководством для менеджеров по более эффективному развитию экономических зон.

В качестве метода оценки регионального развития этот метод может быть использован не только для особых экономических зон, но и для всей территории в целом.

Существует несколько ограничений для данного исследования, которые требуют дальнейшего изучения.

Во-первых, количество выбранных экспертов должно быть расширено. Большое количество выборок данных может повысить достоверность исследований.

Во-вторых, выбранные эксперты должны быть более репрезентативными. Качество эксперта имеет сильную положительную корреляцию с результатами исследования. Наконец, в процессе выбора измерений и критериев будущие исследователи должны использовать научный метод для создания более практической системы индексов оценки, которая может повысить точность результатов.

Библиографический список

1. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества : монография. – М. : Спутник+, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
2. Петров А. М., Петрова О. А., Гайнутдинова М. Н. Требования стейкхолдеров к отчетной информации и цифровые технологии // Аудитор. – 2021. – Т. 7, № 12. – С. 43–48.
3. Петрова О. А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 232–234.
4. Петрова О. А. Критерии отбора функционально эффективной учетной информации для повышения ее прозрачности, аналитичности, оперативности // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 125–127.
5. Петрова О. А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. – 2021. – № 203. – С. 241–243.
6. Петрова О. А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. – 2021. – № 205. – С. 478–480.
7. Петрова О. А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 314–316.
8. Специальные экономические зоны Китая: причины успеха / НИУ ВШЭ. – URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/463558202.html> (дата обр. 29.12.2022).
9. Special economic zones: an operational review of their impacts. – Washington : World Bank Group, 2017. – 174 p.

УДК 332   DOI: 10.14451/1.219.85

Система государственного мониторинга устойчивого развития моногородов

© 2023 Петров Александр Михайлович

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: palmi@inbox.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, мониторинг, градообразующие предприятия, моногорода.

В статье предлагается методика формирования мониторинга устойчивого развития моногородов. Основная цель предлагаемого метода связана с проведением исследований социально-экономического и экологического благоустройства и планировки территорий моногородов с целью достижения устойчивого развития. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти при подготовке и осуществлении ими комплекса мероприятий, способствующих устойчивому развитию территорий в рамках документов территориального стратегического планирования.

Устойчивое развитие территорий основывается на комплексе мероприятий, направленных на достижение оптимального сочетания социально-экономического развития территорий с улучшением экологической обстановки в долгосрочной перспективе. Сама по себе подобная концепция составляет основу для комплексного развития территорий, среди которых особую роль играют моногорода в силу сложности и многоаспектности проблем, связанных с их функционированием. Реализация подобного подхода основывается на обеспечении достижения приоритетов эколого-экономической и социальной политики, основанной на обеспечении, с одной стороны, безопасности, а с другой – сбалансированного развития территорий.

Основу исследования составляют общенаучные методы познания, в частности – методы анализа и синтеза.

Следует отметить, что необходимым условием осуществления качественного планирования развития территорий является проведение соответствующего анализа, представляющего собой основу для формирования технических заданий.

На современном этапе невозможно представить себе комплексное развитие территорий без учета всех параметров, характеризующих не только социально-экономический, но и экологический аспекты. При этом важно отметить, что меняется сам подход к использованию природных ресурсов – они больше не воспринимаются представителями бизнес сообщества только с точки зрения удовлетворения текущих потребностей, но прорабатываются возможности их сохранения и использования в будущем, что составляет суть стратегического видения устойчивого развития [2].

Для моногородов, обладающих достаточно огра-

ниченными возможностями развития, чрезвычайно важно соблюдать принципы устойчивости, что предполагает комплексную оценку имеющихся в наличии ресурсов, что позволяет использовать их более рационально. Разработанный алгоритм государственного мониторинга устойчивого развития территории описан ниже.

Алгоритм государственного мониторинга устойчивого развития территории содержит четыре основных этапа [1]:

1. Осуществляется комплексное социологическое исследование, в ходе которого проводятся опросы как жителей данной территории, так и представителей органов управления. Основная цель данного этапа – оценка потребности в проведении мониторинга устойчивого территориального развития.
2. Органами власти на основе результатов, полученных на предыдущем этапе, определяется целесообразность проведения мониторинга, а также осуществляется подготовка необходимой для этого документации.
3. Проведение непосредственно самого мониторинга, на основе которого вырабатывается комплекс мер по развитию территории, исходя из полученных данных.
4. Формирование постоянно действующего органа, определяющего основные направления устойчивого пространственного развития.

Основными функциями органа, определяющего основные направления устойчивого пространственного развития, являются [3]:

- формирование индивидуальной траектории развития моногородов с учетом результатов дополнительно проводимых исследований;
- формирование обобщенной идеи для комплексного развития территории. При этом необходимо уделять особое внимание оптимальному использованию всех основных видов ресурсов, которыми располагает моногород (помимо природных, здесь же оцениваются трудовые, финансовые ресурсы, человеческий капитал в целом). Подобный подход позволяет сформировать понятие о территории

как о целостном комплексе, в рамках которого обеспечивается ее привлекательность для проживания и трудовой деятельности;

- координация и объединение усилий, принимаемых органами управления моногородом, бизнес-сообществом и населением в целях развития территории на принципах инновационности и устойчивости.

Таким образом, предложенная методика позволяет четко определить содержательное наполнение всех основных этапов деятельности по преобразованию территории, а также последовательность их реализации на практике.

В рамках методики четко структурированы действия всех основных субъектов деятельности по развитию моногородов. Кроме того, она предполагает выработку мероприятий организационного характера, направленных на формирование соответствующих институтов, способствующих комплексному устойчивому развитию территорий моногородов.

В основе предлагаемой методики проведения мониторинга в целях устойчивого развития моногородов лежит интеграция усилий всех заинтересованных сторон и их активное вовлечение в процесс стратегического планирования развития территорий.

Основу для составления и корректировки стратегии развития территорий моногородов составляют соответствующие стратегические документы вышестоящего уровня, в частности регионального.

Непосредственно в рамках стратегических документов закрепляется развитие соответствующих инфраструктурных объектов, а также система необходимых коммуникаций.

В статье описан алгоритм мониторинга устойчивого территориального развития моногородов. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти при подготовке и осуществлении ими комплекса мероприятий, способствующих устойчивому

развитию территорий в рамках документов территориального стратегического планирования.

Основными отличиями предложенного подхода от уже существующих являются:

- возможность осуществления комплексной оценки степени привлекательности территорий моногородов с точки зрения населения

и бизнеса, что позволяет оценить перспективы диверсификации территориального развития;

- возможность обеспечения вовлеченности всех основных субъектов, заинтересованных в развитии территории, в процесс управления посредством участия в формировании документов стратегического характера.

Библиографический список

1. Бадыкова И. Р. Роль корпоративной социальной ответственности градообразующих предприятий в обеспечении устойчивого развития монопрофильных муниципальных образований // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7. – С. 18–26.
2. Волкова О. В., Агафонова М. С. Управление общей социальной ответственностью градоформирующих предприятий // Научное обозрение. – 2019. – № 2. – С. 51–54.
3. Курлыкова А. В., Бегун Т. В. Концепции устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности в управлении градообразующим предприятием // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 34–38.
4. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества. – М. : Спутник Плюс, 2022.
5. Петров А. М., Петрова О. А., Гайнутдинова М. Н. Требования стейкхолдеров к отчетной информации и цифровые технологии // Аудитор. – 2021. – Т. 7, № 12. – С. 43–48.
6. Петрова О. А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 232–234.
7. Петрова О. А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. – 2021. – № 203. – С. 241–243.
8. Петрова О. А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. – 2021. – № 205. – С. 478–480.
9. Петрова О. А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 314–316.

УДК 332   DOI: 10.14451/1.219.88

Экологические аспекты функционирования градообразующих предприятий в контексте устойчивого развития территорий

© 2023 Мельникова Любовь Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

Ключевые слова: моногорода, устойчивое развитие, экологические аспекты функционирования градообразующих предприятий.

Монопрофильные муниципальные образования (моногорода) являются важной экономической и социальной составляющей российского общества. Моногородов насчитывается 319, что составляет 28% городов Российской Федерации, на территории которых, как правило, расположено только одно главное градообразующее предприятие. Положение моногородов более уязвимо, чем других муниципальных образований, из-за их решающей зависимости от устойчивого положения градообразующих организаций. Экологический аспект относится к важнейшим составляющим благополучия территории. В статье показано, что твердотельные газоанализирующие датчики могут быть основой для построения систем экологического мониторинга развития моногородов.

В настоящее время государство на всех уровнях управления уделяет особое внимание социально-экономическому развитию монопрофильных муниципальных образований (моногородов).

Положение моногородов более уязвимо, чем других муниципальных образований, из-за их решающей зависимости от устойчивого положения градообразующих предприятий и организаций.

Цель статьи – охарактеризовать экологические аспекты функционирования градообразующих предприятий в контексте устойчивого развития территорий.

Основными методами, используемыми в работе,

являются общенаучные методы познания, в частности – методы анализа и синтеза.

Решение задач, не связанных с функционированием градообразующих предприятий, не отменяет, а дополняет экологический аспект их деятельности, поскольку в краткосрочной и среднесрочной перспективе градообразующие предприятия останутся ключевым звеном в экономике монопрофильных городов. Любая деятельность, в том числе и техническое перевооружение, должна рассматриваться руководством этих предприятий в контексте решения многоуровневых экологических вопросов.

Именно по этим причинам наиболее важным является системный подход, благодаря которо-

му можно обратиться к анализу всех уровней, на которых осуществляется работа градообразующих предприятий, начиная с микроуровня, в рамках которого непосредственно наблюдается загрязнение, до макроуровня, в рамках которого происходит распределение и перераспределение всех ресурсов.

На сегодняшний день хозяйственная деятельность любых предприятий основана на принятии решений, позволяющих сформировать положительный имидж в восприятии как общественных институтов, так и в восприятии коллег и партнеров по бизнесу. Соответственно, именно ориентация в своей работе на устойчивое развитие становится для компаний одной из важных составляющих их успеха на рынке. При осуществлении котировок на биржах устойчивость деятельности компаний становится важным критерием ее комплексного оценивания. Все это приводит к тому, что помимо решения чисто экологических задач важным императивом становится совершенствование технологической составляющей, основанное на соблюдении современных экологических критериев и требований [6].

В последние годы проведение экологической экспертизы, а также выдача оценок в области охраны здоровья и промышленной безопасности новых видов деятельности, как на стадии стратегического планирования, так и на всех стадиях оперативного планирования, включая выбор планировочных и проектных решений, а в текущей деятельности предприятий компании стала важнейшей процедурой. Это обеспечивает выявление экологических аспектов и производственных опасностей и их ранжирование; эффективное управление значимыми экологическими аспектами деятельности, направленное на снижение воздействия на здоровье персонала и населения, окружающую среду и производственные объекты; систематическая независимая оценка системы менеджмента посредством внутренних и внешних аудитов. Данные мероприятия позволяют улучшить экологическую обстановку территорий, прилегающих к градо-

образующим предприятиям моногородов, имеющих собственные экологические проблемы, основными особенностями которых в области качества атмосферного воздуха являются [5]:

- малочисленность и схожесть характеристик загрязняющих веществ, характерных для градообразующего предприятия в силу его специфической производственной направленности;
- низкая доля основных приоритетных загрязнителей атмосферного воздуха из-за низкой плотности населения и автотранспорта, а также высокой доли зеленых насаждений на территории по сравнению с крупными городами;
- географическая локализация градообразующего предприятия, а вместе с ним и источника загрязнения, в одном районе города.

Очевидно, что первым шагом к улучшению экологической ситуации является знание этой ситуации. Для оценки загрязнения атмосферного воздуха могут быть использованы различные методы газового анализа: химико-аналитические, инструментальные, сенсорные.

Химические и аналитические методы отработаны, они достаточно чувствительны, но громоздки, маловыразительны и требуют большого ручного труда. Инструментальные методы, обладая высокой универсальностью и достаточной чувствительностью, также часто маловыразительны, очень дороги с точки зрения используемой аппаратуры и также требуют ручного управления. Сенсорные методы имеют относительно дешевую материально-техническую базу, достаточную чувствительность и быстрое действие, могут работать в частично автоматизированном и полностью автоматическом режимах.

Твердотельные газоанализирующие датчики (СГС) являются базовыми элементами для реализации сенсорных методов, которые можно сгруппировать, исходя из того, какие принципы положены в основу работы их основных элементов и сигнальной системы [2]. Для определения загрязнителей монопрофильных городов наибольший интерес представляют две группы

СГС: пьезоэлектрические массочувствительные и оптические.

Таким образом, с учетом основных свойств СГС можно сделать следующие выводы о социально-экологическом состоянии моногородов:

1. Монопрофильные города, имеющие одно-два градообразующих предприятия, являются важнейшим социально-экономическим элементом государства.
2. Несмотря на попытки властей разного уровня диверсифицировать производственную структуру моногородов, очевидно, что их жизнь еще долгое время будет существенно зависеть от градообразующих предприятий.
3. Эта зависимость важна с точки зрения окру-

жающей среды. Именно градообразующие предприятия являются основным источником экологического неблагополучия на территориях моногородов.

4. В связи со спецификой загрязнения атмосферы в таких населенных пунктах наиболее перспективными для мониторинга состояния атмосферы являются системы, построенные на основе твердотельных газоаналитических датчиков, прежде всего пьезорезонансного и активно-оптического типов.
5. Использование таких датчиков позволит получить относительно недорогую и достаточно эффективную в условиях рассматриваемого приложения систему мониторинга окружающей среды.

Библиографический список

1. Бухгалтерский учет в сфере услуг : учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. П. Карпова [и др.]. – М. : Рид Групп, 2011.
2. Воссина А. Е., Кустикова М. А. Экологические, экономические и социальные аспекты функционирования отечественных градообразующих предприятий как фактор устойчивого развития территорий // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2019. – № 1. – С. 5–15.
3. Петров А. М. Общественное питание 6 в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирование себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность. – М. : Рид Групп, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
4. Петров А. М., Мельникова Л. А. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. – 2017. – 2(62). – С. 105–107.
5. Сегеда А. С., Гафурова В. М. Экологические проблемы моногородов и пути их решения (на примере города Магнитогорска) // Регионы России. – 2018. – № 3. – С. 167–171.
6. Халтурина О. А. Актуальность реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 4. – С. 104–111.
7. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
8. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
9. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 789–792.
10. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).

УДК 352/354–1 DOI: 10.14451/1.219.91

Анализ экономических инструментов формирования и реализации региональной инновационной политики в социальной сфере

© 2023 **Надежина Ольга Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей инженерно-экономической школы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург. E-mail: Nadezhina_os@spbstu.ru

© 2023 **Кособоков Андрей Юрьевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург. E-mail: au.kosobokov@mail.ru

Ключевые слова: региональная политика, инновационная политика, социальная сфера, регион, экономические инструменты.

В данной статье анализируются экономические инструменты, с помощью которых проводится региональная инновационная политика в социальной сфере. Были выделены инновационные процессы и их основные направления в социальной сфере; сделан вывод, что основной предпосылкой инновационных процессов в социальной сфере является необходимость решения накопившихся проблем в данной сфере, а инструментами их реализации являются формирование и проведение социальных программ внутри компаний, а также социальное предпринимательство.

Развитие различных сфер и экономики России в первую очередь определяется в зависимости от развития регионов страны. Необходимый уровень развития страны, обеспечивающий, например, экономическую конкурентоспособность и достижение социальных целей, возможен только на основе реализации региональной инновационной политики, представляющей комплексный подход [13; 16]. Можно сказать, что инновации имеют роль фактора, который может определять уровень экономики в регионе,

экономический рост предприятий и уровень производительности труда на них, а также занятость населения региона, что в общем делает их существенным фактором социально-экономического развития региональных систем [15; 24]. Составляющие концепции инновационного развития региона (ИРР) представлены на рисунке 1.

Концепция ИРР во многом определяет итоговый успех реализации стратегии инновационного развития страны, поэтому считается необходимым создание современных основ концепции ин-

новационного территориального развития, что позволит реализовать возможности межрегионального разделения труда и отразит современную структуру региональной экономики [10; 14].

Наличие концепции инновационного развития указывает на необходимость разработки методологии построения механизма ее реализации на уровне региона [5; 7; 17], когда многие регионы уже разработали документы социально-экономического развития, но стоит отметить, что региональные документы не уделяют должного внимания инновационным аспектам, а особенно механизму их реализации [11].

К основным принципам реализации концепции комплексного инновационного развития стоит отнести:

- индивидуальный характер в рамках единой нормативной базы;
- государственную поддержку функционирования региона;
- создание новых механизмов финансирования промышленного производства [12];
- необходимо выстраивать такую стратегию экономического развития, чтобы выполнялось условие максимизации эффектов от применения уже имеющихся ресурсных возможностей производственного и интеллектуального характера;
- определение вектора развития должно учитывать текущее конкурентное положение региона;
- инфраструктурное развитие важно выстраивать с учетом потребностей рынка;
- инновационное развитие должно проводиться со стороны улучшения технологий и региональных инновационных сетей [6].

Среди основных аспектов развития региональной инновационной политики стоит отметить: во-первых, необходимость построения системы управления государственными органами на уровне субъектов РФ (с учетом их полномочий); во-вторых, со стороны учета возможностей и слабых сторон сформировавшейся региональной

инновационной системы, а также с позиции установленных связей между основными участниками инновационного процесса; в третьих, с точки зрения важности анализа влияния инноваций и инновационной политики на реализацию стратегии регионального развития [1].

Инновационная политика является важной частью государственной экономической политики и предполагает использование определенных инструментов. В широком смысле под инструментом понимается целевое средство воздействия на объект, его преобразования или создания объекта [22]. Глядя непосредственно на экономический инструмент, важно помнить, что это средство или метод, используемый организацией для достижения общей цели развития, связанной с производством или регулированием материальных ресурсов [9].

Уточняя и систематизируя различные трактовки, можно определить экономический инструмент как средство или метод, которые воздействуют на материальные интересы субъектов социально-экономической системы и способствуют достижению определенных целей.

Среди общих инструментов выделяются следующие инструменты реализации региональной инновационной политики:

- технопарки;
- кластеры, сети, центры конкурентоспособности и центры навыков;
- поддержка инновационной деятельности в действующих малых и средних предприятиях (предпринимательство);
- поддержка инновационных стартапов;
- программы мобильности и привлечения талантов;
- исследовательская инфраструктура [4].

Под экономическими инструментами формирования и реализации региональной инновационной политики в социальной сфере мы понимаем совокупность средств и методов воздействия на материальные интересы хозяйствующих субъектов, с целью вовлечения их в процессы генерации и коммерциализации инноваций в со-

Рис. 1. Концепция инновационного развития региона (Составлено автором).

циальной сфере региона, способствуя росту качества жизни населения, получая социально-экономический эффект за счет рационального использования имеющихся ресурсов. Стоит отметить, что экономические инструменты имеют различные трактовки, также как и различные составляющие. В экономические инструменты часто включают объем и структуру производства, вложения, формы собственности, параметры денежного обращения и денежной массы, бюджетные поступления и расходы, налоговые параметры и инструменты, уровень заработной платы, субсидии, льготы и преференции, банковские инструменты, инвестиции, ставку рефинансирования центрального банка, внутренние и внешние кредиты, дотации, заказы, ценные бумаги, госзаказ, частичная оплата за патентование, участие в уставных капиталах инновационных и активных организаций, общественные рынки, конкурсы, аукционы, пени, штрафы, экономические стимулы и правила, платежи, штрафы, санкции, цены, финансирование государства. Можно сделать вывод, что в зависимости от исследований и авторов трактовки и примеры экономических инструментов различаются, следовательно, на данный момент нет единого устоявшегося определения и мнения.

Социальная сфера, несомненно, обладает своей спецификой. Инновационные процессы в со-

циальной сфере в первую очередь призваны решить проблемы и оптимизировать текущую деятельность [23]. Инновационные процессы и их основные направления в социальной сфере (составлено автором):

Инновационные процессы в социальной сфере

- появление новых или обострение старых проблем сферы;
- ужесточение требований к услугам;
- нехватка ресурсов для развития по прежним программам;
- необходимость соответствия социальных услуг международным стандартам.

Основные направления

- качество жизни, занятость, источники доходов граждан;
- культурный досуг;
- образование детей и взрослых;
- медицина;
- защита материнства;
- жилищное обеспечение;
- работа с вынужденными мигрантами;
- охрана окружающей среды;
- общественная безопасность;
- государственное попечительство незащищенных категорий населения – пенсионеров,

- несовершеннолетних, инвалидов.

Социальные инновации позволяют выявить не только реакции населения на возникшие проблемы в регионе, но и возможность их решения с помощью услуг.

Среди способов реализации новаторской социальной политики выделяются:

- «социальный сервис. Внедрение государственных услуг, удовлетворяющих запросы различных категорий населения;
- предоставление социальными учреждениями необходимых услуг и продуктов населению. Это возможно путем внедрения на государственном уровне специальных служб, отделов по выработке инновационных технологий развития для данной отрасли;
- информатизация сферы, ее приобщение к последним достижениям научно-технического прогресса;
- внедрение принципов социального партнерства. Приобщение к деятельности социальных служб больших групп населения» [8];

Черникова В. Е. выделяет следующие инструменты реализации инновационной политики в социальной сфере [21]:

- региональные программы развития;
- социальное предпринимательство;
- социальное проектирование» [21].

По мнению автора, можно выделить следующие виды экономических инструментов формирования и реализации региональной инновационной политики в социальной сфере:

- выделение грантов на разработку и реализацию инноваций в социальной сфере, в том числе научно-образовательным организациям;
- выделение бюджетных инвестиций в развитие производства инновационных товаров и услуг в социальной сфере;
- государственный заказ предприятиям и организациям на инновационные товары и услуги в социальной сфере;
- предоставление льгот и преференций бизнесу, реализующему инновации в социальной

сфере (в том числе в виде кредитных инструментов, арендных льгот, льгот по амортизации оборудования для производства инновационных товаров и услуг, льготного предоставления оборудования и т. п.);

- субсидирование приобретения потребителями из социально уязвимых слоев населения инновационных товаров и услуг;
- субсидирование цен производителю инновационных товаров и услуг для социальной сферы;
- экономическая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), генерирующих инновации и внедряющих их именно в социальной сфере;
- поддержка инновационных стартап-проектов в социальной сфере, создающихся в рамках бизнес-инкубаторов;
- развитие социального предпринимательства, непосредственно связанного с разработкой и внедрением инноваций в социальной сфере;
- развитие импакт-инвестирования как драйвера инновационных процессов в социальной сфере.

Следовательно, региональная инновационная политика позволяет решать задачи локального характера благодаря использованию научно-технического потенциала региона, а также стимулировать инвестиционную деятельность в данном секторе экономики. Решение поставленной задачи возможно благодаря созданию региональной инновационной программы развития [3].

Можно выделить принципы использования экономических инструментов формирования и развития региональной инновационной политики в социальной сфере:

- принцип приоритетности социальных целей над экономическими с учетом экономической целесообразности;
- принцип опоры на существующую в регионе инновационную инфраструктуру для целей развития социальной сферы;
- принцип приоритетной поддержки инновационных разработок, позволяющих в короткие

сроки добиться повышения качества жизни населения;

- принцип вовлечения регионального бизнеса в инновационное развитие социальной сферы на основе системы предпочтений;
- принцип максимально возможной экономии затрат на производство и реализацию инновационных товаров и услуг в социальной сфере при соблюдении необходимого качества;
- принцип тиражирования успешных моделей инновационного развития социальной сферы с целью экономии затрат.

Таким образом, при реализации региональной инновационной политики в социальной сфере неизбежно возникает приоритет социального эффекта над экономическим [2; 18]. Особое внимание уделяется качеству производимых товаров и оказываемых услуг, а также стремление к быстрому внедрению инноваций для достижения максимального положительного эффекта [20].

В качестве инструмента реализации региональной инновационной политики ранее были упомянуты малые и средние предприятия (предпринимательство). В данном случае, если рассматривать механизм применительно к социальной сфере, можно выделить два направления:

- формирование и реализация социальных программ внутри компании;
- социальное предпринимательство.

Формами реализации социальных программ в данном случае являются: делегирование работников компании; административный/социальный бюджет; благотворительная и спонсорская помощь; гранты; эквивалентное финансирование; социально значимый маркетинг.

Региональные программы определяют направления развития социальной сферы с учетом социально-экономических, национально-культурных, демографических, экологических и других особенностей конкретной территории [19].

Социальное предпринимательство – это бизнес,

который направлен на достижение общественно важных целей и способствует решению социальных проблем граждан и общества. Можно выделить две основных модели социального предпринимательства:

Социальное предпринимательство занимает остаточную нишу или ту нишу, которую не в состоянии охватить государственная социальная политика

- Объектами социального предпринимательства становятся не только коммерческие фирмы, но и государственные (муниципальные) организации, оказывающие социальные услуги;
- Такая модель социального предпринимательства свойственна экономике с недостаточным государственным регулированием.

Социальное предпринимательство – это инфраструктурный элемент развивающейся экономики инновационного региона, сопутствующий развитию кластеров и технопарковых зон

- Социальное предпринимательство – это обслуживающие население предприятия технопарковых и кластерных зон. Речь идет о частных детских садах, больницах, школах и подобных организациях социальной инфраструктуры, которые необходимы в регионах опережающего инновационного развития;
- Такая модель свойственна экономике с сильным государственным регулированием, которая берет бремя социальных забот на себя.

Социальное проектирование – это не только научно-теоретическая, но и практическая деятельность, которая включает в себя создание социальных проектов, непосредственно влияющих на развитие социальных систем и институтов. Социальное проектирование позволяет создавать и модернизировать социальные объекты и их свойства на основе прогнозирования и планирования необходимых социальных признаков и свойств, которые позволяют удовлетворить какую-либо социальную потребность. Современные представления о наборе признаков социального проектирования как ключевого ин-

струмента развития региональной инфраструктуры, который обеспечивает создание и развитие современной и эффективной социальной сферы на конкретных территориях, включает различные признаки. Социальное проектирование позволяет исследовать основные факторы, которые определяют потребности и вызовы в социальной среде, а также механизмы их удовлетворения путем создания необходимой инфраструктуры. Также социальное проектирование невозможно без создания функциональной схемы, которая наглядно показывает пути развития местной инфраструктуры, а также схемы организации инфраструктуры, состоящей из комплекса различных механизмов. Благодаря процедурам конкурсного выявления главных участников реализации программ развития возможно внедрения лучших подходов и практик, а отбор и постоянная подготовка высококвалифицированных кадров даст дополнительный толчок развитию социальной инфраструктуры

в регионах.

В данной статье были рассмотрены виды экономических инструментов формирования и реализации региональной инновационной политики как в общем, так и отдельно в социальной сфере. При рассмотрении подходов и трактовок понятия «экономические инструменты», авторы пришли к выводу, что нет устоявшейся трактовки, как и единого мнения среди авторов научных трудов. Отдельно были выделены инновационные процессы и их основные направления в социальной сфере. Авторами был сделан вывод, что основной предпосылкой инновационных процессов в социальной сфере является необходимость в решении накопившихся проблем в данной сфере. При рассмотрении предпринимательства в качестве инструмента реализации региональной инновационной политики были выделены отдельно формирование и реализация социальных программ внутри компании, а также социальное предпринимательство.

Библиографический список

1. Багдасарян С. Л. Анализ и проблемы реализации стратегических программ развития социальной сферы (на примере системы здравоохранения) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2015. — 5 (77). — С. 52.
2. Барков А. В., Серова О. А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — 3 (33).
3. Баткилина Ю. М., Гудкова А. А., Кольцов А. В. Совершенствование механизмов и инструментов инновационной деятельности в регионах Российской Федерации // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. — 2011. — № 6. — С. 3–89.
4. Биткина И. В. Региональная инновационная политика: международный опыт // Управление наукой и наукометрия. — 2014. — № 15. — С. 174–182.
5. Гришков В. Ф., Кроливецкий Э. Н. Функциональное назначение и целевая ориентация научно-инновационной деятельности предприятий // Петербургский экономический журнал. — 2018. — № 3. — С. 47–52.
6. Дохолян А. С. Стратегия комплексного инновационного развития как основа эффективной экономической и социальной политики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2011. — № 2. — С. 55–64.
7. Заборовская О. В. Новеллы в управлении социальной сферой региона: экономические аспекты // Новеллы права, экономики и управления 2021 : сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции. — 2022. — С. 270–274.
8. Инновационная деятельность в социальной сфере: виды и механизмы реализации. — URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnaya-deyatelnost-v-sotsialnoj-sfere?ysclid=1c7let9wfb727873803>.
9. Кроливецкий Э. Н., Мельниченко А. М. Формирование состава и обеспечение взаимодействия элементов механизма повышения эффективности системы управления развитием инновационной среды организации, отрасли // Журнал правовых и экономических исследований. — 2018. — № 2. — С. 173–176.
10. Левчаев П. А., Щанкин С. А. Концепция инновационного развития региона в контексте инновационной стратегии России // Финансы и кредит. — 2011. — 45 (477). — С. 20–26.
11. Махотаева М. Ю., Фихтнер О. А., Григорьева О. В. Механизм реализации стратегии инновационного развития // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. — 2014. — № 4. — С. 76–88.

12. Механизм выбора инновационно-инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей развития промышленности региона / Ю. В. Вертакова [и др.] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 84–96.
13. Монастырный Е. А., Спицын В. В., Грик Я. Н. Методологический подход к оценке эффективности инновационного развития региона // Инновации. – 2010. – № 1. – С. 80–86.
14. Насрутдинов М. Н., Гаджиев М. М., Заборовская О. В. Зарубежный опыт использования инструментов региональной политики управления инвестиционной активностью территорий // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 3. – С. 120–127.
15. Насрутдинов М. Н., Гаджиев М. М., Заборовская О. В. Инструменты региональной политики управления инвестиционной активностью территорий в зарубежной практике // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 2. – С. 91–101.
16. Родионов Д. Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Орел, 2022. – С. 61–66.
17. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системой // Экономические науки. – 2021. – № 197. – С. 171–179.
18. Родионов Д. Г., Сиднева А. Л. Оценка инвестиционного потенциала Челябинской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, 8 (491). – С. 1517–1541.
19. Тимофеева Г. В. Инновационно-инвестиционный механизм развития социальной сферы региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 1. – С. 205–210.
20. Харламова Т. Л. Активизация разработки и внедрения инноваций как необходимое условие современного развития // Актуальные проблемы экономики современной России : Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2022. – С. 95–98.
21. Черникова В. Е. Формирование инновационных территориальных кластеров как инструментов реализации стратегии социально-экономического развития России // Концепт. – 2016. – С6. – С. 94–99.
22. Чукреева Е. И. Система концептов категории орудия труда в языке современной техники (на материале наименований стоматологических артефактов техники) // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5–5. – С. 1127–1134.
23. Communication support as a factor in the effectiveness of the innovative subsystem and the formation of poles of sustainable development of the region / A. Evmenov [et al.] // E3S Web of Conferences, EDP Sciences. – 2020.
24. Rodionov D. Development of socio-economic systems in the context of information technology development // Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship : ECIE. – 2021. – P. 810–820.

УДК 352/354–1   DOI: 10.14451/1.219.98

Агентство социально-ориентированных инноваций субъекта РФ как организационная форма интеграции социальных предпринимателей и импакт-инвесторов

© 2023 **Надежина Ольга Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей инженерно-экономической школы.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: Nadezhina_os@spbstu.ru

© 2023 **Кособоков Андрей Юрьевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: au.kosobokov@mail.ru

Ключевые слова: инновации, региональная политика, социальное предпринимательство, импакт-инвестирование, социальные инновации.

В данной статье рассмотрены инструменты импакт-инвестирования в социальной сфере. Авторы предложили создание агентства социально-ориентированных инноваций для содействия интеграции социальных предпринимателей и импакт-инвесторов субъекта Российской Федерации решению различных задач, связанных с инновационным социальным развитием.

Инструмент импакт-инвестирования должен обеспечивать, прежде всего, достижение целей региональной инновационной политики в социальной сфере. Это возможно только при условии сонаправленности и согласованности действий участников рассматриваемого процесса, то есть органов власти региона, социальных предпринимателей и импакт-инвесторов [5–7]. По мнению авторов, для обеспечения вышеназванного условия, необходимо сформировать институциональную базу межсубъектного взаимодействия.

Ключевыми целями и задачами создания такого агентства являются содействие интегра-

ции социальных предпринимателей и импакт-инвесторов субъекта Российской Федерации решению различных задач, связанных с инновационным социальным развитием. Кроме того, деятельность агентств будет способствовать развитию инновационной восприимчивости региона, а также увеличит роль малого и среднего бизнеса, инновационных стартап-проектов (социальных предпринимателей) в реализации региональной инновационной политики в социальной сфере.

Отметим, что практика создания подобных организаций существует. Так, Федеральным законом

Рис. 1. Алгоритм формирования специального государственного социального контракта (составлено автором).

от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» введено понятие Фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности [8].

Фонд может создаваться в организационно-правовой форме бюджетного или автономного учреждения только если учредителем Фонда поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности является Российская Федерация или субъект Российской Федерации. Такой фонд обладает более расширенным функционалом, то есть он может формировать направления научных исследований, а также финансировать экспериментальные разработки. Фонд также может проводить конкурсные отборы программ и проектов, связанных с наукой и техникой, в том числе инновационных проектов и проектов, направленных на развитие организаций высшего образования и научных организаций. В числе функций Фонда также указывается проведение экспертизы научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, деятельность которых полностью или частично осуществляется за счет данного Фонда при реализации программ и проектов. Финансовое обеспечение такие Фонды осуществляют преимущественно за счет гран-

тов, передаваемых на реализацию программ и проектов. И, наконец, Фонд имеет право осуществлять контроль за результативностью разрабатываемых и реализуемых программ, которые финансируются Фондом [8].

В 2019 году начала стремительно развиваться работа Фонда содействия инновациям в связи с началом финансирования национального проекта «Наука» [12]. Фонд содействия инновациям является государственной некоммерческой организацией, созданной в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65 [1]. Основной целью создания данного Фонда является финансирование работ по распространению коммерциализации научных разработок. Поэтому данный Фонд можно назвать инвестором ранних стадий, так как научные разработки, являющиеся коммерческим продуктом, только создаются и не приносят прибыли [13]. В рамках своей деятельности Фонд имеет ряд задач, а именно оказание различных видов помощи малым и средним инновационным предприятиям, которые разрабатывают инновационные наукоемкие технологии. Также Фонд содействует развитию инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства, что непременно приво-

дит к созданию новых рабочих мест, а до того, как человек выходит на рынок труда – подготовке высококвалифицированных кадров и вовлечению молодежи в инновационную деятельность. Одной из задач Фонда является проведение политики развития малых предприятий в научно-технической сфере на государственном уровне, а также привлечение внебюджетных инвестиций для реализации проектов малых инновационных предприятий. Все задачи направлены на то, чтобы научно-технический потенциал страны был задействован и эффективно использован.

Фонд имеет региональные представительства в 65 регионах страны в настоящее время [16]. Благодаря деятельности Фонда, поддержку получают как новые, так и уже действующие инновационные и высокотехнологические компании, что содействует повышению уровня коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Развитие таких компаний приводит к созданию новых рабочих мест и снижению социальной напряженности. Финансирование могут получить также отдельные физические лица, например, ученые и их команды, школы и другие образовательные организации могут получить поддержку для развития своих проектов. Различие заключается только в размерах грантов, которые больше для компаний, чем гранты для физических лиц. Средства Фонда направлены, в первую очередь, на проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Это значит, что деньги Фонда не могут быть потрачены на приобретение основных средств и строительство, исключение составляет только приобретение оборудования, необходимого в течение проведения НИОКР [13].

Если рассматривать отдельные организации, созданные на региональном уровне, то можно упомянуть АНО «Агентство инноваций Ростовской области». Агентство создано с целью стимулирования научной и инновационной активности в регионе, что будет способствовать созданию необходимых условий, способствующих инновационному развитию предприятий и организаций в Ростовской области. Миссией агентства явля-

ется мобилизация власти, знаний и общества для трансформации Ростовской области в инновационный регион. Далее рассмотрим структуру Агентства по видам услуг [17]:

1. Региональный интегрированный центр Ростовской области (Проектный офис НТИ), оказывающий поддержку предпринимателям, а также способствующий развитию межрегионального научно-технологического развития [2; 17].
2. Региональный центр нормативно-технической поддержки инноваций Ростовской области (РЦНТПИ), проводящий независимую оценку квалификации в сфере nanoиндустрии и оказывающий поддержку предприятиям, разрабатывающим новую продукцию [4; 17].
3. Региональный центр компетенций в сфере производительности труда, содействующий развитию предприятий участников локальных программ повышения производительности труда [3; 17].
4. Представительство Фонда содействия инновациям, которое поддерживает инновационные предприятия при реализации перспективных направлений научной деятельности и бизнеса [14; 17].
5. Центр кооперации, импортозамещения и трансфера технологий, который функционирует с 2022 году на базе Агентства инноваций [15]. Центр создан с целью оказания поддержки предприятиям Ростовской области по вопросам импортозамещения и трансфера технологий, а также в коммерциализации НИОКР, создаваемых научно-инновационной сферой региона. Миссия Центра – создать устойчивые, долгосрочные связи между бизнесом и наукой для обеспечения непрерывного воспроизводства инноваций и обеспечения стратегической конкурентоспособности экономики на международном уровне.

Для помощи в реализации инновационных и экспериментальных проектов в Санкт-Петербурге создан Фонд поддержки инноваций и молодых инициатив Санкт-Петербурга. Главной

задачей Фонда является сотрудничество с командами, имеющими инновационные идеи для последующей разработки и реализации. Проекты могут быть реализованы в науке и образовании, образовательных технологиях, культуре, пространственное развитие [11]. Фонд создан крупнейшими компаниями России (ПАО «Банк ВТБ», Ростелеком, Фонд поддержки социальных инициатив Газпрома, ПАО «Кировский завод» и т. д.) при поддержке вице-губернатора Санкт-Петербурга Владимира Княгинина [12].

Таких примеров достаточно много. Но авторам не удалось найти подобные организации, ориентированные, с одной стороны, именно на разработку инноваций в социальной сфере, а с другой, предполагающие возможность привлечь импакт-инвесторов к инвестированию таких проектов. Поэтому представляется целесообразным предложить подходы к созданию агентства социально-ориентированных инноваций субъекта РФ. Причем, данная организация должна стать полноценным субъектом региональной инновационной политики в социальной сфере.

Агентство является некоммерческой организацией, созданной в форме государственного автономного учреждения (в соответствии с Федеральным Законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях») [9]. Учредителем и собственником имущества Агентства является субъект Российской Федерации. Функции и полномочия учредителя Агентства от имени региона осуществляет Правительство (Администрация субъекта РФ).

Агентство социально-ориентированных инноваций субъекта РФ.

Нормативноправовое основание:

- Федеральный закон О некоммерческих организациях от 12.01.1996 № 7-ФЗ;
- Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ;
- Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ;

- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- Акт субъекта РФ «О создании агентства»;
- Нормативно правовая база субъекта РФ.

Источники финансирования:

- субсидии, получаемые бюджета субъекта РФ;
- средства, получаемые от приносящей доход деятельности;
- финансирование через попечительский Совет;
- привлеченное финансирование;

Основная деятельность: разработка и заключение специального государственного инновационно-социального контракта.

Обеспечивающая деятельность:

- проведение отбора на конкурсной основе инновационных социальных проектов;
- проведение экспертизы проектов;
- организация и проведение научных и иных (выставки, ярмарки и т. д.) мероприятий;
- подготовку, выпуск и распространение информационных и иных материалов;
- организация методической, документационной, юридической поддержки;
- предоставление платных услуг и т. д.

Основным видом деятельности Агентства является Специальный государственный социальный контракт, предполагающий осуществление закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика (Статья 93. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [10].

Данное агентство, учрежденное Правительством (Администрацией субъекта РФ), ориентировано на формирование механизмов взаимодействия между органами власти, импакт-

инвесторами и социальными предпринимателями.

Как видно из рисунка 1, данное агентство:

- организовывает двустороннюю работу с социальными предпринимателями путем выделения им грантов (субсидии) для реализации нефинансовоёмких проектов;
- формирует Специальный государственный инновационно-социальный контракт, предполагающий объединение идей социальных предпринимателей и средств импакт-инвесторов и дополненный специальными мерами государственной поддержки.

По сути такое агентство осуществляет значительную часть региональной инновационной политики в социальной сфере от выбора и мотивации участников до реализации конкретных проектов.

То есть в данном случае:

- социальный предприниматель генерирует новые, необходимые региону идеи;
- импакт-инвестор обеспечивает финансовое обеспечение реализации идеи;
- агентство реализует всю аналитическую (отбор социальных предпринимателей), сопроводительную (например, подготовка контракта, консультации), поддерживающую (возможные инструменты поддержки представлены на рисунке 1) и мотивационную (по отношению к инвестору) деятельность. Кроме того, агентство может и оказывать платные услуги (например, консультационные) в соответствии со своим уставом согласно законодательству Российской Федерации.

По мнению авторов, создание такого агентства позволит совершенствовать региональную инновационную политику в социальной сфере в части организации взаимодействия органов власти и частного бизнеса.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.02.1994 № 65 (ред. от 21.06.2013) «О Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3062/.
2. Региональный интегрированный центр Ростовской области. – URL: <https://www.airo61.ru/podrazdeleniya/regionalnyj-integrirrovannyj-tsentr/o-tsentre>.
3. Региональный центр компетенций в сфере производительности труда. – URL: <https://www.airo61.ru/podrazdeleniya/crkp-ro/o-tsentre>.
4. Региональный центр нормативно-технической поддержки инноваций Ростовской области. – URL: <https://www.airo61.ru/podrazdeleniya/itsntpi-ro/o-rcntpi>.
5. Родионов Д. Г., Баранова И. В., Насрутдинов М. Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 69.
6. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Сергеев Д. А. Исследование механизмов взаимодействия субъектов цифровых экономических систем // Экономические науки. – 2020. – № 191. – С. 25–31.
7. Родионов Д. Г., Ял-Яваш (Ялымов) С. В., Конников Е. А. Модель институциональной среды субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. – 2020. – № 190. – С. 138–146.
8. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/135919>.
9. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». – URL: <https://base.garant.ru/190157>.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.
11. Фонд поддержки инноваций и молодежных инициатив Санкт-Петербурга. – URL: <https://spb.energy> (дата обр. 17.05.2022).
12. Фонд содействия инновациям. – URL: <https://fasie.ru>.
13. Фонд содействия инновациям. – URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/fond-sodejstviya-innovacijam>.
14. Фонд содействия инновациям. – URL: <http://fasie.ru/rostov>.
15. Фонд содействия инновациям. – URL: <https://www.airo61.ru/sozdanie-materiala-sostavnaya-stranica-0>.
16. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. – URL:

- <https://система-фонд.рф/o-fonde> (дата
обр. 17.06.2021).
17. Центр инновационного развития. – URL: https://invest-don.ru/ru/Center_Innovative_Development.

УДК 338.2 : 657 : 338.5   DOI: 10.14451/1.219.104

Методы управления затратами на этапах разработки и реализации проектов и их учет

© 2023 **Наумова Татьяна Максимовна**

кандидат экономических наук, доцент Кафедры финансов экономики и организации производства. Поволжский государственный технологический университет. Россия, Йошкар-Ола.

E-mail: MalkovaTM@volgatech.net

© 2023 **Шлычков Дмитрий Сергеевич**

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента «Аудита и корпоративной отчетности». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: dsshlychkov@fa.ru

Ключевые слова: бухгалтерский учет, управленческий учет, ценообразование, затраты, метод калькулирования.

Управление затратами организации является основной задачей в планировании и прогнозировании финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Затраты определяют будущую цену реализованных работ или услуг. В этой связи необходимо как можно более точно связывать затраты с объектами учета. На сегодняшний день законодатель в бухгалтерском учете исключил из себестоимости производимой продукции (работ, услуг) косвенные затраты и определил их как затраты периода. В статье представлены аспекты организации учета затрат в системе бухгалтерского и управленческого учета и представлены аналитические аспекты с точки зрения ценообразования через систему обобщения затрат организации по объектам учета.

При разработке стратегии развития фирмы важное значение имеет процесс ценообразования на выпускаемую продукцию (выполняемые работы). Применение различных методов ценообразования может иметь различные последствия для фирмы – увеличение прибыли, улучшение финансового состояния. Но могут быть и негативные последствия – ухудшение платежеспособности и финансового состояния в целом, банкротство. Политика в области ценообразования имеет стратегическое значение и связана со всеми участниками рынка: потребителями,

конкурентами, государством и т. д. Все это определяет актуальность темы исследования.

Затраты на производство являются исходным моментом в определении цены, от которой в дальнейшем будет зависеть размер ожидаемой прибыли, а также объемы производства в натуральных и стоимостных измерителях. В зависимости от того, какую цель ставит перед собой фирма: выживаемость, максимизация прибыли, увеличение продаж, стабилизация – различают множество способов ценообразования. Особенно важно определить эффективный метод

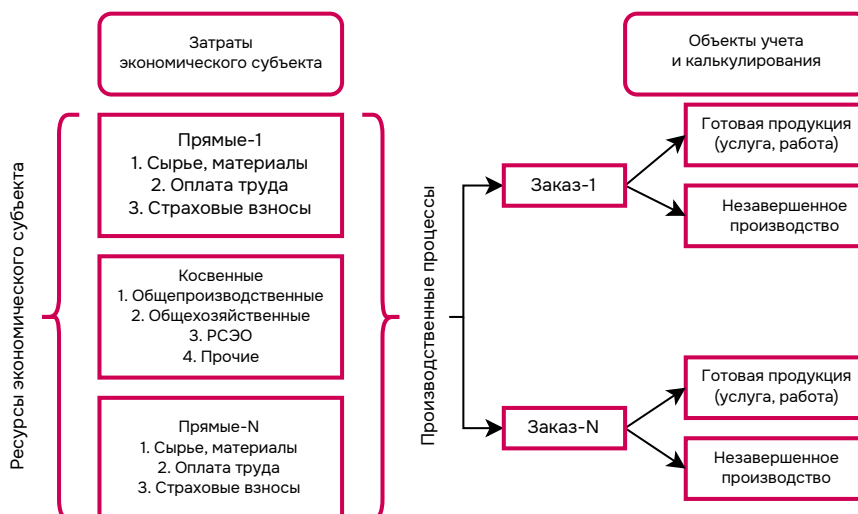

Рис. 1. Типовая модель позаказного метода калькулирования экономического субъекта.

ценообразования, чтобы в условиях снижения спроса или предложения, повышения конкуренции можно было оперативно решать возникшие проблемы.

К затратным методам ценообразования относятся методы полных издержек; прямых затрат; предельных издержек; на основе анализа безубыточности; учета рентабельности инвестиций; надбавки к цене.

Рассмотрим метод полных издержек, который наиболее популярен среди коммерческих фирм (определение совокупных издержек как суммы переменных и постоянных издержек и прибыли, которую фирма рассчитывает получить).

За месяц были выполнены следующие работы на объектах:

Объект 1 – благоустройство территории (площадь 1492 м²), стоимость 1765,39 тыс. руб.

Объект 2 – благоустройство территории (площадь 1983 м²), стоимость 3355,09 тыс. руб.

Объект 3 – благоустройство территории (площадь 1486,54 м²), стоимость 1464,58 тыс. руб.

Объект 4 – благоустройство территории (площадь 1231 м²), стоимость 2464,34 тыс. руб.

Объект 5 – благоустройство территории (пло-

щадь 3151,94 м²), стоимость 4108,16 тыс. руб.

Объект 6 – благоустройство территории (площадь 1821 м²), стоимость 1470,98 тыс. руб.

В таблице 1 представлены постоянные затраты фирмы за месяц. Данные затраты не учитываются в расчете, предполагается, что они входят в накладные расходы, однако на практике ведется их точный учет. Это является основным недостатком учета затрат на предприятии.

Сведем всю информацию в общую таблицу и сгруппируем элементы сметы по статьям затрат (таблица 2)

Исходя из площади благоустройства получаем, что цена 1 м² составит: объект 1 – 1360,72 руб., объект 2 – 1945,71 руб., объект 3 – 1133,01 руб., объект 4 – 2302,19 руб., объект 5 – 1498,88 руб., объект 6 – 928,96 руб.

Проблемным моментом в определении цены товара (услуги) является отнесение тех или иных затрат к постоянным. Такое деление является условным и прямо не отражает вклад товара (услуги) в доход фирмы. Поэтому важно выбрать способ распределения постоянных затрат, который приносил бы наибольшую прибыль для производителя. Постоянные затраты можно распределять пропорционально заработной плате производственных рабочих; затратам на мате-

Рис. 2. Модель системы обработки информации.

риалы; переменным издержкам.

Распределим постоянные затраты указанными способами (таблица 3). Цена единицы каждого товара при рентабельности 15% к себестоимости и распределении затрат разными способами дана в таблице 4.

Полученные результаты говорят о том, что цена по объектам сложилась примерно на одинаковом уровне, а общая выручка и прибыль зависит от объема работ. Можно использовать на практике все способы. Следует отметить, что затратные методы являются самыми универсальными и простыми в применении.

Метод расчета цен на основе полной стоимости (полных издержек) является одним из самых популярных в большинстве российских компаний. Использование данного метода позволит снизить конкуренцию, так как распространенность метода среди предприятий отрасли делает схожесть цен среди производимой продукции. При использовании данного метода соблюдается баланс между покупателями и продавцами. При высоком спросе продавцы не получают прибыли за счет покупателей и в то же время имеют возможность получить справедливую норму прибыли

ли. Однако существуют и недостатки применения метода, а именно не учитывается спрос на продукцию, конкуренция и искажение истинного вклада продукции в финансовые результаты деятельности фирмы.

Метод прямых затрат показывает общую сумму затрат экономического субъекта, которая составляет в совокупности постоянные и переменные затраты, которые в свою очередь не распределяются по отдельным объектам учета, а покрываются разницей между суммой реализации и суммой переменных затрат, приходящихся на реализованную продукцию (работы, услуги) – метод маржинального покрытия.

Менеджмент экономического субъекта должен эффективно рассчитать переменные затраты, которые зависят от технологического процесса производства, используемых ресурсов как материальных, так и трудовых, то есть затраты должны быть отражены в калькуляционном листе и быть конкурентными. Таким образом, прежде устанавливается пограничный предел переменных затрат, затем определяется уровень рентабельности, который в свою очередь должен покрывать постоянные затраты экономического субъекта. Следовательно, предлагается

Таблица 1. Постоянные затраты.

Наименование статей	Сумма на месяц, руб.
Оплата за аренду помещения	15337
Оплата услуг связи (почта, телефон, интернет)	3850
Расходы на рекламу, в том числе:	9500
ролик на ТВ (оплачивается раз в год)	1700
гугл	3000
сайт	4000
Медиа	2000
Расходы на обучение персонала (оплачивается раз в год)	2500
Командировочные расходы	2100
Общехозяйственные расходы	1213
Итого:	34500

Таблица 2. Распределение затрат для определения цены методом полных затрат, тыс. руб.

Объект	Переменные (прямые) издержки			Постоянные издержки			Итого затрат	Ожидаемая прибыль	Ожидаемый доход от реализации
	материалы	рабочую силу	всего	накладные расходы	транспортные расходы	всего			
1	889,04	768,73	1657,77	53,81	53,81	107,62	1765,39	264,81	2030,2
2	1722,06	1487,74	3209,81	72,64	72,64	145,27	3355,09	503,26	3858,35
3	696,77	689,06	1385,83	45,94	32,81	78,75	1464,58	219,69	1684,27
4	1425,87	927,21	2353,08	46,36	64,9	111,27	2464,34	369,65	2833,99
5	2182,74	1750,38	3933,12	87,52	87,52	175,04	4108,16	616,22	4724,38
6	740,13	664,41	1404,54	33,22	33,22	66,44	1470,98	220,65	1691,63

та цена на работы или услуги, которая будет приемлема как заказчику, так и исполнителю, однако необходимо учитывать риски, которые могут исходить от других организаций данной отрасли.

Экономический субъект начинает с оценки потенциального объема продаж по каждой предполагаемой цене. Подсчитывается сумма прямых переменных затрат и определяется величина рентабельности на единицу продукции и весь объем прогнозируемых продаж по предполагаемой цене. Вычитая из полученных общей прибыли постоянные расходы, определяют прибыль при реализации продукции (работ, услуг).

Расчет цены методом прямых затрат рассматривается в таблице 5.

Метод прямых затрат позволяет находить оптимальное сочетание объемов производства, цен реализации и расходов по производству продукции. Сравним полученные результаты в таблице 6 и таблице 7.

Расчеты показали, что разные методы ценообразования, основанные на различных способах группировки затрат, приводят к разным результатам. Так, можно выявить нерентабельные проекты и резервы повышения стоимости объекта благоустройства. Значения этих резервов невелики, и по некоторым объектам вообще отсутствуют, однако расчеты выполнены только за один месяц. Увеличение расчетов приведет к увеличению выявленных резервов.

Важное значение имеет бухгалтерский учет за-

Таблица 3. Распределение постоянных затрат, тыс. руб.

№ объекта / Показатели	1	2	3	4	5	6	Всего
1. Площадь благоустройства, м ³	1492	1983	1486,54	1231	3151,94	1821	
2. Переменные издержки – всего:	1657,77	3209,81	1385,83	2353,08	3933,12	1404,54	13944,15
– на зарплату рабочих	768,73	1487,74	689,06	927,21	1750,38	664,41	6287,52
– на материалы	889,04	1722,08	696,77	1425,87	2182,74	740,13	7656,63
3. Общие постоянные издержки							684,39
4. Распределение постоянных издержек между объектами:							
а) Пропорционально зарплате рабочих	81,36	157,54	68,02	115,49	193,04	68,95	684,39
б) Пропорционально затратам на материалы	83,68	161,94	75	100,93	190,53	72,32	684,39
в) Пропорционально переменным издержкам	79,47	153,93	62,28	127,45	195,1	66,16	684,39
5. Общая себестоимость при распределении постоянных издержек:							
– по способу а)	1739,13	3367,36	1453,85	2468,57	4126,16	1473,48	
– по способу б)	1741,45	3371,75	1460,83	2454,01	4123,65	1476,86	
– по способу в)	1737,24	3363,74	1448,11	2480,53	4128,22	1470,7	

трат. Любая эффективно выстроенная система управления как производственными, так и не производственными затратами завершается их учетом на счетах бухгалтерского учета и отражением в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Основным нормативно-правовым документом в области бухгалтерского учета затрат является федеральный стандарт бухгалтерского учета, утвержденный Приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерально-го стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 „Запасы“». Пункт 3 ФСБУ 5/2019 определяет, что относится к запасам организации, в частности, это сырье, материалы, готовая продукция, незавершенное производство и т. д. Руководствуясь данным стандартом служба бухгалтерского учета в течение отчетного периода формирует и рассчитывает финансовую составляющую производственных затрат по объектам учета. Кроме того, необходимо отметить следующий нормативно-правовой документ в области бухгалтерского учета – положение по бухгалтерскому учету утвержденное Приказом Минфина России от 24.10.2008 № 116н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет до-

говоров строительного подряда“ (ПБУ 2/2008)», так как примером служит экономический субъект в области благоустройства территорий и относится к строительным организациям выполняющий работы и услуги посредствам подряда или субподряда.

Организация бухгалтерского учета затрат начинается с калькулирования – как один из элементов метода бухгалтерского учета. Система калькулирования строится на методах калькулирования. Выделяют три метода калькулирования по отношению к производственным процессам экономического субъекта: попроцессный, поперелельный, позаказный. По отношению к организации учета затрат: нормативный, фактический.

Основой системы процесса калькулирования, исходя из представленных выше экономических расчетов, будет использоваться позаказный метод калькулирования (рис. 1).

Основной сложностью в системе позаказного метода калькулирования является определение суммы косвенных затрат при расчете нормативной себестоимости заказа и их последующее распределение по объектам заказа.

Таблица 4. Определение затрат с учетом способа распределения постоянных затрат, руб.

№ объекта / Показатели	1	2	3	4	5	6
Себестоимость м ³						
По способу а)	1165,64	1698,11	978,01	2005,34	1309,09	809,16
По способу б)	1167,19	1700,33	982,71	1993,51	1308,29	811,02
По способу в)	1164,37	1696,29	974,15	2015,05	1309,74	807,63
Прибыль на м ²						
По способу а)	174,85	254,72	146,7	300,8	196,36	121,37
По способу б)	175,08	255,05	147,41	299,03	196,24	121,65
По способу в)	174,66	254,44	146,12	302,26	196,46	121,14
Цена м ²						
По способу а)	1340,49	1952,83	1124,71	2306,14	1505,45	930,53
По способу б)	1342,27	1955,38	1130,11	2292,53	1504,53	932,67
По способу в)	1339,02	1950,73	1120,27	2317,31	1506,2	928,78

Для отражения на счетах бухгалтерского учета и формирования себестоимости оказываемых работ по объектам необходима классификация затрат на прямые и косвенные согласно ФСБУ 5/2019 и их утверждение в учетной политике организации как для целей бухгалтерского, так и для целей налогового учета. При этом мы наблюдаем очередной разрыв в системе учета затрат в бухгалтерском и управленческом учете. Согласно положению ФСБУ 5/2019:

- п/п Б п. 18 в себестоимость приобретаемых (создаваемых) запасов не включаются управленческие расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением (созданием) запасов,
- п. 26 в фактическую себестоимость незавершенного производства и готовой продукции не включаются: г) управленческие расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг; д) расходы на хранение, за исключением случаев, когда хранение является частью технологии производства продукции (выполнения работ, оказания услуг); е) расходы на рекламу и продвижение продукции; ж) иные затраты, осуществление которых не является необходимым для осуществления производства продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Таким образом, в системе бухгалтерского учета законодатель определил формирование себестоимости продукции (работ, услуг) по переменным затратам или по методу маржинального дохода (директ-костинг – сокращенная себестоимость).

В таблицах 1 и 3 определен состав постоянных и переменных затрат относительно объекта исследования. Следовательно, на счетах бухгалтерского учета будут сделаны следующие бухгалтерские записи:

Переменные затраты по объектам:

Дебет 20 Кредит 10 – на сумму материальных затрат;

Дебет 20 Кредит 70 – на сумму оплаты труда;

Дебет 20 Кредит 69 – на сумму страховых взносов.

Постоянные затраты отражаются бухгалтерской записью по *Дебету 26 и Кредиту счетов материальных затрат, расчетов.*

После того как все затраты отражены на счетах бухгалтерского учета, сгруппированы в регистрах бухгалтерского учета, возникает определенный разрыв между бухгалтерским и управленческим учетом в первую очередь в части

Таблица 5. Определение цены методом прямых затрат, руб.

№ объекта / Показатели	1	2	3	4	5	6
Предполагаемая цена единицы продукции	1360,72	1945,71	1133,01	2302,19	1498,88	928,96
Сумма переменных (прямых) затрат (производственных и сбытовых)	1111,11	1618,66	932,25	1911,52	1247,84	771,3
«Маржинальная» прибыль на единицу продукции	249,61	327,04	200,76	390,67	251,04	157,66
Ожидаемый объем продаж, м ²	1492	1983	1486,54	1231	3151,94	1821
Суммарная «маржинальная» прибыль, тыс. руб.	372,42	648,53	298,43	480,92	791,26	287,09
Постоянные затраты при 100%-ном использовании производственных мощностей, тыс. руб.	114,05	114,05	114,05	114,05	114,05	114,05
Реализованная прибыль, тыс. руб.	258,36	534,46	184,37	366,85	677,19	173,03

Таблица 6. Сравнительная характеристика полученных результатов, руб.

Объект	Прибыль фактическая (метод полных издержек)	Прибыль планируемая (метод прямых затрат)	Отклонение
Объект 1	264808,85	258359,09	6449,76
Объект 2	503263,28	534463,47	-31200,19
Объект 3	219686,87	184369,8	35317,07
Объект 4	369651,69	366852,01	2799,68
Объект 5	616223,67	677194,98	-60971,31
Объект 6	220647,15	173030,9	47616,25
Всего	2194281,51	2194270,26	11,25

принятия управленческих решений и составления управленческой документации. В представленных выше экономических расчетах формирования себестоимости работ по объектам учета представлена себестоимость по полноте учета затрат и по учету переменных затрат.

Таким образом, в настоящее время наблюдаем ограничение в бухгалтерском учете формирования полной себестоимости продукции (работ, услуг). Обосновать управленческие расходы как расходы, относимые на продукт достаточно сложно при выполнении работ на разных объектах учета. В учете имеется возможность выделить часть распределяемых затрат в категорию условно-постоянных или условно-переменных.

Данные затраты отражаются на счете 25 «Общепроизводственные расходы» такие как амортизация, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования и другие аналогичные расходы, которые можно определить как условно-переменные и соответственно в учетной политике организации обосновать как переменные расходы.

Таким образом, в нынешних условиях требуется построение в первую очередь системы управленческого учета, в которой будет обрабатываться информация и иметь выходные данные для бухгалтерской и налоговой отчетности. С одной стороны, система управленческого учета поглощает в себя бухгалтерский учет в части

Таблица 7. Сравнительная характеристика распределения затрат различными методами

№ объекта / Показатели	1	2	3	4	5	6
Распределение постоянных издержек между объектами:						
1. Пропорционально зарплате рабочих	1340,49	1952,83	1124,71	2306,14	1505,45	930,53
2. Пропорционально затратам на материалы	1342,27	1955,38	1130,11	2292,53	1504,53	932,67
3. Пропорционально переменным издержкам	1339,02	1950,73	1120,27	2317,31	1506,2	928,78
Фактическая цена	1360,72	1945,71	1133,01	2302,19	1498,88	928,96
Отклонение фактической цены от расчетной:						
1. Пропорционально зарплате рабочих	20,23	-7,12	8,3	-3,95	-6,57	-1,58
2. Пропорционально затратам на материалы	18,45	-9,67	2,9	9,66	-5,65	-3,71
3. Пропорционально переменным издержкам	21,7	-5,02	12,74	-15,12	-7,32	0,18

управления экономическим субъектом, с другой стороны, требуется информация для налогового учета как одно из требований со стороны контролирующих органов.

На рисунке 2 представлена обобщенная модель системы движения информации от ее обработки до преобразования в отчеты для публичного размещения.

Развитие науки и практики показывает, что любая система учетных данных должна быть достаточно гибкой, но при этом и защищенной. В современных условиях хозяйствования экономический субъект должен спроектировать систему управления так, чтобы она отвечала

требованиям экономической и цифровой безопасности.

Экономическая безопасность – это система, направленная на достижение внутренних информационных потоков через систему документооборота и его контроля за каждым сотрудником организации с соблюдением последними коммерческой тайны по каждому бизнес-процессу.

Цифровая безопасность экономической составляющей – это дальнейшее развитие экономической безопасности. Сегодня все процессы в организации проходят через автоматизированные системы производства и управления, которые в свою очередь также требуют коммерческой тайны.

Библиографический список

1. Жидкова Е. В., Жидков А. Н. Методы ценообразования на современном рынке // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-tsenoobrazovaniya-na-sovremennom-rynke>.
2. Иконникова О. И. Актуальные методы ценообразования в рыночной экономике в условиях высококонкурентной среды // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-metody-tsenoobrazovaniya-v-rynchnoy-ekonomike-v-usloviyah-vysokokonkuretnoy-sredy>.
3. Острые вопросы аналитических процедур внешнеэкономической деятельности и формирования статистических данных / А. М. Петров [и др.] // Экономические науки. – 2022. – № 206. – С. 186–189. – DOI: [10.14451/1.206.186](https://doi.org/10.14451/1.206.186).
4. Петров А. М. Развитие учетных функций в системе корпоративного управления. – М.: Центркаталог, 2022. – 180 с. – ISBN 978-5-903268-63-4.
5. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 „Запасы“». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/.

6. Чернявская Е. Ю., Плужникова П. А., Татаренко А. А. Оценка процесса ценообразования с использованием выбора ценовой стратегии фирмы и скидок // Научный вестник ЮИМ. – 2017. – № 3. – С. 186–189. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-protsessa-tsenoobrazovaniya-s-ispolzovaniem-vybora-tsenovoy-strategii-firmy-i-skidok>.

УДК 332   DOI: 10.14451/1.219.113

Экологические проблемы устойчивого развития моногородов

© 2023 **Петров Александр Михайлович**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: palmi@inbox.ru

Ключевые слова: экологическая безопасность, моногорода, устойчивое развитие, градообразующие предприятия.

Поддержание определенного уровня экологической безопасности является одной из важнейших целей в освоении арктического региона с учетом его усиленного промышленного освоения. Данное исследование направлено на изучение экологической безопасности промышленных моногородов арктического региона России. В целях реализации стратегии экологической безопасности моногородов предложена стратегическая карта, отражающая цели сохранения и восстановления экосистемы моногородов с учетом суровых условий и высокой уязвимости арктической природы. Построенная нами стратегическая карта позволяет согласовать интересы различных стейкхолдеров и может быть использована в качестве основы для принятия решений на различных уровнях управления (промышленные предприятия, региональные и муниципальные власти, местные сообщества и др.).

Промышленное развитие территорий неизбежно сталкивается с естественными ограничениями как экономического, так и неэкономического характера. С точки зрения устойчивого развития очень важно учитывать то, в какой мере система способна к регенерации в контексте экологической составляющей ее функционирования. Арктическая система обладает достаточно низкими возможностями естественного восстановления, в связи с чем основу развития данного региона составляет обеспечение паритета между необходимостью обеспечения экономического роста и сопутствующими трудностями экологического характера [6].

Поэтому анализ проблем достижения экологи-

ческой безопасности моногородов в арктическом регионе является важной темой для исследования.

Показатели были определены с использованием системы Balanced Scorecard, компоненты которой были адаптированы в соответствии с базисными целями и задачами Стратегии экологической безопасности Российской Федерации с учетом уникальных черт, которыми обладают арктические моногорода. При выборе методики проанализированы показатели устойчивого развития, в том числе предложенными международными сообществами или организациями.

Помимо различных индексов и индикаторов для оценки устойчивого развития используются

различные рейтинги. Например, региональный рейтинг энергоэффективности, составленный Минэнерго России, рейтинг оценки деятельности региональных органов исполнительной власти, составленный Правительством Российской Федерации, региональные рейтинги по фундаментальным и экологическим аспектам хозяйственной деятельности и другие. Согласно Парижскому соглашению, из-за различных условий в разных странах абсолютные цели по сокращению выбросов в экономике служат ключевыми показателями устойчивого развития в развитых странах, в то время как ограниченные или сокращенные выбросы в экономике служат таковыми в развивающихся странах [2].

Решение, традиционно предлагаемое для обеспечения устойчивого развития моногородов, заключается в снижении зависимости от градообразующего предприятия, диверсификации экономической деятельности и развитии малого бизнеса. Не отрицая необходимости инфраструктурного развития и диверсификации, мы считаем одинаково важным согласование интересов трех основных участников экономической деятельности моногородов, т. е. муниципальной власти, градообразующего предприятия и местного сообщества, и формировать устойчивое взаимовыгодное партнерство. Этому способствуют [5]:

- относительная географическая изоляция моногородов Арктического региона, что означает, что интересы жителей более или менее похожи, и дисперсия их потребностей невелика;
- градообразующее предприятие и городская власть сильно зависят друг от друга, что делает взаимодействие особенно важным;
- количество субъектов с конкурирующими интересами относительно невелико, как и количество приоритетных целей.

В качестве объекта исследования выбрана Мурманская область, поскольку на ее территории находится достаточно большое количество моногородов, а сам этот регион расположен в арктической зоне. Помимо этого, все моногоро-

да, расположенные в рамках данного региона, обладают схожими особенностями развития – в частности, концентрация деятельности градообразующих предприятий в основном на горнодобывающей деятельности. Общие для региона проблемы позволили сформировать стратегическую карту обеспечения экологической безопасности с целью обеспечения устойчивого развития моногородов, расположенных в границах рассматриваемой нами территории.

В этой связи, основной целью становится достижение приемлемых параметров, характеризующих экологическую безопасность территорий моногородов, что обеспечивается соблюдением нижеперечисленных требований:

- градообразующие предприятия осуществляют свою деятельность в четком соответствии с принятыми нормами экологического характера;
- деятельность градообразующих предприятий находится в рамках стратегии устойчивого развития территории, на которой они находятся и функционируют;
- деятельность градообразующих предприятий должна быть ориентирована не только на достижение целей тактического, но также и стратегического характера, что подразумевает устойчивость развития как самих предприятий, так и территории их базирования.

Следовательно, проблема заключается не только в сохранении имеющихся ресурсов территории, но в обеспечении высокого качества жизни населения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, что предполагает необходимость соблюдения экологических норм.

В этой связи, при составлении стратегической карты, важно учитывать следующие ключевые для развития моногородов аспекты:

- сохранение и развитие человеческого потенциала моногородов;
- применение современных технологий, которые позволяют обеспечить приемлемый уровень сопутствующих деятельности экологических рисков;

- активное развитие сферы малого бизнеса, позволяющее расширить потенциал моногородов;
- активная реализация проектов, направленных на обеспечение экологической безопасности территории.

Таким образом, в рамках данной работы представлено стратегическое видение карты, позволяющей согласовывать интересы различных субъектов деятельности. Исходя из специфики развития территорий, подобные карты могут

быть построены для различных моногородов, с учётом того, насколько все заинтересованные стороны готовы к подобному сотрудничеству.

Важной проблемой при этом является определение набора параметров, которые характеризуют устойчивость развития моногородов. Для этого, в частности, могут быть использованы наработки, содержащиеся в рамках стандарта экологической безопасности арктических территорий, который в настоящее время достаточно активно внедряется.

Библиографический список

1. Бухгалтерский учет в сфере услуг : учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. П. Карпова [и др.]. – М. : Рид Групп, 2011.
2. Дмитриева Е. О., Мост Е. С. Экологические проблемы устойчивого развития моногорода Чапаевск и пути их решения на современном этапе // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 6. – С. 24–36.
3. Петров А. М. Общественное питание 6 в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирование себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность. – М. : Рид Групп, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
4. Петров А. М., Мельникова Л. А. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. – 2017. – 2(62). – С. 105–107.
5. Серегина А. А., Рябиченко М. В. Проблемы развития моногородов в сфере обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (цель № 7 целей устойчивого развития): лучшие практики России и Швеции // Вестник РГГУ. – 2021. – № 4. – С. 123–136.
6. Хайдаров Р. Состояние экологии как фактор устойчивого развития моногорода // Власть. – 2019. – № 2. – С. 72–75.
7. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
8. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
9. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 789–792.
10. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).

DOI: 10.14451/1.219.116

Стратегия поведения малого и среднего бизнеса в период инфляции в Грузии

© 2023 **Ованоглян Рипсима Сергеевна**

магистр, кафедра финансов, кредита и денежного оборота. Ереванский государственный Университет Армени, Ереван.

E-mail: ripsovanoghlyan@gmail.com

Ключевые слова: инфляция; малый бизнес; инфляционные ожидания; потребительские цены; региональная экономика.

В статье рассмотрен основной метод стратегий на основе статистических данных средних и малых компаний в конкретных городах Грузии. Автором статьи доказано, что в условиях кризиса и изменения уровня инфляции эффектуационный подход или антикризисная стратегия является ключевым инструментом в развитии малого и среднего бизнеса, ключевой характеристикой которого является принцип непредвиденных обстоятельств. В борьбе с кризисной ситуацией предприятия используют всевозможные ресурсы для выхода из трудного положения.

В результате исследования, предложенный эффектуационный подход, ключевая модель в борьбе с инфляцией, которая основана на творчестве, может быть применен менеджерами и топ-менеджерами компаний в принятии управленческих решений. Данное предложение открывает возможность применения данных стратегий в период кризиса в стране.

В целом, предпринимательство – одна из движущих сил современной экономики, где бизнес-среда в своей современной форме характеризуется высокой степенью неопределенности. Так, непредсказуемая внешняя среда современных предприятий является основным источником возникновения различного рода кризисов.

Инфляция, как один из видов финансовых рисков, обладает высоким динамизмом и непредсказуемостью, негативно влияет на производительность организаций.

По своей сущности «инфляция» – это снижение покупательной способности денег, которая проявляется исключительно в росте цен [7].

Цель настоящей статьи заключается в разработке стратегии и подхода малых и средних предприятий в условиях кризиса и изменения уровня инфляции для оптимизация финансовых результатов. В основу данного подхода лег принцип непредвиденных обстоятельств, т. е. необходимость их прогнозирования и минимизации последствий. Можно предполагать, что инфляция ярче всего проявляется в росте потребительских цен на региональном уровне. Однако ее не стоит рассматривать так узко, так как негативное влияние оказывается не на отдельные хозяйствующие субъекты, а на весь сектор частного бизнеса в разных его формах.

Стратегия поведения по большей части состо-

ит в их развитии как на государственном, так и на региональном уровне [7]. Развитие малого бизнеса требует усилий по минимизации негативного действия роста потребительских цен и разъяснительной работы в предпринимательстве для сокращения инфляционных ожиданий.

Деятельность малого и среднего бизнеса регулируется посредством Налогового кодекса Грузии [8].

Большая часть предпринимателей стараются соблюдать меры, которые вводятся на государственном уровне, что стало затруднительно. Так, наблюдаются проблемы с изменением цен, а также зарплатных ожиданий работников. Все это становится сложнее отражать в отчетности.

В качестве примера приведем опрос, который был проведен автором в 2021 году среди 500 владельцев малого и среднего бизнеса таких городов как Тбилиси, Хашури, Ахалцихе, Ахалкалаки и др., с помощью гугл-форм была собрана информация, из которой было выявлено следующее: с ростом цен столкнулось около 95% опрошенных, что привело к росту зарплатных ожиданий, однако нанимать персонал стало сложнее, о чем сообщили 76% опрошенных. Рост трат на транспорт отметили 92% предпринимателей.

Предпринимателями были выделены события, которые оказали негативное воздействие на их бизнес, где инфляция занимает первое место, так как, в первую очередь, снизились доходы населения по причине локдауна. Далее, негативное влияние оказал фактор закрытия границ, воздействие кредитной нагрузки и конкуренция со стороны цифровых сервисов.

Перейдем к анализу влияния инфляции и всех ее составляющих на поведение малого и среднего бизнеса в Грузии. Наряду с огромным количеством проблем малый бизнес имеет ряд своих преимуществ, в первую очередь гибкость приспособления к рыночной конъюнктуре. С 2018 года с 1 июля были внесены изменения в Налоговый кодекс Грузии, согласно которым процент налогообложения составил 1% от реализованного товара или услуги, а максимальный

порог доходов повысился до 500 000 лари [8], так как малый бизнес не смог бы развиваться в экономике так же эффективно без поддержки государства, которая подвержена кризисным явлениям. Однако в 2021 году инфляция в Грузии выросла до 14%, что не могло не сказаться на бизнес-секторе [10]. Инфляция, как обнаруживается, может представиться в качестве одного из триггеров, который определяет состояние малого бизнеса в Грузии.

В ожидании роста цен, компании досрочно начинают повышать цены на собственную продукцию, так как нужны дополнительные ресурсы для приобретения. Потребители покупаются товарами, что увеличивает спрос на рынке, увеличивается дефицит товара на рынке и в свою очередь способствует росту цен. Ослабление национальной валюты также приводит к росту цен импортируемых товаров. Таким образом, вырастает коэффициент инфляции.

Валовый внутренний доход снизился к 2021 году на 10,4%, однако вырос уровень инфляции и уровень безработицы.

Большинство грузинских компаний в условиях экономического кризиса испытали рост турбулентности и уровня неопределенности. К апрелю 2020 г. были закрыты все заведения, как правило, малого и среднего бизнеса за исключением продовольственных магазинов, аптек, банков и некоторых других объектов стратегической важности. В соответствии со статистикой предприятий Грузии в 2020 г. выпуск продукции снизился с 47,5 до 46,2 млрд лари. Произведенная добавленная стоимость снизилась с 23,3 до 22,3 млрд лари, вместе с тем следует отметить и положительные тенденции – оборот предприятий вырос со 109 до 114,3 млрд лари, а расходы на оплату труда снизились с 10 до 9,8 млрд лари [9].

В 2020 г. было на неопределенное время закрыто около 61% предприятий малого и среднего бизнеса, к примеру, оборот туристической сферы страны упал на 65% [5].

Устоявшиеся на сегодняшний день малые и средние предприятия страдают от собственной

уязвимости, которая выражается в слабости и непривычности проведения переговоров с заинтересованными сторонами.

В кризисе данных предприятий активное влияние оказывает сложность получения финансирования.

В отличие от крупных предприятий малый и средний бизнес имеет ряд ограничений по внешнему банковскому финансированию по причине высоких банковских процентных ставок и сильного вмешательства в управление бизнесом [15].

Неопределенность предприятий способствовала развитию стратегических позиций, а именно разработок новых методов «выживания». Рыночные отношения определяют системы формирования доходов, изменение стратегий деятельности фирм и соответственно требования времени [3].

Это отвечает казуальной логике в ходе принятия управленческих решений, где укреплению позиций предприятий в устоявшейся бизнес-среде способствует тщательно проработанный план. Так развиваются внутрифирменные бизнес-процессы, а также пути реализации продуктов и услуг.

Минимальная степень неопределенности порождает формирующую стратегию, так как не установлена оптимальная стратегия для компании [2].

Стратегическое поведение малого и среднего бизнеса или же наличие стратегических позиций возлагается на топ-менеджеров предприятий, которые в результате своей активной деятельности позволяют обнаружить перспективные направления развития бизнеса и создают представления о будущей перестройке структуры отрасли.

Данная позиция всецело согласуется с трансформационным подходом в ходе принятия решения, где предприятия создают новые рынки, основываясь на ситуациях полной неопределенности и кризиса.

Эффективным инструментом в период роста уровня инфляции являются возможности, которые проявляются в результате неожиданных изменений, что позволяет малым и средним предприятиям удержаться и конкурировать на рынке. Кризис для любой компании становится толчком для поиска новых возможностей, которые позволяют поддержать свое конкурентное преимущество. В этом и заключается наиболее эффективная стратегия, которая отражает суть эффектуационного подхода, ключевой характеристикой которой является принцип непредвиденных обстоятельств. В любой неопределенности предприятия используют всевозможные ресурсы для выхода из кризисной ситуации.

Данный подход можно назвать антикризисный, который среди малых и средних предприятий формируется посредством воздействия когнитивных и поведенческих характеристик деятельности топ-менеджеров с учетом ресурсов фирм.

Точное восприятие топ-менеджментом состояния внешней среды напрямую связано со стратегическим поведением фирмы, в то время как малым и средним компаниям предоставляются новые возможности в период кризиса.

Так как во время кризиса и нестабильности в стране для принятия решений аналитический подход к планированию становится бесполезным действием, увеличивается роль альтернативных моделей принятия решений. Одной из альтернативных моделей является модель эффектуации. Именно от использования эффектуации, благодаря своей гибкости в принятии решений и способности к быстрому восстановлению, малые и средние фирмы оказываются в выигрыше.

Эффектуационный подход базируется на оценке уже имеющихся ресурсов и возможностей, и сопоставления их с издержками покрытия негативных результатов в условиях неопределенности [11]. В условиях финансового кризиса данная модель стала еще более актуальной, когда многие организации нуждаются в государственной поддержке, а решение проблемы

находится в самой компании [4].

Для эффективной политики малого и среднего предпринимательства необходим регулярный контроль всей комплексной системы, который позволит вовремя обнаружить проблемные стороны компании.

В настоящее время ситуация рассматривается не только как кризис, который нужно выстоять, но и как возможности перед предпринимателем. Именно в период кризиса можно выявить меры по ослаблению регулирования деятельности вновь созданных предприятий, по облегчению доступа к финансированию и по улучшению и укреплению контроля и поддержки кадровой политики с использованием эффектуационного метода. Теория эффектуации объясняется как понимание и изучение логики каких-либо действий предпринимателя [12].

Данный метод не особо осуществлялся предприятиями Грузии, так как он не считается полностью изученным. Данная программа контролировалась в период исследования, и проводились регулярные опросы и обсуждения с участием предпринимателей.

В настоящее время разработка мер стимулирования малых и средних предприятий и предпринимательства является в особенности приоритетом развивающихся стран, и данный вопрос привлекает все больше и больше внимания как на национальном, так и на международном уровне [1].

С целью повышения степени участия заинтересованных сторон в исследованиях и реализации данного метода и для внедрения его в предпринимательский сектор был осуществлен ряд инициатив. По результатам мониторинга выполнения программы стратегии развития малого и среднего бизнеса в Грузии в 2016–2020 гг. средний рост показателей таких предприятий составил 25–30% [6].

Кроме того, благодаря данной стратегии реальные предприниматели действуют и добиваются успехов и при экономических спадах, находят

все возможные варианты удовлетворения потребительских запросов.

Альтернативой эффектуационного подхода является каузация. Каузационный подход подразумевает принятие решений, которые основаны на предварительном исследовании [16].

Таким образом, при эффектуационном подходе у бизнеса появляется более реалистичная картина возможных последствий, отталкиваясь от имеющихся средств, спрогнозированы все возможные результаты, рассмотрены и проанализированы альтернативы, что дает предприятию очевидное преимущество в условиях неопределенности.

Период кризиса и является периодом неопределенности. И во многих случаях организация не владеет достаточной информацией для объективной оценки. В этом случае решения принимаются в условиях неопределенности, при всех возможных исходах неопределенности предприятие определяет максимально эффективный для себя результат сообразно своим средствам и возможностям, важно при этом стремиться создать новую ценность, что даст явное преимущество в заданных условиях [5]. К примеру, наряду с простым многими сферами бизнеса во время пандемии, произошел подъем услуг, связанных с дистанционным обслуживанием населения (доставка, Интернет-сервисы, производство защитных масок и дезинфицирующих средств). Предприятию следует искать нишу и укрепляться в ней.

Основной вклад данного исследования в поиск путей снижения последствий кризиса малыми и средними предприятиями связан с теоретическим обоснованием эффектуационного подхода и результатов деятельности компаний малого и среднего бизнеса [13].

В заключение данной статьи отметим, что в условиях кризиса и изменения уровня инфляции эффектуационный подход или антикризисная стратегия является ключевым инструментом в развитии малого и среднего бизнеса, ключевой характеристикой которого является принцип

Таблица 1. Характеристика концепций: эффектуация и каузация [12].

Эффектуационный подход	Каузационный подход
Определённая совокупность средств	Установленная цель для достижения
Совокупность достижимых результатов	Альтернативные средства для достижения цели
Ограничения ожидаемых результатов	Ограничения средств
Альтернативы ожидаемых результатов	Альтернативы средств (максимизация дохода)

непредвиденных обстоятельств, где предприятия используют всевозможные ресурсы для выхода из кризисной ситуации, учитывая при этом все возможные результаты, здесь возможны три вида прогнозов: базовый, оптимистический

и пессимистический.

Малое и среднее предпринимательство должно стать основой экономики посткризисного периода.

Библиографический список

1. OECD (2019), Мониторинг стратегии развития МСП в Грузии на 2016-2020 годы / OECD Publishing, Paris. — URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/easternpartners/Monitoring-Georgia's-SME-Development-Strategy-2016-2020-RUS.pdf> (дата обр. 14.02.2023).
2. Блудов А. М. Развитие механизмов государственной поддержки малого бизнеса на основе использования европейского опыта // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 7. — С. 46.
3. Бурдули В. Пути развития отраслевой и технологической структуры экономики страны в условиях глобализации // *Ekonomisti*. — 2012. — № 3.
4. Гордеева Д. С., Демцура С. С. Современные механизмы реального сектора экономики в сфере совместной образовательной деятельности // Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование: сборник научных трудов. — Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2019.
5. Девадзе А., Девадзе Л. Пандемия COVID-19 и туризм в Грузии: вызовы и перспективы развития. // Батумский государственный университет им. Шота Руставели // Сучасний рух науки: тези доп. XII міжнародної науково-практичної інтернет-конференції, 1-2 квітня 2021 р. — Дніпро, Україна. Т. 1. — 2021. — С. 406–408. — URL: <https://openarchive.nure.ua/server/api/core/bitstreams/d728cf08-38f1-4c06-874b-35525f669163/content?page=406>.
6. Демцура С. С. Малое предпринимательство: роль и проблемы развития // Новая наука: Современное состояние и пути развития. — 2019. — № 9. — С. 223–225.
7. Кульков В. М., Теняков И. М. Макроэкономика. — М.: Юрайт, 2014. — 375 с.
8. Налоговый кодекс Грузии от 17.09.2010 г. Консолидированная публикация от 23.06.2022 г. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717?publication=185>.
9. Статистическое обследование предприятий / Национальная служба статистики Грузии. — URL: <https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/326/sacarmota-statistikuri-gamokvleva>.
10. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в Грузии 2016–2020 гг. — 2020. — URL: https://www.gov.ge/files/439_54422_706524_100-1.pdf.
11. Широкова Г. В., Ласковая А. К. Концепция эффектуации: этапы развития и основные направления исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. — 2015. — Вып. 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-effektuatcii-etapy-razvitiya-i-osnovnye-napravleniya-issledovaniy>.
12. Agricultural Tariff Tracker / United States Department of Agriculture. — URL: <https://apps.fas.usda.gov/agtarrifftracker/Home/Search>.
13. Davidsson P., Honig B. The role of social and human capital among nascent entrepreneurs // *Journal of Business Venturing*. — 2003.
14. National statistics office of Georgia / Geostat. — 2021. — URL: <https://www.geostat.ge/en>.
15. Salukvadze J., Golubchikov O. City as a geopolitics: Tbilisi, Georgia. A globalizing metropolis in a turbulent region. — 2016.
16. Sarasvathy S. D. Causation and effectuation: Toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency // *Academy of Management Review*. — 2011. — No. 2. — P. 243–263.

ББК 65.01 УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.219.121

Статистические индикаторы при моделировании социально-экономических взаимосвязей регионов

© 2023 **Павлова Светлана Викторовна**

кандидат экономических наук, старший преподаватель департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: pav_cveta@mail.ru

© 2023 **Боркова Елена Аркадьевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: e.borkova@mail.ru

Ключевые слова: моделирование, устойчивое развитие, анализ индикаторов, региональная дифференциация, социо-эколого-экономические индикаторы.

Решение задач преодоления разбалансированности экономических процессов является актуальным на уровне субъектов федерации, так как регионы являются точками роста национальной экономики. Актуальность статьи обусловлена решением таких задач, связанных с дифференциацией устойчивого социально-экономического развития регионов России. Практическую значимость проведенного исследования определяет анализ статистических индикаторов и построение 4D-модели положения регионов по социально-экономическому развитию на его основе. Данная модель может быть применена для дальнейшего прогнозирования происходящих изменений в экономическом, социальном и экологическом развитии субъектов РФ.

Разбалансированность социально-экономической системы ставит под угрозу устойчивое развитие регионов, поэтому необходимо теоретико-методически проработать математический инструментарий индикаторов, характеризующих социо-эколого-экономические взаимосвязи, что впоследствии может помочь обеспечить основу для решения вопросов оптимального сбалансированного развития, и определяет

высокую не только научную, но и практическую значимость исследования.

В основе любого анализа изучения дифференциации регионов лежит ряд оценок, индикаторов, критериев, порогов и диапазонов, на основе которых возможно сделать те или иные выводы, чтобы в последующем найти возможные пути решения при сглаживании региональных различий. Анализ социально-экономических индикаторов

Рис. 1. Положение субъектов РФ по социо-эколого-экономическим индикаторам, выборка из 6 регионов, имеющих самые высокие и самые низкие показатели (составлено авторами).

с помощью метода моделирования, в нашем случае с применением 4D-модели, позволяет оценить положение регионов для последующей оценки устойчивого сбалансированного развития. Такой способ оценки позволяет наглядно увидеть разбалансированность по каждому региону и в дальнейшем выявить слабые места с последующим детальным рассмотрением индикаторов внутри модели, а также проследить динамику за ряд лет.

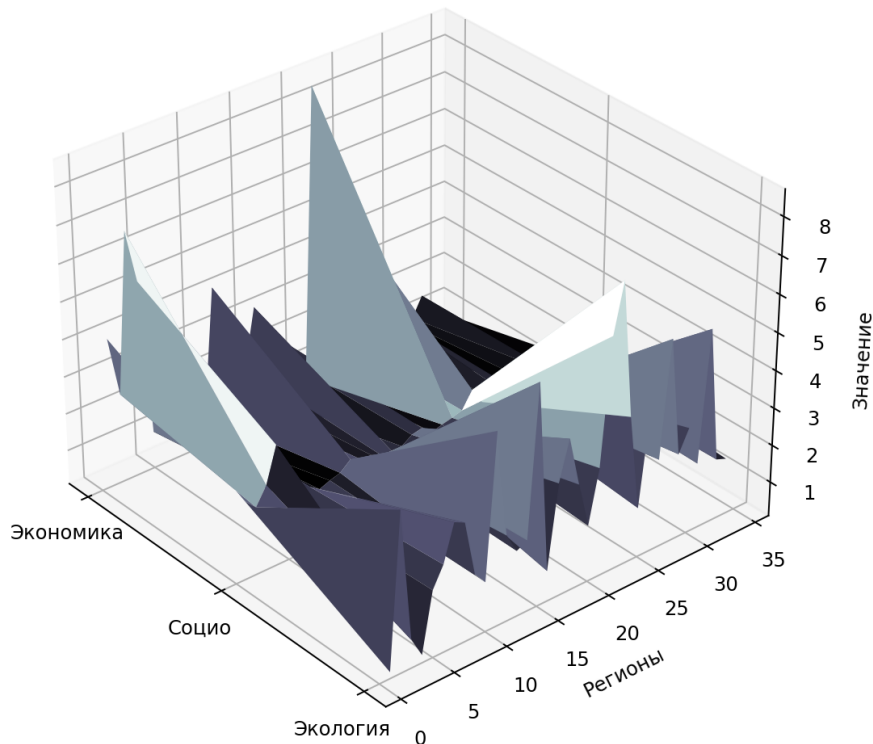
Эксперты сегодня сходятся во мнении, что проблема устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития в период пандемии, на фоне геополитической напряженности существенно обострилась [4, с. 5], [5]. Общая мировая турбулентность, безусловно, негативно сказывается на развитии национальных экономик многих стран. Экзогенные шоки нарушают целостность экономической системы и хозяйственных взаимосвязей субъектов внутри страны, усугубляя еще больше экономическое развитие различий между регионами.

Социально-экономическая система на региональном уровне в настоящее время сталкивается со множеством проблем. Решение этих проблем потребует принятия более обоснованных шагов, что, в свою очередь, требует создание

модели, которая должна проектироваться и разрабатываться с учетом соображений и целей сбалансированного устойчивого развития. Моделирование социально-экономических взаимосвязей может помочь критически взглянуть на слабые места по тем или иным индикаторам, чтобы впоследствии на местах иметь возможность принимать взвешенные решения для повышения качества и условий жизни населения. Поэтому результаты проведенного исследования могут быть применены для повышения качества управления развитием социально-экономических систем на региональном уровне. Таким образом, устойчивое социально-экономическое сбалансированное развитие означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономических, социальных и экологических аспектов деятельности, для анализа экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости. Решение задач преодоления дифференциации развития регионов важно для дальнейшего экономического устойчивого роста национальной экономики в целом [1, с. 24].

Моделирование социально-экономических взаимосвязей

Модель представляет собой набор математических уравнений, описывающих ряд отношений

Рис. 2. 4D Модель, построенная на основе индикаторов социо-эколого-экономических показателей регионов РФ (модель разработана Е. А. Борковой).

между количеством переменных. Цель модели – обеспечить реалистичное, но упрощенное представление реальности. Не существует единого метода моделирования социально-экономического устойчивого развития. Различные методы по-разному интегрируют статистические данные, то есть каждый аспект социально-экономического развития, и у каждого есть свои преимущества и возможно слабые места. Например, карта страны – это модель, которую можно использовать для оценки расстояния между двумя городами, для выбора между путешествием автомобильным или железнодорожным транспортом и определения оптимального способа передвижения. Но карту нельзя использовать для путешествия в другую страну, если страна не входит в сферу действия карты. Это проблема традиционных подходов к моделированию. Важные факторы устойчивого регионального развития оставались как бы за картой моделей и не учитывались в критических решениях. Но государство и частные компании постоянно используют моделирование при при-

нятии своих решений. Моделируют финансовые, социальные или экологические проблемы, но обычно изолированно. Поэтому часто модели узкие по объему, и могут привести к решениям, которые приведут к неустойчивым результатам и редко включают затраты на ущерб окружающей среде или общественный ущерб, а также доступ к здравоохранению или образованию.

Таким образом, ключевой задачей является необходимость в понимании сложных взаимосвязей и взаимодействий между целями сбалансированного развития и, следовательно, взаимосвязи между экологическими, социальными и экономическими параметрами, включенных в модель. Лучшее понимание и моделирование этих сложностей необходимо для принятия обоснованных решений в области социо-эколого-экономического устойчивого развития. Здесь надо понимать, что сама модель не принимает решение, но моделирование может положительно повлиять на принимаемые решения.

Моделирование – это также способ понима-

ния и управления рисками, способ определения имеющихся возможностей, для более целостного подхода к принятию решений и это не тривиальная задача. Политика и проекты всегда влияют на окружающую среду, общество и экономику. Моделирование несет в себе потенциал для лучшего понимания происходящих процессов и более правильного принятия решений, с целью поддержки сбалансированного социо-эколого-экономического регионального устойчивого развития.

Неравномерность социально-экономического развития регионов РФ

Рассматривая территориальный дисбаланс регионального развития, следует отметить, что такой высокий уровень обусловлен как количеством регионов, так и огромной территорией, а также связан с особенностями исторического развития, сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями, наличием неравномерных и разнообразных природных ресурсов и другими объективными аспектами. На региональном уровне дисбаланс огромен, его объясняют тремя факторами:

- Советским наследием – отсутствием диверсификации. Моногорода – иллюстрация этой проблемы. Моногородами считаются города, в которых более 20% рабочей силы занято на одном предприятии. Это делает экономику всего города зависимой от положения дел на этом самом крупном предприятии. Официально моногородами считаются 319 населенных пунктов (в них проживает 10% населения), треть от этого количества – это особая зона риска.
- Разнообразной физической географией страны и суровыми климатическими условиями – Якутск – самый холодный крупный город в мире, где температура зимой опускается до минус 64,4 °С, в Сочи температура зимой не опускается ниже 6 °С.
- Доминированием сырьевых ресурсов, преимущественно нефти и газа, в периферийных регионах (на долю Западной Сибири приходится 66,7% нефтяных запасов России и 77,8% газовых месторождений). Из-за этих особен-

ностей уровень так называемого пространственного неравенства в России выше, чем в большинстве сопоставимых экономик.

Неравномерность распределения ресурсов обусловила возрастание не только межрегионального, но и внутри регионального неравенства что приводит к снижению связности единого экономического пространства [2]. Степень регионального дисбаланса между некоторыми регионами огромна, так, например, по показателю Валового регионального продукта (ВРП) на душу населения богатейший (Сахалинская область) и беднейший (Ингушетия) различаются в 17 раз.

Таким образом, на основе индикаторов рейтингового агентства РИА Рейтинг [6] были масштабированы данные по трем направлениям: экономическому, социальному и экологическому (также были использованы индикаторы национального экологического рейтинга» по итогам 2022 года Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль» [3].

Субъекты внутри страны, по сути, находятся в состоянии постоянной конкурентной борьбы за государственные дотации и рынками сбыта продукции и инвестициями [7]. Экономическое давление, постоянная перестройка, которая зачастую не доводится до конца, становятся причиной того, что механизм сглаживания социальной неравномерности населения никак не может слаженно работать. Важна последовательность, предсказуемость, преемственность. Качество в оценке в данном случае чаще должна преобладать над скоростью в действиях. Поэтому и необходимо иметь четкую картину о сильных и слабых сторонах развития по сравнению с другими регионами.

Таким образом, на основе индикаторов социо-эколого-экономического развития регионов РФ построим 4D модель (см. рис. 2).

Как можно увидеть исходя из модели, регионы сильно неравномерны в своем развитии; Москва (83,604), Санкт-Петербург (81,769), Московская область (73,187), Республика Татарстан (68,184) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

(64,081) имеют самые высокие индикаторы по социально-экономическим показателям; различие между наивысшим баллом (Москва) и наименьшим (Республика Тыва (21,497) в 4 раза. По экологическим индикаторам самые высокие показатели у Тамбовской (80), Белгородской области (78), Республики Алтай (78) и Курской области (75).

Таким образом, на основе проведенного анализа

положения субъектов РФ по трем направлениям (экономическому, социальному и экологическому) можно констатировать, что экологии в регионах не уделяется должного внимания, и что приоритет отдается краткосрочному урегулированию «чрезвычайных» ситуаций. Большая часть регионов, в которых наблюдается сильный дисбаланс, являются экономически и социально успешными, но несмотря на успехи в этих сферах в регионах сильно страдает экология.

Библиографический список

1. Боркова Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – 3 (53). – С. 24–30.
2. Ворошилов Н. В., Губанова Е. С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 57–72. – DOI: [10.15838/esc.2018.6.60.4](https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.4).
3. Национальный экологический рейтинг «Зеленый патруль». – 2022. – URL: https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga-ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=467&order=field_svod_indx&sort=desc (дата обр. 20.02.2023).
4. Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности: монография / Е. А. Боркова [и др.]. – СПб., 2022.
5. Петров А. М., Цыпин А. П., Еремеева Н. С. Статистическое исследование влияния ковид-кризиса на региональную экономику России // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 299–306.
6. Рейтинг социально-экономического положения регионов / Инфографика / РиаРейтинг. – 2022. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обр. 20.02.2023).
7. Толмачев М. Н., Никифорова Е. В. Пространственный анализ межрегиональной дифференциации российского рынка труда // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 247–254.

УДК 332   DOI: 10.14451/1.219.126

Проблемы устойчивого развития моногородов в России

© 2023 Петрова Ольга Александровна

Старший преподаватель Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: olga1717@bk.ru

Ключевые слова: моногорода, градообразующие предприятия, проблемы устойчивого развития.

Современная практика определения административно-производственных территорий сформировала понятие «моногорода». В настоящее время имеется несколько определений этого явления; однако общим критерием отнесения города к моногороду является зависимость его социально-экономического развития от деятельности одного или нескольких градообразующих предприятий, обладающих схожими технологическими характеристиками и функционирующих в рамках единого процесса производства. Ярко выражены проблемы моногородов в периоды экономических кризисов. В данной работе выявлены модели и факторы, способствующие устойчивому социально-экономическому развитию моногородов и отечественный опыт модернизации моногородских поселений.

Проблема моногородов возникла в конце XX века, но серьезные усилия для ее решения были предприняты только в 2008–2009 годах. В те годы стали разрабатываться и реализовываться региональные программы поддержки и развития моногородов с целью диверсификации их экономики. В рамках региональной политики были сформированы критерии отнесения населенного пункта к монопрофильным, проведен подсчет таких монопрофильных территорий на территории всей страны, в большинстве случаев разработан комплексный план инвестиционно-го развития. В работе рассмотрено несколько моделей развития моногородов, распространенных в зарубежной практике, использование которых представляется перспективным в российских реалиях.

Основу исследования составляют общенаучные методы познания, в частности – методы анализа и синтеза. Кроме того, рассмотрены основные модели развития моногородов, адаптация и применение которых могут быть актуальны для нашей страны и позволят решить имеющиеся проблемы развития подобных территорий.

Модель управляемого сокращения является абсолютно новой для нашей страны. Как показывают результаты исследований, у моногородов России много схожих проблем, а это означает, что определенные модели развития с большей вероятностью могут применяться для всех моногородов, функционирующих в России.

1. Модель «управляемого сжатия».

Данная модель может использоваться в рамках

тех территорий, которые характеризуются серьезными проблемами в работе градообразующей компании, что подразумевает поиск альтернативных источников развития. В рамках данной модели подразумевается высокая степень согласования усилий всех заинтересованных сторон – непосредственного руководства градообразующего предприятия, а также представителей власти и местного населения, интересы которого важно учесть в первую очередь.

Подобная модель может быть успешно реализована в тех моногородах, в рамках которых от устойчивой работы градообразующего предприятия зависит как уровень занятости, так и инфраструктурная составляющая (в частности – коммунальная, а зачастую также и транспортная). Такие города характеризуются малочисленностью населения (менее 10 000 человек) при естественной убыли населения, высокими миграционными потоками, низким демографическим потенциалом и низкой покупательной способностью. Эти муниципалитеты расположены на периферии, вдали от крупных городов/центров экономического роста, что, очевидно, ставит их в затруднительное положение. Социальная среда закрыта. Население имеет преимущественно индустриальный менталитет. Уровень социальной и территориальной мобильности и предпринимательской активности крайне низок.

В таких моногородах любые проблемы в деятельности градообразующего предприятия приводят к значительному усложнению экономической обстановки, а также негативным социальным эффектам, а низкий уровень собственных инвестиций не позволяет достойно реализовать альтернативный сценарий развития. Основными целями реализации указанной модели выступают [4]:

- уменьшение негативных внешних эффектов, связанных с нестабильным функционированием градообразующего предприятия;
- содействие в расселении трудоспособных семей и предоставление социальных гарантий жителям, оставшимся в муниципальном образовании;

- сокращение жилой площади города – оптимизация инфраструктуры и жилищного фонда в связи с сокращением численности населения.

2. Модель «стабильного моногорода».

Данная модель применима к тем муниципальным образованиям, которые в обозримой перспективе останутся моногородами, поскольку потенциала для диверсификации недостаточно.

Градообразующие предприятия таких городов в среднесрочной перспективе характеризуются сравнительно стабильными параметрами работы. Для таких моногородов существенную роль играет качество реализации программ их модернизации, что проявляется как в развитии рынка труда, так и наполняемости бюджета, а следовательно – развитии всей территории. К сожалению, такие города не входят в российскую федеральную программу поддержки моногородов. Основной задачей муниципальных властей является обеспечение высокого уровня социальных услуг. Муниципальные власти должны отстаивать интересы города в районных и областных администрациях. Предприниматели должны тесно сотрудничать с администрацией города в реализации социальных программ. Эта модель применима к 35% городов из «кризисного» списка. По предварительным расчетам, для решения проблем этих городов потребуется около 1,5–2 млрд рублей [5].

3. Модель промышленной диверсификации.

Есть три типа этой модели. Выбор конкретного варианта зависит от результатов оценки развития территории и конкретной ситуации, складывающейся на градообразующем предприятии.

- Модель диверсификации промышленности моногорода применима к поселениям, которые еще не встали на путь индустриальной диверсификации экономики и носят характер монопрофильной экономики.
- Модель устойчивого развития многоотраслевого города с закрывающимся градообразующим предприятием применима к городам,

вставшим на путь промышленной диверсификации и утратившим статус монопрофильного муниципального образования.

- Модель устойчивого развития многоотраслевого города с действующим градообразующим предприятием применима и к городам, реализующим политику промышленной диверсификации и утратившим статус моногорода [2].

Как показывает отечественная практика, основными направлениями успешной модернизации направления устойчивого развития моногородов являются использование всех его преимуществ. Также стоит отметить, что улучшения на-

блюдаются в тех муниципальных образованиях, где основные усилия властей были направлены на активизацию деятельности компаний малого и среднего бизнеса. Важна и тесная взаимосвязь между местной властью и собственниками градообразующего предприятия и бизнеса.

Таким образом, проблема устойчивого развития моногородов существует давно и не является уникальной для Российской Федерации. Главной особенностью успешной модернизации можно считать диверсификацию экономики за счет использования собственных преимуществ руководства моногорода/региона.

Библиографический список

1. Бабаев Ю. А., Петров А. М. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». – М., 2010.
2. Бегун Т. В. Методика оценки устойчивого развития градообразующего предприятия // Научные сообщения. – 2019. – № 19. – С. 358–361.
3. Бухгалтерский учет в сфере услуг : учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. П. Карпова [и др.]. – М. : Рид Групп, 2011.
4. Гутман С. С., Остапенко А. В. Оценка влияния деятельности компании АК «Алроса» на устойчивое развитие Республики Саха (Якутия) // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4. – С. 12–18.
5. Егембердиева С. М., Акбергенова А. К. Оценка влияния деятельности градообразующих предприятий на устойчивое развитие Карагандинской области // Проблемы регионов. – 2021. – № 5. – С. 291–294.
6. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
7. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
8. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).

УДК 332   DOI: 10.14451/1.219.129

Факторы и условия экономического роста регионов Российской Федерации

© 2023 Петрова Ольга Александровна

Старший преподаватель Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: olga1717@bk.ru

Ключевые слова: экономический рост, региональная экономика, макроэкономические показатели.

Экономический рост принято считать одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития не только конкретного государства, но и регионов в целом. Для правительства страны важно, чтобы в регионах наблюдалась положительная динамика и экономический рост, ведь в противном случае, это может привести к ряду негативных тенденций и к спаду экономического развития в целом.

Различные ученые в своих научных трудах и публикациях уделяют большое внимание комплексному исследованию вопросов, которые связаны с рассмотрением теоретических и практических основ экономического роста страны и регионов.

На основании обобщения литературных источников и публикаций, целесообразно представить собственную трактовку данной категории в разрезе рассмотрения тематики.

Экономический рост представляет собой совокупность социально-экономических критериев, на основании которых оценивается уровень развития региона или государства. При этом, не стоит забывать и о том, что экономический рост может быть представлен и в рамках конкретного субъекта хозяйствования.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что экономический рост организаций обуславливает рост региона, а он, в свою очередь, определяет рост национальной экономики в целом. Таким

образом, возникает проблема увязки показателей экономического роста на всех уровнях национальной экономики.

С целью объединения в единую систему показателей экономического роста, как на макро, так и на микроуровнях, предлагается в качестве ключевых показателей использовать показатели СНС, а именно величину добавленной стоимости, созданной институциональной единицей. Данный подход позволит оценить рост не только отдельных субъектов хозяйствования, но и дать оценку роста региона в целом.

На комплексный механизм формирования экономического роста могут оказывать существенное влияние различные факторы [1]:

1. Факторы прямого воздействия.
  - Объем основного капитала;
  - Природные ресурсы.
2. Факторы косвенного воздействия.
  - Налоговый климат;

Рис. 1. Индикаторы экономического роста регионов РФ [2].

– Доходы населения.

К первой категории факторов относят те факторы, которые непосредственно влияют на экономический рост конкретного региона или страны в целом. Например, трудовые ресурсы и т. д.

Ко второй категории факторов относят те факторы, которые опосредованно влияют на экономический рост. К данной категории факторов принято относить доходы населения и т. д.

Экономический рост принято оценивать через призму различных показателей, имеющих следующую структуру [1]:

- *Динамические*. Характеризуют темпы роста производства.
- *Статистические*. Отражают условия равновесного состояния различных процессов.
- *Качественные и количественные*. Отражают показатели уровня и качества жизни.

Стоит сказать о том, что экономический рост в современных условиях развития национально-хозяйства имеет несколько видовых многообразий. Все виды экономического роста условно делят на три большие группы [1]:

1. *Экстенсивный*: рост численности занятого населения, сохранение имеющегося уровня используемых технологий, наличие кризисных явлений в экономике.

2. *Интенсивный*: ускоренное развитие НТП, применение природных ресурсов благодаря новейшим средствам труда, рост производственных факторов развития.
3. *Критерии сопоставления*: факторы роста, применение ресурсов, развитие экономики, оценка труда.

Дальнейший экономический рост РФ возможен за счет большего потребления продукции внутри страны как в сфере услуг, так и в промышленности, соответственно, необходимо создание таких товаров и услуг, реализация которых в большей степени была бы ориентирована на внутреннего потребителя и удовлетворяла спрос с его стороны.

В регионах в кратко- и среднесрочном периодах следует делать ставку на развитие платных услуг населению (бытовых, телекоммуникационных, транспортных, жилищно-коммунальных, туристских, сервисных, образовательных, услуг в здравоохранении), поскольку быстро заместить выпадающую из экономического оборота западную промышленную продукцию отечественными предприятиями и организациями не удастся. Следовательно, в переходный период платные услуги могут выступать подспорьем в деле поддержания и увеличения экономического роста.

Необходимо проводить более глубокий анализ

потенциала экономического развития регионов страны, поскольку положительную динамику по ряду показателей демонстрируют как раз те субъекты РФ, которые еще совсем недавно не отличались ни темпами роста, ни созда-

нием востребованной продукции, но которые за последние 6–8 лет смогли более успешно адаптироваться к внешним вызовам и наладить востребованную экономическую деятельность на своих территориях.

Библиографический список

1. Белов В. И. Экономическое развитие регионов РФ // Государство и бизнес. – 2021. – С. 121–127.
2. Стецюнич Ю. Н. Экономический рост в РФ: текущее состояние перспективы развития // Государственное и региональное развитие. – 2021. – С. 121–126.

УДК 332.01   DOI: 10.14451/1.219.132

Инструменты, критерии и принципы гармонизации промышленной и торговой политики региона

© 2023 Сидоренко Юлия Андреевна

Соискатель Высшей инженерно-экономической школы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: smirnova@mo60.ru

Ключевые слова: гармонизация, принципы гармонизации, промышленная политика региона, торговая политика региона.

В статье рассматриваются промышленная политика и торговая политика, как составляющие экономической политики региона. Базируясь на обобщении и критическом анализе ранее опубликованных работ, для определения и оценки гармонизации торговой и промышленной политики уточнены инструменты, критерии и принципы гармонизации. Предложены следующие критерии: взаимной ориентации целей и задач развития промышленности и торговли; систематического применения комплекса методов и инструментов поддержки развития отраслей промышленности и торговли на всех уровнях государственного управления; результативности. Сформулированы принципы гармонизации промышленной и торговой политики региона: единообразия, целеполагания, согласованности, эффективности, рациональности, взаимной социально-экономической обусловленности, экономического эффекта для бюджета субъекта РФ. Их отличие состоит в ориентации на согласование институционального обеспечения отраслевой политики региона.

Промышленная политика является составляющей экономической политики региона, ее качество и успешная реализация обеспечивает развитие производства, поддержание и создание рабочих мест, повышает качество жизни населения и положительно влияет на социально-экономическое развитие региона [8; 11]. Исследуя инструменты региональной промышленной политики, акцент делается на обеспечение внедрения новых технологий, повышение конкурентоспособности выпускаемого продукта, доступа к ресурсам [25], стимулы для НИОКР, субсидии на обучение, инвестиционные льготы, помощь

в доступе к финансированию [3; 4; 7; 18; 22; 27; 28; 30]. Безусловно эти факторы являются существенными и должны быть учтены при разработке и оценке результатов экономической политики региона, однако использование внутреннего потребительского спроса для развития промышленности региона также может быть эффективным и социально значимым элементом политики региона. Положительный опыт КНР в ориентации ряда отраслей промышленности на удовлетворение национального потребительского спроса, обязывает исследовать гармонизацию промышленной и торговой составляющих

экономической политики региона.

Задача государства состоит в стимулировании согласованной деятельности промышленных и торговых предприятий, посредством разработки и реализации мер гармонизации промышленной и торговой политики [17; 19]. Безусловно гармонизации подлежат соотносимые отрасли промышленности и виды торговли, так отрасли промышленности, ориентированные на удовлетворение потребительского спроса должны согласовываться с розничной торговлей, а оптовая торговля – согласовываться с отраслями, удовлетворяющих предпринимательский спрос.

Следует отметить, что вопросы и проблемы гармонизации промышленной и торговой политики присущи не только РФ, они являются актуальными и для более крупных экономик [2; 20]. Так, в особенности период пандемии новой коронавирусной инфекции, в США опубликованы работы, демонстрирующие повальность и несогласованность промышленной и торговой политики, в особенности внешнеторговой (Bellmann C., Bown C., Polaski S.).

Г. Б. Клейнер видит в гармонизации необходимое условия экономического развития и под гармоничной экономикой понимает: «такую форму организации экономической деятельности, при которой достигается интегральная пространственно-временная сбалансированность и целостность системы при условии устойчивого эволюционного развития» [12].

С точки зрения Ю. А. Клеймёновой и ее соавторов гармонизация промышленной и торговой политики: «представляет собой сбалансированность экономических отношений между государством и субъектами бизнеса, ориентированную на достижение высокого и устойчивого результата, как производителей продукции, так и потребителей, для достижения целей импортозамещения» [14].

Не маловажной, а иногда и определяющей, составляющей планирования государственной

политики выступает набор методов и инструментов государственного регулирования экономики на уровне региона. Наибольшее распространение в государственном управлении региональной экономики получили инструменты административного и экономических методов (включая бюджетно-налоговой), а также правового (или институционального) метода или их сочетания, редко иные, например, морально-политические.

К инструментам государственной политики относят: государственные и целевые программы, специальные (особые) экономические зоны, кластеры, технопарки. Выделяют группы инструментов: «организационные, нормативные, финансовые и информационные». Применительно к инвестиционной политике выделяют следующие инструменты:

- финансовые: налоговые льготы, снижение налогового бремени, компенсация процентной ставки по кредиту, ассигнования, субсидирование, предоставление дотаций;
- нефинансовые: механизм государственно-частного партнерства, законодательная поддержка иностранных инвесторов, законы об инновационной деятельности.

Разделяем позицию N. Gunningham и D. Sinclair, состоящую в том, что: «Чрезмерная зависимость от подходов «единого инструмента» является ошибочной, поскольку у всех инструментов есть сильные и слабые стороны, и поскольку ни один из них не является достаточно гибким и устойчивым» [29]. Мы придерживаемся mainstream теории государственной экономической политики и считаем, что основными методами являются административный, экономический и правовой, все остальные методы являются производными или входят в состав указанных видов методов.

Поддерживаем точку зрения Т. П. Ерофеевой о том, что промышленная политика, как набор мер и действий, должна отвечать на проблемы и вызовы реального промышленного состояния и развития. Она должна давать решения наиболее острых реально существующих проблем

промышленного развития, а также механизмы их реализации [9].

На примере зарубежных стран, с развитым промышленным сектором экономики, можно убедиться в эффективности мероприятия направленных не только на развитие промышленного комплекса, но и на поддержку сферы торговли. Поэтому стоит актуализировать исследования в данной области по поиску эффективных методов и инструментов государственного регулирования.

Проведен анализ набора критериев гармонизации, предложенных в ранее опубликованных работах, таких как А.С. Муратов считает, что «критериями выступают: устранение несовместимости отдельных свойств, действий, процессов и т. д. Также автор выделяет следствие гармонизации свойств – это качество; следствие гармонизации процесса – эффективность; следствие гармонизации целей – результативность производства» [15].

К. С. Бармашов выделяет следующие «критерии гармонизации: уровень качества (гармонизация свойств производственных и торговых процессов – качество); эффективность (гармонизация производственных и торговых процессов – эффективность); результативность (гармонизация целей промышленной и торговой политики – результативность производства и продаж продукции предприятия, достижение экономической безопасности)» [5].

По мнению А. С. Барсегян в качестве критерия выступает «степень приближения или расхождений показателей гармонизации к желаемым для достижения (в аналогичных областях) результатам (критериям промышленной и торговой политики)» [6].

А. С. Сиротовский выделяет в качестве «измерителя гармонизации как некую равнодействующую всех ее составляющих, которая предполагает: равенство (или близость) в высококачественном развитии всех сторон и результатов деятельности; взаимореализуемость; кооперацию; комплементарность; конкуренцию;

конфликт» [23].

С. В. Горин считает, что «эффективность гармонизации выражается в росте значений показателей финансово-экономической деятельности предприятия» [8].

Л. Л. Тонышева, Т. А. Межецкая выделили «условия, при которых достигается гармонизация промышленной и торговой политики: высокая результативность торговой политики – фокусирование на спрос; высокая результативность промышленной политики – фокусирование на предложении» [26].

Многие авторы сходятся во мнение, что одним из главных критериев гармонизации служит «эффективность». Также анализ показывает, что при формировании критериев гармонизации промышленной и торговой политики авторы базируются на результатах реализации гармонизированной политики, при этом не учитываются «исходные предпосылки» этих результатов, а именно критерии относящиеся к формированию политики, а не ее реализации. Это обосновывает дополнение критериев гармонизации промышленной и торговой политики на институциональном уровне, предлагаем следующие критерии:

- взаимной ориентации целей и задач развития промышленности и торговли, что предполагает на уровне планирования разрабатывать целевые показатели, учитывающие проблемы и интересы отраслей, а также своевременно корректировать методы и инструменты их достижения в процессе реализации государственной политики;
- систематического применения комплекса методов и инструментов поддержки развития отраслей промышленности и торговли на всех уровнях государственного управления, предполагающее согласованное управленческое воздействие на отрасли промышленности и торговли на федеральном и региональном уровнях управления, основанное на одновременном применении административных и экономических мер на плановой основе,

распространяющиеся на экономические субъекты и усиливающие их взаимосвязь;

- результативности, то есть положительного результата мер поддержки развития отраслей за счет достижения (приближения) показателей гармонизации промышленной и торговой политики к заданным значениям, предполагает разработку показателей и закрепление в нормативных правовых документах плановые или целевые значения этих показателей.

Гармонизация государственной политики, ввиду значимости для отраслей и социально-экономической системы региона, в целом должны базироваться на определенных принципах. Применительно к органам государственной власти В. В. Полянский выделил принципы: «субсидиарности, дифференциации, пропорциональности, стабильности формы правления» [16]. В. Колесников обращает внимание на проблемы взаимодействия государства и крупнокорпоративных структур, формулируя принципы гармонизации их интересов [13].

Наибольшее внимание в исследованиях отведено проблемам гармонизации промышленной и торговой политики экономического субъекта. Так, например, применительно к микроэкономическому уровню достижения Е.Л. Смольянова предложила следующие принципы гармонизации: «консенсуса, системности, управляемости, социальной справедливости» [24], достаточно близкой точки зрения придерживаются Е. А. Азизова, Э. И. Мантаева и А. Н. Калужный [1], А. Н. Калужный [10], К. С. Бармашов [5].

В. В. Руденко предложил следующие принципы гармонизации промышленной и торговой политики: «социальная ориентированность промышленного развития, территориальная и технологическая целостность структуры, общность процессов производства и потребления продукции, соответствие механизмов управления характеристикам комплекса, критериальная определенность целевых приоритетов» [21].

В результате анализа мы пришли к выводу, состоящему в том, что при рассмотрении про-

блем гармонизации не учитываются первоначальные условия реализации гармонизированной политики, которые формируются на этапе разработки политики. Поэтому, представляется оправданным поиск принципов, позволяющих гармонизировать промышленную и торговую политику на институциональном уровне.

Предлагаем следующие принципы гармонизации промышленной и торговой политики региона:

- принцип единообразия – означает наличие непротиворечивого институционального обеспечения промышленной и торговой политики, а также наличие коррелируемой системы оценки реализуемых программ. Применение принципа предполагает принятие документов одинакового статуса, определяющих промышленную и торговую политику;
- принцип согласованности – предполагает взаимную ориентацию промышленной и торговой политики путем принятия норм и правил, направленных на взаимосвязанное развитие промышленности и торговли. Применение принципа заключается в разработке и принятии нормативного правового базиса на уровне региона, не допускающего и контролирующего принятия положений промышленной политики не согласованных с торговой, при наличии такой возможности;
- принцип рациональности – выражается в экономически обоснованном соотношении объемов ресурсов, направляемых на гармонизацию промышленной и торговой политик, и получаемого эффекта от их использования. Применение принципа состоит в недопущении использования ресурсов на гармонизацию, рада самой гармонизации, а не эффекта, который можно получить при ее осуществлении;
- принцип экономического эффекта для бюджета субъекта РФ – означает экономически обоснованный прогноз увеличения налоговых доходов, получаемых субъектом федерации от промышленного сектора экономики и торговли вследствие гармонизации промышленной и торговой политики. Применение принци-

- па обязывает органы исполнительной власти аргументировать обоснованность и достоверность прогнозов по увеличению налоговых источников за счет гармонизации промышленной и налоговой политики;
- принцип целеполагания – выражается в постановке целей, направленных на взаимную поддержку и развитие отраслей с использованием потенциала региона, с учетом существующих отраслевых проблем. Применение принципа предполагает учитывать существующие риски в промышленности, торговле и их коммуникации при разработке целей и целевых показателей, согласованных в промышленной и торговой политике;
  - принцип эффективности – означает действенность мер поддержки, за счет достижения положительного социально-экономического эффекта при оптимизации государственных расходов;
  - принцип взаимной социально-экономической обусловленности – предполагает, что гар-

монизация промышленной политики и торговой политики направлена на социально-экономическое развитие региона в целом, посредством развития производства, формирования и удовлетворения потребительского спроса.

Два последних принципа, помимо увеличения налоговых доходов, предусматривают в качестве результата гармонизации получение результата, положительно отражающегося на социально-экономической системе региона, например, сокращение безработицы, снижение уровня цен, повышение реальных доходов и т. д.

Таким образом, применение сформулированных критериев и принципов позволит комплексно согласовывать интересы субъектов промышленности и торговли, позволит учитывать потребности социально-экономической системы региона в целом, контролировать процесс реализации промышленной и торговой политики, оценивать и анализировать ее результаты.

Библиографический список

1. Азизова Е. А., Мантаева Э. И., Калюжный А. Н. Роль гармонизации промышленной и торговой политики в системе стратегического управления предприятием // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 2.
2. Алексеев В. А., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Специфика реализации концепции устойчивого развития применительно к атомной энергетике // Экономические науки. – 2022. – № 215. – С. 155–161.
3. Бабкин А. В., Фортунова У. В. Инструментарий управления конкурентным устойчивым развитием высокотехнологичных предприятий радиоэлектронной промышленности // *π-Economy*. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 157–169.
4. Бабскова О. В., Зайцев А. А. Инструментальные методы оценки факторов управления знаниями в регионе // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 147–152.
5. Бармашов К. С. Гармонизация промышленной и торговой политики предприятия // Вестник университета. – 2018. – № 8. – С. 73–78.
6. Барсебян А. С. Гармонизация промышленной и торговой политики Армении с учетом экономической безопасности [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05, 08.00.14 / Барсебян Александр Суменович. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2010.
7. Безденежных Т. И., Макенов М. М. Исследование процесса конвергенции регионов Российской Федерации // Экономика и управление. – 2019. – 4 (162). – С. 11–21.
8. Горин Д. В., Кичигин О. Э. Повышение региональной конкурентоспособности на основе развития человеческого капитала в сфере государственного управления : монография. – СПб., 2021. – 206 с.
9. Ерофеева Т. П. Гармонизация промышленной политики в современной экономике // Вестник КГУ. – 2011. – № 3. – С. 398–402.
10. Калюжный А. Н. Методические основы оценки гармонизации промышленной и торговой политики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 108–111.
11. Кичигин О. Э., Дегтерева В. А., Иванова М. В. Региональное управление и территориальное планирование : учебное пособие. – СПб. : Политех-Пресс, 2019.
12. Клейнер Г. Б. Стратегия системной гармонизации экономики России // Экономические стратегии. – 2008. – Т. 10, 5-6(63–64). – С. 72–79.
13. Колесников В. Взаимодействие властных и крупнокорпоративных структур: о принципах гармонизации // Российский экономический журнал. – 2007. – № 11/12. – С. 120–121.
14. Методы и инструменты управления развитием ключевых отраслей экономики региона / Г. Л.

- Баяндурян [и др.]. – Краснодар : Принт Терра, 2019. – С. 141.
15. Муратов А. С. Введение в теорию гармонизации. – Новосибирск : Наука, 2008. – С. 91.
  16. Полянский В. В. Методы и принципы гармонизации публичной власти // *Lex russica*. – 2015. – № 10. – С. 32–45.
  17. Родионов Д. Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // *Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты* : Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. – Брянск, 2021. – С. 527–536.
  18. Родионов Д. Г., Величенкова Д. С. Методика оценки эффективности региональной инновационной системы с учетом влияния университетов // *Инновации и инвестиции*. – 2020. – № 8. – С. 3–7.
  19. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Тенищев Т. В. Системный подход к управлению деловой репутацией технологической компании // *Экономические науки*. – 2022. – № 211. – С. 129–138.
  20. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Шадров К. С. Инструменты анализа влияния эмоциональной окраски новостного фона на изменение курса криптовалют // *Экономические науки*. – 2022. – № 211. – С. 139–160.
  21. Руденко В. В. Разработка и обоснование принципов гармонизации промышленной и торговой политики // *Вестник СевКавГТИ*. – 2015. – 1 (20). – С. 36–39.
  22. Рудская И. А. Инновационный потенциал как фактор конкурентного развития региона // *п-Еconomy*. – 2014. – 4 (199). – С. 110–119.
  23. Сиротовский А. С. Особенности гармонизации экономических интересов субъектов рынка в современной экономике [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01, 08.00.14 / Сиротовский Артем Станиславович. – Саратов, 2012. – 165 с.
  24. Смольянова Е. Л. Принципы гармонизации промышленной и торговой политики предприятия // *Российское предпринимательство*. – 2009. – № 1–1. – С. 93–97.
  25. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизмы ее реализации. Системный подход // *Экономика региона*. – 2007. – № 3. – С. 19–31.
  26. Тонышева Л. Л., Межецкая Т. А. Промышленная и торговая политика: методический подход к оценке степени гармонизации и определение траекторий развития // *Теория и практика общественного развития*. – 2016. – № 2. – С. 39–43.
  27. Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century // *Journal of Industry, Competition and Trade*. – 2020. – Vol. 20. – P. 189–207.
  28. Ann Harrison and Andrés Rodríguez-Clare. Trade, Foreign Investment, and Industrial Policy for Developing Countries : tech. rep. – 08/2009. – DOI: [10.3386/w15261](https://doi.org/10.3386/w15261).
  29. Gunningham N., Sinclair D. Regulatory Pluralism: Designing Policy Mixes for Environmental Protection // *Law & Policy*. – 1999. – Jan. – Vol. 21, no. 1. – P. 49–76. – DOI: [10.1111/1467-9930.00065](https://doi.org/10.1111/1467-9930.00065).
  30. Industrial Policy and Competition / P. Aghion [et al.] // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2015. – Oct. – Vol. 7, no. 4. – P. 1–32. – DOI: [10.1257/mac.20120103](https://doi.org/10.1257/mac.20120103).

УДК 338   DOI: 10.14451/1.219.138

Промышленная политика государства и ее эффективность на современном этапе

© 2023 Суздалева Наталья Николаевна

Преподаватель кафедры «Менеджмент». Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

Ключевые слова: промышленная политика, индекс промышленного производства, индекс предпринимательской уверенности, производственная мощность, промышленное предприятие.

В статье определена сущность промышленной политики государства, представлены показатели, характеризующие эффективность проводимой промышленной политики государства в течение последних пяти лет; обозначены положительные и негативные стороны проводимой политики.

Промышленная политика является важной для развивающихся стран, где она формирует значимую долю валового внутреннего продукта. При этом в условиях развития цифровизации и автоматизации следует ожидать существенное повышение качества работы предприятий этой сферы благодаря внедрению современных технологических решений. Именно цифровизация является актуальным способом достижения намеченной траектории развития и обеспечения повышения эффективности операционных процессов [8, с. 1047]. Это значит, что государственная политика в этой сфере должна быть системной, целостной, рациональной и эффективной. Актуальность исследования повышается в условиях сложных экономических процессов, требующих перестраивания транспортно-логистических связей для обеспечения дальнейшего устойчивого функционирования промышленных компаний в Российской Федерации.

Е. Н. Стариков выделяет два подхода к пониманию промышленной политики: институциональ-

ный и ресурсно-отраслевой [5, с. 8]. Во втором случае предлагается понимание такого термина как ряд реализуемых государством мер, обеспечивающих усиление конкурентоспособности российских промышленных предприятий. В этом случае усилия направлены на стимулирование точек роста, перераспределение финансовых ресурсов внутри промышленного сектора в пользу более эффективных участников с рациональными бизнес-моделями, выведением устаревших ниш и ниш с низкой добавленной стоимостью за рубеж, стимулированием передовых практик в рамках операционных процессов промышленных предприятий.

Такой подход к промышленной политике наиболее часто используется на Западе, то есть понимание термина как определенных целенаправленных действий государства для ускорения развития промышленности. Наиболее близким в таком случае будет понятие «секторальной политики».

В свою очередь, согласно институционально-

му подходу, промышленная политика означает создание различных институтов для дальнейшего целенаправленного воздействия на промышленность государством с целью ускорения интенсивного и экстенсивного роста данной сферы. В этом случае учитывается совокупность разнонаправленных интересов и происходит попытка формирования определенного баланса между ними. Государство должно устранять зоны неэффективности, неблагоприятные явления, например, власть монополий, а в прочих случаях опираться на рыночные механизмы развития промышленности.

Таким образом, в обоих случаях речь идет о государственной промышленной политике как совокупности мер влияния на различные ниши промышленности с целью реализации определенных целей и задач, которыми обычно являются стимулирование внедрения инноваций, повышение уровня конкурентоспособности национального производителя на внутреннем и внешнем рынках, расширение экстенсивного и интенсивного потенциала промышленных предприятий, увеличение объема добавленной стоимости, формируемой такими компаниями.

По данным рисунка 1, очевиден относительно устойчивый уровень индекса промышленного производства в течение 2017–2019 гг.

Показатель несколько снизился с 103,7% в 2017 году до 103,4% в 2019 году. В 2020 году происходит резкое сокращение до 97,9% от уровня предыдущего года, что прямо связано с деструктивным воздействием коронавирусной пандемии. В 2020 году на рынке наблюдался высокий уровень неопределенности, то есть потребители воздерживались от активного потребления. Все это сказывалось и на положении дел у бизнеса, так как приводило к снижению прогнозов касательно будущих продаж. Следовательно, предприятия производили меньший объем товаров.

В 2021 году соответствующий показатель резко увеличился, что прямо связано с восстановительным ростом после кризисного периода. Хотя сам коронавирус не был полностью побежден,

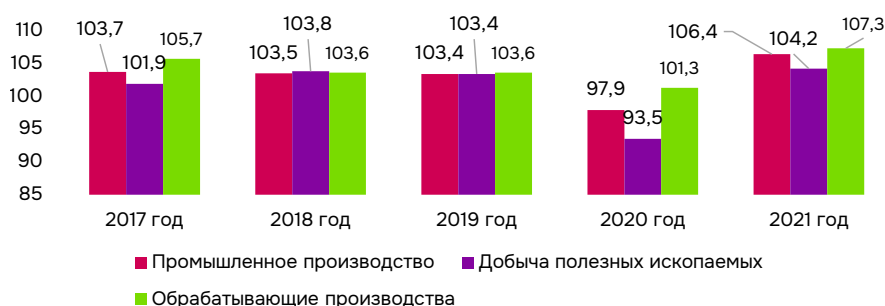
скорее перешел в ту же категорию, что и сезонный грипп, но деструктивное воздействие на экономику прекратилось в связи с развитием иммунитета и другими адаптациями человеческой популяции.

Если исходить из значения индекса промышленного производства, то наиболее значимое воздействие коронавирусная пандемия оказала на сферу добычи полезных ископаемых, так как индекс в этом случае снизился до 93,5% по сравнению с годом ранее. До этого был похожий на общий индекс промышленного производства уровень значения.

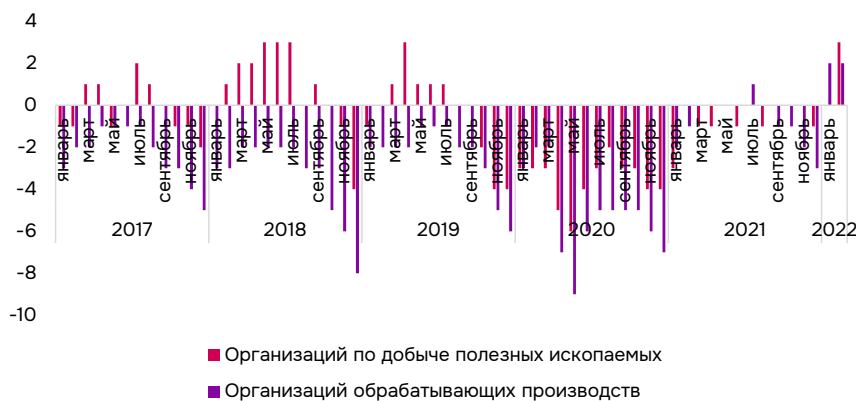
Обрабатывающие производства демонстрируют более привлекательную тенденцию, а именно рост в том же в 2020 году, на уровне 101,3% от значения предыдущего периода. В 2021 году промышленное развитие ускорилось, так как соответствующий показатель увеличился до 107,3% в год по сравнению с предыдущим. Можно сделать вывод, что в целом государственная политика касательно стимулирования развития промышленности в Российской Федерации была взвешенной, так как в целом из года в год заметна средняя интенсивность роста обозначенной сферы.

По данным рисунка 140, индекс предпринимательской уверенности постоянно колебался, причем для обрабатывающих производств значение такого показателя было отрицательным в течение большей части периода исследования. В случае с организациями по добыче полезных ископаемых, в отдельные периоды 2017–2019 гг. предприниматели были скорее уверенными в том, что существует перспектива интенсификации их деятельности.

В начале 2022 года значение такого показателя несколько увеличилось, что было связано с завершением коронавирусной пандемии, но все же можно ожидать, что по результатам 2023 года будет зафиксировано дальнейшее снижение показателей. Можно сделать вывод, что предприниматели, менеджмент промышленных предприятий не видят значимого воздействия усилий

Рис. 1. Динамика индексов промышленного производства РФ в 2017–2021 гг., %.
Источник: составлено автором на основе [2].

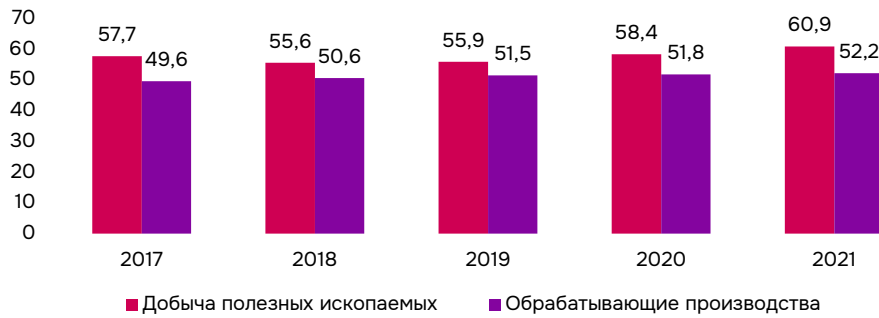
Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности промышленных предприятий (без учета малых) в разрезе секторов в 2017–2021 гг., %.
Источник: составлено автором на основе [1].

государства в части реализации промышленной политики. Первоочередным фактором развития выступает наличие платежеспособного спроса. В условиях ограничения доступа России на международные рынки ситуация будет ухудшаться, поэтому Правительство РФ и другие субъекты процесса, в первую очередь, должны быть нацелены на поиск новых рынков сбыта для ключевых для Российской Федерации промышленных товаров. Это обеспечит восстановление около нулевых или положительных значений показателей предпринимательской уверенности секторов, относящихся к промышленности.

Говоря о поведении российского государства следует отметить, что в первую очередь внимание Правительства РФ направлено на обеспечение стабильного состояния государственных корпораций. Конечно, они имеют важное значение для общего экономического положения страны, но это связано скорее с выбранной стра-

тегией управления экономикой. В связи с чем целесообразно повышать долю частных бизнесов в промышленности, что обеспечит определенное смещение мотивов в работе менеджмента госсектора.

Так если высший менеджмент на государственном предприятии пытается минимизировать риски, обеспечить себе стабильное рабочее место, отказываясь от тех инвестиционных и инновационных проектов, которые, с одной стороны, способны обеспечить значимый экономический эффект, но, с другой стороны, характеризуются определенным уровнем риска, то в случае с менеджерами частных предприятий, более типичным является поведение, направленное на максимально возможное раскрытие хозяйственного потенциала, в том числе на использование высокодоходных, но и высокорискованных возможностей улучшения текущей бизнес-модели. Конечно, такое утверждение не может быть кате-

Рис. 3. Изменение степени износа основных фондов промышленных предприятий в РФ в 2017–2021 гг., %. Источник: составлено автором на основе [6].

Рис. 4. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в РФ в 2017–2021 гг., трлн руб. Источник: составлено автором на основе [3].

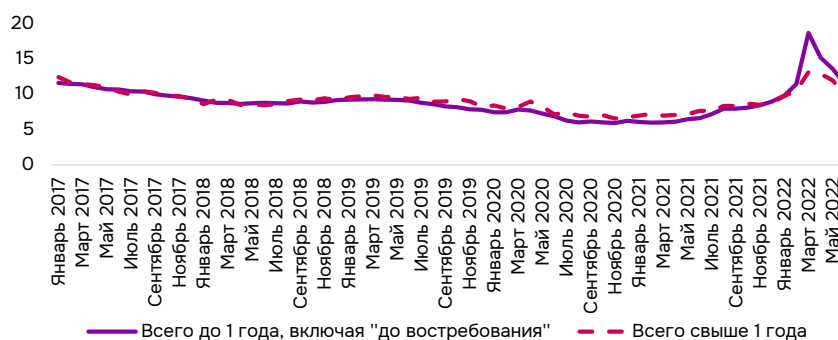
горичным и применимым ко всем предприятиям государственного и частного сектора, но все же практика показывает, частные компании, при идентичных первоначальных условиях, более успешны в своем развитии по сравнению с государственными.

Потенциальной проблемой, сдерживающей развитие и снижающей эффективность промышленной политики, может быть неполная загруженность российских предприятий, производящих промышленные товары. Для проверки соответствующей гипотезы целесообразно обратить внимание на данные таблицы 1. В большинстве случаев наблюдается высокий уровень загруженности основных средств российских промышленных предприятий. Причем это характерно, в первую очередь, для наиболее важных товаров, будь то сырье, например, нефть, уголь. Средний уровень загруженности характерен для отдельных потребительских товаров, например, сыров, пива, кондитерских изделий, обуви. Низкий показатель характерен для тканей. Но все же высоким является значение показателя

для предприятий, производящих минеральные и химические удобрения, пластик, металлическую продукцию.

Таким образом, наиболее высокая интенсивность производственной деятельности у компаний, которые создают товары для других предприятий, в то время как промышленные предприятия, ориентированные на конечного потребителя в виде домохозяйства, характеризуются меньшей интенсивностью производственной деятельности. Это говорит о том, что текущая государственная политика в сфере промышленности похожа на советскую, где основное внимание также уделялось различным ресурсам, полуфабрикатам, продукции, используемой другими предприятиями для создания конечного продукта, в то время как внимание к потребительским нуждам было значительно меньшим.

Для раскрытия промышленного потенциала государству целесообразно создать такие условия для функционирования промышленных предприятий, создающих продукцию для потреби-

Рис. 5. Динамика средневзвешенных ставок для привлечения банковского финансирования предприятий в 2017–июне 2022 гг., %.

Источник: составлено автором на основе [4].

тельского рынка, чтобы они могли интенсифицировать производственную деятельность.

Значимой проблемой, характерной для промышленных предприятий, является высокий уровень износа основных фондов. Нельзя рассчитывать на производство качественной продукции в том случае, если существенная часть оборудования морально или физически устарела. По данным рисунка 3 очевидно, что степень износа основных фондов промышленных предприятий в динамике лет имеет тенденцию к росту.

Если в 2017 году доля износа на предприятиях сферы добычи полезных ископаемых составляла 57,7%, то в 2021 году этот показатель уже увеличился до 60,9%. Также ухудшение наблюдается и в случае с обрабатывающими производствами, где значение выросло с 49,6% до 52,2%. Хотя тенденция не была устойчивой, все же общий тренд демонстрирует ухудшение ситуации.

Очевидно, что в рамках государственной политики важно создавать условия, позволяющие обновлять имеющиеся основные средства для восстановления производственного потенциала и его дальнейшего повышения. При таких условиях одной из мер может быть освобождение от импортного НДС ввозимого промышленными предприятиями оборудования. На текущий момент такая норма применяется по отношению к тем основным средствам, которые характеризуются высоким уровнем инновационности. Важно понимать, что в условиях, когда россий-

ским предприятиям закрыт такой же легкий доступ к зарубежным товарам, как это было до 2022 года, проблемы могут возникнуть не только с покупкой инновационных товаров, но и тех, которые позволяют сохранять производственные мощности. Поэтому целесообразно расширить действие такой нормы на все производственное оборудование промышленных предприятий.

Положительным фактом, указывающим на растущую эффективность государственной политики в сфере управления промышленностью, является относительно устойчивый тренд роста объема отгруженных товаров собственного производства (рисунок 4).

Определенное сокращение в случае с добывающими предприятиями наблюдается в 2020 году, когда соответствующий показатель составил 14,61 трлн руб., что ниже значения предыдущего года. В 2021 году заметен восстановительный рост, превышающий значения предыдущих годов. В случае же с обрабатывающими производствами объем отгруженных товаров постоянно повышался и достиг 62,98 трлн руб. в 2021 г., в то время как в 2017 году соответствующий показатель составлял 38,71 трлн руб.

Еще одной проблемой следует признать резкое повышение стоимости привлечения финансовых ресурсов российскими предприятиями, в том числе и промышленными (рисунок 5).

Невозможно рассчитывать на значимые инвестиции в основные фонды в том случае, если

Таблица 1. Уровень использования среднегодовой производственной мощности при выпуске отдельных видов продукции в РФ в 2017–2021 гг., %.

Товар	Период исследования					Абсолютный прирост, (процентные пункты)	
	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2017	2021/2020
Уголь каменный и бурый	84	87	83	78	83	–1	5
Пески природные	53	53	51	49	57	4	8
Сыры	48	46	55	51	55	7	4
Кондитерские изделия	61	63	65	63	64	3	1
Пиво, кроме отходов пивоварения	54	55	50	50	57	3	7
Ткани шерстяные готовые	22	17	19	13	15	–7	2
Ткани льняные	15	33	26	24	26	11	2
Обувь	57	58	50	44	44	–13	0
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка нефти)	84	86	86	83	84	0	1
Удобрения минеральные или химические (в пересчете на 100% питательных веществ)	90	86	87	89	91	1	2
Пластмассы в первичных формах	83	84	85	84	88	5	4
Прокат готовый	81	81	82	76	81	0	5

Источник: составлено автором на основе [9].

предприниматели и менеджмент не будут уверены в способности покрыть долговую нагрузку, связанную с начислением процентных платежей. В условиях турбулентного экономического развития такие субъекты предпочтут отказаться от инновационных и инвестиционных проектов в пользу сохранения текущего объема производства и сбыта. Очевидно, что государство заинтересовано в обратном, то есть интенсификации операционных процессов на промышленных предприятиях.

В таком контексте государственная политика в этой сфере не является продуманной, так как не предлагает промышленным предприятиям альтернативные возможности привлечения долгосрочного капитала. Одной из мер могла бы быть компенсация части процентных расходов, связанных с обслуживанием банковских кредитов. В таком случае промышленные предприятия

получили бы доступ к средствам, которые можно было бы направить, например, на цифровизацию уже устоявшихся бизнес-моделей, что с учетом возможностей искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных, бесконтактной коммуникации между оборудованием без участия человека, прочих современных подходов и решений позволит существенно повысить эффективность помощи промышленным компаниям. Игнорирование имеющихся возможностей усиления экономического роста обозначенных технологий приведет к тому, что российские компании будут становиться все менее конкурентоспособными на мировом рынке [7, с. 91].

Таким образом, следует констатировать, что актуальными проблемами в сфере промышленной политики являются: высокая доля государства

УДК 65.012.23   DOI: 10.14451/1.219.145

Высокотехнологичное медицинское оборудование и техника: реалии, перспективы, производство

© 2023 **Сумин Никита Андреевич**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и инвестиций. Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова Министерства здравоохранения Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: nikitasumin@mail.ru

© 2023 **Гудкова Светлана Борисовна**

Доцент кафедры финансов и инвестиций. Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова Министерства здравоохранения Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: Gudkova_sb@mail.ru

Ключевые слова: высокотехнологичное медицинское оборудование и техника, научно-исследовательская работа, эффективность, результативность, инструмент управления, параметрический анализ системы.

Современные лозунги импортозамещения сегодня приобретают устрашающие последствия для отечественной медицины. Сегодня мы можем готовить высококвалифицированных врачей-специалистов, способных выполнять любые, даже самые сложные оперативные вмешательства, совершать колоссальные прорывы и успехи, но мы не отдаем себе отчет, что всего этого не может быть без развития наукоемких производств, обеспечения медицины отечественным высокотехнологичным медицинским оборудованием и техникой. Исключительный цинизм в данном вопросе определялся условиями пандемии, которая вызвала сильные и непредсказуемые экономические колебания.

Непредсказуемые условия пандемии (COVID-19) во многом определяли глубину экономических колебаний на рынке здравоохранения, в том числе в сегменте высокотехнологичной медицинской помощи. Динамику подобных колебаний можно проследить через соотношение показателей объемов оказанных платных медицинских услуг и расходов федерального бюджета на здравоохранение (Таблица 1).

Так с увеличением расходов федерального бюджета на 265,2 млрд руб. в 2020 году наблюдалось сокращение объема платных медицинских услуг на 29,3 млрд руб. В 2021 году объем платных медицинских услуг вырос на 225,4 млрд руб. на фоне сокращения расходов федерального бюджета на 62,5 млрд руб.

Подобные колебания во многом определяли потребность медицинских организаций в вы-

Таблица 1. Динамика экономических колебаний рынка здравоохранения [3–5].

Объем оказания платных медицинских услуг / Расходы федерального бюджета на здравоохранение, (млрд руб.)	2018	2019	2020	2021
Платные медицинские услуги	677,6	723	693,7	919,1
Расходы федерального бюджета на здравоохранение	479,7	653,2	918,4	855,9
Итого:	1157,3	1376,2	1612,1	1775

сокотехнологичном медицинском оборудовании и технике (далее – ВМО), поскольку оказание высокотехнологичной медицинской помощи, в том числе в рамках лечения от коронавируса, невозможно без соответствующего технического оснащения медицинской организации (в том числе государственной) и наличия у нее требуемого количества и качества ВМО. С этой точки зрения необходимые и достаточные условия количественного и качественного оснащения ВМО должны определяться потребностью государственной медицинской организацией, но уже под воздействием условий внешней среды.

Определение потребности государственных медицинских организаций в ВМО возможно через анализ некоторых экономических показателей, таких как динамика объема российского рынка медицинских изделий, экспорта и импорта медицинской техники (Таблица 2, 3).

Резкое увеличение объема российского рынка медицинских изделий дает основание предположить, что удовлетворение потребностей государственных медицинских организаций в ВМО осуществлялось преимущественно за счет импорта.

На фоне наращивания объемов импортируемой медицинской техники, ряд отечественных хозяйствующих субъектов, занимающихся разработкой и производством ВМО показали рост валовой выручки в 2020 году, среди них [7]: ООО «Тритон Электроникс» (Екатеринбург) – 1,06 млрд руб.; ООО «ВестМедГрупп» (Дубна) – 828,96 млн руб.; АО «Тюменский завод медицинского оборудования и инструментов» (Тюмень) – 238,73 млн руб. и др.

Таким образом мы можем выделить два канала удовлетворения потребностей государственных медицинских организаций в ВМО в условиях нестабильности внешней среды:

1. Увеличение расходных обязательств Российской Федерации, направленных на закупку ВМО для нужд государственных медицинских организаций у отечественных субъектов хозяйствования.
2. Увеличение расходных обязательств Российской Федерации, направленных на закупку ВМО для нужд государственных медицинских организаций у зарубежных партнеров.

В настоящее время условия внешней среды для государственных медицинских организаций снова изменились, это связано прежде всего с пересмотром акцентов геополитической обстановки в мировом сообществе, уходом с отечественного рынка иностранных компаний, неустойчивостью внешних логистических связей, поиском новых поставщиков, невозможностью удовлетворить потребность в ВМО за счет импорта и т. д.

В таких условиях было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», однако оно не содержит никаких критериев, по которым определяется потребность в импортируемых товарах их коли-

Таблица 2. Объем российского рынка медицинских изделий, млрд руб [6].

	2018	2019	2020	2021
	287,6	304,9	740,9	726,2

Таблица 3. Экспорт/Импорт медицинской техники, млрд USD [6].

Год	2018	2019	2020
Экспорт	178,7	206,3	238,9
Импорт	3385,7	3928	4784*

* примерно 332,9 млрд руб. по среднему курсу 69,5 руб.

чественный и качественный состав, допустимые и достаточные технические и эксплуатационные характеристики ВМО, не говоря уже об условиях ввоза и уплаты таможенных пошлин.

Такие условия в долгосрочной перспективе приведут к полной зависимости государственных медицинских организаций в импортном ВМО. Тогда как акцент в удовлетворении их потребностей должен сместиться в сторону отечественного разработчика, перед которым должны стоять задачи по созданию именно тех видов ВМО, которые в большем объеме ввозятся в страну чем производятся в России, прежде всего за счет инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), что в долгосрочной перспективе позволит нарастить объемы отечественной ВМО в общем объеме рынка, и, как следствие, снизить его зависимость и зависимость государственных медицинских организаций от внешних источников.

С этой точки зрения, условия хозяйствования отечественных производителей ВМО необходимо рассматривать с позиции обязательного соответствия производимой ими продукции импортным аналогам.

Возможность успеха отечественных производителей в данном случае зависит от возможности применения механизма управления, обеспечивающего выявление необходимых для адаптации технических и эксплуатационных характеристик отечественной ВМО и реализацию требуемых изменений в процессе её проектирования.

Подобная взаимозависимость может быть опи-

сана понятиями эффективности и результативности.

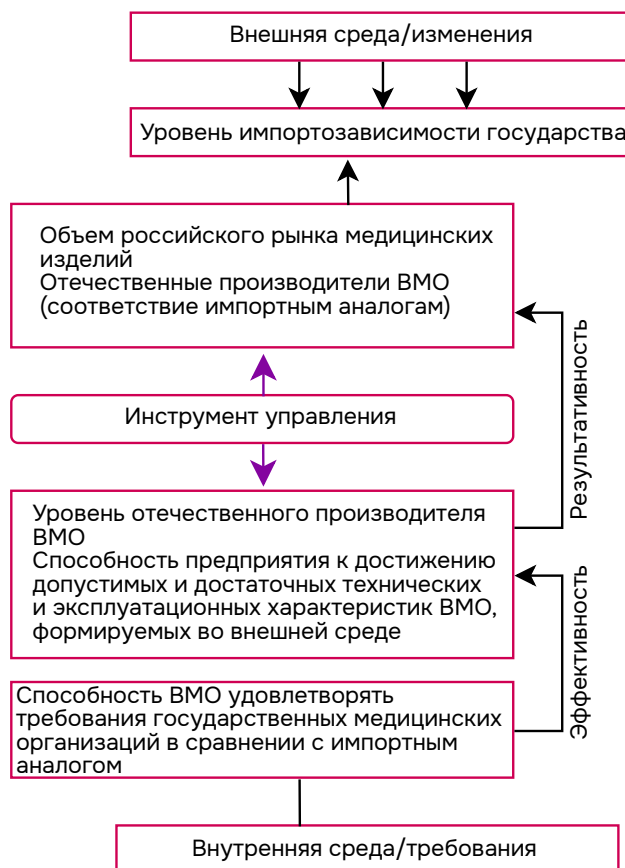
Исследование категорий эффективности и результативности показало, что в контексте рассматриваемых проблем производство ВМО может быть представлено как система, взаимозависимость в которой устанавливается через инструмент управления, позволяющий установить взаимосвязь между результативностью во внешней и эффективностью во внутренней среде (рисунок 1) [8].

Выполняя подобную задачу менеджмент должен использовать соответствующий управленческий инструментарий уже на этапе проведения научно-исследовательских работ (далее – НИР).

Определяющим условием использования управленческого инструментария является будущий вариант исполнения ВМО, его допустимые и достаточные технические и эксплуатационные характеристики, не уступающий импортным аналогам и способный их заменить.

В качестве такого инструмента управления на этапах НИР предлагается применение метода параметрического анализа системы.

Параметрический анализ целесообразно проводить с целью определения оптимального варианта технических и эксплуатационных характеристик будущего ВМО, а преимущество параметрического анализа заключается в возможности провести сравнительную оценку всех вариантов исполнения будущего изделия уже на этапе НИР.

Рис. 1. Взаимосвязь изменений внешней среды и требований к продукции через инструмент управления.

Согласно ГОСТ Р 15.101-2021 «Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ», НИР определяется как комплекс теоретических и (или) экспериментальных исследований, проводимых по техническому заданию на НИР, с целью получения обоснованных исходных данных, изыскания принципов и путей создания (модернизации) продукции [2] (далее – ГОСТ Р).

Так предлагаемое использование параметрического анализа как инструмента управления возможно (согласно ГОСТ Р) на этапе А.1.3. Моделирование.

Суть анализа заключается в формировании множества технических параметров Π , с учетом ограничений Q будущего варианта исполнения ВМО, налагаемых на процесс его разработки, и значений этих параметров, определяющих показатели, по которым оценивается эффектив-

ность, как интегральный показатель проектируемого изделия K^1 .

Далее формализуем целевую функцию F , связывающую параметры и технические характеристики будущего варианта исполнения ВМО $\Pi = F(Q, K)$ и находим оптимальное решение, удовлетворяющее заданной целевой функции. Тогда оптимальный вариант исполнения будущего ВМО будет определяться набором параметров, характеризующих все его технические и эксплуатационные характеристики как систему.

Затем даем параметрическую оценку эффективности на основе определения значений показателей параметров системы с учетом функциональных, технических, эксплуатационных, экономических и других характеристик будущего варианта исполнения ВМО. Параметрическая оценка позволит сравнить параметры будущего-

¹Показатель K – определяющий показатель качества изделия по техническим и эксплуатационным характеристикам.

го варианта исполнения ВМО с параметрами импортных аналогов, определить допустимые и достаточные критерии, выявить значимость показателей и их зависимость.

С этой точки зрения мы можем принять во внимание, что параметры системы образуют иерархическую структуру, и включают частные и обобщенные показатели будущего варианта исполнения ВМО.

$$\Pi = \{\pi_1, \pi_1, \dots, \pi_i\},$$

где π_i – возможные значения i -го параметра будущего варианта исполнения ВМО, формируемого из показателей всей иерархической структуры системы.

Следовательно параметры можно выстроить в иерархической последовательности, что позволяет тесно увязать между собой цели и задачи последующего этапа проектирования ВМО. Параметры высшего уровня увязываются с параметрами последующих уровней, состоящих из частных показателей, влияющих на параметры вышестоящего уровня.

Далее, на основании сравнительного сопоставления множества подсистем, мы можем выбрать оптимальное решение с учетом ограничений, проводя таким образом оптимизацию самой системы:

$$I(\Pi)_{\Pi \in \Pi_G} \rightarrow \max, \text{ где } R(\Pi) \subset RD$$

RD – область допустимых значений множества D (материальные, временные и другие ресурсы);

Π_G – множество анализируемых параметров системы.

Библиографический список

1. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. – 2006. – № 7. – С. 115–123.

Результатом и несомненным преимуществом применения параметрического анализа на этапе НИР является возможность определения не только допустимых и достаточных технических и эксплуатационных характеристик будущего варианта ВМО, но и стоимости его исполнения в сравнении с импортным аналогом:

$$C_{НИР} = \sum_{i=1}^n k_i \pi_i$$

где k_i – поправочный коэффициент, учитывающий значение параметров схожего аналога;

π_i – значения технических характеристик аналогичного оборудования.

Следовательно, при расчете затрат на проведение НИР можно считать, что стоимость выполнения всех работ равна стоимости всех элементов системы:

$$C = F(Z_i, T_i),$$

где C – себестоимость выполнения НИР;

Z_i – затраты ресурсов в процессе выполнения работ по i -му элементу системы;

T_i – затраты труда, время выполнения работ по i -му элементу системы.

Таким образом, применение параметрического анализа как инструмента управления на этапе НИР дает возможность связать допустимые и достаточные технические и эксплуатационные характеристики будущего варианта исполнения ВМО, формируемые под воздействием изменений внешней среды, и необходимые условия эффективности достижения этих характеристик внутри хозяйствующего субъекта.

2. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. К вопросу ценности продукта строительной техники // Теоретическая экономика. – 2010. – № 3.
3. Здравоохранение в России : статистический сборник. – М. : Росстат, 2021. – 171 с.
4. Компании / РБК. – URL: <https://companies.rbc.ru>.

5. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 15.101-2021 Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ. – М. : Росстандарт, 2021.
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Таблица 4.1.3. Расходы федерального бюджета в 2018 - 2021 гг. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/740860e0c21159c7d8f22644878fd03ad44ffcb2.
7. Платное обслуживание населения в России : статистический сборник. – М. : Росстат, 2021. – 114 с.
8. Российский рынок медицинских изделий. Итоги 2021 года / Мединтэкс. – URL: https://meditex.ru/news_all/RossiyskiyrynokmeditsinskiykhizdeliyItogi2021goda/.
9. Социально-экономическое положение России : статистический сборник. – М. : Росстат, 2021. – 380 с.
10. Сумин Н. А., Шумянкова Н. В. Совершенствование механизма управления конкурентоспособностью предприятий станкостроения // Транспортное дело России. – 2012. – 6 (103). – С. 246–249.

УДК 339 DOI: 10.14451/1.219.151

Цифровая трансформация и новые формы бизнеса в розничной торговле

© 2023 **Удальцова Наталья Леонидовна**

Кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций. Факультет «Высшая школа экономики». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: udaltsova.nl@yandex.ru

Ключевые слова: цифровизация, е-коммерция, розничная торговля, технологии продаж, маркетплейс.

Для решения задач повышения активности и конкурентной устойчивости торгового бизнеса в условиях энтропии и форс-мажора активно используются цифровые технологии, которые помогают оперативно продвигать товары и выстраивать связи с клиентами и партнерами в виртуальной среде. В контексте современных процессов цифровизации целью статьи является определение ключевых проблем цифровой трансформации и новых форм бизнеса в розничной торговле. На примере компании Ozon анализируется динамика наращивания цифровой мощности, выделяются основные проблемы развития маркетплейсов и акцентируется внимание на эффективных формах бизнеса с позиции адаптации к спросу покупателей, расширения сегментов охвата, повышения технологичности процессов и операций в торговых сетях.

Введение

Новая реальность, высокая степень энтропии, информационное развитие мира и коммуникационных технологий в полной мере меняют атмосферу, механизмы и ориентиры потребления, социально-экономические отношения и ресурсное наполнение бизнеса. Уходит или преобразовывается традиционный формат покупки товара в магазине. Однако позади остается не только офлайн-торговля в целом, но и практика функционирования «классических» специализированных онлайн-магазинов. Проследить и выявить тенденции цифровой трансформации бизнеса можно на примере Ozon, выступающего пионером цифровизации, лидером в среде универсальных российских e-commerce платформ

(по версии Data Insight), сильным и развивающимся брендом, в пятерку самых дорогих и высококапитализированных российских интернет-компаний (по версии Forbes) [10].

В соответствии с чем целью исследования является определение проблем цифровой трансформации и новых форм бизнеса в розничной торговле.

К методам исследования относятся методы анализа и синтеза, абстракции и конкретизации, экономического и статистического анализа, эмпирический и графический методы анализа развития е-коммерции.

Научная новизна исследования заключается

в выявлении проблем и направлений цифровизации розничной торговли в условиях санкций и энтропии внешней среды.

Основная часть

При оценке современного состояния сегмента маркетплейсов в российском ретейле, отметим, что в 2020 году был продемонстрирован рекордный темп роста маркетплейсов на 24,17%. В условиях пандемии при ограничении перемещения клиентов увеличение объемов покупок онлайн выстраивалось на основе расширения ассортимента электронных коммерческих услуг. В 2020 году рост достиг 18%, что на 9,4% больше, чем в 2016 г. К 2024 году прогнозируется доля 21,8% (рисунок 1).

Тенденции развития е-коммерции в России отражают мировую динамику. С 2016 г. объем электронной торговли в России вырос в 3 раза и достиг рекордного роста 58,8% к 2020 году. Прогнозный показатель совокупного среднегодового темпа роста в 2020–2024 гг. составит 34% (рисунок 2) [11, с. 471]. В 2020 г. на крупнейших российских площадках было выполнено 405 млн заказов со средним чеком в 1 780 руб. В 2022 году прирост товарооборота составил 52%, численность аудитории электронной торговли в РФ выросла до 72 млн человек, средний чек в маркетплейсах составил 2 тыс. рублей [4].

К базовым факторам активного роста электронной бизнес-модели относятся, прежде всего, динамика роста общего количества пользователей Интернет (4,95 млрд человек в мире), ускорение развития информационных технологий с гибкой адаптацией к сфере электронной коммерции, внедрение цифровых инноваций (цифровые платформы, цифровые экосистемы, углубленная аналитика big data, технологии «Индустрии 4.0», роботизация, Интернет вещей, нейросети, искусственный интеллект). Кроме того, широкая представленность мощностей, увеличение креативности и привлекательности площадок маркетплейса для продавцов вместе со стремительным изменением поведения потребителя способствовали спросу на цифровые разработки. Дополнительными факторами роста

выступают уход зарубежных брендов и развитие параллельного импорта в России.

Отметим, что в сфере цифровизации ритейла эксперты выделяют систематическое и глубокое сотрудничество с потребителем на протяжении всего клиентского маршрута, для чего используется карта (схема) маршрута в системе CRM-технологий. Информационное обеспечение и поддержка эффективности операционной деятельности по бизнес-процессам проводится на основе АИС с решением задач управления, поддержки и развития приложений, обслуживания информационной инфраструктуры. Бенчмаркинг и технологическое наполнение глобализации логистики для управления и контроля цепями поставок выстраиваются в системе DRP. Мониторинг ИТ-инфраструктуры и гарантированной системы безопасности с помощью инновационных инструментов, интеграции и масштабирования облачных серверов, маркировки метрик инфраструктуры, настраивания оповещений, визуализации и машинного обучения с переходом на единую платформу [15, с. 23].

Использование технологичной бизнес-модели, по мнению аналитиков, реально возможно только при условии применения стратегии фокусирования, когда площадки предлагать клиентам уникальный набор сопутствующих услуг. Достаточность условий имеется в секторе B2B, где товар или услуга проявляются комплексно, а процесс состоит из особенных процедур и операций, которые невыгодно организовывать для крупных площадок [11, с. 472].

Резкое начало роста онлайн-торговли во многом также связано с пандемией и соответствующими весьма серьезными ограничениями. Дальнейшее сокращение посещаемости торговых центров и продолжение роста онлайн-площадок в России связано с напряженной остановкой, уходом западных брендов, снижением покупательной способности граждан. Маркетплейсы в таких условиях начали продавать аналоги товаров, которые раньше предлагали бренды. В сентябре 2022 года произошел всплеск спроса на термомобель, носки, спальные мешки, обувь

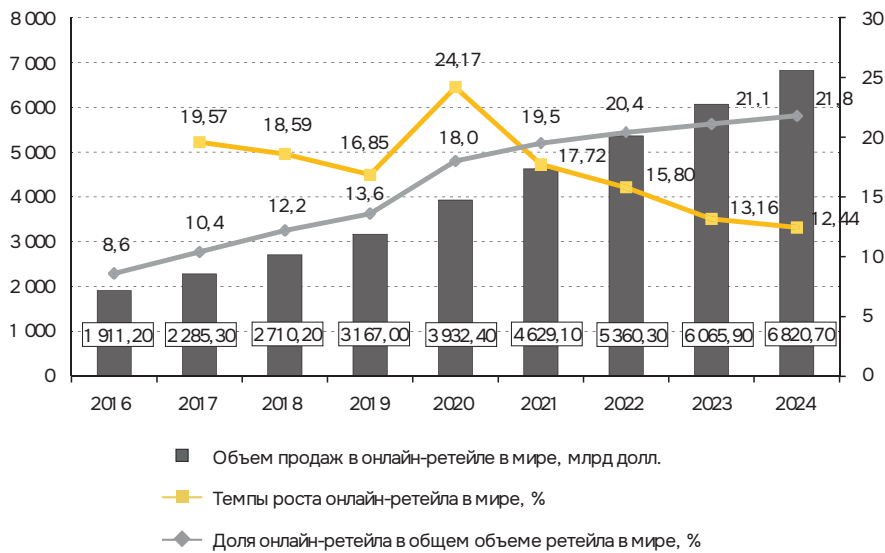

Рис. 1. Динамика глобального рынка электронной коммерции [11, с. 470].

Рис. 2. Динамика российского рынка e-commerce [11, с. 471].

после объявления о частичной мобилизации [20, с. 115]. В целом спрос на товары, представленные в маркетплейсах, связан с огромным ассортиментом. В оффлайне клиент приходит в конкретный магазин, в котором столь специфический товар для внезапно возросшего спроса может отсутствовать, однако само посещение магазина уже отняло у потребителя временные ресурсы и силы. Поэтому маркетплейсы активно развиваются и уверенно занимают свою позицию на рынке [24, с. 470].

Расширение онлайн-продаж, по данным Тинькофф e-Commerce, в течение года показало мас-

штабное влияние на рост количества активных продавцов на маркетплейсах, увеличение достигло 3 раз [12, с. 470]. Предпринимателей привлекает широкая аудитория, реальность входа на площадки и быстрая реализация товаров. 60% селлеров торгуют на Wildberries, это самая популярная площадка в России. Однако среда меняется и укрепляется тренд на мультиплатформенность, появляются селлеры, готовые работать сразу на нескольких онлайн-площадках. Уже более 30% предпринимателей демонстрируют свои товары на двух и четырех маркетплейсах. Чаще всего для старта выбирают Wildberries (70%), затем обращаются к уровню

Ozon (21%) [12]. Сохраняют свою значимость и популярность площадки для торговли – Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, KazanExpress, AliExpress и СберМегаМаркет. Совокупная доля маркетплейсов Ozon, Wildberries, «AliExpress Россия», «СберМегаМаркет» и «Яндекс.Маркет» составила 69% от общего числа онлайн-заказов на рынке и 44% в стоимостном выражении [24]. Эксперты-аналитики считают, что к 2025 году объем российского рынка электронной коммерции превысит 9 трлн рублей со среднегодовыми темпами роста около 25% [9].

Как указывают аналитики, самыми сильными драйверами развития онлайн-продаж в России становятся экспресс-доставка и увеличение проникновения в регионах на основе конверсии, лендинга, ценового варьирования и качества услуги. Именно локализация в регионах отражает спрос и сервисную трансформацию при расширении логистической инфраструктуры (пунктов выдачи и постаматов, фулфилмент-центров и сортировочных складов). Построение цепочки поставок в своей основе содержит совокупный потенциал двухэтапного кластерного, дискриминантного анализа и методов ABC. В 2020 году доля регионов России в общей системе онлайн-продаж и доставки была 57%, то к 2025 году долевая региональная представленность увеличится до 68% [18].

Итак, маркетплейсы активно развиваются на основе цифровизации, наращивая мощности и укрепляя инфраструктуру. Расширяется уровень инвестирования в логистику, пространство географического присутствия пунктов выдачи, увеличивается число доступных товарных категорий. Однако в бизнес-модели маркетплейса не исключаются недостатки, которые сдерживают развитие, и вызывают раздражение покупателей. Прежде всего, следует выделить ценовую политику и ценовую конкуренцию в онлайн-сфере.

Ответы 20% продавцов в ходе социологического анализа указывают на очень низкую цену продаж на маркетплейсах или скорее низкую. Такое восприятие ценовой политики вынуждает

селлеров повышать цены в условиях растущих рисков. При этом 65% опрошенных указывают на ограниченные возможности для брендинга. Клиенты маркетплейсов хотят разнообразия по цене и брендам внутри площадки, в связи с чем указывают на нивелирование рисков покупки и повышение ценовой прозрачности [4].

Отмеченная финансово-экономическая проблема, связанная с ценами, усиливают масштабы влияния умеренных и высоких комиссий маркетплейсов при общем недостатке или отсутствии инструментов неценовой конкуренции. Для продавца дорогие посреднические услуги маркетплейса в условиях роста интенсивности продаж и ужесточения конкуренции на площадке вынуждает продавцов отказываться от услуг маркетплейса и создавать собственные онлайн-каналы для продажи товаров [18]. Однако проблемы маркетплейсов связаны не только с сотрудничеством с продавцами, но и внутренними организационными сложностями и внешней нестабильностью.

В новой, весьма неясной и напряженной, реальности появляются интересные информационно-технологические форматы в виде приложения «все в одном», супераппы экосистемы «Сбера», «Мейла» и «Яндекса», сервисы доставки (отсроченная или точная курьерская доставка от двери до двери за один день, автомобильная грузоперевозка по городам до пункта выдачи или постамата, железнодорожные и авиаперевозки) [18]. Так команда «Яндекса» интегрирует в свои сервисы версию нейросети, аналогичную ChatGPT, что позволит разработчику существенно повысить функциональные возможности программных продуктов и привлечь внимание аудитории. Для инвесторов новые технологии демонстрируют инновационную активность и соответствие мировым конкурентам. На Яндекс Маркете официально и легитимно предлагаются решения для безопасного пользования услугами и доступом к популярному контенту. Для продавцов на маркетплейсе предлагаются модели FBY, FBS, DBS, которые помогают сформировать заказ при оплате услуги для каждой модели от 30 до 250

руб. за каждый заказ [14].

Еще одна разработка связана обменом документацией в электронном формате с помощью посредника для оптимизация коммерческих процессов. ЭДО на Яндекс.Маркет позволяет снизить затраты на оформление и отправку документации при подключении к системе цифрового документооборота, оперативно и безопасно отправлять нужные документы, использовать для хранения цифровых бумаг удобные облачные хранилища (архивы), хранить информацию на сервере оператора. Помощь оказывают два оператора Диадок и СБИС с тарифами за обслуживание от 1900 руб. за 250 документов или от 500 руб. за 10 пакетов документов в квартал.

Интересным является зерокодинг, сущность которого заключена в разработка лендингов, сайтов и приложений по готовым решениям. Инструментальное сопровождение опирается на облачные платформы, позволяющая разрабатывать Bubble или веб-приложения без программирования, переход на программно-конфигурируемые сети WAN [17, с. 81].

Суммируя данные предпосылки, можно отметить, что основными проблемами маркетплейсов являются:

- сохранение и усиление значительной и жесткой конкуренции между лидерами рынка,
- активизация необходимости масштабного инвестирования в складскую инфраструктуру,
- получение рекламаций вследствие низкого качества товаров селлеров,
- использование селлерами маркетплейса как вынужденного и нежелательного партнера, подталкивающего к снижению цены и повышению комиссии, что препятствует эффективному сотрудничеству партнеров,
- недостаточная разработка технологий и механизмов бизнеса и бизнес-процессов в условиях внешней нестабильности (волатильности экономики и курсов валют, геополитическим трансформациям).

Оценивая экономику Ozon, укажем на важный

факт: компания остается убыточной – за 9 месяцев 2022 года убыток составил 46,975 млрд руб. с ростом на 30,5% к 2021 году [14]. Однако аналитики считают эту ситуацию нормальной для игроков в сфере электронной торговли. Например, Amazon, работающий на рынке с 1994 года, достаточно долго оставался убыточным. Однако разница, конечно, есть: Amazon – глобальная компания, представленная в 30 странах, в отличие от которой Ozon заперт внутри своего рынка из-за санкций и геополитики [1]. Так или иначе, к 2023 году ситуация в финансовой сфере не является критической для компании.

Представляется возможным, что для преодоления текущих проблем компании необходимо диверсифицировать бизнес, осуществлять инвестиции в логистику (масштабирование инфраструктуры с фокусом на регионы), маркетинг и сотрудников. С позиции диверсификации компания уже формирует различные источники повышения выручки, развивает платные услуги, сервисы финтех B2B и B2C. Цифровые сервисы позволят ускорить финансовые потоки, получение займа, а карты Ozon для покупателей обеспечивают удобные решения по оплате и возврату денежных средств [1].

Возможность формирования собственной экосистемы разноплановых продуктов, схожей с концепцией Сбера, позволяет видеть значительные перспективы устойчивого роста бизнеса. Также маркетплейсу доступны удобные возможности выхода на новые рынки с учетом мировой геополитической и экономической конъюнктуры. Важно отметить, что для эффективности внедрения технологий необходима точечная диверсификация: компания должна повышать инновационную активность, но при этом сохранять запас прочности и оперативно перестраивать, отказываясь от неэффективных и непрофильных сервисов и услуг. Для увеличения дохода реальны услуги логистики для внешнего рынка и реклама сторонних компаний на своих площадках. В июне Ozon одним из первых запустил продажи товаров, ввезённых в страну по схеме параллельного импорта [1].

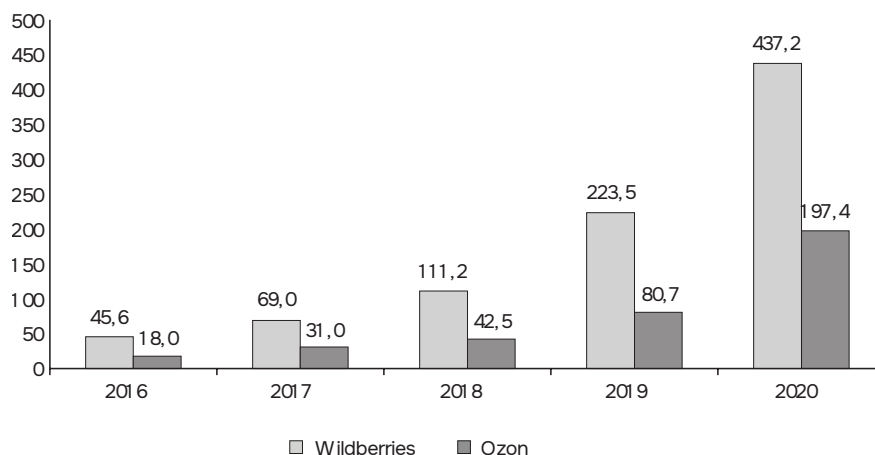

Рис. 3. Оборот крупнейших российских маркетплейсов, млрд руб. [11, с. 472].

Остается открытым вопрос оптимизации площади складских помещений. Насколько финансово оправданными являются продолжающиеся инвестиции в склады, или же это просто стратегические решения в отношении устойчивости и расширения компании — задача, требующая глубокого изучения.

В контексте цифровизации маркетинга и маркетинговых идей развития остановимся на проблеме формирования широкого круга лояльных потребителей, для которых Ozon запустил подписку Ozon Premium. Подписка была запущена лишь в феврале 2019 года, что, по оценкам некоторых экспертов, стало достаточно запоздалым и малоприбыльным решением [4]. Приложение Ozon Premium, которое обеспечивает доступ к бесплатной доставке курьером, может быть использовано только при заказе от 499 рублей, но при этом не на все товары. Оформление подписки дает право на скидку и быструю доставку Ozon Express с кешбэком до 15% с упрощенным возвратом по выделенной линии поддержки клиентов. Для оформления подписки Ozon Premium клиент платит по 199 рублей в месяц или оплачивает услуги за год 1790 рублей. Вообще подписка выгодна и клиенту, и компании, потому что обеспечивает постоянный приток денег, активизирует покупательское поведение клиентов и стимулирует подписчиков делать покупки чаще, больше товаров покупать, чтобы «окупить» расходы по подписке, используя услу-

гу по быстрой и бесплатной доставке и предложенные скидки. Актуальной задачей становится нахождение существенного специализационного лица бренда и его укрепления в сознании потребителя.

Для электронной торговли остаются проблематичными вопросы обоснованной и выверенной нормативно-правовой базы, регламентации налогообложения, гарантированной защиты персональных данных пользователей от вредоносных программ в Интернет-среде, соблюдения прав потребителей, поддержания аутентификации пользователей, защиты прав интеллектуальной собственности; минимизации потерь финансового сектора и банков от внедрения электронных валют [22, с. 14]. Кроме того эксперты выделяют факторы, которые препятствуют переходу розничной торговли к цифровизации, ограничение государственной поддержки и инвестиций для бюджетирования технологий, неопределенность и нестабильность среды, высокие риски внедрения, низкий уровень окупаемости инвестиций цифровой трансформации по компаниям, недостаточное цифровое образование и компетенции специалистов, отсутствие сбалансированной цифровой стратегии в маркетинговой политике компаний.

Выводы

1. В 2021 г. для онлайн-торговля получила совокупную выручку по лидерам e-commerce Wildberries, Ozon и Aliexpress на 89,3% больше

- в объеме $\text{R}1,6$ трлн. Компания Ozon как пионер электронной торговли с ростом выручки на 127,1% стала лидером среди конкурентов.
2. Перспектива развития ритейлеров связана с цифровизацией технологий повышения производительности, эффективности продаж и формирования уникального предложения для покупателя, технологии для удержания покупателя по адаптивным ценам. Оборот интернет-торговли в России в 2023 году может увеличиться на 25–30% и достигнуть 6,3–6,6 трлн рублей.
  3. Цифровизация в коммерции предполагает сочетание социальных и цифровых задач для сквозного проникновения новых технологий и глубокого изменения структуры и характера гибридного потребительского рынка. Трансформационные процессы развиваются под влиянием дифференциации связей по регионам с экспансией крупных сетей, концентрации ресурсов, слияния потенциалов в рамках многоканальных индивидуальных подходов (разработок). Особую роль играют инновационная активность и стратегии цифровизации, обусловленные индивидуальным уровнем компетенций, профессионализма и подготовленности специалистов, условиями внедрения, уровнем управления и регулирования, финансовыми возможностями, спецификой категорий и ассортимента реализуемых товаров, потребительскими ценностями и требованиями.
  4. Наиболее используемыми и применимыми являются цифровые продукты, связанные с технологиями электронной коммерции, разработкой приложений, модернизацией сетевой инфраструктуры. Актуальны и требуют углубленной разработки технологии для отслеживания и управления запасами, программы лояльности, для развития мобильного опыта обслуживания и качества сервиса.

Библиографический список

1. Amazon по-русски, или Чемодан без ручки: что будет с Ozon после IPO в США / The Bell. – URL: <https://thebell.io/amazon-po-russkili-chemodan-bez-ruchki-cto-budet-s-ozon-posle-vyhoda-na-amerikanskuyu-birzhu> (дата обр. 25.01.2023).
2. Ozon: прибыль на горизонте? / Expert.ru. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/38/ozon-pribyl-na-gorizonte> (дата обр. 25.01.2023).
3. Ozon. О компании. – URL: <https://corp.ozon.ru> (дата обр. 25.01.2023).
4. Будущее маркетплейсов: от навоза до экскаваторов / Expert.ru. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/37/budusheye-marketpleys-ov-ot-navoza-do-ekskavatorov> (дата обр. 25.01.2023).
5. Буянов А. С. Роль маркетплейсов в развитии электронной торговли // Human Progress. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 5.
6. Габалова Е. Б. Маркетплейс: современный инструмент повышения продаж // Modern Science. – 2021. – № 6–2. – С. 35–37.
7. Елин И. Д. Маркетплейс – будущее электронной коммерции // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 101–106.
8. Еремеева А. И. Маркетплейс: факторы, влияющие на кризисные процессы // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 3. – С. 118–122.
9. Итоги 2022 года для маркетплейсов по версии Тинькофф: россияне потратили на них в полтора раза больше денег / Тинькофф. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-results-of-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff> (дата обр. 25.01.2023).
10. Как развивается бизнес Ozon / Открытый журнал. – URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/kak-razvivaetsya-biznes-ozon> (дата обр. 25.01.2023).
11. Кордина И. В., Хлебович Д. И. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 467–477.
12. Кто и как продает на маркетплейсах в России / Тинькофф eCommerce. – URL: <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/tinkoff-ecommerce-research.pdf> (дата обр. 25.01.2023).
13. Куликова О. М., Суворова С. Д. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – 6 (48). – С. 50–55.
14. Лаборатория Касперского и Яндекс Маркет делают цифровую безопасность доступнее / Лаборатория Касперского. – URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2022_laboratoriya-kasperskogo-i-yandeks-market-delayut-cifrovuyu-bezopasnost-dostupnee (дата обр. 25.01.2023).

15. Ласенко Д. В. Российский ретейл в период пандемии // In Situ. – 2022. – № 1. – С. 21–25.
16. Площадка маркетплейс как инновационная бизнес-технология / Т. И. Бухтиярова [и др.] // Педагогическая наука и практика. – 2021. – 2 (32). – С. 102–105.
17. Романцова П. С., Шахватова С. А., Маркова Е. С. Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции // Инновационная экономика и право. – 2022. – 4 (23). – С. 80–87.
18. Рынок маркетплейсов в России 2022 года: цифры, факты, прогнозы / Lemon. – URL: <https://lemon.online/blog/kopiya-ryinok-marketplejsov-v-rossii-2022-goda-czifryi-faktyi-prognozyi> (дата обр. 25.01.2023).
19. Собиров Б. Ш. Новый ретейл : аналитика лучших практик // Вестник научной мысли. – 2021. – № 5. – С. 35–38.
20. Табышова А. К. Маркетплейс (онлайн платформа электронной коммерции) как эффективная бизнес-модель торговли в условиях пандемии // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 5. – С. 113–117.
21. Цифровая активность организаций розничной торговли. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 13 с.
22. Цыбовский В. Л., Горелова Т. П. Проблемы формирования и функционирования ретейл-бизнеса в условиях цифровой экономики // Вестник Академии. – 2018. – № 1. – С. 10–17.
23. Чернухина Г. Н. Поведение потребителей в контексте интернет-инноваций в ретейле // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – 1 (46). – С. 299–303.
24. Что происходит с рынком маркетплейсов и стоит ли в него вкладываться / Financial One. – URL: <https://fomag.ru/news/cto-proiskhodit-s-rynkom-marketpleysov-i-stoit-li-v-nego-vkladyvatsya> (дата обр. 25.01.2023).

УДК 339.5 DOI: 10.14451/1.219.159

Повышение финансовой грамотности и квалификации трудовых мигрантов как фактор увеличения положительного эффекта ремиттансов на экономику Кыргызстана в рамках ЕАЭС

© 2023 Касан уулу Самаган

Аспирант. Департамент мировой экономики и международного бизнеса. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: Samagan94@gmail.com

Ключевые слова: трудовая миграция в Кыргызстане, миграция в ЕАЭС, финансовая грамотность мигрантов, положительные эффекты трудовой миграции, квалификация мигрантов.

Трудовая миграция является одним из значительных аспектов в экономике Кыргызской Республики, ежегодные денежные переводы мигрантов превышают 25% ВВП государства. В связи с чем возникают вопросы, связанные с повышением эффективности использования ремиттансов трудовых мигрантов. В нашей работе мы рассмотрим влияние финансовой грамотности и квалификации мигрантов как фактор увеличения положительных эффектов от трудовой миграции граждан Кыргызстана.

Число трудовых эмигрантов из Кыргызстана значительно выросло за период 2016–2022 гг., основная часть которых направлена преимущественно в страны ЕАЭС, преимущественно в Российскую Федерацию. Ремиттансы трудовых мигрантов Кыргызстана существенно выросли за последние 10 лет и составляют не менее 25% от ВВП Кыргызстана, объемы ежегодных ремиттансов значительно превышают прямые иностранные инвестиции в Кыргызскую Республику.

Из рисунка 1 мы видим, что сальдо прямых иностранных инвестиций на конец каждого периода не превышает 1 млрд долларов США, сред-

нее значение за последние 5 лет составляет 600–700 млн долларов США ежегодно [3], что существенно ниже денежных переводов мигрантов, которые в медианном значении составляют 2 млрд долл. США. В рамках наших более ранних исследований мы выявили существенную корреляцию между реальными доходами населения Кыргызстана, численностью трудовых мигрантов и объемами денежных переводов [4]. Указанная информация свидетельствует о ключевой роли трудовой миграции в экономике Кыргызской Республики, поэтому встает вопрос, связанный с эффективным использованием поступлений денежных переводов мигрантов в стране-

Рис. 1. Инвестиции в Кыргызскую Республику и денежные переводы физ.лиц (млн долл. США).
Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР.

доноре: важно не только расходование средств на повседневные нужды, но и рациональное направление ремиттансов на бизнес-инвестиции или вложения в человеческий капитал.

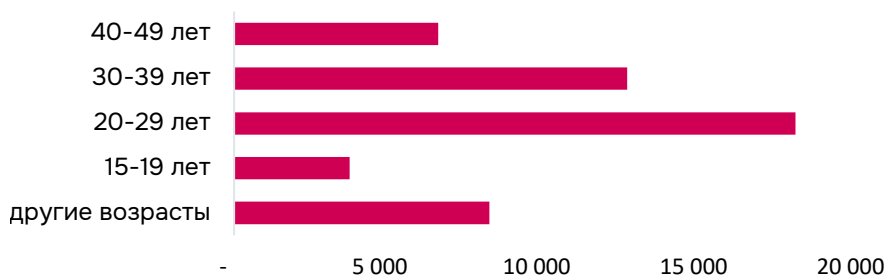
Целью нашего исследования является разработка рекомендаций, которые позволят повысить объемы денежных переводов, усилить положительный эффект ремиттансов на экономику Кыргызстана.

Для проведения анализа мы должны оценить качественные характеристики пребывающих мигрантов такие как пол, возраст, уровень образования. Для львиной доли мигрантов основной страной-реципиентом является Российская Федерация, в качестве исследуемой страны-пребывания мы будем использовать статистику по Российской Федерации.

Согласно данным Росстата, женщины и мужчины среди кыргызских мигрантов в целом представлены в равной степени (52% и 50% соответственно), большая часть кыргызских трудовых мигрантов представлена молодыми людьми в возрасте от 20 до 40 лет (более 60%), при этом среди лиц старше 18 лет более 59% обладают средним школьным образованием, в то время как высшим и средне-профессиональным образованием обладают только 26% пребывающих за 2021 год [7]. Вышеуказанные сведения подтверждают устойчивое мнение экспертов, что основная доля кыргызских трудовых мигрантов трудятся в сферах, не требующих образования, и занимается

низкоквалифицированным трудом [2]. С одной стороны, излишки трудовых ресурсов Кыргызстана, которые не смогли трудоустроиться на родине, нашли возможность заработка за рубежом, более того значительная часть мигрантов склонны отправлять большую часть заработка на родину для помощи родным, что в целом снижает социальную напряженность в Кыргызстане. С другой стороны, Кыргызстан лишается части своего кадрового потенциала, молодые люди предпочитают мгновенное трудоустройство Российской Федерации вместо получения профессиональных навыков. Возможно, знания, полученные в учебных заведениях Кыргызстана, не увеличивают вероятность трудоустройства на хорошо оплачиваемую должность на родине. Российская Федерация нуждается в стабильном притоке трудовых ресурсов для роста экономики на фоне продолжительного демографического кризиса, однако, согласно мнению ряда экспертов, низкоквалифицированный труд замедляет развитие и внедрение современных технологий в экономику России [1].

На наш взгляд, образование в Кыргызской Республике сосредоточено на получении квалификации в неприоритетных отраслях. К примеру, приоритетными отраслями развития Кыргызстана являются горнодобывающая, легкая промышленность (пищевая, текстильная), энергетика, сельское хозяйство. Однако государственные ВУЗы сосредоточены на выпуске специалистов в сфере гуманитарных и социальных

Рис. 2. Возрастной состав пребывающих трудовых мигрантов из Кыргызстана в РФ за 2021 год (человек). Источник: составлено автором по данным Росстата.

наук (более 60%), в то время как количество выпускников технических специальностей не превышает 20% от общего числа выпускников период с 2013–2021 года [5]. Эксперты приходят к мнению, что реформы, вклад средств и повышение качества образования могут привести к росту ВВП на 5% в рамках 20-летнего плана реформ, на горизонте 75 лет эффект увеличит ВВП страны на 36% [8].

Прежде всего, Правительству Кыргызской Республики следует уделить внимание вопросам финансовой грамотности трудовых мигрантов, так как многие граждане встают на путь миграции сразу после совершеннолетия и не имеют возможности повысить в краткосрочной перспективе свою квалификацию, однако вполне могут улучшить уровень финансового поведения. Исследования показывают, что повышение финансовой грамотности необходимо не только мигранту-отправителю денежных средств, но и получателю. Проведенные эксперименты показывают, что соответствующие эффективные учебные программы способствуют повышению сбережений среди мигрантов, снижению негативных последствий в связи с получением невыгодных займов, повышению предпринимательской и инвестиционной активности среди мигрантов [6].

Другим важным аспектом является изменение текущей ситуации с высшим и средне-специальным образованием: следует больше внимания уделить конкретным приоритетным отраслям, а также учитывать потребности рынка труда ЕАЭС. К сожалению, в Кыргызстане отсутствует четко прописанный план или дорожная

карта по реформированию сферы образования, в связи с чем существуют существенные риски нехватки специалистов в период 4-ой промышленной революции. Как мы уже упоминали ранее, приоритетными отраслями являются горнодобывающая, легкая промышленность (пищевая, текстильная, энергетика, сельское хозяйство) и только качественное улучшение образования населения с упором на потенциально-перспективные квалификации позволит положительно повлиять на ВВП государства. В первую очередь это касается трудовых мигрантов из Кыргызстана, так как большая часть низкоквалифицированного труда может быть автоматизирована в горизонте 20–30 лет, а также будет сохраняться высокая конкуренция с мигрантами из других государств (ежегодно в России трудятся более 2,5 млн граждан Таджикистана и Узбекистана, из стран, которые хоть и не входят в ЕАЭС, однако имеют достаточно высокие преференции для своих граждан, трудящихся в России).

В рамках нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Трудовые мигранты в большинстве не обладают востребованными навыками, в связи с чем трудятся на низкоквалифицированных должностях. На наш взгляд, переориентация трудовых мигрантов на востребованные квалификации вместе с увеличением финансовой грамотности позволит быть конкурентными на рынке труда в среднесрочной перспективе, а также существенно увеличить объемы денежных переводов и накопления трудовых мигрантов, которые в будущем могут быть инвестированы в экономику Кыргызстана.

Библиографический список

1. *Абрамов В. Л., Белогруд И. Н.* Трудовые аспекты развития интеграции стран-участниц Евросоюза // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – S4. – С. 104–110.
2. *Воробьева И. В.* Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – № 1. – С. 85–95. – DOI: [10.28995/2073-6401-2020-1-85-95](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-85-95).
3. Государственный долг Кыргызстана 2020 г. Данные Национального статистического кабинета КР. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/34> (дата обр. 27.12.2021).
4. *Касан уулу С.* Влияние ремиттансов из Российской Федерации на реальные доходы населения в Кыргызской Республике // Экономические Науки. – 2022. – 9 (205). – С. 12–13.
5. Образование в Кыргызской Республике. Данные Национального статистического кабинета КР. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/9> (дата обр. 27.12.2021).
6. Потребности в повышении финансовой грамотности мигрантов и их семей в странах Содружества Независимых Государств / OECD. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/financial/education/globalpartnerships/cis/Financial-Literacy-Needs-of-Migrants-and-their-families-in-CIS-RU.pdf>.
7. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обр. 27.12.2021).
8. *Hanushek, E. A., Wößmann, L.* Education and Economic Growth // International Encyclopedia of Education / ed. by P. Peterson, E. Baker, B. McGaw. – 2010. – P. 245–252.

УДК 612.8; 330.46 DOI: 10.14451/1.219.163

Реактивное программирование и микросервисы: описание методов использования реактивного программирования в архитектуре микросервисов и подробный анализ их эффективности

© 2023 **Гладун Анастасия Михайловна**

магистр по направлению «Прикладная математика и информатика», ведущий программист ООО «АТОН». Россия, Москва.

E-mail: netmislei@gmail.com

Реактивное программирование все чаще используется из-за его многочисленных преимуществ. В частности, это помогает избежать сбоев, вызванных проблемой проектирования, они больше не могут возникать, поскольку переменная не была обновлена. Время, которое экономится во время выполнения, значительно, и позволяет сосредоточиться на других задачах. Автор приходит к выводу, что микросервисы тесно связаны с предметно-ориентированным проектированием (Domain-Driven Design, DDD). Это такой подход к проектированию, при котором для программного обеспечения продумывается и постоянно развивается бизнес-модель – независимо от физической инфраструктуры, на которой все это работает. Всё чаще этот подход упоминается в связи с использованием реактивного программирования. Более того, что касается приложений, многие из них гораздо проще писать в реактивном программировании.

Вышесказанное позволяет сделать объективное заключение о том, что многие принципы проектирования DDD можно напрямую применять к системам на основе событий, в том числе не описанным в этой статье. В данной статье обо-

значены самые распространённые технические трудности: как выделить приложение в ограниченный контекст, почему так важны отдельные контексты, зачем нужны предметные модели и как всё это связано с обменом сообщениями, Apache Kafka и событиями.

Учитывая широкий набор доступных инструментов, архитектура микросервисов много выигрывает при использовании платформы потоковой обработки событий для разделения микросервисов. Можно использовать запросы, простые системы на основе событий, целые бизнес-приложения с потоками событий или комбинацию этих методов. DDD предоставляет фундамент, чтобы управлять взаимодействием между всеми компонентами, включая единый язык, ограниченные контексты, схемы и антикоррупционные слои. Как видно, события и сообщения помогают этим системам функционировать на практике.

Таким образом, создать архитектуру микросервисов можно разными способами, и предметно-ориентированное проектирование, несомненно, один из лучших подходов. Особенно если со-

здают системы со сложной предметной бизнес-областью.

Микросервисы не являются волшебной палочкой, но они решают ряд проблем, с которыми сталкиваются растущие компании при развитии ПО. Поскольку архитектура микросервисов состоит из независимо работающих модулей, каж-

дую службу можно разрабатывать, обновлять, развертывать и масштабировать отдельно от остальных. Обновления можно выполнять чаще, повышая надежность, время бесперебойной работы и производительность программного обеспечения. Архитектура микросервисов может оказаться полезной по мере роста организации и повышения требований к приложениям.

Библиографический список

1. Горбушин В. А., Самойлов Н. К. Особенности применения технологий в области реактивного программирования // / под ред. Д. Н. Борисова. – Воронеж : Вэлборн, 2022. – С. 42–48. – ISBN 978-5-6045486-5-3.
2. Карпович М. Н. Проектирование микросервисных архитектур информационных систем : материалы 86-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием) // . – Минск, 2022. – С. 82–85.
3. Морозов Н. Д., Романов Д. Д., Пугин К. В. Введение в управление микросервисами // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 40. – С. 689–702.

УДК 368.013 DOI: 10.14451/1.219.165

Взаимное страхование: его роль и необходимость развития на современном страховом рынке

© 2023 **Венедиктова Светлана Константиновна**

кандидат экономических наук, доцент, кафедра Р4 «Экономика, организация и управление производством». Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: venediktova_sk@voenmeh.ru

© 2023 **Горбушина Наталья Юрьевна**

Старший преподаватель, кафедра Р4 «Экономика, организация и управление производством». Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: gorbushina_niu@voenmeh.ru

© 2023 **Муравьев Андрей Валерьевич**

Кандидат технических наук, доцент, кафедра Р4 «Экономика, организация и управление производством». Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: avmurspb@mail.ru

Ключевые слова: страхование, взаимное страхование, страховые организации, общества взаимного страхования.

В данной статье анализируется формирование и развитие российского взаимного страхования. Характеризуется его роль в современной системе мирового рынка страховых услуг, а также объясняется важность дальнейшего развития взаимного страхования в России.

Согласно российскому законодательству, взаимное страхование определяется как страхование имущественных интересов членов общества на взаимной основе путем объединения необходимых для этого средств [9].

От других форм страхования его отличает то, что специально создаваемые для осуществления деятельности общества взаимного страхования

(ОВС) организовываются на некоммерческой основе. В связи с чем главная их цель – это обеспечение страховой защиты имущественных интересов участников общества, а не извлечение прибыли. Это достигается за счет взаимного сотрудничества и объединения средств при обеспечении возможности покрытия рисков [3].

Участник общества имеет право выступать как

в роли страхователя, так и в роли страховщика, при этом гарантируются риски всех сторон.

Доля отдельно рассматриваемого участника общества взаимного страхования прямо пропорциональна размеру взноса, выплаченного в совместное пользование.

История взаимного страхования уходит своими корнями в глубокую древность, когда возникала необходимость равномерного распределения убытков, и между всеми акторами стали заключаться соглашения о страховой помощи. Так, при наступлении чрезвычайной ситуации, например, засухи, голода или мора скота, племя кочевников объединялось и компенсировало убытки пострадавших сородичей.

В Древнем Риме и Греции были сформированы специальные коллегии, оказывавшие помощь гражданам путем возмещения убытков в результате несчастных случаев (потеря кормильца, похороны).

При резком увеличении масштабов торговли произошел большой толчок к развитию взаимного страхования. Необходимость этого была вызвана обеспечением безопасности своих ресурсов в условиях постоянных опасностей для торговых судов. Возникающие риски увеличили спрос на страхование, как перевозимых товаров, так и самих транспортных средств для их перемещения.

В 1666 году произошло важнейшее историческое событие, которое повлияло на дальнейшую судьбу процесса организации взаимного страхования – это Большой Лондонский пожар. Его следствием явилось уничтожение более 13000 зданий в британской столице. Практически сразу после этого открылось колоссальное количество обществ [2].

Северная Америка тоже включилась в этот процесс. В конце XVII – начале XIX веков открываются первые общества взаимного страхования. Так в 1895 году была основана Национальная ассоциация компаний взаимного страхования США (National Association of Mutual Insurance

Companies – NAMIC), которая впоследствии стала важнейшей независимой организацией в этой области в США и Канаде [3].

С начала 1960-х годов была создана Международная Ассоциация взаимного страхования, которая объединила порядка 200 обществ взаимного страхования из более 20 стран мира [3]. Основными задачами ее являются управление деятельностью, обмен опытом и данными между ОВС из разных стран [2].

Развитие процесса взаимного страхования на территории России началось в конце 19 – начале 20 веков. Первые общества были основаны в 1862 году в Санкт-Петербурге и Москве.

В середине 19 века, при подготовке к проведению крестьянской реформы, Комитет министров Российской империи решает создать систему взаимного страхования имущества и сооружений от пожаров. Император Александр II в октябре 1861 года издает Указ об учреждении городских взаимных страховых обществ [3]. В Указе говорилось о добровольном согласии на их создание домовладельцев в населенных пунктах всех размеров: от местечек до городов. И первые городские взаимные общества для страхования от огня были организованы в Туле и Полтаве в 1863 году.

Законодательство, регулирующее отношения в сфере взаимного страхования, развивалось вместе со страховыми обществами: в 1864 году было принято Положение о взаимном земском страховании. В губерниях создавались специальные общества при земствах. Финансирование таких страховых обществ производилось из взносов участников и шло только на страхование от несчастных случаев [2].

Все постройки, находящиеся в пределах крестьянского хозяйства, попадали под обязательное страхование. В городах же имел место «принцип добровольности» [4].

При императоре Николае II в 1903 году ряд крупных компаний основали ОВС «Российский взаимный страховой союз» в Москве.

На начало 20 века, в России насчитывалось порядка 200 взаимных обществ и союзов. В Правительстве, перед Первой мировой войной, была принята программа обязательного страхования рабочих, которая показала себя весьма положительно [3].

События 1917 года привели к окончанию существования ОВС. После революции был сделан ряд преобразований страховой отрасли, что послужило началом появления в стране нового типа страхования – «государственного страхования» [10]. Оставшиеся страховые организации просуществовали еще некоторое время, и были поглощены Госстрахом [7], о взаимном страховании «забыли» на многие годы.

Вновь это понятие появилось в российском законодательстве в 1993 году, когда вступил в силу Закон РФ № 4015-1 «О страховании», а в 2008 году уже начал действовать Закон № 286-ФЗ «О взаимном страховании» [9].

Характерной чертой национального рынка страхования является возрождение и развитие взаимного страхования. В 2010 году появилась Национальная ассоциация ОВС и за годы развития среди общего количества страховщиков в России, по данным статистики, число ОВС составило порядка 5%.

Среди них присутствуют общества взаимного страхования в области профессиональной деятельности туроператоров, врачей, нотариусов, адвокатов и т. д. В последнее время взаимное страхование распространилось и на строительный рынок.

Имеющееся количество ОВС составляет слишком малую долю страхового рынка России, и нуждается в развитии. В настоящий момент идет активное накопление практического опыта организации работы обществ взаимного страхования. Одной из самых перспективных областей может стать экологическое страхование, которое составляет порядка 5% предприятий [6]. Также, ОВС могли бы внести свой вклад в страхование грузов, находящееся сейчас в непрестом состоянии [6]. Данную проблему можно было бы

нивелировать за счет клубов ответственности за сохранность перевозимых грузов, внутри которых ущерб участников возмещался бы на взаимной основе.

Рассматривая современную зарубежную систему обществ взаимного страхования, необходимо отметить, что ОВС занимают важное место в системе мирового страхового рынка.

Среди самых крупных в мире страховых фирм, шесть из первых десяти – это ОВС. К одним из самых крупных и известных в мире относятся State Farm (США), Zenkyoren и Nippon Life (Япония) [5].

Надо отметить, что за рубежом ОВС занимают ведущее место. По данным исследований их доля составляет порядка одной четверти от всего страхового рынка в мире [5]. Среди них значительная часть – это рынок страхования жизни (рис. 1) [11].

Число действующих обществ взаимного страхования в ряде стран отражено на рис. 2: максимальное количество обществ функционирует в Нидерландах, Швеции, США.

Лидирующие позиции по страхованию иному, чем страхование жизни, занимают страны Евросоюза. Среди них доля ОВС в Швеции составляет 52% от числа страховых операций, в Финляндии этот показатель равен – 43%, во Франции – 39%, в Нидерландах – 33%, и чуть меньше – 30%, в Дании [5].

Свое наибольшее развитие взаимное страхование получило в морском транспорте. Подавляющее большинство судовладельцев в мире, а именно 95%, страхуют свою ответственность перед третьими лицами данным способом.

Как можно увидеть на графике, изображенном на рис. 3, во многих странах взаимное страхование составляет довольно значительную долю страхового рынка [1]. Это объясняется тем, что взаимное страхование, как некоммерческий вид страхования, является прекрасной альтернативой коммерческому страхованию за счет предоставления более дешевой «страховки»,

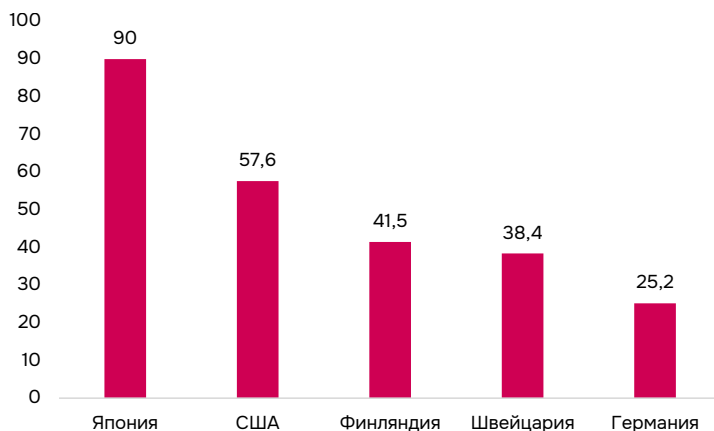

Рис. 1. Рынок страхования жизни, %.

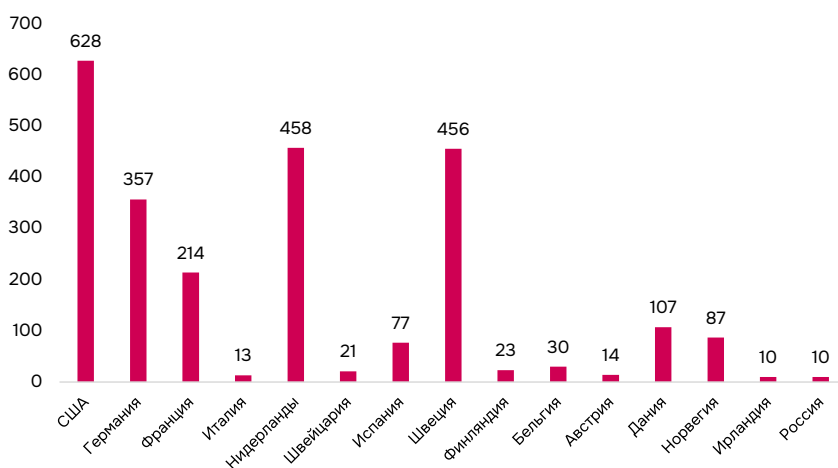

Рис. 2. Число обществ взаимного страхования (ОВС).

что может быть особенно актуально в массовых сегментах рынка страховых услуг.

Востребованность организаций взаимного страхования во всем мире объясняется тем, что они обладают рядом преимуществ перед другими страховыми обществами:

- они являют собой более стабильную и гарантированную систему страховой защиты, т.к. регулируется самими страхователями;
- подобные организации предлагают наименее затратный вид страхования, так как страховой тариф формируется из прямых затрат на страховую защиту и рассмотрение случая, и не включает прибыль;
- общества взаимного страхования позволяют учитывать определенные страховые потреб-

ности участников. Это объясняется тем, что условия страхования определяются самими участниками с учетом собственных потребностей;

- ОВС могут активизироваться там, где необходим локальный мониторинг;
- они подходят для страхования возникающих непредвиденных рисков.

Несмотря на существование вышеупомянутых преимуществ, общества взаимного страхования имеют и ряд недостатков:

- страхователи вынуждены самостоятельно формировать первоначальный капитал;
- трудности вызывает и привлечение дополнительных денежных ресурсов в особенности в сравнении с акционерными компаниями;

Рис. 3. Доля ОВС на рынке страхования, %

– организация деятельности ОВС требует работы профессионалов, получивших специальное образование.

В нашей стране количество ОВС и процентное соотношение на страховом рынке в целом пока еще невелико [8]. Потенциал данного вида страхования все еще недостаточно оценен, имеются существенные ограничения в работе ОВС, одним из которых является предельное количество членов (физических и юридических лиц), что, соответственно, ограничивает суммарный капитал общества.

Но, даже при наличии ряда недостатков, общества взаимного страхования являются альтернативными коммерческим страховым компаниям. Поэтому в процессе организации страховой деятельности в целом, необходимо отметить важность создания ОВС, поскольку существование не только коммерческого, но и взаимного страхования, способно гарантировать условия формирования гармоничной самоорганизации современного страхового рынка, являющегося одной из ключевых отраслей в мире.

Библиографический список

1. Беженцева Э. А. Взаимное страхование : учеб. пособие. – Иркутск : БГУЭП, 2014.
2. История страхования / Страхование сегодня. – URL: <https://www.insur-info.ru/history/>.
3. Логвинова И. Л. Взаимное страхование в России: особенности эволюции. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 176 с. – ISBN 978-5-27903-459-8.
4. Лопаткин Д. С. История развития взаимного страхования в России // Финансы и кредит. – 2012. – 38 (518). – С. 75–80.
5. Преимущества и недостатки вступления в общества взаимного страхования / StrahovkuNado.ru. – URL: <https://strahovkunado.ru/insur/i-info/vzaimnoe-strakhovanie.html>.
6. Развитие обществ взаимного страхования в России / Calmins. – URL: <https://calmins.com/razvitie-obshhestv-vzaimnogo-strahovaniya-v-rossii>.
7. Серебрянцева Е. А. Эволюция взаимного страхования и его преимущества // Известия российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2011. – 5 (5).
8. Страховой рынок России / Портал студенческих и научных материалов Ozlib.com. – URL: https://ozlib.com/1074963/ekonomika/strahovoy_rynok_rossii.
9. Федеральный закон от 29.11.2007 № 286-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О взаимном страховании». –

- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72848/.
10. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / под ред. А. М. Румянцева. – М. : Советская энциклопедия, 1980.
  11. Global Mutual Market Share / ICMIF. – URL: <https://www.icmif.org/global-mutual-market-share-10/>.

ФИНАНСЫ

УДК 336.22   DOI: 10.14451/1.219.173

Ретроспективный анализ налоговых доходов федерального бюджета

© 2023 **Жиляков Дмитрий Иванович**

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов. Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова Россия, Курск.

E-mail: zhilyakov@yandex.ru

© 2023 **Новосельский Святослав Олегович**

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций. Университет Мировых Цивилизаций им. В. В. Жириновского. Россия, Москва.

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

© 2023 **Плахутина Юлия Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов. Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова. Россия, Курск.

E-mail: juliasonina2008@yandex.ru

© 2023 **Петрушина Ольга Вячеславовна**

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и финансов. Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова. Россия, Курск.

E-mail: petao@yandex.ru

© 2023 **Почечун Павел Иванович**

кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права. Курская академия государственной и муниципальной службы. Россия, Курск.

E-mail: Nihil@list.ru

Ключевые слова: налоги, налоговые доходы, федеральный бюджет, налоговая система, налоговая нагрузка, динамика налоговых доходов, структура налоговых доходов.

В работе на основе ретроспективной оценки обоснована роль налогов в формировании доходной части федерального бюджета, раскрываются особенности формирования налоговых доходов федерального бюджета, выполняется ретроспективный анализ динамики и структуры налоговых доходов федерального бюджета РФ, оценивается уровень налоговой нагрузки в социально-экономической системе Российской Федерации.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью налоговых доходов в формировании доходной части федерального бюджета. Решающая роль налоговых доходов в формировании финансовых ресурсов федерального бюджета требует от профильных органов государственной власти использовать весь комплекс мероприятий, направленных на поддержание стабильного уровня их поступления, особенно в условиях турбулентности макроэкономических факторов. Федеральный бюджет играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии государства, так как его средства используются для реализации стратегически значимых национальных проектов, а также для выполнения фундаментальных расходных обязательств. Кроме того, средства федерального бюджета в зависимости от текущей финансовой конъюнктуры могут быть использованы для выделения субсидий и субвенции бюджетам более низкого уровня с целью обеспечения их сбалансированности. При текущей рыночной конъюнктуре, характеризующейся влиянием пандемии и санкций недружественных стран, Правительство РФ использует гибкую налоговую политику, которая, с одной стороны, должна создать условия для оптимизации налогового бремени, а с другой стороны обеспечить необходимый уровень поступлений налогов в федеральный бюджет. Для решения данной задачи изменяются налоговые ставки по отдельным налогам, применяются налоговые каникулы, расширяются возможности льготных режимов налогообложения. Ужесточение фискальной политики происходит в векторе повышения собираемости налогов. Эффективная борьба с просроченной задолженностью по налоговым платежам и «серыми» схемами ухода от налогообложения являются актуальными факторами повышения налоговых доходов федерального бюджета. Таким образом, поиск путей повышения налоговых доходов федерального бюджета имеет крайне актуальное значение, особенно при текущей финансово-экономической конъюнктуре функционирования экономической системы России.

Цель работы заключается в проведении ретро-

спективного анализа налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации в контексте существующей макроэкономической конъюнктуры. Достижение обозначенной цели становится следствием решения следующего перечня задач:

- обосновать значимость налогов в современной экономической системе, а также их роль в формировании доходной части федерального бюджета;
- раскрыть особенности формирования налоговых доходов федерального бюджета;
- выполнить ретроспективный анализ динамики и структуры налоговых доходов федерального бюджета РФ;
- оценить уровень налоговой нагрузки в социально-экономической системе Российской Федерации.

Методическая база исследования опирается на использование совокупности общенаучных методов, среди которых стоит выделить статистический, экономического анализа, логический. Применение статистического метода позволило сформировать достоверную информационную базу, релевантную поставленным в работе задачам и способствующую достижению генеральной цели исследования. Применение методов экономического анализа направлено на проведение диагностики динамики и структуры налоговых доходов федерального бюджета, а также на выявление степени налоговой нагрузки на социально-экономическую систему страны. Использование логического метода позволяет выстроить причинно-следственные связи, обосновывающие факторы, оказывающие влияние на динамику и структуру исследуемых налоговых доходов. Основной материал исследовательской работы сформирован на основе достоверных статистических верифицированных источников информации из официальных баз данных.

Налоги занимают фундаментальное место в современной экономической системе любого государства, в том числе и России. Необходимость существования налогов обусловлена потребно-

стями в решении общественно-значимых проблем, которые требуют использования централизованных фондов денежных средств. Как отмечает М. Л. Талатынова, формирование современных налоговых отношений характеризуется двумя основными императивными особенностями их функционирования, сущность которых проявляется в этатистическом и экономическом содержании [20, с. 42]. Содержательная сторона этатистического императива заключается в доминировании государственного начала при формировании налоговых отношений. Именно органы государственной власти определяют основные закономерности функционирования налоговых отношений, а также порядок исчисления и уплаты тех или иных налогов. Ключевые экономические процессы подконтрольны действиям органов государственной власти, а налоги в данном случае выступают главным инструментом применяемого механизма государственного воздействия.

Сущность экономического императива присутствия налоговых отношений состоит в том, что одной из наиболее значимых целей функционирования государства выступает служение общественным интересам и решение социально-значимых проблем. Выполнение данных задач становится возможным только при условии наличия в руках государства централизованного фонда денежных средств, который формируется в первую очередь за счет налоговых поступлений. В указанном аспекте активно проявляется распределительная функция налогов, которая направлена на более равномерное распределение экономических благ между отдельными слоями общества с учетом их социально-экономического статуса и уровня доходов. Налоги оказывают влияние на развитие большей части процессов в национальной экономике. В частности, можно отметить влияние налогов на интенсивность банковского кредитования [18, с. 60].

Роль и значимость налогов в современной экономической системе проявляется в первую очередь в их основных функциях. В научной литературе авторами приводится достаточно большое

множество вариаций функций налогов. В рамках данной работы рассмотрим наиболее популярные из них. Особую важность роли налогов в формировании финансовой ресурсной базы государства подчеркивает в материалах своей научной статьи А.С. Гуркина [4, с. 5]. В данном случае происходит реализация фискальной функции налогов, сущность которой состоит в обязанности юридических и физических лиц в соответствии с действующим законодательством осуществлять безвозмездные платежи в пользу государства. Перед государством стоит множество актуальных задач в области обеспечения стабильного и прогрессивного социально-экономического развития страны. Особенно важными являются задачи по формированию социальной защиты различных слоев населения. Решение всего спектра стоящих перед государственными органами управления задач становится возможным при наличии определенного фонда общественных финансовых ресурсов, которые аккумулируются в рамках бюджета страны. Важнейшим источником формирования государственного бюджета выступают налоги. Таким образом, взимание налогов служит общественным интересам, так как сформированные на их основе фонды денежных средств используются для решения наиболее актуальных социальных проблем и обеспечения прогрессивного развития государства при условии достижения необходимого уровня национальной безопасности. Значимость фискальной функции налогов для государства проявляется в ее стабильности, относительной устойчивости и регулярной периодичности поступления.

Содержательные аспекты распределительной функции налогов раскрываются в научной публикации И. Д. Киреевой [10, с. 192]. На основе обобщения материалов статьи данного автора можно отметить, что сущность распределительной функции налогов заключается в перераспределении экономических благ между различными слоями населения и институциональными единицами с учетом приоритетов государственного развития. В России одним из основных приоритетов государственного развития является

социальная защита населения. В этой связи финансовые ресурсы при посредничестве государства перераспределяются из производственно-коммерческой сферы в социальную. Таким образом, при реализации распределительной функции налогов государство выступает в качестве посредника в процессе перемещения финансовых ресурсов. Часть финансовых ресурсов юридических и физических лиц в виде налогов поступают в финансовую систему государства, а далее используются для решения наиболее актуальных социально-экономических задач развития страны и удовлетворения общественных интересов.

В контексте проводимого в рамках данной работы исследования особое значение имеет регулирующая функция налогов. Как отмечает Л. Я. Маршавина, использование регулирующей функции налогов направлено на оптимизацию социально-экономических процессов в контуре экономической системы страны, а также на управление уровнем деловой активности [11, с. 123]. С учетом данной функции органы государственной власти должны постоянно искать баланс интересов между стимулированием экономического развития субъектов хозяйствования и пополнением финансовых фондов страны. Усиление налогового давления может привести к снижению уровня деловой активности в экономике и расширению масштабов «теневого» бизнеса. Особую актуальность регулирующая функция проявляет в условиях системных кризисов, в рамках которых за счет снижения налогового бремени государство поддерживает наиболее пострадавшие отрасли. В контексте регулирующей функции отдельные авторы, к числу которых можно отнести Н. И. Буланову, выделяют и стимулирующую функцию [2, с. 220]. Стимулирующая функция налогов заключается в обеспечении налоговых преференций для развития наиболее приоритетных отраслей экономики. На данном этапе функционирования российской экономики к числу наиболее приоритетных отраслей относятся сельское хозяйство, IT-сфера, инновационные проекты, малый бизнес. Обобщая сказанное, представим основные функции

налогов в экономической системе государства:

1. Распределительная;
  - Социальная;
  - Политическая.
2. Фискальная;
3. Регулирующая.
  - Поддерживающая;
  - Стимулирующая.

Опираясь на материалы научной публикации Л. Р. Бечеловой, можно отметить, что основными источниками налоговых доходов федерального бюджета являются налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы и налог на добычу полезных ископаемых [1, с. 71]. Администрирование указанного перечня налогов позволяет сформировать емкую ресурсную базу федерального бюджета.

Сущность налоговых доходов раскрывается в достаточно большом количестве публикаций широкого перечня авторов. Большая часть определений по своей сути носит аналогичный характер и существенно не отличается между собой. Как отмечает М. А. Зорина, налоговые доходы представляют собой всю совокупность налогов и сборов, поступающих в соответствии с налоговым законодательством в различные уровни бюджетной системы государства [9, с. 369]. С учетом темы исследования налоговые доходы федерального бюджета представляют собой налоги и сборы, поступающие в систему федерального бюджета страны.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые характеристики налоговых доходов федерального бюджета:

- состоят из налогов и сборов, администрируемых профильными налоговыми органами государства;
- в соответствии с положениями бюджетного законодательства России направляются непосредственно в фонд федерального бюджета;
- перечень и доля налогов, формирующих налоговые доходы федерального бюджета, регулируются положениями актуального нормативно-правового поля, и, в частности,

бюджетного законодательства.

Значимость налоговых доходов для социально-экономической системы страны носит многогранный характер. По мнению З. М. Ягумновой, налоги являются ключевым элементом фискальной политики государства, применение которых нацелено на наполнение финансовыми ресурсами фондов различных уровней бюджетной системы страны [21, с. 317]. Администрирование налоговых доходов позволяет сформировать ресурсную базу федерального бюджета, которая выступает основой финансового суверенитета страны. В этой связи важно отметить, что федеральный бюджет играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии государства, так как его средства используются для реализации стратегически значимых национальных проектов, а также для выполнения фундаментальных расходных обязательств. Исходя из сказанного, можно выделить следующие ключевые аспекты значимости налоговых доходов федерального бюджета:

- формируют ресурсную базу федерального бюджета;
- обеспечивают рациональное распределение финансовых потоков в экономической системе страны между социальной и производственной сферами;
- генерируют условия для финансового суверенитета государства;
- позволяют финансировать реализацию стратегически значимых национальных проектов;
- выступают основой выполнения фундаментальных расходных обязательств государства.

В таблице 1 рассмотрим динамику налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации [14; 15].

На основе материалов таблицы 1 можно сделать вывод о том, что динамика налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации в рамках рассмотренного периода носит вариативный характер, но при этом имеет общую тенденцию к росту. В общем диапазоне в 2021 году по сравнению с 2017 годом налоговые доходы

федерального бюджета увеличилась на 73,36%. Прирост поступления налоговых доходов происходит за счет роста собираемости отдельных их элементов. Так, за период 2017–2021 годов происходит увеличение поступлений в федеральный бюджет налога на прибыль примерно в 2,04 раза, налога на добавленную стоимость на 78,90%, а также налогов и сборов на пользование природными ресурсами в 2,03 раза.

Динамика налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации характеризуется существенным спадом объема поступлений в 2020 году, который был спровоцирован отрицательным влиянием пандемии. Из расчетов можно сделать вывод о том, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом величина налоговых доходов сократилась на 12,95%. Уменьшение налоговых поступлений в федеральный бюджет происходит в первую очередь за счет сокращения поступления по налогу на прибыль на 7,90%, а также налогов и сборов за пользование природными ресурсами на 34,27%. Восстановление деловой активности в национальной экономике привело к повышению налоговых доходов федерального бюджета в 2021 году относительно 2020 года на 44,64%. При этом рост зафиксирован по налогу на прибыль в размере 42,24%, налогу на добавленную стоимость на 28,67%, а также по налогам и сборам за пользование природными ресурсами примерно в 2,05 раза. На рисунке 1 представим динамику соотношения налоговых доходов федерального бюджета и ВВП России [14; 15].

После рассмотрения динамики налоговых доходов федерального бюджета важно провести исследование их структуры. На основе анализа структуры налоговых доходов делается вывод о том, какому налогу принадлежит наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов федерального бюджета. Проведение вертикального анализа налоговых доходов федерального бюджета за несколько лет позволяет выявить изменение структуры налоговых поступлений в рамках актуального временного периода. При проведении вертикального анализа также

Таблица 1. Динамика налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Динамика изменения, %			
						2018 к 2017	2019 к 2018	2020 к 2019	2021 к 2020
Налоговые доходы, всего, млрд р.	9160,2	11926,6	12611,5	10978,4	15879,7	130,2	105,74	87,05	144,64
в т. ч.: налог на прибыль организаций, млрд р.	762,3	995,5	1185	1091,4	1552,4	130,6	119,04	92,1	142,24
НДФЛ, млрд р.	0	0	0	0	90,7	–	–	–	–
НДС, млрд р.	3236,8	3761,2	4481,7	4500,6	5790,7	116,2	119,16	100,42	128,67
акцизы, млрд р.	892,8	860,7	522,2	1035,3	–274,9	96,4	60,67	198,26	–
налоги и сборы за пользование природными ресурсами, млрд р.	4090,4	6106,9	6173,1	4057,5	8297,7	149,3	101,08	65,73	204,5

крайне важным представляется исследование структурных сдвигов, которые отражают актуальные изменения в рамках налоговой системы страны. Ключевое влияние на структурные сдвиги оказывают макроэкономические факторы и изменения в налоговой политике. В таблице 2 представим результаты анализа структуры налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации [14; 15].

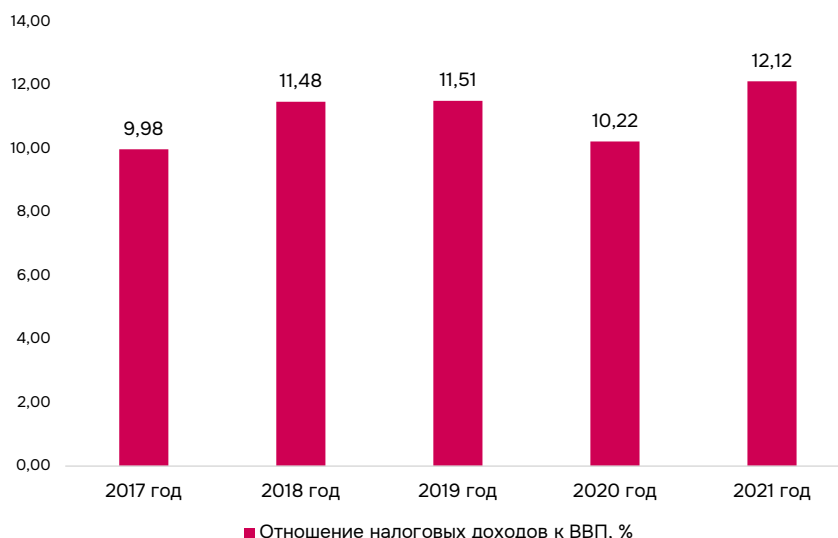
Вертикальный анализ налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в их структуре занимают налоги и сборы за пользование природными ресурсами. При этом важно отметить, что значение данного показателя существенно колеблется на протяжении рассмотренных пяти лет. Так, максимальное значение удельного веса налогов и сборов за пользование природными ресурсами в структуре налоговых доходов федерального бюджета зафиксировано в 2021 году и составляет 52,25%, а минимальное значение присутствует в 2020 году и составляет 36,96%.

Второе место в структуре налоговых доходов федерального бюджета принадлежит налогу на добавленную стоимость. Удельный вес налога на добавленную стоимость в структуре налоговых доходов на протяжении пяти рассмотренных

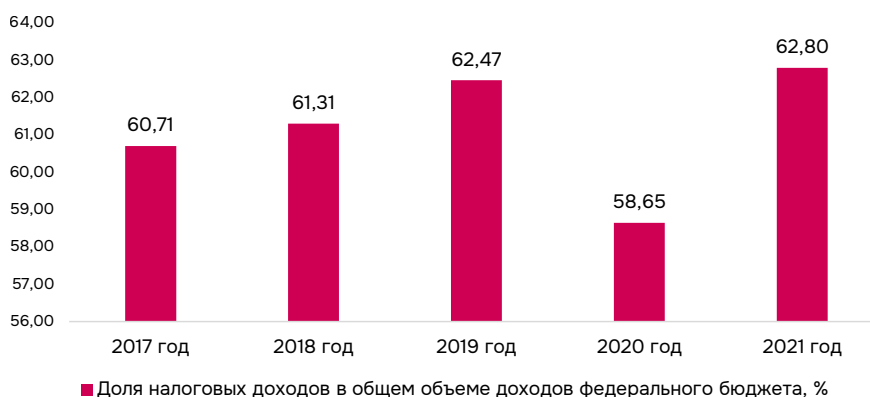
лет в целом стабилен. Минимальное значение данного показателя отмечается в 2018 году и составляет 31,54%, а максимальное значение составляет 41% и было зафиксировано в 2020 году. Третье место в структуре налоговых доходов принадлежит налогу на прибыль, а далее располагаются акцизы. К числу ключевых сдвигов в структуре налоговых доходов федерального бюджета в 2021 году можно отнести увеличение удельного веса налога на добавленную стоимость и налогов за пользование природными ресурсами, а также отрицательное значение акцизов, которое обусловлено значительными суммами возмещений из бюджета.

При рассмотрении структуры налоговых доходов важно оценить их долю в совокупных доходах федерального бюджета. На рисунке 2 представим долю налоговых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета Российской Федерации.

На основе рисунка можно сделать вывод о том, что доля налоговых доходов в структуре доходов федерального бюджета на протяжении рассмотренных пяти лет увеличивается. Исключением из представленной динамики выступает 2020 год: в 2020 году доля налоговых доходов сокращается относительно 2019 года на 3,82%, но в дальнейшем в 2021 году отмечается рост

Рис. 1. Динамика соотношения налоговых доходов федерального бюджета и ВВП России.

Рис. 2. Доля налоговых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета Российской Федерации.

данного показателя на 4,15%. В целом в 2021 году по сравнению с 2017 годом удельный вес налоговых доходов в структуре доходной части федерального бюджета вырос на 2,09%. В результате максимальное значение исследуемого показателя зафиксировано в 2021 году в размере 62,80%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что налоги выступают ключевым элементом всей экономической системы государства, значимость которых проявляется в широком комплексе реализуемых функций. К числу наиболее актуальных направлений использования налогов можно отнести формирование общественно значимых фондов денежных средств, поддержку нуждающихся слоев и групп населения, защиту

государственных интересов, в том числе и на международном уровне, регулирование степени деловой активности субъектов хозяйствования, стимулирование интенсивности развития наиболее приоритетных отраслей экономики. С точки зрения государственных финансов налоги выступают ключевым элементом формирования доходной части бюджетов разного уровня. По итогам аналитической диагностики можно сделать вывод о присутствии положительной динамики налоговых доходов федерального бюджета в рамках рассмотренного периода. Обращает на себя внимание существенное уменьшение поступления налоговых доходов в 2020 году в связи с пандемией и последовавшим за ней падением деловой активности предпринимательских структур. Увеличение налоговых дохо-

Таблица 2. Структура налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение в структуре, ±			
						2018 к 2017	2019 к 2018	2020 к 2019	2021 к 2020
Налоговые доходы, всего, %	100	100	100	100	100	0	0	0	0
в том числе: налог на прибыль организаций, %	8,32	8,35	9,4	9,94	9,78	0,03	1,05	0,55	-0,17
НДФЛ, млрд рублей	0	0	0	0	0,57	0	0	0	0,57
налог на добавленную стоимость, %	35,34	31,54	35,54	41	36,47	-3,8	4	5,46	-4,53
акцизы, %	9,75	7,22	4,14	9,43	-	-2,53	-3,08	5,29	-
налоги и сборы за пользование природными ресурсами, %	44,65	51,2	48,95	36,96	52,25	6,55	-2,26	-11,99	15,29

дов федерального бюджета происходит за счет роста поступлений налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, а также налогов и сборов за пользование природными ресурсами. Динамика отношения налоговых доходов к ВВП носит положительный характер и обладает устойчивой тенденцией к росту за исключением 2020 года. Основным фактором увеличения рассмотренного показателя выступает рост налоговых доходов федерального бюджета страны. Структура налоговых доходов федерального бюджета на протяжении всего рассмотренного периода времени в целом носит устойчивый характер, а присутствие радикальных сдвигов не выявлено. Обращает на себя внимание существенное снижение доли акцизов в 2021 году,

но оно носит локальный характер и не изменяет общую картину. Доминирующее положение в структуре налоговых доходов принадлежит налогам и сборам за пользование природными ресурсами, а также налогу на добавленную стоимость. В целом можно сделать вывод о том, что налогообложение оказывает существенное влияние уровень деловой активности. В частности, уменьшение налоговой нагрузки в экономике приводит к росту уровня деловой активности стране. В 2020–2021 годах в условиях пандемии Правительство РФ активно стимулировало рост деловой активности путем уменьшения налоговой нагрузки в виде предоставления налоговых каникул или уменьшения налоговых ставок.

Библиографический список

1. Бечелова Л. Р., Карацукова Л. А. Анализ налоговых доходов федерального бюджета РФ за 2016–2020 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – 4–1 (74). – С. 70–74.
2. Буланова Н. И., Лебедева И. А. Оценка налоговых доходов федерального бюджета РФ // Тенденции развития бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики в цифровом обществе : материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 220–224.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/c347478b850fb7c4a92141cb188a76d83ac72e0f.
4. Гуркин А. С. Налоговые поступления как основной источник доходов бюджета: правовые аспекты квалификации доходов // Финансовое право. – 2021. – № 11. – С. 3–6.
5. Жилияков Д. И. Оценка и направления совершенствования планирования доходов местных бюджетов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 1. – С. 113–118.
6. Жилияков Д. И. Характеристика бюджетной политики города Курска // Актуальные вопросы

- инновационного развития агропромышленного комплекса : материалы Международной научно-практической конференции. – Курск, 2016. – С. 103–107.
7. Жилияков Д. И., Зарецкая В. Г. Современные проблемы анализа финансово-экономического состояния организаций различных сфер деятельности // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2010. – 3 (24). – С. 58–64.
  8. Зарук Н. Ф. Влияние налогообложения на аграрную политику региона // Нива Поволжья. – 2015. – 2 (35). – С. 124–131.
  9. Зорина М. А., Еременкова А. В. Характеристика налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Оренбург, 2022. – С. 369–373.
  10. Киреева И. Д., Новиков А. В. Налоговая система России и направления по ее совершенствованию // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее : сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной празднованию 50-летия Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2021. – С. 190–198.
  11. Маршавина Л. Я., Чайковская Л. А. Налоги и налогообложение : учебник для вузов. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2021. – 510 с.
  12. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.
  13. Новосельский С. О., Щедрина И. Н., Криулин В. А. Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – 7–2 (19). – С. 23–28.
  14. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru>.
  15. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://www.nalog.ru>.
  16. Петрушина О. В. Концептуальные подходы к ресурсному обеспечению развития зернового комплекса: финансы государства // Экономика и предпринимательство. – 2020. – 5 (118). – С. 523–526.
  17. Петрушина О. В., Афонина А. Л. Самоорганизация социально-экономических систем: взгляд из прошлого // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике : сборник статей. – Кемерово, 2016. – С. 656–658.
  18. Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития / С. О. Новосельский [и др.] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – 5–6 (48). – С. 58–63.
  19. Санду И. С., Полунин Г. А., Оглоблин Е. С. Факторы и направления научно-технического прогресса в АПК // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2000. – № 4. – С. 25–27.
  20. Талатынова М. Д., Боброва Е. А. Роль налоговой системы в формировании доходов Федерального бюджета России и пути ее совершенствования // Научные Записки Орел ГИЭТ. – 2021. – 4 (40). – С. 40–45.
  21. Ягумова З. Н., Гергова З. Х. Состав и структура налоговых доходов консолидированного бюджета РФ по видам прямых налогов // Инновационные образовательные технологии как инструмент развития интеллектуального потенциала региона : сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием. – 2022. – С. 316–320.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330 DOI: 10.14451/1.219.184

Методология «окна Овертона» в продвижении институтов устойчивого развития

© 2023 Спицина Дарья Валерьевна

аспирант Департамента мировой экономики и международного бизнеса, стажер-исследователь. Институт экономической политики и проблем экономической безопасности. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: daria.v.spitsina@gmail.com

Ключевые слова: окно Овертона, устойчивое развитие, ESG, регулирование, институты устойчивого развития.

Статья посвящена изменению регулирования в области устойчивого развития с диспозиции методологии «окна Овертона». В качестве эмпирической базы использованы ключевые программные документы, посвященные устойчивому развитию. Горизонт исследования охватывает период 1960–2022 гг. В результате определены ключевые основания для перехода идей об устойчивом развитии между «окнами Овертона». Выявлены особенности трансформации регулирования устойчивого развития и ESG-принципов из формы «мягкого» права в «жесткое».

Введение

Второе десятилетие XXI века отмечается стремительным распространением ранее неприемлемых идей [31, с. 370]. В системе права при линейной траектории идеи переходят от общих соображений через «вестибюль права» к «жесткому праву» или законодательно закрепленным нормам [3]. При нелинейной траектории идеи, показывающие свою эффективность в регулировании мировой экономики, могут оставаться на уровне латентного права. Идеи, связанные с ценностями и принципами, наименее подвержены изменениям [10, с. 83], что также может препятствовать внедрению форм «жесткого права» на национальном уровне, минуя стадию согласования общих рамок неформального регулирования на международном уровне.

Среди преимуществ «мягкого права» отмечают законность, независимость от территориальности, соответствие реальным потребностям; среди недостатков – информационную асимметрию в регулировании, проблему «безбилетника» (получение пользы субъектами, не участвующими в процессе принятия решений), «имманентную» проблему (непонимание механизма действия в связи с отсутствием утвержденных норм) [29; 32]. Процесс эволюции идей от общих соображений до кодифицированных форм является комплексным и требует изучения, в том числе с использованием методологий «взлома и трансформации массового сознания» [7], одной из которых является «окно Овертона».

«Окно Овертона» представляет собой модель,

объясняющую процесс изменения общественных идей и их влияния на политику и включающую следующие этапы трансформации идей: «Немыслимо», «Радикально», «Приемлемо», «Разумно», «Популярно», «Норма» [37]. В научном дискурсе вопрос определения «окна Овертона» остается дискуссионным. Преобладающими в отечественной научной среде являются негативные коннотации. Вместе с тем, при определении «окна Овертона» как методологии продвижения идей, сочетающей прагматическую и идеологическую составляющие, выдвигается возможность ее использования как инструмента анализа [28].

На наш взгляд, методологию «окна Овертона» возможно анализировать с точки зрения узкого и широкого понимания. Узкое понимание предполагает ссылку на название «окна Овертона» при рассмотрении эволюции идей, широкое – учет исторической составляющей. Согласимся с тем, что заслуга Р. Овертона состоит не в изобретении концепции, а в оформлении идеи, существовавшей исторически, в понятную и структурированную форму [4], например, для исследования возможностей изменения общественного сознания в области восприятия проблем каннибализма [12], эвтаназии [1], зоофилии [2], пандемии [5]. Через призму методологии «окна Овертона» происходит исследование изменений в разных видах дискурса, например, в социально-медийном дискурсе [9] и политическом публицистическом дискурсе [13].

Методология «окна Овертона» используется для анализа актуальных проблем в области политологии, социологии, философии, лингвистики, при этом задействованные сферы постепенно расширяются. В медицине при продвижении инновационных способов лечения инфекционных заболеваний предлагается открытие двух «окон»: первого – для проведения клинических исследований новых антибиотиков и второго – для апробации полученных результатов в клинической практике [26].

Эволюция государственной политики в отношении неравенства также рассматривается как

процесс сдвига в «окнах Овертона». Так, изменение общественного дискурса при обсуждении неравенства в области здравоохранения в Англии, Франции и Финляндии в 1990–2000 гг. позволило обозначить проблему, определить ответственных за ее решение и способствовало активизации взаимодействия государств на международном уровне [23, с. 176]. Вместе с тем существуют не до конца изученные области применения методологии «окна Овертона». Одна из таких областей – исследование концепции устойчивого развития. Существующие научные работы сосредоточены на исследовании частных проявлений «окон Овертона» [11; 35].

В данной статье предпринята попытка проследить эволюцию идеи продвижения институтов устойчивого развития в период 1960–2022 гг. Для достижения указанной цели с использованием методологии «окна Овертона», во-первых, необходимо определить особенности трансформации дискурса, во-вторых, установить точки изменения дискурса в области регулирования устойчивого развития. По большей части, проводится анализ координационного дискурса. Под координационным дискурсом понимают программные документы в области устойчивого развития, не предполагающие ответов со стороны общественности государств, участвующих в составлении данных документов [10, с. 83].

Изменение дискурса в методологии «окна Овертона»

В целом, в «окнах Овертона» можно выделить два ключевых параметра – ширина и глубина распространения идей во временном интервале. Под шириной будем понимать расширение ареала воздействия идеи, под глубиной – изменение дискурса.

С каждым новым этапом перехода идеи охватываемая область будет расширяться, что может привести к сдвигу от фактологической к искаженной информации, требующей регулятивного вмешательства [25]. Отметим, что положительные идеи могут распространяться медленнее, чем отрицательные, так как вызывают недостаточно общественного резонанса для запуска

механизма трансформации, кризисные явления напротив представляют собой способ избавления от консервативности мышления [11].

В данном случае рассмотрим пример классической методологии «окна Овертона». Движение к каждому новому этапу в «окнах Овертона» осуществляется за счет воздействия лингво-когнитивных механизмов. На рисунке 1 лингво-когнитивные механизмы выделены серым, так как могут быть задействованы в различных вариациях на каждом из этапов.

Выделены механизмы, которые на основании анализа научной литературы рассматриваются как доминирующие при переходе к каждому последующему этапу эволюции идей в анализируемой концепции. В случае неэффективного использования регулятивных инструментов или противодействия оппозиционных интересов может происходить замедление движения к новому этапу в «окнах Овертона». При эффективном применении регулятивных инструментов происходит успешная апробация нормы и следует расширение ареала за счет изменения дискурса.

На этапе «Радикально» в качестве опорного лингво-когнитивного механизма выступают ссылки на опорные прецеденты, поэтому как примеры практической реализации могут упоминаются определенные географические локации или исторические события [15]. Данный прием используется для того, чтобы идеи перестали быть невыносимыми. От указания определенных локаций позднее может произойти переход к элиминации локации – «дейктической подмене», что наиболее свойственно для массмедийных заголовков [8]. Отказ от конкретизации имеет цель ввести в заблуждение и исказить реальную картину происходящего.

Элементы трансформации локации в дискурсе показаны пунктирными линиями, так как отражают эволюцию распространения масштаба идеи от наименьшего до наибольшего охвата. Однако стоит учитывать, что разнонаправленные информационные каналы могут транслировать идеи на

каждом из этапов, используя несколько приемов параллельно.

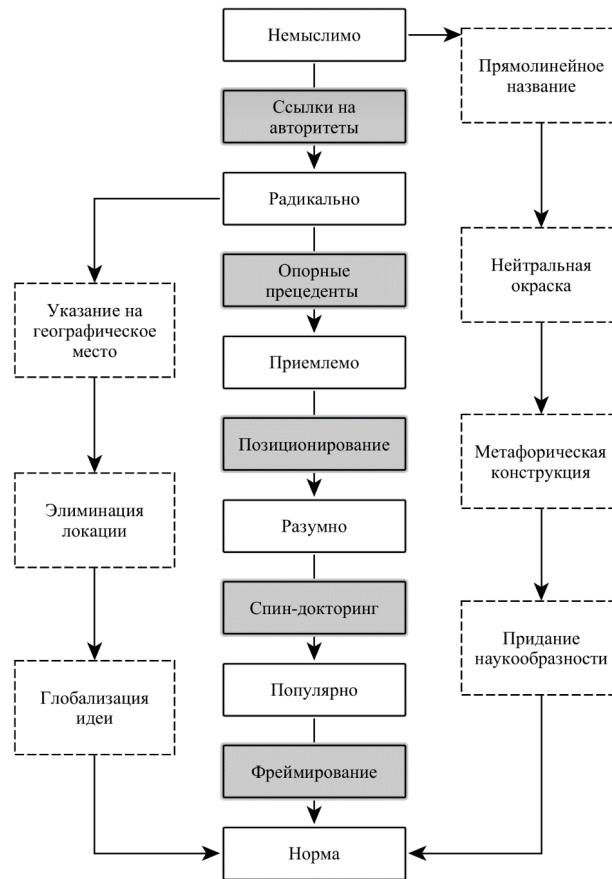
Аналогично происходит трансформация дискурса путем эвфемизации используемых понятий для обозначения идеи. Эвфемизмы, как и дисфемизмы, являются примерами экспрессивно-окрашенных смысловых единиц, которые могут оказывать на целевую аудиторию как позитивное, так и негативное воздействие в зависимости от контекста [6].

Позиционирование как ключевой лингво-когнитивный механизм, который используется на этапе перехода от этапа «Приемлемо» до «Разумно», разделяется на два подвида – единение и оппозиция: единение достигается за счет использования вариаций местоимения «мы», создающего общность, оппозиция – за счет создания противопоставления «свой» – «чужой» [14].

При движении от состояния «Популярно» до «Норма» также может быть задействован лингво-когнитивный механизм спин-докторинга, искажающего реальную картину происходящего, например, путем усложнения предложений и увеличения числа слов в документах [15]. Процесс легализации требует времени, поэтому апробация нормы может происходить на узкой целевой группе.

В реальности возможны следующие отклонения от классической методологии, представляющей собой эталонный сценарий [4, с. 60], [11]:

- движение идеи от одного этапа окон Овертона к другому может замедляться или останавливаться на определенном этапе;
- при принятии общей идеи возможны разногласия в частных случаях проводимой политики;
- нередко в обществе одновременно происходит открытие нескольких окон Овертона;
- несмотря на различие пропагандируемых идей, они могут оказывать значимое взаимное влияние как антагонистическое, так и синергетическое;
- обнародование материалов по механизму открытия окна Овертона в доступной для ши-

Рис. 1. Пример эволюции идей путем применения классической методологии «окна Овертона». Источник: составлено автором по данным [8; 12; 15].

роких масс форме может использоваться как инструмент для его закрытия;

- возможны следующие варианты изменения окна Овертона, связанные с отклонениями от классического сценария: сбой открытия из-за противодействия общественного мнения, консервация, реанимация, слияние, образование вторичных окон, закрытие, ротация (в отношении деконструктивных идей, цели которых могут меняться в ходе движения от одного этапа окна к другому).

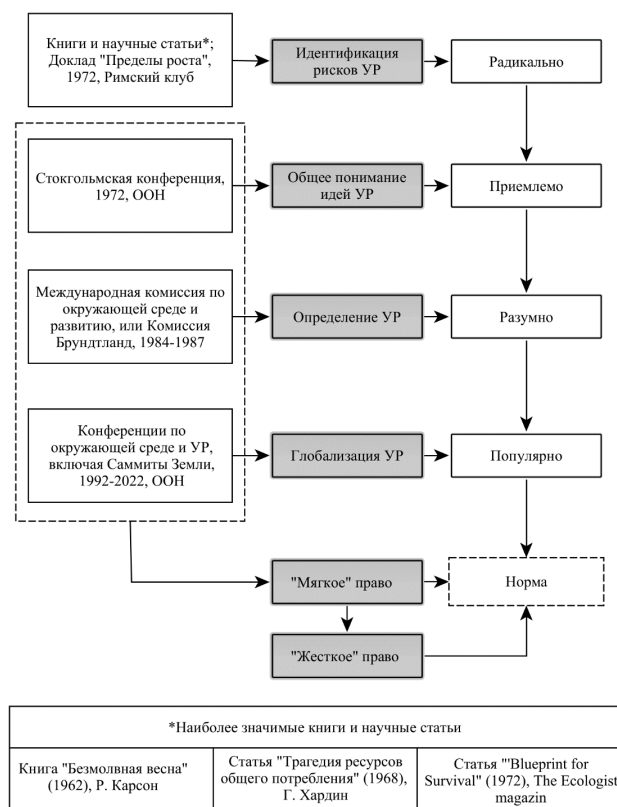
Продвижение институтов устойчивого развития

В качестве основоположников концепции устойчивого развития рассматривают Р. Мальтуса (1766–1834 гг.), связывавшего неконтролируемый рост населения с падением благосостояния и распространением голода, и У. С. Джевонса

(1835–1882 гг.), автора одноименного парадокса, определившего возможность роста потребления ресурса в результате понижения его стоимости за счет роста эффективности [18, с. 18]. Началом регулирования в области устойчивого развития считают 1970-е гг. Авторский подход к эволюции концепции устойчивого развития с диспозиции методологии «окна Овертона» представлен на рисунке 2.

x

До формирования регулятивных правил в области устойчивого развития необходимо, чтобы идея преодолела этап от «Неприемлемо» до «Радикально». На наш взгляд, основанием перехода идеи является идентификация рисков в сфере устойчивого развития. В 1960–1970-х гг. фрагментарное описание отдельных рисков, связанных с окружающей средой, в публицистическом

Рис. 2. Распространение концепции устойчивого развития в рамках методологии «окна Овертона». Источник: составлено автором.

и научном дискурсах создало основу для комплексного сценарного анализа будущего планеты в докладе «Пределы роста» Римского клуба. Как утверждалось в докладе, если текущие тенденции в области роста народонаселения, производства питания, использования ресурсов и загрязнения окружающей среды продолжатся, в результате в ближайшие 100 лет произойдет коллапс экосистемы, голод и войны [18, с. 18].

От «Радикально» до «Приемлемо» становление концепции устойчивого развития отделяло формирование общего понимания идей устойчивого развития, что и было сделано на Стокгольмской конференции 1972 года. Начиная с данного события, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать процесс развития устойчивого развития двояко, так как происходит раскрытие двух «окон Овертона» на международном уровне.

Первое «окно» связано с регулированием в области устойчивого развития. В 1980-е годы кон-

цепция рассматривалась уже не как синергия экологического, экономического и социального компонента. Все большую значимость стал приобретать политический компонент, или «четвертый столп» концепции устойчивого развития. По итогам конференций, саммитов, форумов и других мероприятий по устойчивому развитию происходит выпуск программных документов. Выделяют следующие формы реализации «мягкого права», которые находятся «в вестибюле» права: предложения, проекты, директивы, рекомендации, стандарты, инструкции, резолюции, объявления, программы, заявления, установки, мнения, меморандумы, примечания, призывы, воззвания, хартия прав, руководящие принципы и правила поведения [3].

С нашей точки зрения, идея на этапе «Норма» не является статичной. Кроме выхода из ареала «Нормы» и отката к одному из предыдущих этапов, также возможна трансформация идеи из области «мягкого права» в «жесткое». На

данном этапе нельзя не отметить, что общее «окно» регулирования на международном уровне открывает «окна» на национальных уровнях, так как участие в мероприятиях по устойчивому развитию возлагает на страны обязательства, которые связаны, в том числе и с изменением законодательства.

Второе «окно» предполагает эволюцию сущностного компонента концепции устойчивого развития – изменение дискурса, которое в общем виде было описано ранее в рамках классической интерпретации методологии «окна Овертона». Определение термина «устойчивое развитие» рассматривается как «мост» между «Приемлемо» и «Разумно». В Стокгольмской декларации 1972 года термин «устойчивое развитие» «прямо не упоминался, но, тем не менее, международное сообщество согласилось с основополагающей идеей о том, что и экономическим развитием, и окружающей средой, которые до сих пор рассматривались как отдельные вопросы, можно управлять на взаимовыгодной основе [36].

В 1987 году в результате работы Международной комиссии по окружающей среде и устойчивого развития был опубликован доклад Брундтланда, в котором дано следующее определение устойчивого развития: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [19]. В рамках данной концепции предполагается, что следование принципам заботы об окружающей среде в области эксплуатации ресурсов, направлении инвестиций, технологических изменений и институциональных преобразований приводит к увеличению возможностей для удовлетворения потребностей общества в краткосрочной и долгосрочной перспективе [18].

С 1990 года по настоящее время дальнейшие конференции по устойчивому развитию, включая Саммиты Земли и другие мероприятия на международном уровне, способствуют расширению масштаба внедрения данной концепции и увеличению сфер, которые становятся включе-

ны в повестку устойчивого развития. Происходит глобализация идеи устойчивого развития.

В 1992 году на конференции ООН в Рио-де-Жанейро проведена конференция ООН Саммит Земли. В результате конференции сформулированы 27 принципов – исходных положений устойчивого развития. Также на конференции был разработан программный план «Повестка дня на XXI век». Программный план охватывает механизмы принятия решений по устойчивому развитию и внедрение общих принципов международного права в области устойчивого развития в законодательную базу стран. Научнообразная оболочка устойчивого развития формируется за счет выработки общих индикаторов.

В «Повестке дня на XXI век» выдвигается идея о необходимости пересмотра существующих моделей экономического роста с учетом ограниченных ресурсов Земли и систем национальных счетов, а также разработки новых показателей устойчивого развития. Несмотря на то, что устойчивое развитие рассматривается как концепция взаимосвязи экологического, социального и экономического направлений, фактически задействованной оказывается и политическая сфера. В рассматриваемом программном документе акцент сделан как на изменение существующих, так и на внедрение новых политических механизмов для реализации целей устойчивого развития. Большое внимание уделено и сбору данных в области устойчивого развития, которые служат базой для принятия решений.

Важным направлением в рамках повестки устойчивого развития является продвижение ESG-принципов. Термин ESG (Environmental Social Governance) был сформулирован в 2004 году. В соответствии с ESG, совокупность экологических, социальных и корпоративных факторов влияет на способность компании выполнять свою бизнес-стратегию и участвует в создании стоимости в долгосрочной перспективе, чем и обосновывается необходимость публикации интегрированной отчетности в открытом доступе. Продвижение ESG опирается на стейк-

холдерский подход, в рамках которого важное значение имеет удовлетворение интересов заинтересованных сторон в предоставлении качественной информации. Под качеством понимают степень, в которой рассматриваемый объект удовлетворяет потребности [17]. В данном случае качество приобретает значение достаточности для принятия решений заинтересованных сторон на основании предоставленной информации.

В постпандемийный период активизируется процесс расширения сфер влияния ESG-принципов. В 2021 году в разгар климатического саммита в Глазго представителями Фонда МСФО объявлено о создании Международного совета по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB) [24]. Наряду с продвижением интегрированной отчетности, происходит экспоненциальный рост ESG-сектора в количественном выражении. По оценкам Bloomberg, глобальные ESG-активы к 2025 году превысят 53 трлн долл. США [21]. Международная аудиторская и консалтинговая компания «большой четверки» PwC (PricewaterhouseCoopers) предоставляет более умеренный прогноз объема глобальных ESG-активов – 33,9 трлн долл. США в 2026 году, что на 84% больше показателя 2021 года [30]. Отметим, что в 2021 году глобальные ESG-активы занимали примерно 19% от мирового ВВП [22; 33].

В настоящее время продвижение концепции устойчивого развития находится на этапе «Норма», поэтому он выделен пунктирной линией. На данном этапе согласие с общими принципами не обеспечивает решение частных проблем. Так, например, открытым остается вопрос об условиях достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. [16]. С диспозиции методологии «окна Овертона» рассматривается проблема распределения ответственности за изменение климата в рамках достижения Цели 13 «Борьба с изменением климата». ЦУР 13 выдвигает необходимость предпринять сроч-

ные меры для борьбы с изменением климата, обосновывая необходимость решительных действий возможными пагубными последствиями увеличения температуры, засухи и уровня моря, а также роста природных катастроф [35]. При этом изменение климата, позиционирующееся как проблема всего человечества, фактически не может считаться таковой с учетом следующих факторов: 20 фирм несут ответственность за около 35% выбросов парниковых газов с 1965 года; выбросы CO₂ отличаются по странам и видам деятельности компаний [20; 27].

Выводы

Представленное исследование позволяет очертить контуры изменения концепции устойчивого развития с диспозиции методологии «окна Овертона» на международном уровне. Определены особенности перехода идей устойчивого развития по двум «окнам» – в области регулирования и изменения дискурса. Устойчивое развитие изначально возникает как стратегическое направление реагирования на риски. Затем происходит формирование повестки устойчивого развития, которую определяют институты координации регулятивной деятельности. Постепенно формируется таксономия регулятивных правил и система надзора за их исполнением. Инициатива, исходящая от неформальных институтов, таких как Парижский клуб, передается формальным институтам в системе Организации Объединенных наций (ООН).

С диспозиции методологии «окна Овертона» кризисные явления рассматриваются как рычаг для запуска или ускорения механизмов трансформации идей, которые позволяют переходить на следующие этапы развития. Пандемия COVID-19 стала драйвером для продвижения ESG-принципов во взаимосвязи с ЦУР. Траектории движения отдельных идей в области устойчивого развития «окна Овертона», например, в области исполнения отдельных ЦУР, может идти в разрез с общей траекторией движения идей, описанной в данной статье. Данная тема является направлением для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Буданова А. А. Применение технологии «окно овертона» на примере эвтаназии // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–23 сентября 2019 года. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. – С. 53–61.
2. Гумеров Д. С. Легализация немислимой идеи с помощью средств массовой информации. Окно Овертона // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, 12 (39). – С. 788–794.
3. Гьяро Т. От современного soft law к античному soft law // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – 2 (325). – С. 198–219.
4. Евдокимов А. Ю. Толерантность и «окно Овертона» // Православная Русская школа: традиции, опыт, практика, возможности, перспективы : материалы XI всероссийской научно-практической конференции, Свято-Алексиевская Пустынь, 28 апреля – 01 2019 года / под ред. Н. Ф. Злобиной. – Свято-Алексиевская Пустынь : Литера, 2019. – С. 58–64.
5. Карабулатова И. С., Эрьола Ш. Влияние имен собственных на трансформацию архетипических представлений о коронавирусе в современной мифологизированной картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – 4 (267). – С. 54–61.
6. Кондратенко Е. Н. Эвфемизмы и дисфемизмы как близкие по значению слова (на материале новостных порталов сети интернет) // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2018. – 4(31). – С. 123–128.
7. Кузьмичев С. А. «Окно Овертона» как специфическая технология: издержки и последствия ее применения // Социальное партнерство в деятельности психолога: теория и практика : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Тольятти, 15–17 мая 2015 года. – Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2015. – С. 181–182.
8. Негрышев А. А. Виртуальная реальность веб-страницы: лингвокогнитивные приемы конструирования // Медиалингвистика. – 2018. – 5 (3). – С. 301–313. – DOI: [10.21638/spbu22.2018.304](https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.304).
9. Никишин В. Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, 11 (192). – С. 131–148. – DOI: [10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148).
10. Романова Т. А., Мазаник С. В. Влияние координатного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 79–112. – DOI: [10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112).
11. Суздалева А. Л. Окна Овертона в сфере естественных и технических наук: мониторинг, информационно-аналитическое сопровождение и возможные сценарии // Естественные и технические науки. – 2015. – 8 (86). – С. 17–18.
12. Титова О. З., Токмурзин Я. А. «Окно Овертона» как политическая технология корректировки общественного сознания // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 22 февраля 2018 года. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 299–301.
13. Трунова Н. В. Риторика диалога в современном политическом публицистическом дискурсе // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Труновой Ольги Владимировны, Барнаул, 15 апреля 2022 года. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2022. – С. 322–329.
14. Якоба И. А. Актуализация аттрактивизации в медийном рекламном дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2019. – 1 (32). – С. 227–235.
15. Якоба И. А. Деконструкция технологии «окно Овертона» в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – 5 (92). – С. 175–187. – DOI: [10.23859/1994-0637-2019-5-92-14](https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-5-92-14).
16. Ahalí A. Y. Developing Local Content Policy in Pursuit of Sustainable Development Goals // MGIMO Review of International Relations. – 2022. – Nov. – Vol. 15, no. 5. – P. 64–78. – DOI: [10.24833/2071-8160-2022-5-86-64-78](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-64-78).
17. BABOK Guide Appendix A: Glossary / IIBA. – URL: <https://www.iiba.org/career-resources/a-business-analysis-professionals-foundation-for-success/babok/glossary> (visited on 02/19/2023).
18. Baker S. Sustainable Development. – Routledge, 08/2015. – DOI: [10.4324/9780203121177](https://doi.org/10.4324/9780203121177).
19. Brundtland G. H. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. Geneva, UN-Dokument – A/42/427/UN. – 1987. – URL: <http://www.un-documents.net/ocf-ov.htm> (visited on 02/19/2023).
20. Carbon Monitor: data release and updates. – URL: <https://carbonmonitor.org> (visited on 02/19/2023).
21. ESG assets may hit \$53 trillion by 2025, a third of global AUM / Bloomberg Intelligence. – 2021. – URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum> (visited on 02/19/2023).

22. GDP (Current US\$) / The World Bank data. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (visited on 02/19/2023).
23. In and Out of the Overton Window // Regimes of Inequality. – Cambridge University Press, 12/2019. – P. 176–206. – DOI: [10.1017/9781139051576.007](https://doi.org/10.1017/9781139051576.007).
24. International Sustainability Standards Board / About the International Sustainability Standards Board / The IFRS Foundation. – 2022. – URL: <https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board> (visited on 02/19/2023).
25. *Isle B., Smith T.* Real World Examples Suggest a Path to Automated Mitigation of Disinformation // 2018 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). – IEEE, 12/2018. – DOI: [10.1109/bigdata.2018.8622153](https://doi.org/10.1109/bigdata.2018.8622153).
26. *Morgan D. J.* The Overton Window and a Less Dogmatic Approach to Antibiotics // *Clinical Infectious Diseases*. – 2019. – Oct. – Vol. 70, no. 11. – P. 2439–2441. – DOI: [10.1093/cid/ciz984](https://doi.org/10.1093/cid/ciz984).
27. Moving the Overton window // *The Lancet Planetary Health*. – 2021. – Nov. – Vol. 5, no. 11. – e751. – DOI: [10.1016/s2542-5196\(21\)00293-x](https://doi.org/10.1016/s2542-5196(21)00293-x).
28. *Pankratov S., Pankratova L., Fokina O.* “The Soft Power” of European Universities: Gender and Sexuality Policies // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*. – 2020. – June. – No. 2. – P. 213–222. – DOI: [10.15688/jvolsu4.2020.2.15](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.15).
29. *Puri P., Kupi S.* Say on Pay, Soft Law and the Regulatory Focus on Enforcement and Transparency // *The Changing Landscape of Global Financial Governance and the Role of Soft Law*. – Brill Nijhoff, 01/2015. – P. 172–232. – DOI: [10.1163/9789004280328_010](https://doi.org/10.1163/9789004280328_010).
30. PwC (PricewaterhouseCoopers) / ESG-focused institutional investment seen soaring 84% to US\$33.9 trillion in 2026, making up 21.5% of assets under management: PwC report / PwC. – 2022. – URL: <https://t.ly/atSo> (visited on 02/19/2023).
31. *Ross K. R.* Brexit, Trump, and Christ’s Call to Discipleship // *International Review of Mission*. – 2017. – Dec. – Vol. 106, no. 2. – P. 369–388. – DOI: [10.1111/irom.12192](https://doi.org/10.1111/irom.12192).
32. *Schwarcz S. L.* Soft Law as Governing Law // *Minnesota Law Review*. – 2020. – Vol. 104. – P. 2471. – URL: <https://scholarship.law.umn.edu/mlr/3265>.
33. Sustainability reporting in focus / Governance & Accountability Institute. – 2021. – URL: <https://www.ga-institute.com/2021-sustainability-reporting-in-focus.html> (visited on 02/19/2023).
34. Sustainable development and global community: general theory of sustainable development : International Symposium on Sustainable Development: Theories, Strategies and Global Governance Systems. – 10th: 2009: Baden-Baden, Germany. – 2009. – 78 p.
35. Sustainable Development Goal 13 / UN. – URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal13> (visited on 02/19/2023).
36. The Sustainable Development Commission. – 2022. – URL: https://www.sd-commission.org.uk/pages/history_sd.html (visited on 02/19/2023).
37. A brief explanation of the Overton window // Mackinac center for public policy. – URL: <https://www.mackinac.org/OvertonWindow> (visited on 02/19/2023).

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.219.193

Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы корпоративного сектора*

© 2023 Рутковская Виктория Станиславовна

Аспирант, стажер-исследователь Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета. Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Факультет международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: rutkovskaya.victoria@gmail.com

Ключевые слова: региональная интеграция, АТР, мегарегиональные торговые партнерства, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, Всестороннее региональное экономическое партнерство, корпоративный сектор, МНК, ТНК.

В статье представлены результаты анализа текстов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и Всестороннего регионального экономического партнерства с целью определения роли корпоративного сектора в реализации мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На основе сравнительного анализа содержания соглашений рассматриваемых партнерств показано, что характер интеграционного взаимодействия государств-участников в рамках данных партнерств включает в себе коренные различия, несмотря на пересечение значительного числа участников. Выявлено, что данные различия обусловлены центральными странами-участниками рассматриваемых партнерств и характером их взаимодействия с корпоративным сектором. Определено, что интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе протекают и формируются в условиях противостояния двух сторон – с одной стороны, корпоративного сектора развитых стран, одним из ключевых интересов которого является закрепление своих позиций в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством формирования новых всеобъемлющих стандартов торгово-экономического взаимодействия в условиях возрастающей конкуренции, с другой стороны, развивающихся стран региона, где одним из ключевых акторов выступает Китайская Народная Республика.

Введение

Мировая экономика и международные экономические отношения на рубеже XX–XXI вв. охарактеризовались стремительно развивающимися

процессами интеграционного взаимодействия стран. Отражением существующей тенденции служит статистическая информация о совокупном числе нотификаций о региональных тор-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (P)

Таблица 1. Композиция глав Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве по категориям в соответствии с вопросом, регулируемым в рамках отдельной главы.

Глава 2 «Национальный режим и доступ на рынок для товаров» Глава 3 «Правила происхождения» Глава 4 «Текстильная продукция» Глава 5 «Таможенное администрирование и содействие торговле» Глава 6 «Торговые средства правовой защиты»	Торговля товарами
Глава 10 «Трансграничная торговля услугами» Глава 11 «Финансовые услуги» Глава 13 «Телекоммуникационные услуги»	Торговля услугами
Глава 9 «Инвестиционная деятельность»	Инвестиционная деятельность
Глава 12 «Временный въезд для предпринимателей» Глава 15 «Государственные закупки» Глава 16 «Конкурентная политика» Глава 17 «Государственные предприятия и монополии» Глава 22 «Конкурентоспособность и содействие корпоративному сектору» Глава 24 «Малые и средние предприятия»	Деятельность, связанная с корпоративным сектором
Глава 14 «Электронная торговля»	Деятельность в области ИТ
Глава 18 «Интеллектуальная собственность»	Интеллектуальная собственность
Глава 7 «Санитарные и фитосанитарные стандарты» Глава 8 «Технические барьеры в торговле» Глава 25 «Гармонизация регуляторных норм» Глава 26 «Прозрачность и меры противодействия коррупции» Глава 27 «Административные и институциональные положения» Глава 28 «Разрешение споров»	Административные положения и порядок разрешения споров
Глава 19 «Охрана труда»	Охрана труда
Глава 20 «Охрана окружающей среды»	Охрана окружающей среды
Глава 1 «Начальные положения и общие определения» Глава 21 «Сотрудничество и углубление потенциала» Глава 23 «Развитие» Глава 29 «Исключения и общие положения» Глава 30 «Заключительные положения»	Общие вопросы

Источник: составлено автором.

говых соглашениях, публикуемая Всемирной торговой организацией (далее – ВТО) [26]. В то время, как с 1948 г. по 1995 г. было зарегистрировано 185 нотификаций о региональных торговых соглашениях – как утративших силу, так и активных по состоянию на 1995 г., в период с 1996 г. по 2022 г. совокупное количество нотификаций насчитывало уже 800 позиций, из которых 577 представляют собой нотификации об имеющих силу региональных торговых соглашениях по состоянию на 2022 г. При этом необходимо отметить, что интеграционное взаимодействие государств в рассматриваемый период осу-

ществляется как в рамках «поверхностной» [3] или «мягкой» интеграции, которая предполагает либерализацию торгово-экономического взаимодействия стран посредством частичного или полного устранения торговых барьеров в целях недискриминационного доступа на рынок, так и в рамках «глубокой» или «жесткой» интеграции, которая, в свою очередь, помимо устранения торговых барьеров, предполагает, в том числе, гармонизацию институциональной среды участвующих в данном процессе стран.

Существенное увеличение количества заключаемых в мире двух- и многосторонних тор-

Таблица 2. Сравнение положений, определенных в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ГАТС/ВТО в отношении трансграничной торговли услугами.

ВПТТП	ГАТС ВТО
Определение трансграничной торговли услугами	
Предоставление услуг с террторшх одной из стран-участниц партнерства на территорию другой страны-участницы	Предоставление услуг с террторшх одного из государств-членов ВТО на территорию другого государства-члена
Предоставление услуг на террторшх одной из стран-участниц партнерства физическому лицу другой страны-участницы	Предоставление услуг на террторшх одного из государств-членов ВТО потребителю услуг другого государства-члена
Предоставление услуг резидентом одной из стран участниц партнерства на террторшх другой страны-участницы	Предоставление услуг поставщиком услуг одного из государств-членов ВТО на террторшх другого государства-члена посредством присутствия физического лица
К трансграничной торговле услугами не относится предоставление услуг на террторшх одной из стран-участниц партнерства субъектами, находящимися под полным или частичным контролем иностранного инвестора	Предоставление услуг поставщиком услуг одного из государств-членов ВТО на террторшх другого государства-члена посредством коммерческого присутствия
Порядок предоставления услуг	
Оказание услуг на террторшх стран-участниц партнерства возможно без непосредственного размещения представительства или иной формы предприятия, как необходимого условия осуществления трансграничной торговли услугами	—
Финансовые услуги	
Предоставление новых финансовых услуг, разрешенных к предоставлению национальным финансовым институтам принимающей стороны, финансовыми институтами одной из стран-участниц партнерства возможно без изменения действующего законодательства	—

Источник: составлено автором по данным CPTPP Text [17]; WTO [31].

говых соглашений в рассматриваемый период способствует усложнению торгово-экономического взаимодействия государств вследствие возникающего эффекта «миски спагетти» [15] (*spaghetti bowl effect*) и приводит к необходимости формирования унифицированных стандартов торгово-экономического сотрудничества между странами. Существующая необходимость находит отражение в формирующихся мегарегиональных торговых соглашениях (далее – МРТС) «новейшего типа», примерами которых могут служить Транстихоокеанское партнерство (*Trans-Pacific Partnership, TPP*), преобразованное впоследствии во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive*

and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP) [6], Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между странами ЕС и Канады (*The EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement, CETA*) [7] и др. Отличительной чертой данных соглашений является, во-первых, масштаб предполагаемого сотрудничества – и в экономическом, и в территориальном плане; во-вторых, перечень вопросов, охватываемый данными соглашениями.

В этой связи необходимо отметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) находится в авангарде происходящих процессов интеграционного взаимодействия стран. В период с 1961 г. по 2022 г. на АТР пришлось более 100 заключенных торговых со-

Таблица 3. Сравнительная характеристика показателей мировой электронной торговли, 2014–2020 гг.

Показатель	Год	
	2014	2020
Объем мировой электронной розничной торговли товарами, трлн долл. США	1,34	4,28
Количество потребителей, млрд чел.	1,32	2,05
Объем мировой электронной торговли товарами между представителями корпоративного сектора, трлн долл. США	6,45	14,9
Объем мировой электронной торговли услугами, трлн долл. США	2,6	3,17

Источник: составлено автором по данным Statista [11; 22]; eMarketer [20]; ЮНКТАД [21].

глашений [4], крупнейшими из которых, отвечая существующим тенденциям, речь о которых шла ранее, стали Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и Всестороннее региональное экономическое партнерство (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*), идейным вдохновителем создания которого является КНР.

Ускорение и углубление процессов интеграционного взаимодействия стран в рассматриваемый период проходило в тесной взаимосвязи с процессами трансформации модели производства товаров и/или услуг – формированием, развитием и распространением феномена глобальных цепочек добавленной стоимости (далее – ГЦДС). Ключевую роль в международном производственном процессе занимает корпоративный сектор, вследствие чего происходит переход от межгосударственной направленности глобального регулирования к корпоративной.

Интеграционные процессы и экономические эффекты подобного взаимодействия государств на мировую экономику в целом и национальные экономики в частности широко представлены в научной литературе как российских ученых, так и зарубежных исследователей. В частности, проблематика интеграционных процессов в различных аспектах и проявлениях занимает особое место в работах А. Н. Спартака [8], А. П. Портанского [5], Б. А. Хейфеца [9], Д. А. Изотова [2–4] и др. Среди иностранных авторов следует выделить работы Б. Балашши [12], Дж. Бхагвати [14; 15], М. Пламмера, П. Петри [24], Р. Болдуина [13]

и др. Вместе с тем необходимо отметить, что изучение роли корпоративного сектора в интеграционных процессах и трансформации системы международных экономических отношений не получило достаточного развития. Проблематика изучения влияния корпоративного сектора на процесс формирования мегарегиональных торговых соглашений, которые предлагают унифицированные стандарты торгово-экономического взаимодействия стран в современных условиях носит фрагментарный характер и не в полной мере находит отражение в научной литературе. Это обуславливает актуальность проводимого исследования.

Цель исследования заключается в определении роли корпоративного сектора в реализации МРТС в АТР.

Для достижения установленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. проанализировать содержание Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а также Всестороннего регионального экономического партнерства и выявить характерные особенности данных МРТС;
2. на основе проведенного анализа определить роль корпоративного сектора в реализации данных соглашений.

Объектом исследования выступают интеграционные процессы в АТР.

Предметом исследования является система эконо-

номических отношений корпоративного сектора в рамках МРТС в контексте углубления международной фрагментации производственной деятельности.

Методика проводимого исследования

В рамках настоящего исследования в соответствии с поставленными задачами проводится анализ содержания крупнейших МРТС АТР – Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (далее – ВПТТП) и Всестороннего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП).

Для каждого из соглашений проводится композиция отдельных глав соглашения в соответствии с вопросом, регулируемым в рамках отдельно взятой главы. Необходимо отметить, что классификация по категориям носит условный характер и обозначенные вопросы могут регулироваться в рамках различных глав в той или иной степени, однако подобная композиция позволяет применить комплексный подход к определению интересов и роли корпоративного сектора в реализации данных соглашений, которые, как позднее будет показано, предлагают и устанавливают унифицированные стандарты торгово-экономического взаимодействия государств.

Теоретическую основу составляют непосредственно тексты рассматриваемых соглашений, размещенные в открытом доступе на официальных сайтах соответствующих партнерств [17; 25].

Для ВПТТП предлагается провести композицию глав по 10 категориям (табл. 1).

Для ВРЭП процесс повторяется аналогичным образом. При этом необходимо отметить, что в рамках проводимого исследования будет проводиться анализ наиболее значимых – в целях исследования – категорий.

Интересы корпоративного сектора в реализации МРТС в АТР

Прежде чем перейти к анализу содержания обозначенных ранее МРТС, необходимо выдвинуть предположение о причине возможной заинтересованности корпоративного сектора в реализации подобных партнерств.

Как было отмечено ранее, конец XX–начало XXI вв. охарактеризовались углублением международного разделения труда и распространением феномена ГЦДС. С точки зрения корпоративного сектора международная фрагментация производственного процесса носит дуалистичный характер. С одной стороны, географически распределенное размещение стадий производства конечного продукта позволяет наиболее эффективно организовать процесс производства и реализации готовой продукции. С другой стороны, увеличение количества акторов производственной цепочки может способствовать увеличению издержек корпоративного сектора под влиянием ряда факторов, среди которых можно выделить следующие:

1. Различия в законодательной и нормативно-правовой базе государств-участников ГЦДС;
2. Значительное количество торговых, инвестиционных и других соглашений, кумуляция которых приводит к эффекту «миски спагетти».

Таким образом, перед корпоративным сектором встает вопрос необходимости унификации правил осуществления торгово-экономической деятельности в условиях функционирования ГЦДС.

Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве

Торговля товарами. Соглашением предусматривается либерализация торгового сотрудничества посредством введения многоступенчатой системы снижения и отмены таможенных пошлин в соответствии с индивидуальными графиками тарифных обязательств, согласованными для каждой из стран-участниц партнерства по 97 товарным группам. С момента вступления соглашения в силу страны-участницы берут на себя обязательства по тарифной либерализации в отношении 89% согласованных тарифных линий, при этом по оценкам ВТО [30] к 2039 г. ожидается либерализация тарифов в отношении не менее 95,9% тарифных линий от общего числа согласованных. В долгосрочной перспективе подобная либерализация торгового сотрудничества может иметь положительный экономический эффект для национальных экономик госу-

дарств, принимающих участие в данном партнерстве. По различным оценкам [18] к 2030 г. – в рамках участия стран в ВПТТП – ожидается, что прирост ВВП составит 1,1% (против 0,4% – в случае неучастия), увеличение объема экспорта товаров составит 3,4% (против 2,8% соответственно), увеличение объема импорта товаров, в свою очередь, составит 3,3% (против 2,7% – в случае неучастия). Однако в кратко- и среднесрочной перспективе значительных изменений ожидать не приходится вследствие существенного количества имеющихся между странами торгово-экономических соглашений, что обусловлено длительной историей интеграционного взаимодействия рассматриваемых стран. Таким образом, на начальных этапах своего существования соглашение в большей степени предлагает унифицированные правила торговли и предоставляет возможности наиболее эффективного регулирования и осуществления производственной деятельности в контексте ГЦДС.

Торговля услугами. В отношении трансграничной торговли услугами соглашение расширяет возможности корпоративного сектора относительно соответствующих норм, установленных в рамках ВТО. Сравнение соответствующих положений приведено в табл. 2.

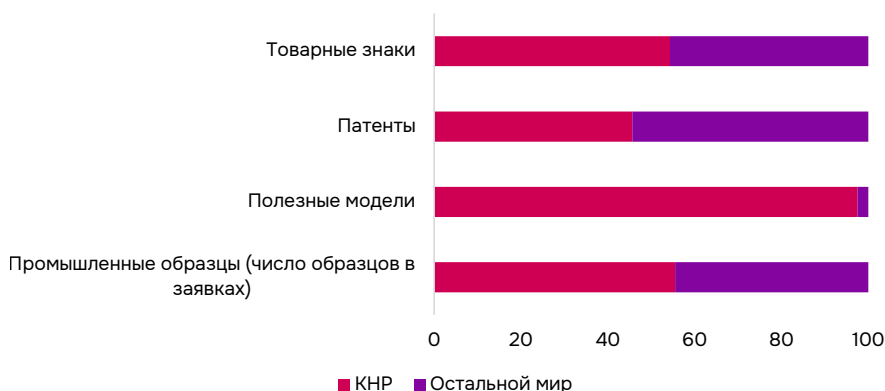
Необходимо также отметить, что положения ВПТТП в части доступа финансовых институтов на рынки стран-участниц, в общих чертах соответствуя положениям ГАТС/ВТО, одновременно с этим накладывают на государства существенные ограничения, среди которых можно выделить следующие:

- запрет на ограничение количества финансовых институтов;
- запрет на ограничение/предъявление требований к совокупному стоимостному объему финансовых операций или активов;
- запрет на предъявление требований к юридическим лицам или совместным предприятиям в отношении форм предприятий, посредством которых финансовый институт может предоставлять услуги на территории страны-участницы соглашения.

Таким образом, положения ВПТТП предлагают беспрецедентные меры регулирования и осуществления трансграничной торговли услугами. При этом согласованные положения отвечают требованиям, предъявляемым корпоративным сектором к системе глобального регулирования торговли в условиях, во-первых, фрагментации производственной деятельности; во-вторых, нарастающей в АТР «системной фрагментации» [3], являющейся следствием разнонаправленных интеграционных процессов, в определенной мере «тяготеющих» друг к другу, но на современном этапе не имеющих единого «центра притяжения».

Инвестиционная деятельность. Положения соглашения предусматривают значительно более глубокую либерализацию в отношении трансграничного движения капитала, чем предусмотрено в рамках ТРИМС/ВТО, и не ограничиваются исключительно торговыми аспектами. Среди наиболее существенных мер можно выделить следующие:

- обеспечение инвесторам недискриминационного доступа на рынки стран-участниц партнерства посредством применения принципов национального режима (далее – НР) и режима наибольшего благоприятствования (далее – РНБ), причем в соответствии с последним стороны берут на себя обязательства по обеспечению условий не менее благоприятных, чем предусмотрены в отношении не только инвесторов государств-участников соглашения, но и инвесторов не участвующих в партнерстве государств;
- обеспечение защиты инвесторов государств партнерства, осуществляющих свою деятельность на территории других сторон соглашения, посредством существенного ограничения принимающей стороны, во-первых, в возможности осуществления экспроприации и национализации иностранных инвестиций; во-вторых, в возможности установления требований к инвесторам одной из сторон соглашения, которые бы благоприятствовали производителям принимающей стороны

Рис. 1. Количество заявок на регистрацию объектов права интеллектуальной собственности, 2020 г., % от общего числа заявок.

Источник: составлено автором по данным Центра статистических данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [28].

(*performance requirements*).

Таким образом, в масштабах одного из крупнейших торгово-экономических партнерств АТР корпоративному сектору развитых стран удалось добиться введения тех мер, реализация которых на многосторонней основе находилась под вопросом с Уругвайского раунда переговоров ГАТТ/ВТО.

Деятельность, связанная с корпоративным сектором. Объемность данной категории позволяет определить, насколько существенное влияние оказал корпоративный сектор развитых стран на ход переговорного процесса при принятии положений в рамках рассматриваемого партнерства.

1. Государственные закупки. Предоставление доступа на рынок государственных закупок является одним из наиболее чувствительных вопросов для каждого государства. Объем данного рынка, в свою очередь, обуславливает заинтересованность в нем представителей корпоративного сектора: в частности, по состоянию на 2020 г. доля государственных закупок в мировом ВВП составила 12% (10,2 трлн долл. США) [16]. При этом доля государственных закупок в ВВП развивающихся стран сопоставима с соответствующими показателями для развитых стран – 14% и 13% соответственно.

В рамках партнерства страны берут на себя обязательства по предоставлению одной из сторон

недискриминационного доступа на рынок другой из сторон посредством применения НР. При этом для ряда стран – Вьетнама и Малайзии – принятые меры стали беспрецедентными. Для подавляющего большинства остальных стран-участниц соглашения – за исключением Канады, Новой Зеландии, Сингапура и Японии [10] – согласованные меры, на момент подписания соглашения, также, фактически, явились исключительными.

2. Конкурентная политика; конкурентоспособность и содействие корпоративному сектору; государственные предприятия и монополии. Положения соглашения предлагают широкие возможности корпоративному сектору, при этом в большей степени отвечая интересам развитых стран.

Во-первых, строго регламентируются организационные и нормативно-правовые основы защиты конкуренции в рамках национальных законодательств стран-участниц. Применение соответствующих мер распространяется на все виды коммерческой деятельности на территории стран-участниц соглашения, при этом в случае «существования угрозы антиконкурентной деловой практики» заинтересованная сторона вправе обратиться к национальному законодательству в области конкурентной политики.

Во-вторых, в значительной мере ограничиваются возможности к осуществлению государ-

ственной поддержки предприятий с полным или частичным государственным участием и монополий (за исключением органов, осуществляющих надзорную деятельность в отношении поставщиков финансовых услуг, центральных банков и пенсионных фондов). Предоставление некоммерческой помощи¹ данным предприятиям со стороны государства находится под запретом и определяется как «наносщая ущерб» интересам другой стороны. Внесение соответствующих положений в текст ВПТТП является серьезным вызовом для национальных экономик развивающихся стран, для которых характерна высокая концентрация государственных предприятий. При этом данные предприятия начинают составлять серьезную конкуренцию частному корпоративному сектору развитых стран: согласно оценкам МВФ [27], доля государственных предприятий (как с полным, так и с частичным государственным участием) среди 2000 крупнейших корпораций мира увеличилась до 20% в 2020 г. – против 5% в 2000 г., при этом в большей степени – за счет государственных предприятий развивающихся стран.

Деятельность в области ИТ. В рамках переговорного процесса странами были согласованы беспрецедентные меры в части регулирования электронной торговли, которые на момент подписания соглашения не входили в область регулирования ни одного соглашения о свободной торговле [23]. Среди согласованных мер можно выделить следующие:

1. Отмена таможенных пошлин для цифровых продуктов, передача которых возможна в электронном формате. Соглашение предусматривает следующий перечень цифровых продуктов: программное обеспечение; продукция, имеющая текстовой, видео- и звуковой формат; изображения; другие продукты, потенциально имеющие цифровую запись. Исключение для данного перечня составляют любые финансовые ин-

струменты в цифровом представлении.

2. Применение принципов НР и РНБ в целях обеспечения недискриминационного доступа на рынок стран-участниц соглашения для цифровых продуктов.
3. Ограничения в части *performance requirements*. В рамках соглашения стороны не в праве:
  - в качестве необходимого условия для ведения предпринимательской деятельности требовать размещения на территории принимающей стороны или использования национальных вычислительных мощностей;
  - в качестве необходимого условия для ввоза и/или реализации программного обеспечения и/или продукта, содержащего данное программное обеспечение требовать передачи и/или доступа к исходному коду данного программного обеспечения.
4. Упрощение нормативно-правовых процедур в части электронной торговли, в том числе гармонизация национальных законодательств в части защиты информации с возможностью обращения к национальной правоприменительной практике заинтересованной стороны в рамках партнерства.

Важность согласованных мер раскрывается через призму объема мировой электронной торговли (табл. 3).

Интеллектуальная собственность. Положения Главы 18 «Интеллектуальная собственность» еще в период переговорного процесса по Транстихоокеанскому партнерству вызывали многочисленные дискуссии и «волны» критики со стороны научного и политического сообществ, а также различных групп активистов. Анализ содержания чернового варианта данной главы, появившейся в открытом доступе несмотря на крайнюю закрытость переговорного процесса, были посвящены работы как иностранных, так и российских исследователей. Наибольший интерес (и, в свою очередь, критику) у исследова-

¹В рамках соглашения под некоммерческой помощью понимается: предоставление грантов; кредитов, гарантий по кредитам или других видов финансирования на условиях, более благоприятных, чем коммерчески доступны для данного предприятия; товаров и/или услуг на условиях, более благоприятных, чем коммерчески доступны для данного предприятия. (прим. авт.)

телей вызывали положения в отношении фармацевтической продукции (в частности, ст. 18.48; ст. 18.50; ст. 18.51), авторских и смежных прав (в частности, ст. 18.63; ст. 18.68; ст. 18.69) и др., существенно расширяющие как национальные, так и установленные в рамках ТРИПС/ВТО нормы в отношении защиты объектов права интеллектуальной собственности, и отвечающие интересам корпоративного сектора не столько развитых стран-участниц соглашения, сколько США.

С возобновлением переговорного процесса по ВПТТП оставшиеся страны-участницы приостановили действие 22 положений (из более, чем

1000), включая наиболее спорные: было приостановлено действие 9 статей Главы 18 «Интеллектуальная собственность»². Таким образом, данная глава подверглась наиболее существенному пересмотру в рамках всего соглашения ВПТТП. Однако несмотря на то, что действие наиболее неоднозначных и дискуссионных положений было приостановлено, итоговый вариант ВПТТП в части регулирования вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, все еще существенно расширяет нормы ТРИПС/ВТО и отвечает требованиям, предъявляемым к данной области со стороны корпоративного сектора (табл. 4).

Таблица 4. Сравнение неисключительного перечня положений, определенных в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ТРИПС/ВТО в отношении интеллектуальной собственности.

ВПТТП	ТРИПС/ВТО
Товарные знаки	
Объекты, возможные к регистрации в качестве товарного знака	
Звуки и запахи (визуальная различимость не требуется)	Требуется визуальная различимость
Использование идентичных или похожих товарных знаков	
Исключается возможность регистрации идентичных или похожих товарных знаков	Возможна регистрация похожих товарных знаков
Возможно применение соответствующих требований в отношении «известных» (well-known) товарных знаков	—
Срок защиты товарных знаков	
Не менее 10 лет	Не менее 7 лет
Патенты, нераскрытая информация исследований и другие данные	
Меры в отношении сельскохозяйственной продукции	

Продолжение на следующей странице

²В рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве были приостановлены следующие статьи первоначального текста соглашения о Транстихоокеанском партнерстве: в части патентов — ст. 18.46 «Корректировка срока действия патента в случае необоснованных задержек»; в части фармацевтической продукции — ст. 18.48 «Корректировка срока действия патента в случае необоснованного сокращения», ст. 18.50 «Защита нераскрытой информации исследований или других данных», ст. 18.51 «Биопрепараты»; в части авторских и смежных прав — ст. 18.63 «Срок охраны авторских и смежных прав», ст. 18.68 «Меры технологической защиты», ст. 18.69 «Информация об управлении правами»; в части правоприменения — ст. 18.79 «Защита зашифрованных программных спутников и кабельных сигналов»; в части Интернет-провайдеров — ст. 18.82 «Средства правовой защиты и «безопасные гавани»». (прим. авт.)

Таблица 4. Сравнение неисключительного перечня положений, определенных в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ТРИПС/ВТО в отношении интеллектуальной собственности. (Продолжение таблицы)

Если в качестве необходимого условия для реализации нового продукта на территории одной из сторон требуется предоставление нераскрытой информации об исследованиях или других данных, данная сторона обязуется ограничить третьих лиц в реализации данной или аналогичной продукции на срок не менее 10 лет	Если в качестве необходимого условия для реализации нового продукта на территории одной из сторон требуется предоставление нераскрытой информации об исследованиях или других данных, данная сторона обязуется обеспечить защиту полученных данных от недобросовестного коммерческого использования
Правоприменение	
Возмещение убытков, возникших вследствие нарушения прав интеллектуальной собственности	
Правообладатель вправе требовать возмещения через суд ущерба в соответствии с упущенной прибылью, а также рыночной стоимостью товара и/или услуги	—
В отношении нарушения авторских или смежных прав и товарных знаков суд может обязать правонарушителя выплатить правообладателю прибыль, полученную вследствие нарушения данных прав	—

Источник: составлено автором по данным *CPTPP Text* [17]; *WTO* [31].

Стремление корпоративного сектора развитых стран к углублению и расширению норм и стандартов защиты объектов права интеллектуальной собственности в АТР посредством имплементации данных положений в ВПТТП может быть продиктовано, в том числе, растущим давлением в данной области со стороны развивающихся стран и, в частности, Китайской Народной Республики (далее – КНР) (рис. 1).

Всестороннее региональное экономическое партнерство

*Торговля товарами*³. Соглашением предусматривается либерализация торгового сотрудничества посредством снижения и отмены таможенных пошлин в соответствии с индивидуальными графиками тарифных обязательств, согласованными для каждой из стран-участниц партнерства по 97 товарным группам. К 2045 г. ожидается либерализация тарифов в отношении не менее 92% [29] тарифных линий от общего числа согласованных, при этом в отличие от ВПТТП, обязательства стран-участниц в части тарифной либерализации не распространяются на боль-

шую часть продуктов в таких чувствительных отраслях экономики как, например, сельское хозяйство. Вместе с тем необходимо отметить, что ВРЭП вводит новую практику в соглашения о свободной торговле относительно правил происхождения (*Rules of Origin*): предусматривается единый сертификат для стран-участниц на всей территории партнерства. Данная мера позволит экспортерам снизить производственные, трансакционные, торговые и иные издержки.

В долгосрочной перспективе подобная либерализация торгового сотрудничества может иметь положительный экономический эффект для национальных экономик государств, принимающих участие в данном партнерстве: к 2030 г. – в рамках участия стран в ВРЭП – ожидается, что прирост ВВП составит 4,6% (против 1,5% – в случае неучастия), увеличение объема экспорта товаров составит 7,8% (против 4,9% соответственно), увеличение объема импорта товаров, в свою очередь, составит 8,0% (против 4,9% – в случае неучастия) [18]. В краткосрочной перспективе,

³ Данная категория была образована путем композиции следующих глав соглашения: Глава 2 «Торговля товарами»; Глава 3 «Правила происхождения»; Глава 4 «Таможенное администрирование и содействие торговле»; Глава 7 «Торговые средства правовой защиты». (прим. авт.)

вероятно, либерализация тарифов может положительно отразиться на динамике торгового сотрудничества пар Республика Корея – Япония и КНР – Япония [1], не имеющих действующих взаимных соглашений о свободной торговле [19]. Для остальных стран партнерства, аналогично случаю ВПТТП, в кратко- и среднесрочной перспективе значительных изменений ожидать не приходится вследствие существенного количества имеющихся между странами торгово-экономических соглашений. Таким образом, на начальных этапах своего существования соглашение также в большей степени предлагает унифицированные правила торговли и предоставляет возможности наиболее эффективно регулирования и осуществления производственной деятельности в контексте ГЦДС. В данном случае – в большей степени в интересах КНР, при этом, как отмечает Изотов Д. А. [2], одновременное участие ряда стран как в ВПТТП, так и в ВРЭП продиктовано стремлением данных стран к «наращиванию товарооборота с другими рынками» после выхода США из ВПТТП.

*Торговля услугами*⁴ и *инвестиционная деятельность*⁵. В рамках данного партнерства согласованные положения также углубляют и дополняют нормы ВТО. В отношении услуг и инвестиций страны берут на себя обязательства по обеспечению недискриминационного доступа на рынки в рамках партнерства посредством применения принципов НР и РНБ. В отношении инвестиционной деятельности обеспечение защиты инвесторов государств партнерства, осуществляющих свою деятельность на территории других сторон соглашения, обеспечивается, среди прочего, ограничением принимающей стороны в возможности установления требований к инвесторам одной из сторон соглашения, которые бы благоприятствовали производителям принимающей стороны (*performance requirements*).

*Деятельность, связанная с корпоративным сектором*⁶ и *деятельность в области ИТ*⁷. Анализ содержания ВРЭП в соответствии с рассматриваемыми категориями показал, что несмотря на то, что партнерство старается соответствовать современным тенденциям и стандартам, устанавливаемым другими МРТС в части расширения перечня охватываемых вопросов, большая часть положений носит характер «методических рекомендаций». Так, например, в отношении малых и средних предприятий согласованные положения сводятся к тому, что страны-участницы признают важность данных форм предпринимательской деятельности для национальных экономик. В отношении государственных закупок согласованные положения регламентируют самостоятельность стран в принятии решений по данному вопросу. Вопрос государственной поддержки предприятий с полным или частичным государственным участием, в свою очередь, вовсе не является предметом соглашения, что продиктовано спецификой корпоративного сектора развивающихся стран и, в первую очередь, КНР [7].

*Интеллектуальная собственность*⁸. В отношении интеллектуальной собственности согласованные положения в большинстве своем соответствуют стандартам ТРИПС/ВТО. Вместе с тем для подавляющего большинства развивающихся стран партнерства⁹ соглашением предусматриваются индивидуально согласованные графики переходных периодов для имплементации ряда положений рассматриваемой главы и гармонизации соответствующих норм национальных законодательств. Подобные меры продиктованы частичным углублением в рамках партнерства ряда стандартов, как, например, в отношении товарных знаков (табл. 5) и недостаточно развитой нормативно-правовой базой рассматриваемых стран.

⁴Глава 8 «Торговля услугами». (прим. авт.)

⁵Глава 10 «Инвестиционная деятельность». (прим. авт.)

⁶Данная категория была образована путем композиции следующих глав соглашения: Глава 9 «Временный въезд для физических лиц» (в том числе для предпринимателей); Глава 13 «Конкурентная политика»; Глава 14 «Малые и средние предприятия»; Глава 16 «Государственные закупки». (прим. авт.)

⁷Глава 12 «Электронная торговля». (прим. авт.)

⁸Глава 11 «Интеллектуальная собственность». (прим. авт.)

⁹Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины. (прим. авт.)

Таблица 5. Сравнение неисключительного перечня положений, определенных в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства и ТРИПС/ВТО в отношении товарных знаков.

ВРЭП	ТРИПС/ВТО
Объекты, возможные к регистрации в качестве товарного знака	
Звуки (визуальная различимость не требуется)	Требуется визуальная различимость
Использование идентичных или похожих товарных знаков	
Возможна регистрация похожих товарных знаков	Возможна регистрация похожих товарных знаков
Предполагается возможность запрета на регистрацию товарных знаков, идентичных или похожих на «известные» (well-known) товарные знаки	—
Срок защиты товарных знаков	
В соответствии с требованиями, установленными в рамках национальных законодательств	Не менее 7 лет

Источник: составлено автором по данным RCEP Text [25]; WTO [31].

Основные выводы

Проведенный анализ содержания соглашений ВПТТП и ВРЭП позволяет сделать вывод о том, что характер интеграционного взаимодействия государств в рамках рассматриваемых партнерств включает в себе коренные различия, несмотря на пересечение значительного числа участников¹⁰.

Так, для ВПТТП характерно взаимодействие стран в рамках «глубокой» интеграции: либерализация торгового сотрудничества посредством устранения торговых барьеров является лишь одним из ключевых элементов соглашения. Одно из центральных мест также занимают вопросы, требующие от участников изменения институциональной среды. При этом, несмотря на тенденцию к усилению роли государства в мировой экономике, которая прослеживается в последние годы [7], корпоративный сектор оказывает существенное влияние на международные экономические отношения. Как было показано, соглашением предусматривается широкий спектр предпочтений для представителей корпоративного сектора, преимущественно развитых стран. Это позволяет сделать вывод о том, что корпоративный сектор имел не последнюю роль в реализации данного интеграционного

проекта – одного из крупнейших – в АТР.

В свою очередь для ВРЭП характерным является взаимодействие стран в рамках «поверхностной» интеграции: при всей широте охватываемых вопросов центральное место в соглашении занимают вопросы углубления торгового экономического сотрудничества стран в рамках региона посредством нивелирования тарифных ограничений, либерализации торгового и инвестиционного взаимодействия.

Принимая во внимание характерные различия данных партнерств при пересечении участников, был сделан следующий вывод: данные различия обусловлены центральными странами-участниками партнерств и характером их взаимодействия с корпоративным сектором.

Так, центральным звеном ВПТТП выступают развитые страны партнерства. Взаимодействие данных стран с корпоративным сектором осуществляется в рамках модели «государство против МНК» [7], в основе которой лежит лоббирование корпоративным сектором своих интересов при принятии решений на различных уровнях: от национального до глобального, при этом страны рассматриваются корпоративным сектором в качестве инструмента реализации собственных

¹⁰Страны-участницы ВПТТП: развитые страны – Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Япония; развивающиеся страны – Бруней, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Перу, Чили; Страны-участницы ВРЭП: развитые страны – Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Япония; развивающиеся страны – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, КНР, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины. (прим. авт.)

интересов.

Центральное место в ВРЭП, в свою очередь, занимает КНР. Взаимодействие КНР с корпоративным сектором осуществляется на взаимовыгодной основе, раскручиваясь по спирали в рамках модели «государство и МНК», в основе которой лежит сотрудничество сторон для достижения общей цели. Подобное взаимодействие обусловлено характером корпоративного сектора КНР, крупнейшие представители которого являются предприятиями с частичным или полным государственным участием. Таким образом, корпоративный сектор, при поддержке государства, продвигает национальные интересы на мировой арене.

Таким образом, это позволяет сделать следующий вывод: интеграционные процессы в АТР протекают и формируются в условиях противостояния двух сторон – с одной стороны, корпоративного сектора развитых стран, одним из ключевых интересов которого является закрепление своих позиций в динамично развивающемся АТР посредством формирования новых всеобъемлющих стандартов торгово-экономического

взаимодействия в условиях возрастающей конкуренции, с другой стороны, развивающихся стран региона, где одним из ключевых акторов выступает КНР.

Заключение

Международные экономические отношения и система глобального регулирования торговли находятся в процессе своей трансформации. В рамках МРТС постепенно формируются новые стандарты торгово-экономического взаимодействия, в реализации которых одно из центральных мест занимает корпоративный сектор. Интеграционные процессы, протекающие в АТР, стремительно ускоряются. Регион, в контексте экономического развития его стран, приобретает статус «корпоративного Клондайка». На этом фоне отстраненность России от участия в протекающих на пространстве АТР процессах может привести к ее дальнейшей изоляции. Перспективность интеграции страны в данном регионе, в свою очередь, будет определяться готовностью к институциональным преобразованиям, направленным, в том числе, на усиление конкурентоспособности корпоративного сектора на мировой арене.

Библиографический список

1. Анализ ключевых договоренностей ВРЭП / Институт международной экономики и финансов. – URL: <http://www.vavt-imef.ru/our-blog/analysis-of-key-rcep-agreements> (дата обр. 18.05.2022).
2. Изотов Д. А. Влияние торговых мегаформатов в АТР на российский экспорт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 41–55. – ISSN 1998-0698.
3. Изотов Д. А. Издержки и потенциал торгово-экономических взаимодействий между Россией и мегаформатами Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 5–21. – ISSN 2313-0881.
4. Изотов Д. А. Региональный аспект экономической интеграции России в АТР: оценка потенциала и эффектов (на примере российского Дальнего Востока) : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.14 / Изотов Дмитрий Александрович. – Хабаровск, 2021. – 278 с.
5. Портанский А. П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. – С. 47–53. – ISSN 2220-6469.
6. Рутковская В. С. Предпосылки формирования Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами. – 2020. – Т. 1. – С. 233–235.
7. Рутковская В. С. Роль корпоративного сектора в трансформации системы международных торгово-экономических отношений // Российский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 70–84. – ISSN 0130-9757.
8. Спартак А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 13–37.
9. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 625–636. – ISSN 2072-6414.
10. Agreement on Government Procurement / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gp_gpa_e.htm (visited on 05/04/2022).

11. B2B E-Commerce / Statista. – URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/458/b2b-e-commerce/#overview> (visited on 05/10/2022).
12. *Balassa B.* The theory of Economic Integration. – London : George Allen, Unwin, 1962. – 316 p.
13. *Baldwin R.* A domino theory of regionalism // NBER Working Paper Series. – 1993. – No. 4465. – P. 625–636. – DOI: [10.3386/w4465](https://doi.org/10.3386/w4465).
14. *Bhagwati J.* America's Threat to Trans Pacific Trade / Project Syndicate. – 2011. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-s-threat-to-trans-pacific-trade?barrier=accesspaylog>.
15. *Bhagwati J.* US Trade Policy: The Infatuation with FTAs : Discussion Paper Series. – New York : Department of Economics. Columbia University, 1995. – 23 p.
16. *Bosi E., Djankov O.* How large is public procurement? / World Bank. – 2020. – URL: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/how-large-public-procurement> (visited on 05/04/2022).
17. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership text and resources / New Zealand Foreign Affairs & Trade. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (visited on 05/11/2022).
18. *Ferrantino M. J., Maliszewska M., Taran S.* Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific: Estimated Effects. – World Bank, 2019. – 40 p.
19. Free Trade Agreement (FTA) / Economic Partnership Agreement (EPA) and Related Initiatives / Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html> (visited on 08/22/2022).
20. Insider Intelligence. – URL: <https://www.emarketer.com> (visited on 05/10/2022).
21. International trade in digitally-deliverable services, value, shares and growth, annual / UNCTADstat. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=158358> (visited on 05/10/2022).
22. Key Figures of E-Commerce / Statista. – URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/544/key-figures-of-e-commerce/#overview> (visited on 05/10/2022).
23. *McBride J., Chatzky A., Siripurapu A.* What's Next for the Trans-Pacific Partnership (TPP)? / The Council on Foreign Relations (CFR). – URL: <https://www.cfr.org/background/what-trans-pacific-partnership-tpp> (visited on 05/06/2022).
24. *Petri P. A., Plummer M. G.* The economic effects of the Trans-Pacific Partnership: new estimates : Peterson Institute for International Economics working paper. – Washington DC : Peterson Institute for International Economics, 2016. – 33 p.
25. Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement / RCEP. – URL: <https://rcepsec.org/legal-text> (visited on 08/20/2022).
26. RTA Tracker / WTO. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (visited on 09/05/2022).
27. State-Owned Enterprises in the Time of COVID-19 / IMF. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/05/07/blog-state-owned-enterprises-in-the-time-of-covid-19> (visited on 05/06/2022).
28. WIPO IP Statistics Data Center / WIPO. – URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/keyindex.htm> (visited on 05/13/2022).
29. *Wong D.* RCEP FTA Signed: What Can Foreign Investors in China Expect? / China Briefing. – URL: <https://t.ly/wR-2> (visited on 05/18/2022).
30. WTO. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/rta_22_jun21_e (visited on 04/26/2022).
31. WTO legal texts / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm (visited on 08/25/2022).

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.1 DOI: 10.14451/1.219.209

Проблемы стратегического управления человеческим потенциалом российской арктики

© 2023 Казанина Марина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель генерального директора ОАО «МАГЭ»,
Московский государственный институт международных отношений Россия, Москва.
E-mail: marina.kazanina@mage.ru

Ключевые слова: трудовой потенциал, занятость, Арктическая зона РФ, Российская Арктика, стратегическое управление.

В статье анализируются проблемы кадрового развития Российской Арктики, формирования направлений по их устранению. Автор изучил стратегии арктического развития с позиции обеспечения притока и закрепления специалистов в Арктике. В работе представлены показатели научно-образовательных возможностей для привлечения молодых и научных специалистов, показатели численности, смертности, занятости населения с параллельным анализом технологического развития для соотношения потребностей в кадрах различных отраслей экономики.

Формирование Арктической зоны Российской Федерации породило сложный комплекс проблем регулирования, в том числе, развития российского и международного арктического права, важной сферой данного проблемного поля являются политико-правовые вопросы стратегирования развития Российской Арктики. Даже сам по себе процесс выделения Арктической зоны в область особого управленческого и правового режима весьма сложен, поскольку явными изменениями климата, четкими границами биоценозов, иными резкими естественными границами Арктическая зона не выделяется, ее выделение связано с задачами максимизации уровня социально-экономического развития, обеспечения его устойчивости при условии решения вопросов национальной безопасности.

Арктику можно осваивать двумя методами: вахтовым, строя и развивая военные базы и научные станции, направляя в макрорегион экспедиции для поиска полезных ископаемых и изучения живой природы; и традиционным, строя города, обеспечивая макрорегион развитой инфраструктурой, сферой услуг, университетами и постоянными научными центрами. Первый подход связан со стратегической недоосвоенностью Арктики и на стратегическую перспективу может сделать макрорегион «воротами» для внешних угроз национальной безопасности, второй отличается дороговизной и сложностью исполнения.

В условиях ясно обозначившейся в последние десятилетия комплексной глобальной ресур-

ноэнергoэкологической проблемы Арктики все ближе к тому, чтобы стать пространством больших геополитических противостояний глобального масштаба. Сильное Российское государство и высокий уровень всесторонней освоенности Арктики являются ключевыми условиями преодоления как внешних, так и внутренних вызовов. В свою очередь, их обеспечение требует комплексного стратегирования и планирования, принцип которых, в современном мире может быть выражен как «обеспечение благополучия человека в устойчивой и безопасной Арктике» [11].

Стратегирование арктического развития обострило вопрос о статусе стратегических документов в системе российского права. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» стал результатом консенсусного осмысления – властью, наукой и обществом – проблем и перспектив развития Арктики. Вместе с тем, сразу же возникает вопрос о соотношении данного документа со стратегиями арктических и приарктических регионов. Так, в Мурманской области в редакции от 2017 года действует Постановление Правительства региона от 25 декабря 2013 года № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года», которое явно не может учитывать положения Арктической стратегии 2020 года. Для формирования и реализации арктической стратегии, таким образом, как и для системы стратегического планирования в России в целом, характерна некоторая разобщенность общенациональных, отраслевых и региональных уровней.

Региональные стратегии арктических регионов также довольно слабо увязаны с Энергетической стратегией. Развитие Российской Арктики в значительной степени подчинено и связано с задачами энергетической сферы. В соответствии с Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 года [15] именно

от освоения Арктики зависит решение задач газовой отрасли с достижением уровня добычи в диапазоне 860–1000 млрд. Только Ямало-Ненецкий Автономный округ, где работают всего чуть более 8% всех работников добывающей промышленности России (91 тыс. чел. на 2020 год) обеспечивает добычу около 80% газа в стране. При этом именно задачи развития энергетики определяют укрепление ледокольного флота, развитие инфраструктуры Северного морского пути, влечет за собой необходимость комплексного освоения региона. Комплексность же освоения региона так или иначе подразумевает использование вахтового метода как вторичного по отношению к традиционному, затратному процессу.

Реализация стратегии арктического развития включает создание к 2035 году более 182 тысяч рабочих мест по 64 специальностям, 140 тысяч из них формируются в рамках почти 200 инвестиционных проектов, 42 тысячи – в соответствии с потребностями ключевых работодателей [14]. Данная цель формирует конкретную задачу для организаций высшего и среднего профессионального образования, в том числе (и в первую очередь), в самой Арктике. Очевидно, при этом, что работников арктических специальностей (с учетом сложности работы в регионе) требуется подготовить больше, чем указанное число. При этом арктический приоритет государственной политики в подготовке специалистов потенциально может при недостаточном учете всех кадрово-демографических процессов в стране в целом привести к неожиданному результату – специалистов будет не хватать в других регионах России.

Другим проблемным вопросом является надежное обеспечение притока и закрепления специалистов в Арктике. С 2010 года по 2020 год средние заработные платы в арктических и приарктических субъектах Российской Федерации выросли в 2–2,5 раза, в то время как в целом в России – более чем в 3 раза. Очевидно, что имеющийся градиент заработных плат явно не достаточен для эффективного воспроизводства

населения в регионах АЗРФ, при том, например, что не самая благополучная в отношении изменения численности населения Мурманская область «входит в топ-10 субъектов по уровню дохода семей» [14]. «Северная надбавка», эффективно работающая в СССР, не претерпела существенных изменений к настоящему времени, в арктических регионах размер коэффициента для зарплаты составляет от 1,2 до 2 [18].

Освоение Арктики невозможно без развития в самой Арктике крупных научно-образовательных центров, которые сдерживают отъезд кадров за счет развития в них самих университетов. Расчеты показывают, что научная активность (число научных публикаций на душу населения) в Аляске не уступает среднему уровню активности в США. В России только два имеющих арктические территории региона – Республика Коми и Карелия – демонстрируют уровень научной активности, выражаемой в международно представленных публикациях выше среднероссийского. Конечно, активно развивается межрегиональное научно-техническое сотрудничество в арктических исследованиях – с опорой на научно-образовательные центры в Мурманской и Архангельской областях, Красноярском крае, Якутии с привлечением ученых крупнейших научных центров России – Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска. Значительная часть арктических исследований как раз осуществляется именно в этих центрах. Однако, открытым остается вопрос, может ли «удаленное» изучение Арктики надежно закрыть потребности в научно-образовательном обеспечении ее развития.

Увеличение числа публикаций в базе данных «Scopus» было характерно для всех северных приарктических регионов России. Важно отметить, что в Якутии и Карелии уровень научно-публикационной активности в последние годы превысил среднероссийский уровень.

Как видно из представленных в таблице 1 данных, уровень вовлеченности ученых Москвы и Санкт-Петербурга в арктические исследования заметно вырос в последние годы, что компенсирует

«сжатие» научно-образовательного потенциала собственно Арктики. Однако, это не может в полной мере компенсировать подготовку кадров непосредственно для арктических регионов.

Технологическое развитие (основу которого в последние десятилетия составляет цифровизация), обеспечивающее повышение производительности труда, в идеале, могло бы обеспечить снижение потребностей в кадрах. Однако, цифровизация, помогая человечеству решать глобальные проблемы, между тем сама порождает целый ряд глобальных проблем, одна из которых – нехватка квалифицированных кадров, умеющих создавать и использовать цифровые технологии. Эта нехватка, в свою очередь, порождена естественным замедлением темпов роста численности населения Земли, наблюдающимся с начала 1970-х годов.

Все больше стран входит в полосу затяжного демографического кризиса, связанного со снижением рождаемости, все больше стран испытывает возрастающие нагрузки для бюджетов вследствие старения населения, и все больше стран переживает явление, которое в российской научной литературе получило название «кадровый удар» [4]. Практически впервые за всю историю России численность населения 25–29 лет, активно входящего во взрослую профессиональную жизнь (после получения образования), меньше, чем населения старших, предпенсионных и пенсионных возрастов. Аналогичная ситуация имеет место в ряде развитых стран – Германии, Японии, Италии и др., однако они имеют большую по сравнению с Россией возможность пополнять свой кадровый потенциал высокого уровня за счет привлечения образованных людей из других стран. Уровень экономики регионов России достаточно хорошо коррелирует с уровнем занятости двух основных возрастных категорий – с 30 до 39 лет и с 40 до 49 лет. Если в современных условиях на эти возрасты приходится максимум населения страны, то через несколько лет на возрастной промежуток 30–39 лет, который сегодня наибольший по численности, будет приходиться наименьшая часть населения.

Таблица 1. Доли публикаций ученых приактических регионов РФ, совместных с учеными Москвы и Санкт-Петербурга.

	2019	2020	2021	2022	Среднее за 4 года	То же, за 2009–2012 г.
Н-СПб	67	100	–	50	56	–
Н-Москва	50	100	–	50	50	100
ЯН-Москва	36	40	34	47	39	17
Ч-Москва	11	56	27	21	28	47
М-СПб	23	27	24	26	25	11
А-Москва	24	25	23	26	25	16
М-Москва	18	19	23	34	23	17
Ч-СПб	22	33	9	28	23	13
Кар-Москва	19	20	18	26	21	15
Кар-СПб	20	20	18	18	19	14
Ко-Москва	17	18	19	18	18	17
ЯН-СПб	13	19	20	10	16	0
Я-Москва	11	15	16	17	15	12
А-СПб	10	14	15	14	13	6
Ко-СПб	12	13	15	13	13	5
Кр-Москва	10	9	12	15	11	9
Я-СПб	8	9	11	9	9	6
Кр-СПб	4	4	6	6	5	2

Источник: данные автора (по анализу БД «Скопус»).

Поэтому возникает проблема привлечения из центральной России и Юга кадров старше 40 лет для работы вахтовым методом на Север. Россия имеет все постсоветские годы положительное сальдо зарубежной миграции, однако это мигранты из стран СНГ, в основном – из Средней Азии, Закавказья, большей частью с невысоким уровнем образования и квалификации.

Наконец, проблемной сферой является сам порядок формирования стратегий развития как политико-правовых документов. От верной стратегии зависит (во всяком случае, должна зависеть) конкретная ежедневно и ежечасно осуществляемая политика органов власти. Как правило, сегодня это документ, достигнутый консенсусом органов власти, ученых, гражданского общества, продукт осмысления текущей ситуации и набора проектов по ее улучшению, а не результат полноценного ее моделирования.

В условиях нарастания сложности глобальных

процессов и их национальных проекций перво-степенное значение приобретает долгосрочное правовое прогнозирование и проектирование, при этом арктическое развитие может являться основой для формирования таких проектов [2]. Формирование цифрового образа (двойника, модели) арктических территорий является наиболее перспективным направлением развития управленческой мысли. Данный образ целесообразно интегрировать в цифровую модель общего стратегического управления страной. На основе цифровых моделей возможно предсказывать и искать оптимальные правовые режимы управляемой территории. При этом такой тип управления требует широкого круга постоянно вовлеченных в стратегическую оценку текущей ситуации ученых и экспертов.

Состояние и проблемы кадрового развития Арктики необходимо уточнить как в контексте кадровых проблем всей страны, так и в свете глобальных тенденций и процессов, а также в свете

социально-экономических проблем непосредственно Арктического макрорегиона. Основное содержание проблемного поля заключается в том, что для реализации имеющихся и проектируемых проектов арктического развития не хватает кадров, что может естественным образом привести к их замедлению.

Таблица 2. Численность населения России, некоторых федеральных округов и регионов, в том и числе арктических и приарктических в 2005–2020 гг., тыс. чел.

	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Российская Федерация	143236	142865	146545	146781	146749	146 171
г. Москва	10924	11541	12330	12615	12678	12 655
г. Санкт-Петербург	4713	4899	5226	5384	5398	5 384
Северо-Западный федеральный округ	13716	13626	13854	13972	13982	13942
Уральский федеральный округ	12129	12087	12308	12350	12361	12330
Сибирский федеральный округ	17404	17174	17259	17173	17118	17004
Дальневосточный федеральный округ	8551	8363	8260	8189	8169	8124
Мурманская область	839	794	762	748	741	733
Республика Карелия	676	643	630	618	614	609
Республика Коми	963	899	857	830	821	814
Ненецкий автономный округ	42	42	44	44	44	44
Архангельская область	1240	1183	1130	1100	1092	1083
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1468	1537	1626	1664	1675	1688
Ямало-Ненецкий автономный округ	517	525	534	541	544	547
Тюменская область без автономных округов	1309	1343	1455	1518	1538	1543
Красноярский край	2869	2829	2866	2874	2866	2856
Республика Саха (Якутия)	954	958	960	967	972	982
Чукотский автономный округ	52	51	50	50	50	49

Источник: Росстат. Регионы России.

В таблице 2 представлены данные по динамике абсолютной численности населения некоторых субъектов Российской Федерации и его процентному изменению с 2005 года, согласно которой наблюдался рост показателя за счет увеличения рождаемости, обретения Крыма и традиционно высокого миграционного прироста, при этом в ряде федеральных округов и арктических регионов, содержащих арктические зоны. Среди демографически сжимающихся регионов – Республика Коми, Мурманская, Архангельская области и Республика Карелия (первые

три региона входят в топ-10 по уменьшению численности населения за 15 лет), Карелия – 19-я по этому показателю. На 6% уменьшилась численность населения в ЧАО. Среди успешных в демографическом плане – ЯНАО и НАО, которые относятся к одним из самых успешных в приросте численности населения, уступая только субъектам Юга России, столицам, а также ХМАО и Тюменской области.

По данным (рисунок 1) за 10 лет Ямало-Ненецкий автономный округ (среди арктических и приарктических регионов) существенно увеличил численность занятых: с 388 до 471 тыс. В европей-

ских регионах Севера произошло значительное снижение численности занятых (до 20%) с 2010 года.

Как видно из рисунка 2, арктические регионы существенно различаются друг от друга по уровню вовлеченности населения в экономику. При этом в период с 2010–2020 годы очевидно происходили процессы как старения населения, так и увеличения рождаемости, что привело к практически повсеместному уменьшению доли занятых в населении. Этот процесс не проявился только в активно развивающемся Ямало-Ненецком округе.

Таблица 3. Смертность населения в трудоспособном возрасте (на 100000 жителей соответствующего возраста).

	2005	2010	2015	2018	2019	2020	Изменение с 2005, %
Чукотский автономный округ	1030,1	1328,4	865,8	954,6	801,3	853,2	17,2
Республика Карелия	1191,9	908	749,7	677,8	618,7	744,2	37,6
Мурманская область	927,9	689,6	635,4	547,8	556,2	664,1	28,4
Республика Коми	1069,3	796,6	701,1	607,7	608,3	658,3	38,4
Дальневосточный федеральный округ	1014,2	809,3	659,5	589,7	593	649,3	36
Сибирский федеральный округ	990,2	733,7	652,6	585,2	568,8	639,8	35,4
Архангельская область без автономного округа	1057	761,7	642,3	570,9	560,7	630,1	40,4
Ненецкий автономный округ	893,9	908,1	590	528,9	578,3	629,2	29,6
Красноярский край	970,7	699,6	621,6	583,4	550,8	624,4	35,7
Уральский федеральный округ	818,2	633,2	598,7	519,8	503,1	579,8	29,1
Северо-Западный федеральный округ	977,3	682,5	558,2	489	476,5	555,4	43,2

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Смертность населения в трудоспособном возрасте (на 100000 жителей соответствующего возраста). (Продолжение таблицы)

Российская Федерация	827,8	634	546,7	482,2	470	548,2	33,8
Тюменская область без автономных округов	795,7	654	559,4	495	463,9	538,5	32,3
Республика Саха (Якутия)	773,6	725,5	552,8	468,8	465,2	538,4	30,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	555,2	461,7	427,7	359,9	336	441	20,6
г. Санкт-Петербург	731,8	488,8	414,2	364,5	358,3	440,4	39,8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	571,5	510,3	432,3	380	360,9	432,1	24,4
г. Москва	485,4	389,3	340,7	317,4	313,5	374	23

Источник: Росстат. Регионы России.

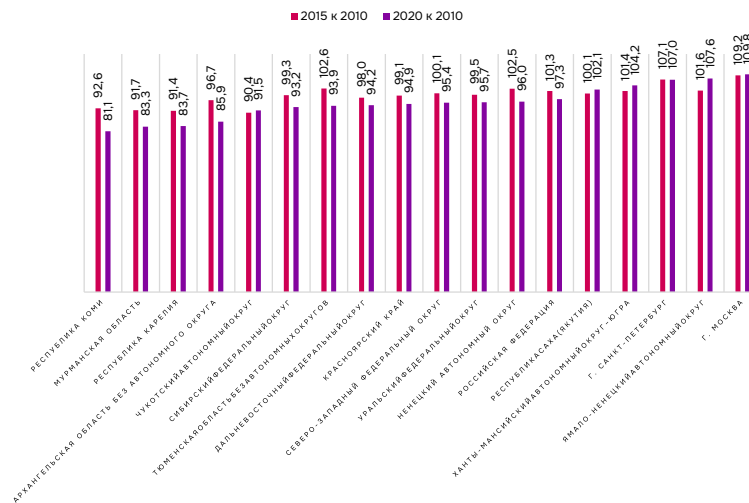
Важнейшим показателем качества жизни является смертность населения трудоспособного возраста, которая в значительной мере определяет реальный уровень жизни в регионе. Как видно из представленных данных (таблица 3), большинство арктических и приарктических регионов имеют уровень смертности в трудоспособном возрасте более высокий, чем в среднем по России, однако Якутия и ЯНАО имеют ощутимо более низкий уровень. При этом место регионов относительно среднероссийского уровня практически не изменилось с 2005 года: те регионы, что имели более высокий уровень смертности в сравнении со среднероссийским. Данное обстоятельство в значительной степени определяет более низкое качество жизни в большей части приарктических регионов, что создает фактор непривлекательности условий для работы и жизни в регионе.

Вместе с тем, возможно, происходит трансформация занятости в Арктике, перестройка соотношения потребностей в кадрах различных отраслей экономики, что, например, может быть связано с общей трансформацией экономики в условиях цифровизации или в изменении структуры самой экономики в регионах, в условиях, например, повышения роли добывающей промышленности в ВРП арктических и приарктических регионов.

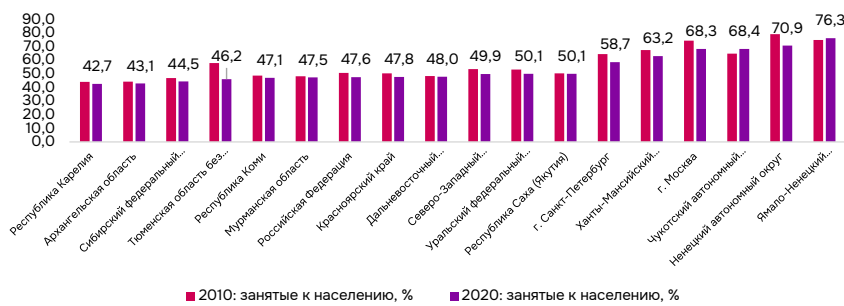
В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в Российской Федерации в целом добывающая промышленность на 2019 год имела величину доли в 13,5%. Что касается изменений экономики Чукотского АО, то они произошли в последнее десятилетие благодаря росту горнодобывающей промышленности, прежде всего, золотодобывающего сектора. Резкий подъем добывающего сектора в Красноярском крае связан с развитием нефтегазовой промышленности.

Другая важная для Арктического макрорегиона область – транспортный сектор. Отрасль «транспорт и связь» в Российской Федерации давала 10,5% валовой добавленной стоимости в 2010 году, в то же время в Мурманской области это значение составило 10,1%, в Республике Карелия – 8,5%, в Республике Коми – 9,8%, в Архангельской области (с НАО) – 13,6%, в НАО – 7%, в ЯНАО – 8,4%, в Красноярском крае – 8,5%, в Республике Саха (Якутия) – 11,1%, в ЧАО – 5,4%. На 2019 год в целом в России на отрасли «транспорт и хранение», а также «деятельность в области информации и связи» приходилось суммарно 10,3% добавленной стоимости (7,3 и 3,0%, соответственно).

Таким образом, транспортная составляющая экономики арктических и приарктических регионов несколько снизилась в целом в процентном

Рис. 1. Изменение численности занятых в Российской Федерации и некоторых, в том числе арктических регионах с 2010 к 2015 году и с 2010 по 2020 гг. (уровень 2010 года – 100%).

Рис. 2. Отношение численности занятых в экономике к численности населения в России и некоторых регионах, в том числе северных арктических и приарктических, %, в 2010 и 2020 гг.

отношении за прошлое десятилетие, что может быть связано как с общим ростом добывающей промышленности, так и с отставанием транспортной инфраструктуры от развития промышленности в целом.

Роль Арктики в экономике страны за десятилетие заметно выросла, но это не привело к существенному увеличению кадров добывающей промышленности в макрорегионе. Так, в ведущем по уровню добычи газа регионе страны (80% отечественной и 20% мировой добычи на 2020 год) – Ямало-Ненецком автономном округе – с 2015 года к 2020 году численность работников добывающей отрасли выросла незначительно – с 86 до 91 тыс. человек.

Образ успешного региона с высоким качеством жизни в Российской Федерации олицетворяет

прежде всего Москва. Однако, как видно из представленных в таблице данных, в Москве доля тех, кто занят в образовании, социальной сфере и здравоохранении ниже среднероссийской, как и доля энергетиков. Однако, очень высока доля тех, кто занят в сфере информации и связи, а также в «прочих» сферах, что означает развитость сферы услуг. В то же время сфера кадров насыщена меньше, чем в среднем по России.

В западных арктических регионах доля занятых в образовании, здравоохранении и социальной сфере выше, чем в среднем по России. В ЯНАО, напротив, она приближается к таковой в Москве. В активно развивающихся арктических регионах – прежде всего ЯНАО, значительно выше среднероссийского уровня насыщена кадрами

отрасль строительства (это насыщение даже выше, чем в Москве), в то же время Мурманская и Архангельская области имеют значительно более низкий уровень кадровой насыщенности строительства.

В целом арктические и приарктические регионы имеют весьма разный характер кадрового развития, обусловленный структурой их экономики. Однако западные регионы и территории Арктики с крупными городами и относительно многочисленным населением испытывают обратные тенденции по сравнению с поступательно развивающейся Москвой. Напротив, кадровые тенденции в ЯНАО зачастую аналогичны таковым в Москве.

В целом ключевые проблемы кадрового обеспечения Арктики представлены во многих работах и исследованиях [6–8; 10; 13; 19; 20] в которых отмечается высокий уровень миграции из региона экономически активного населения, суровый климат, более острый, нежели чем в других регионах России общий демографический кризис, недостаток готовящихся непосредственно для Арктики кадров, обучаемых в том числе в вузах Арктики (которых также недостаточно для самообеспечения макрорегионом потребности в специалистах) [19], снижение (недостаток) оптимального для обеспечения высокого качества жизни уровня здравоохранения; невысокая привлекательность макрорегиона для образованной и компетентной молодежи и др.

Регионы Арктики различны по своему экономическому функционалу, а также миссии в обеспечении национальной безопасности страны, по своим природным условиям и возможностям для интеграции в жизнь страны. Однако общую кадровую ситуацию в регионе можно оценивать по его миграционной привлекательности. Это может составить основу для стратегического мониторинга кадровой ситуации в АЗРФ, отдельных арктических регионах и территориях.

Конечно, принимаемые в последние годы меры оказывают благотворное влияние на кадровую ситуацию в Арктике. Они проявились в том числе

в процессе восстановления экономики от пандемии. Так, в мае 2021 года (по данным HeadHunter) по сравнению с аналогичным, «карантинным» периодом 2020 года количество вакансий в арктических регионах выросло на 65–141%.

Нынешней основой для реализации кадровой политики в Арктике является результат исследования Минвостокразвития России, проведенного вместе с Петрозаводским государственным университетом и Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова, показавшее потребность в рабочей силе в Арктике до 2035 года в объеме 182,4 тыс. новых работников (140 тыс. – в рамках около 200 инвестпроектов и еще 42 тыс. – у опрошенных 627 арктических работодателей). Вместе с тем, отметим, что с учетом того, что в настоящее время суммарно в организациях АЗРФ работает около 1 млн человек [16], за 10–15 лет как минимум четвертая часть из них должна естественным образом обновиться. 140 тысяч будут созданы в рамках 198 инвестиционных проектов, а еще 42 тысячи – в рамках действующих производств у 627 работодателей. Таким образом, можно ставить задачу не о привлечении почти 200 тыс. новых кадров, а о подготовке около полумиллиона работников для АЗРФ в ближайшее десятилетие.

Особую специфику АЗРФ представляет высокая «концентрация» в макрорегионе малых коренных народов. На 2016 год в АЗРФ проживало 82,5 тыс. представителей этой категории (всего численность малых коренных народов Севера оценивалась на то время в 250 тыс. человек) [17]. Однако их вклад в экономику относительно мизимален, доля работников, занятых в сельском хозяйстве и рыболовстве в арктических и приарктических регионах минимальна, и она ниже, чем в среднем по России.

Управлением Арктики с 2019 года занимается Минвостокразвития России. В последние 7 лет инвесторы вложили в проекты на Дальнем Востоке и в Арктике 2 трлн рублей, создали более 104 тысяч рабочих мест. В АЗРФ с 2021 года бесплатно выделили землю 3 тысячам человек, а на Дальнем Востоке уже 103 тысячи человек

получили гектары. В Арктике может быть реализован аналог проекта «Дальневосточный Квартал» (качественное жилье по доступной цене). В рамках программы «Дети Арктики» оплачен детский отдых для 6 тыс. детей из арктических регионов РФ.

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики распространяет информацию о работе в макрорегионе среди абитуриентов и студентов, показывая траекторию работы на территории русского Севера. С Министерством обороны Российской Федерации реализуется проект «Арктический призыв» (привлекающий молодых людей после срочной службы работать в Арктике). Пилотный проект в 2021 году реализовывался вместе с «Норильским никелем», 3,5 тыс. ребят, срок службы которых истекал, предложили жить и работать в Арктической зоне РФ и 40% из них подтвердили интерес. В 2022 году проект расширен до охвата 25 тыс. человек, к нему подключились несколько десятков работодателей.

В Мурманской области реализуется стратегический план «На Севере – жить!», сформированный на основе предложений жителей региона [1]. Основная задача – переломить тенденцию на отъезд людей из Мурманской области. Планируется, что в Вместе с тем необходимо отметить, что регистрирующаяся Росстатом численность населения регионов Севера может существенно отличаться от таковой в реальности. Так, по данным переписи населения 2021 года, численность населения Мурманской области составила 668 тыс. чел., что на 60 тыс. меньше данных Мурманскстата на этот год [12]. В Карелии на 1 января 2022 года региональный орган статистики зарегистрировал 603 тыс. жителей, в то время как по данным переписи там постоянно проживает 533 тыс. человек [5]. В Республике Коми аналогичное расхождение данных переписи и регионального статистического управления по 2021 году составило 803 и 738 тыс. жит. соответственно [9]. Аналогичная ситуация в Архангельской области. В целом по сравнению с итогами переписи 2010 Республики Коми, Карелия, Мурманская и Архангельская области

продемонстрировали сокращение населения с 16,1 до 18,1%, став «антилидерами» страны по данному показателю [21]. Возможно, такое различие объясняется тем, что многие пенсионеры, переезжая в более южные регионы, остаются зарегистрированными на Севере, несмотря на то, что государство в последние десятилетия активно поддерживает такой переезд (в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», а также Постановлением Правительства России от 11 декабря 2014 г. № 1351 «О порядке компенсации расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, лицам, являющимся получателями страховых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, и членам их семей»).

В привлечение кадров в Арктику вовлечен конкурс «Лидеры России». Платформа «Россия – страна возможностей» с 2021 года совместно с Министерством науки и высшего образования РФ по поручению Президента РФ реализуют проект «Центры оценки и развития управленческих компетенций» для развития надпрофессиональных компетенций (soft skills) и выработки индивидуальной траектории развития. За год создано 42 Центра компетенций в 22 субъектах страны. Центры есть в каждом федеральном округе, их работой охвачено уже более 60 университетов и 120 тыс. студентов.

Таким образом, требования арктических работников широки, они охватывают все более широкий круг проблем обеспечения качества жизни, что в свою очередь требует кадров, которые это качество будут обеспечивать – работников коммунальной сферы, социальной сферы, образования, культуры и, конечно, здравоохранения.

В настоящее время Россия и ряд других развитых и развивающихся стран переживает кадровый вызов, который в отечественной литературе получил название «кадровый удар» [3].

Таблица 4. Доли населения молодых, пенсионных и предпенсионных возрастных групп и оценка «кадрового удара» по экономике в предстоящие десятилетия.

	20–24	25–29	55–59	60–64	20–24/ 55–59	25–29/ 60–65
2010	8,7	8,4	7,1	4,8	122,5	175
2020	4,5	6,1	7,1	6,9	63,4	88,4
2025	4,9	4,6	5,6	7,7	87,5	59,7
2035	6,7	5,9	6,8	6,9	98,5	85,5

Источник: PopulationPyramid.net

Таблица 5. Доли жителей разных возрастных групп в населении арктических и приарктических регионов и величина текущего и предстоящего «кадрового удара» по экономике.

	20–24	25–29	55–59	60–64	20–24/ 55–59	25–29/ 60–64
Россия	4,7	6,4	7,1	6,9	0,66	0,93
НАО	5,4	5,1	6,9	6,3	0,78	0,81
Архангельская область	4,6	5,3	7,3	7,5	0,63	0,71
Мурманская область	5,2	6	7,1	6,6	0,73	0,91
ЯНАО	5,2	5,9	7,4	5,2	0,7	1,13
Красноярский край	4,8	6,8	6,8	6,5	0,71	1,05
Республика Саха (Якутия)	5,9	7,7	6,8	6,5	0,87	1,18
Чукотский АО	5,6	5,7	7,8	5,9	0,72	0,97

Источник: Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели.

Таким образом, стратегирование арктического развития является актуальным для исследования на научном и практическом уровнях. Арктические и приарктические регионы имеют разный характер кадрового развития, обусловленный структурой их экономики. Кадровый

удар в целом по России в значительной степени более выражен поскольку приводит к тому, что арктические регионы могут в ближайшее время сохранять свой статус «донора» кадров для остальной России, что осложняет кадровую ситуацию в них.

Библиографический список

1. «На Севере – жить!»: правительство Мурманской области приняло стратегический план развития региона на ближайшие 10 лет / Правительство Мурманской области. – 2019. – URL: <https://gov-murman.ru/info/news/344943> (дата обр. 01.12.2022).
2. Абрамова А. И., Авхадеев В. Р., Андриченко Л. В. Арктическое право: концепция развития. – М. : Юриспруденция, 2014. – 152 с.
3. Андреев А. И. «Кадровые удары» как кризисные периоды в новейшей истории // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3, № 5. – С. 91–100.
4. Андреев А. И., Зинькина Ю. В., Алексеенко О. А. «Кадровый удар» как результат влияния изменений возрастных структур населения ряда стран мира: политический и экономический аспекты // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2019. – № 3. – С. 49–63.
5. В Карелии объяснили серьезную разницу в данных по численности населения / РБК. – URL: <https://karelia.rbc.ru/karelia/05/06/2022/629607859a79473a718c4ca1>.
6. Евменова Е. В. Проблемы кадрового обеспечения развития Арктической зоны России // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2018. – 1 (67). – С. 84–87.
7. Иванова М. В., Белевских Т. В., Зайцев Д. В. Об арктическом рынке труда // Проблемы развития территории. – 2017. – 1 (87). – С. 145–157.
8. Исаев А. П., Фомина И. А. Приоритетные проекты развития зоны Арктики. Восстановление

- Северного морского пути // Управленч. консультирование. – 2018. – № 8. – С. 98–105.
9. Комистат обновил данные о численности населения в городах и районах республики / БНК, информационное агентство. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/150901> (дата обр. 01.12.2022).
  10. Корняков К. А. Кадровые проблемы развития Арктики // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 929–938.
  11. Оглезнева Т. Н. Государственная политика в Арктической зоне российской федерации и молодежная стратегия в Арктике: к постановке проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 10. – С. 15–19.
  12. Опубликованы предварительные итоги переписи населения / Хибини.com. – 2022. – URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/266680> (дата обр. 01.12.2022).
  13. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах / З. К. С. [и др.] // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 184–201.
  14. Привлечение и удержание кадров в Арктическую зону России обсудили на ПМЭФ-2022 / Artic Russia. – URL: <https://arctic-russia.ru/news/privlechenie-i-uderzhanie-kadrov-v-arkticheskuyu-zonu-rossii-obsudili-na-pmef-2022> (дата обр. 01.12.2022).
  15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigF0iDjGVdYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обр. 05.12.2022).
  16. Ржаницына Л., Кравченко Е. Современный рынок труда в арктической зоне российской федерации // Федерализм. – 2020. – Т. 25, 3 (99). – С. 39–51.
  17. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под ред. В. А. Тишкова. – М. – СПб., 2016. – 272 с.
  18. Северные надбавки: история и современность / Artic Russia. – 2020. – URL: <https://arctic-russia.ru/article/severnye-nadbavki-istoriya-i-sovremennost> (дата обр. 05.12.2022).
  19. Сигова С. В., Степуть И. С. Кадровое обеспечение приоритетов развития Арктической зоны России – вклад системы высшего образования // Университет. управление: практика и анализ. – 2016. – 5 (99). – С. 19–29.
  20. Сидняев Н. И. О роли инженерного образования в освоении Арктики // Высшее образование в России. – 2016. – № 12.
  21. Состояние и развитие горно-добывающей промышленности Чукотского автономного округа (Департамент промышленной и сельскохозяйственной политики) / Золото и технологии. – 2021. – URL: https://zolteh.ru/spetsproekt/y/zolotodobyvayushhie-regiony-rossii/chukotskiy_ao/sostoyanie_i_razvitie_gorno_dobyvayushchey_promyshlennosti_chukotskogo_avtonomnogo_okruga (дата обр. 01.12.2022).
  22. Что там в итоге с переписью: основные результаты по городам, регионам и округам и что изменилось с 2010 года / Тинькофф журнал. – 2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/perepis-2021> (дата обр. 01.12.2022).

УДК 338 DOI: 10.14451/1.219.221

Оценка качества управленческого консультирования

© 2023 **Грабоздин Юрий Павлович**

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности. Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия, Самара.

E-mail: grabozdin@pgsga.ru

Ключевые слова: менеджмент, управленческое консультирование, качество управленческого консультирования, субъекты управленческого консультирования.

В настоящей статье представлен авторский подход к пониманию качества управленческого консультирования и механизмов оценки данного вида деятельности, с учетом текущих рыночных тенденций и актуальных изменений параметров внешней и внутренней среды. Среди возможностей улучшения качества управленческого консультирования были выделены следующие: корпоративная культура, система отбора и набора персонала (обучения персонала), система проектирования задач и описание технического задания, система вознаграждения и поощрения. Для формального описания качества управленческого консультирования автором настоящего исследования предлагается обновленный формат модели SERVQUAL.

Общеизвестно, что качество услуг управленческого консультирования, как элемента сервисной экономики и сама сфера услуг в целом не может предоставлять постоянный уровень качества своим клиентам и тем более превосходить базовые параметры ожиданий услугополучателей управленческого консалтинга. Сами по себе ожидания клиентов представляют собой широкий спектр информации, которая получена на основе собственного опыта компании, данных партнеров, работающих с консультантами по управлению, экспертные оценки участников рынка и т. д., что зачастую формирует не совсем адекватное понимание самого управленческого консультирования, параметров качества и собственно той цены, которую готов заплатить клиент по итогам реализации консультационно-

го проекта [1–5]. Следовательно, консультант по управлению в рамках своей деятельности должен не только получить некое техническое задание и образ будущего в представлении клиента, но и детализировать желания менеджмента компании заказчика, подвергать их критическому осмыслению и в совместной с клиентом работе сформировать общие подходы к проблемам, потребностям и перспективам компании-заказчика.

Разработка методики оценки качества услуг управленческого консультирования является следующим этапом методики оценки эффективности управленческого консалтинга в системе менеджмента предприятия [1; 2; 4]. Как было сказано выше, формирование представлений

о качестве управленческого консультирования является комплексным процессом клиента, но ключевые параметры качества фиксируются при непосредственной работе клиента и консультанта, в момент каждого из этапов реализации консультационного проекта. Качества консультантов по управлению, которые являются первостепенными, наряду с обязательными *hardskills* это раскрывающие мягкие навыки позиции: высокий уровень эмоционального интеллекта, эмпатия, психологическая устойчивость и адекватность восприятия рабочей ситуации и т. д. Стратегические конкурентные преимущества услуг по управленческому консультированию формируются в условиях, если уровень качества данных услуг превосходит позиции конкурентов и в целом превосходит общее ожидание получателей в процессе их реализации.

Ожидание клиента услуг по управленческому консультированию может формироваться различными способами, основанными как на логических умозаключениях, основанных на подробном анализе работы консультанта, отзывов экспертов и партнеров, пользующихся подобным видом деловых услуг, а также ситуационных факторах, основанных на необходимости скорейшего запуска консультационного проекта, общем восприятии и симпатии к бренду консалтинговой компании или личном доверии к отдельным консультантам, базирующимся на опыте личных коммуникаций. В любом случае в итоге происходит сопоставление желаемого и действительного, что формирует общее отношение потребителя к продуцентам услуг по управленческому консультированию и либо увеличивает, либо уменьшает шансы повторного обращения к услугам консультантов по управлению.

Соотношение цены и качества, к которому стремится потребитель, вполне достижимо и в условиях современной экономики потребитель может адекватно оценить возможности и положительное влияние консалтинга наряду с оценкой покупки отдельного товара, оценка услуг становится более технологизированной и покупка

услуги вслепую все меньше встречается на рынке управленческого консалтинга, что связано с общим ростом экономической и правовой культуры, сбалансированным подходом к проектированию технического задания и адекватным восприятием потенциального риска. Следовательно, клиент становится достаточно квалифицированным помощником консультанта в процессе оценки качества услуг управленческого консалтинга, помогая в этом непросто процессе – определении и оценке качества управленческого консультирования.

Исходя из субъективного восприятия такого параметра как «время», оценка качества управленческого консультирования может по-разному трактоваться тем или иным участником консультационного проекта. К примеру, клиент может негативно воспринять высокую скорость работы консультанта как непрофессионализм или недостаточное погружение в ситуацию заказчика, связанную с желанием обслужить как можно большее число клиентов, а также восприятием заказчиком проблемы предприятия как уникальных и требующих особого внимания и большего времени [1]. Но как показывает практика консалтинга, часто заявленные проблемы клиентов в том или ином аспекте управленческой деятельности вполне укладываются в рамки обыденной и часто повторяемой управленческой задачи, решаемой консультантами в массовом порядке. В то же время заявить о простоте решаемой задачи (с позиции консультанта) это дополнительный фактор к обесценению качества и самой работы консультанта по управлению. Минимизация влияния негативного фактора, связанного со временем, происходит только в условиях предварительных договоренностей на первой фазе работы консультанта и представителей компании-клиента. В свою очередь, предпочтительно предусмотреть некий запас времени, как возможность для решения неожиданных задач или анализа новых обстоятельств внешней и внутренней среды.

Исходя из вышеизложенного можно сформировать следующий элемент в общем понима-

нии качества управленческого консультирования – персональный подход в решении проблем заказчика и достаточный уровень сервиса (в части комплексирования услуг, необходимых для реализации в конкретном консультационном проекте). Данный аспект качества является максимально используемым в практике консалтинговой деятельности, так как сохранение консультантом по управлению высокого уровня качества при оказании широкого спектра услуг и работ – сложная задача и не каждый консультант способен обеспечить желаемый уровень качества при заданной стоимости услуг и их номенклатуре, с другой стороны, стоимость услуг консалтинговых компаний широкого профиля существенно превышает усредненный показатель стоимости услуг на рынке управленческого консультирования. Исходя из специфики услуги, в особенности услуги по управленческому консультированию для различных задач, существует предельное качество, которое не в силах изменить обе стороны, на которые оказывают влияние иные факторы, как социально-экономические, так и особенности ресурсного обеспечения, личные качества и способности участников и иное [2; 3; 5].

Базовые причины отсутствия или недостаточного уровня качества управленческого консультирования в практике российского рынка на современном этапе развития национальной экономики связаны в первую очередь с постоянным включением в работу команд институциональных изменений, связанных с внешней средой – изменение законодательства, нормативов экономической деятельности и т. д., что в корне может изменить принципы реализации деятельности управленческого консалтинга. Также на качество влияет невосприимчивость персонала компании к изменениям или оказание сопротивления трансформации бизнес-процессов и финансовые проблемы, которые во многом коррелируются с институциональными изменениями, описанными выше. Среди возможностей улучшения качества управленческого консультирования можно выделить следующие: корпоративная культура, система отбора и набора персонала

(обучения персонала), система проектирования задач и описание технического задания, система вознаграждения и поощрения.

В результате можно выделить субъективные и объективные параметры, определяющие качество управленческого консультирования. К субъективным относятся мировоззрение и цели заказчика и консультанта, личный опыт и личные качества. К объективным можно отнести показатели деятельности предприятий и рынка в целом, уровень квалификации в рассматриваемой ситуации и др.

Для формального описания качества управленческого консультирования автором настоящего исследования предлагается использование модели SERVQUAL, на которую также указывает ряд авторов предшественников, как оптимальную применимо к сфере деловых услуг. Данная методика включает в себя 5 ключевых измерений:

1. Надежность, как исполнение параметров заключенного договора и следования техническому заданию;
2. Материальность. Восприятие ресурсного обеспечения деятельности;
3. Отзывчивость. Отклик на запрос клиента и эмпатия;
4. Уверенность. Система психологического восприятия реализуемой услуги и оказываемого сервиса;
5. Сопереживание. Выстраивание коммуникаций и обратной связи, минимизация барьеров и шумов личной и деловой коммуникации.

Достижение качества управленческого консультирования связано с выполнением двух условий:

1. Система координат деятельности и личных взаимоотношений. Работа в консультационном проекте в любом случае должна сводиться к работе единомышленников, пришедших изначально или через сложный процесс согласования к общему пониманию деятельности, технических и личных аспектах взаимоотношений. Принятию друг друга и пониманию своего участия в совместной работе;

2. Логичность взаимодействия участников управленческого консультирования. В данном случае понимается отсутствие логичных и объективных препятствий к реализации управленческого консультирования, взаимоотношений между продуцентом услуг и консультантом.

Ученые-предшественники сформировали перечень показателей качества управленческого консультирования, определив, что потребители используют упрощенные критерии в оценке услуг: доступность (простота получения услуги), коммуникабельность (описание услуги на понятном клиенту языке), компетентность (наличие необходимых профессиональных компетенций), обходительность, доверительность (возможность положиться на сотрудников продуцента услуг), надежность (корректное и стабильное оказание услуг), отзывчивость, безопасность (минимальная степень риска при оказании услуг), осязаемость (осязаемые компоненты консультационной услуги верно отражают ее качество), понимание/знание клиента (понимание и/или стремление к пониманию запросов клиента). Автор настоящего исследования предлагает расширить представленный перечень показателей качества управленческого консультирования, следующими критериями:

1. Последовательность (управленческое консультирование реализуется в соответствии с заданными параметрами технического задания и общепринятой (в проекте) логикой управленческих процессов;
2. Гибкость (вариативность) (отдельные элементы управленческого консультирования могут быть реализованы в смешанном формате участия участников команды, как в онлайн, так и очном формате. С применением смешанных подходов, включения механизма аутсорсинга при необходимости).

Базовыми параметрами в обеспечении качества услуг управленческого консультирования сегодня выступают соответствие внутрикорпоративным и нишевым стандартам, выполнение (в части консультационной деятельности) про-

фессиональных стандартов, разрабатываемых правительством РФ, а также регулярное повышение уровня компетенций консультантов по управлению. Практическая реализация заявленных требований к качеству выражается в жестком бюрократическом подходе к корпоративным процессам самой консультационной компании и взаимодействию консультанта и заказчика, регламентации производственных процессов, применения механизмов оптимизации финансовой составляющей в запланированных бюджетах на оказание услуг по управленческому консультированию, проведение регулярного мониторинга действий и сроков работы консультантов во взаимодействии с заказчиком и вне его. Политика в области качества применимая к деятельности компаний в области управленческого консультирования должна опираться на базовые индикаторы деятельности компаний с позиции сбалансированной системы показателей, а именно: финансовые показатели (подробный анализ финансовых результатов и эффективности деятельности в разрезе исчерпывающего перечня показателей, адекватных заявленным требованиям), процессы (контроль и анализ самого процесса реализации услуг по управленческому консультированию), клиенты (анкетирование клиентов компании, участников консультационного проекта, стейкхолдеров и иных лиц, прямо или косвенно обладающих возможностью и компетенцией для оценки воспринимаемого качества), развитие (оценка потенциала масштабирования и каскадирования результатов деятельности на иные направления деятельности) [1–5].

Безусловно, заказчик услуг по управленческому консультированию заинтересован в обеспечении желаемого уровня качества в решении собственных проблем с минимальными затратами на консультантов, но остается верным суждение о том, что хорошее не может быть дешевым. В этой связи, логичным был бы подход включения элементов аутсорсинга со стороны консультационных компаний в деятельности заказчика, основанный на детальном анализе оперативной работы предприятия в условиях мониторинга и долгосрочного взаимодействия консультанта

и заказчика. К сожалению, к такому формату работы готовы подавляющее меньшинство топ-менеджмента компаний, чье суждение об отсутствии необходимости в консультантах основывается на личной уверенности в собственных профессиональных и личных компетенциях, корпоративное сопротивление внешнему воздействию и иные причины, которые во многом связаны с обеспечением независимости от внешних оценок. Если топ-менеджмент компании не может получать оперативную информацию о деятельности компании и экспертную трактовку тенденций развития компании, то это сам по себе кризис, неспособность системы менеджмента выполнять ключевые функции, связанные с контролем и планированием деятельности, что является основанием для обращения к консультантам по управлению. В данном случае, консультант может сформировать методику внутрикорпоративного анализа деятельности, который будет реализовываться самим менеджментом, но по технологии консультанта, а консультант по управлению сфокусируется на анализе внешней среды и сопоставления полученных данных с результатами самомониторинга проведенного менеджментом. В каждом из реализованных консультационных проектов, ключевой проблемой выступает кризис границ между консультантом и руководством предприятия (возможно, стейкхолдерами), и именно сформированные границы предопределяют тот методологический подход, который будет применяться консультантом по управлению на конкретном предприятии.

По итогам определения допустимых границ и метода консультационной деятельности наступает момент выбора самого консультанта по управлению, консультационной компании или вариантов смешанного формата управленческого консалтинга. Исходя из рассматриваемых автором типов консультантов и учитывая структурные изменения произошедшие в 2022 г. в национальной и мировой экономике общее сосредоточение необходимо сфокусировать на параметрах экономической безопасности компании, а значит присутствие иностранных компаний (в первую очередь из недружественных

стран) является нежелательным и обоюдным (к примеру, запрет Минфина США на оказание консалтинговых услуг в России и Российским компаниям). Затем, исходя из специфики формируемого технического задания оказания услуг по управленческому консультированию, формируются возможности узкоспециализированных компаний, отраслевых или «бутиковых» компаний в сфере консалтинга, крупных системных интеграторах или крупных компаний (если проект связан с цифровой трансформацией) или индивидуальных консультантов по управлению, точно воздействующих и направляющих деятельность предприятия-заказчика.

Адекватно проверить квалификацию консультанта по управлению практически невозможно, в этой связи предприятие-заказчик должно в первую очередь ориентироваться на опыт реализации проектов, общий подход компании к организации управленческой деятельности консультанта, применим ли он в сфере заказчика. С другой стороны, консалтинговые компании все чаще привлекают к процессу реализации управленческого консультирования специалистов как из смежных, так и абсолютно иных направлений деятельности, пытаются генерировать новые методы и идеи, развивая управленческую науку, используя возможности не только экономики, но и иных наук. Именно кадровый состав, предлагаемый заказчику для решения проблем, определяет качество производственного процесса оказания услуг по управленческому консультированию. Исходя из вышеизложенных тенденций предложения со стороны консультантов, доверие становится ключевым элементом обеспечения производственного процесса, так как психологически сложно согласиться с тем, что команда консультантов, состоящая из специалистов разных отраслей и сфер деятельности, способна обеспечить желаемый уровень эффективности функционирования системы и готова влиять на принимаемые управленческие решения, обладая на первых этапах взаимодействия с заказчиком авторитетом подвергающемуся сомнению. Проведение аттестационных процедур или иных мероприятий, направленных на оцен-

ку квалификации консультанта или отдельного члена команды консультантов, представляется невозможным в силу действия правил этики, доверия и отсутствия времени и механизмов проведения оценки, так как оценка внешнего специалиста должна производиться по совершенно иным правилам, нежели рутинная процедура оценки или аттестации персонала в рамках корпоративной структуры. Единственно возможным методом оценки квалификаций и текущего качества консультационных услуг со стороны менеджмента компании заказчиков выступает наблюдение за процессами реализации услуг, сбор информации от подчиненных по работе в проекте и др.

С позиции маркетинговых исследований в управленческом консультировании применим широкий спектр методов, таких как метод критических событий, наблюдения, фокус-групп, опросов и эксперимента. Стоит согласиться с мнением авторов-предшественников, что представленные выше методы позволя-

ют выявить негативные аспекты в процессе реализации управленческого консультирования в рамках всего процесса консультант-клиентских отношений, до взаимодействия, во время него и после. В этой связи, особо важным представляются оценки заинтересованных сторон, которые напрямую заинтересованы в положительных результатах, но при этом не связаны сложным взаимодействием как внутри компании, так и вне ее (во взаимодействии с консультационной компанией).

Необходимо отметить, что отдельные негативные тенденции и замечания к качеству услуг управленческого консалтинга могут являться следствием сопротивления и корпоративной борьбы, поэтому каждый из прецедентов рассматривается и изучается отдельно, но только в соотношении с итоговым результатом, который был либо достигнут, либо нет, как по качественным, так и по количественным параметрам, заявленным в договоре между консультантом и клиентом.

Библиографический список

1. *Гробо́здин Ю. П.* Мониторинг субъектно-объектного состава управленческого консультирования // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – 4(78). – С. 39–43. – DOI: [10.34771/UZCEPU.2022.78.4.008](https://doi.org/10.34771/UZCEPU.2022.78.4.008).
2. *Жабин А. П., Кандрашина Е. А.* Менеджмент в постковидную эпоху // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – 10(204). – С. 29–34. – DOI: [10.46554/1993-0453-2021-10-204-29-34](https://doi.org/10.46554/1993-0453-2021-10-204-29-34).
3. Оценка и прогнозирование риска снижения финансовой устойчивости организации / Н. А. Серебрякова [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80,1(75). – С. 432–439. – DOI: [10.20914/2310-1202-2018-1-432-439](https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-1-432-439).
4. *Grabozdin Y. P.* The essence of management consulting processes // Social and Economic Systems. – 2022. – 6-1(30.1). – P. 243–252.
5. *Suraeva M. O., Afonasyev M. A., Kucheryavenko D. M.* The Impact of Digitalization on Innovative Approaches to Economic Security in Regions // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality : Lecture Notes in Networks and Systems. – Samara : Springer Nature, 2022. – P. 337–344. – DOI: [10.1007/978-3-030-83175-2_43](https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_43).

ECONOMIC SCIENCES

Nº2 (219)
2023

Editorial Council:

V. V. Artiakov – Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

A. G. Griaznova – Doctor of Economics, Professor, Honorary President of Financial University under the Government of the Russian Federation

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. A. Porokhovskii – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin – Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskindarov – Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences"

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС77-21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387

ISSN 2072-0866

Issue date 01.02.2023

Format 60×84/8

Printed signatures 35.34

1000 copies

Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of the Journal «Economic Sciences»

F. F. Sterlikov – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

E. V. Zarova – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik – Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Bakulina – Doctor of Economics, Professor, MGIMO University

V. A. Savinova – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

E. N. Valiyeva – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

G. D. Fainshtein – PhD in Economics, Tallinn University of Technology

V. A. Piskunov – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

A. M. Petrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University

O. A. Khokhlova – Doctor of Economics, Professor, East-Siberian University of Technology and Management

K. N. Ermolaev – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

O. E. Ryazanova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, MGIMO University

N. V. Kuznetsov – Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

V. S. Osipov – Doctor of Economics, MGIMO University

CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

233

- Kulakova L. I.** Methodological approaches to revealing and identification of innovative risks..... 233
- Antonova O. V.** Management of externalities in the context of sustainable development of the Arctic territories 235
- Antonova O. V.** Comparative analysis of the effectiveness of special economic zones and their influence on the development of territories 237
- Amurskaya M. A., Kulikov A. M.** Strengthening Russian-Chinese trade and economic cooperation: quantitative aspect..... 239
- Kulagina N. A., Chepikova E. M.** Formation of a mechanism for managing the innovative activity of industrial enterprises..... 240
- Alekseev E. S., Alekseev A. S.** Prospects for the use of digital currency in the contractual activities of infrastructure organizations of the fuel and energy sector..... 242
- Alekseev E. S., Alekseev A. S.** Contractual work as a component of information and analytical support of procurement activities of infrastructure enterprises of the fuel and energy complex 244
- Babich S. G.** Analysis of the demographic situation in the subjects of the Russian Federation 246
- Gerasimova E. B., Petrusevich T. V.** Pharmaceutical market analysis: international and national trends 248
- Gredaev M. V.** Prospects for the socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation..... 250
- Demina I. D., Osipov N. Yu.** Internal control of IA in budgetary institutions: development of an internal control program 251
- Ilin I. V., Polishchuchenko V. A.** Modern aspects of project management in the region 252
- Kuznetsova A. R., Farkhutdinov A. M.** Economic factors restraining production activities in the housing construction industry of the Russian Federation 254
- Melnikova L. A.** Assessment of the development of economic zones in China 256
- Petrov A. M.** The system of state monitoring of sustainable development of single-industry towns... 258
- Melnikova L. A.** Environmental aspects of the functioning of city-forming enterprises in the context of sustainable development of territories 260

Nadezhina O. S., Kosobokov A. Yu. Analysis of economic instruments for the formation and implementation of regional innovation policy in the social sphere.....	262
Nadezhina O. S., Kosobokov A. Yu. Agency of socially-oriented Innovations of the subject of the Russian Federation as an organizational form of integration of social entrepreneurs and impact investors.....	264
Naumova T. M., Shlychkov D. S. Cost management methods at the stages of project development and implementation and their accounting.....	266
Petrov A. M. Environmental problems of sustainable development of single-industry towns	267
Ovanoglian H. S. Strategy of behavior of small and medium-sized businesses in the period of inflation in Georgia	269
Pavlova S. V., Borkova E. A. Statistical indicators for modeling socio-economic relationships of regions	271
Petrova O. A. Problems of sustainable development of single-industry towns in Russia	273
Petrova O. A. Factors and conditions of economic growth of the regions of the Russian Federation ..	274
Sidorenko Yu. A. Analysis of approaches to the formation of criteria and principles of harmonization within the framework of the state industrial and trade policy of the region.....	275
Suzdaleva N. N. Industrial policy of the state and its effectiveness at the present stage.....	277
Sumin N. A., Gudkova S. B. High-tech medical equipment and technology: reality, perspectives, production.....	279
Udaltsova N. L. Digital transformation and new forms of business in retail.....	281
Kasan uulu S. Improving financial literacy and skills of migrant workers as a factor in increasing the positive effect of remittances on the economy of Kyrgyzstan within the EAEU	283
Gladun A. M. Reactive programming and microservices: describing the reactive programming approach used in the microservice architecture and analyzing their effectiveness.....	284
Venediktova S. K., Gorbushina N. Yu., Muraviev A. V. Mutual insurance: its role and the need for development in the modern insurance market	289
FINANCE	291
Zhilyakov D. I., Novoselsky S. O., Plakhutina Yu. V., Petrushina O. V., Pochechun P. I. Retrospective analysis of federal budget tax revenues.....	291

WORLD ECONOMY

294

Spitsyna D. V. The methodology of the “Overton Window” in promoting sustainable development institutions 294

Rutkovskaya V. S. Integration processes in the Asia-Pacific region: interests of the corporate sector 297

MANAGEMENT

300

Kazanina M. A. Problems of strategic human potential management in the Russian Arctic 300

Grabozdin Yu. P. Management Consulting Quality Assessment 302

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Methodological approaches to revealing and identification of innovative risks

---

© 2023 **Kulakova Lyudmila Ivanovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management. Far Eastern Branch of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia.

E-mail: milakul2606@rambler.ru

This article reveals the main methodological approaches to the identification and identification of innovative risks. The relevance of the study lies in the fact that the management of innovation policy, in the conditions of high volatility of economic and geopolitical circumstances, is becoming increasingly difficult. However, it is innovative developments, that can make an evolutionary breakthrough for all types of economy. The main obstacle to the improvement of the innovation management system are the conditions and factors that contribute to the development and/or the emergence of risks in innovation. The purpose of this article is, on the basis, of generalized information about the application of the risk management system in domestic and foreign literature, as well as through the conclusions formulated by the author, to present the author's approach to identifying and identifying innovative risks. The methodology formulated by the author contains tools aimed at minimizing the risk burden on the innovative activity of business structures and involves the sequential synchronization of two algorithms that provide for the search for risk preconditions and verification of risk factors in order to form a detailed map of innovative threats. The proposed algorithms provide for the possibility of their integration not only into the practice of government bodies, but also into the management processes of the subjects of the innovative business environment.

Keywords: *innovation risks, risk-load, risk detection, risk identification.*

References

1. *Men'shova I. I., Belozerskij A. Y., Baranova Y. P.* Application of calculated and analytical risk indicators for choosing risk management strategies under conditions of uncertainty // *Advances in chemistry and chemical technology*. – 2020. – Vol. 34, 6 (229). – P. 50–53.
2. *Podrezov A. S.* Analysis of risk management in the process of innovation // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. – 2020. – Vol. 10, no. 5–1. – P. 111–118.
3. *Polyanin A. V., Soboleva Y. P., Kulakova L. I.* Innovation risks in entrepreneurship // *State and municipal administration. scholarly notes*. – 2022. – No. 2. – P. 114–127.

4. *Rudenko M. N., Glumova A. A.* National innovation system: structure and main components // Problems of modern economy (Novosibirsk). – 2010. – No. 2-2. – P. 119-124.
5. *Vetrova L. N., Matveev V. V., Kolgushova Y. L.* Methodology for assessing business risks as a set of ways to prevent the likelihood of unplanned expenses in agricultural organizations // Scientific and methodical electronic journal Concept. – 2014. – Vol. 20. – P. 2476-2480.

Management of externalities in the context of sustainable development of the Arctic territories

© 2023 **Antonova O. V.**

PhD, assistant professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: olgavit01@yandex.ru

The territory of the Arctic is of interest from the point of view of the strategic development of the economy. However, the industrialization of the Arctic zone is accompanied by both positive and negative impact on the socio-economic development of the country. The article deals with some topical issues from the standpoint of the concept of sustainable development and scientific and technological progress. The purpose of the work is to manage external effects to ensure the sustainable development of territories located in the Arctic Zone. Applied comparative analysis and dynamic analysis are used as research methods. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of taking them into account in the implementation of state projects and programs, contributing to the qualitative development of the territories of the Arctic Zone of our country and the growth of the standard of living of the population of the regions located within its framework.

Keywords: *environmental protection, Arctic Zone of Russia, sustainable development, externalities.*

References

1. Accounting in the service sector : textbook for students of higher professional education studying in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit" / T. P. Karpova [et al.]. – Moscow : Rid Grupp, 2011.
2. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
3. Drugova G. A. Actual tasks of development of single-industry towns in Russia // Regions of Russia. – 2020. – No. 3. – P. 40–51.
4. Glebova A. G., Zelenskij V. N., Lazareva A. S. Problems of single-industry towns: world experience and Russian practice // Bulletin of the University. – 2022. – No. 11. – P. 86–93.
5. Petrov A. M. Public catering 6 in 1: accounting policy, document management, costing, accounting, taxes, reporting. – Moscow : Rid Grupp, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).

6. *Petrov A. M., Mel'nikova L. A.* Reporting in accordance with the requirements of IFRS as an objective necessity at the present stage development of the Russian economy // *Problems of the modern economy.* – 2017. – 2(62). – P. 105–107.
7. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE).* – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
8. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Recent Technology and Engineering.* – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 789–792.
9. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering.* – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).
10. *Ulyakina N. A.* Development of single-industry cities in Russia: problems and prospects // *Regions of Russia.* – 2019. – No. 1. – P. 88–95.

Comparative analysis of the effectiveness of special economic zones and their influence on the development of territories

© 2023 **Antonova O. V.**

PhD, assistant professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: olgavit01@yandex.ru

One of the key issues in the functioning of special economic zones (hereinafter referred to as SEZs) is the impact of the tax incentives they offer on the development of the regions in which they are localized. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of industrial-type SEZs. The article presents a comparative analysis of the impact of SEZs on the development of their territories on the example of the leading zones. The results of the analysis prove that SEZs have a positive effect on the development of the territories of their localization, for example, by increasing foreign direct investment and GDP per capita.

Keywords: *special economic zones, comparative analysis, regional development, development parameters.*

References

1. *Osipov V. A.* Special economic zones as a resource for intensifying economic development: Russian and Belarusian experience // *Waste and resources*. – 2018. – No. 4. – P. 3–24.
2. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Study of trends in accounting and statistical accounting, analysis, audit in the context of the digitalization of society : monograph. – Moscow : Sputnik+, 2022. – 161 p. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
3. *Petrov A. M., Petrova O. A., Gajnutdinova M. N.* Stakeholder requirements for reporting information and digital technologies // *Auditor*. – 2021. – Vol. 7, no. 12. – P. 43–48.
4. *Petrova O. A.* Accounting for ensuring the fulfillment of contractual obligations in Russia // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 202. – P. 232–234.
5. *Petrova O. A.* Accounting policy as an instrument of sustainable development strategy // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 204. – P. 314–316.
6. *Petrova O. A.* Criteria for selecting functionally effective accounting information to increase its transparency, analyticity, efficiency // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 207. – P. 125–127.
7. *Petrova O. A.* Development of the accounting regulation system at the national level // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 205. – P. 478–480.

8. *Petrova O. A.* Problems of development of the factoring services market // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 203. – P. 241-243.
9. *Rahool A., Arul P.* An Evaluation of Special Economic Zones (SEZs) Performance // *Universal Journal of Industrial and Business Management*. – 2022. – No. 4. – P. 44-52.
10. *Special economic zones: an operational review of their impacts*. – Washington : World Bank Group, 2017. – 174 p.

Strengthening Russian-Chinese trade and economic cooperation: quantitative aspect

© 2023 **Marina A. Amurskaya**

PhD in Economics, associate professor of Department of World Economy and International Business. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: amurskaiam@mail.ru

© 2023 **Andrey M. Kulikov**

PhD of Historical Sciences, associate professor of Department of Foreign Languages and Intercultural Communication. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: hanyudao@mail.ru

After the start of the “Special Military Operation” in Ukraine, our country faced unprecedented sanctions pressure from the US, the EU and other countries. Under these conditions, we are witnessing a powerful strengthening of Russian-Chinese trade and economic cooperation and a significant increase in trade between the two countries. This paper examines the main quantitative indicators of bilateral trade in dynamics, examines the key sectors of Russian exports to China, Russia's participation in China's energy supply and the transformation of the structure of Russia's foreign exchange reserves towards increasing the share of the Chinese yuan.

Keywords: *Russia, China, trade and economic cooperation, economic sanctions, trade turnover.*

References

1. China Council For The Promotion Of International Trade Zhejiang Provincial Committee. In the first 11 months, China's imports from Russia increased by nearly 50%. – URL: http://www.ccpitzj.gov.cn/art/2022/12/19/art_1229557691_37187.html.
2. *CHzhibe'n' G.* Sino-Russian agricultural cooperation in terms of interconnectedness: progress, obstacles and countermeasures. (Translated from Chinese 郭志奔. 互联互通视角下的中农业合作：进展障碍与对策 西伯利亚 西伯利亚 研究. 2022 年 49 卷 4 期. 页码: 33–45) // *Siberian studies*. – 2022. – Vol. 49, no. 4. – P. 33–45.
3. *Fe'n An' czyuan'*. Exploring ways to deepen Sino-Russian energy cooperation in a new situation. (Translated from Chinese 封安全. 新形势下深化中俄能源合作的路径探索. 经济纵横. 2022, (06). 页码: 79–84) // *Economic aspects*. – 2022. – No. 6. – P. 79–84.
4. Foreign exchange and gold asset management report / Bank of Russia. – 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39685/2022-01_res_en.pdf.

5. Hanwen Information Portal. – URL: <https://www.sinoimex.com>.
6. *Pe'nche'n C., Ve'n'bo V.* Analysis of the Influence of the Russian-Ukrainian Situation on Sino-Russian Trade and Response Strategy – Using the Example of Heilongjiang Province (Translated from Chinese 郑鹏程, 王文博. 2022, (10). 页码: 51–53) // Heilongjiang Finance. – 2022. – No. 10. – P. 51–53.
7. *SHu Y.* Visual Analysis of Sino-Russian Trade Studies Based on CiteSpace // Science of Heilongjiang. – 2022. – Vol. 13, no. 22. – P. 157–159.
8. *Syuj C.* Facilitating the development of Sino-Russian transactions in the energy market. (Translated from Chinese 周旭. 中俄能源市场交易的合作推进. 上海节能. 2022, (10). 页码: 1251–1260) // Energy resources of Shanghai. – 2022. – No. 10. – P. 1251–1260.
9. Turnover statistics / General Administration of Customs of the People's Republic of China. – URL: <https://shorturl.at/aNSW8>.
10. *YUe'czin L.* Opportunities and Risks of Sino-Russian Energy Cooperation in the Context of Geopolitical Conflicts (Translated from Chinese // Oil companies in China. – 2022. – No. 9. – P. 46–47.

Formation of a mechanism for managing the innovative activity of industrial enterprises

© 2023 **Kulagina Natalya Alexandrovna**

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security. Bryansk State Engineering and Technology University. Russia, Bryansk.
E-mail: kulaginana2013@yandex.ru

© 2023 **Chepikova Evgenia Mikhailovna**

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security Bryansk State Engineering and Technology University. Russia, Bryansk.
E-mail: kozlovavev@gmail.com

In the current realities of the development of the fourth industrial revolution, the issue of balanced economic development in the context of innovative development is acute. The sustainable development of an enterprise requires the formation of a new mechanism for managing innovative processes and projects. Within the framework of this article, we will turn to the formation of a mechanism for managing innovative activity in modern conditions. The purpose of the study is the theoretical and methodological study of the process of managing the innovative activity of industrial enterprises.

Keywords: *innovative potential, digitalization, digital economy, innovative development.*

References

1. Development of a methodology for assessing the current state and innovative activity of enterprises in priority sectors of the economy / D. Y. Kovy'ikin [et al.] // *creative economy*. – 2021. – Vol. 15, no. 3. – P. 879–900.
2. *Iczkovicz G.* Triple helix model // *Innovation*. – 2011. – 4 (150). – P. 5–10.
3. *Innovation Performance Indicators: 2022 : statistical compendium*. – Moscow : NIU VSHE', 2022.
4. *Koloskova O. I., Somina I. V.* Methodological tools for express assessment of innovative and digital activity of enterprises in the focus of their industry affiliation // *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. – 2021. – Vol. 83, 4 (90). – P. 344–350.
5. *Kulagina N. A., CHepikova E. M., Mugutdinov R. M.* Digital Aspects of Comprehensive Diagnostics of the Innovative Potential of Entrepreneurial Structures // *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management*. – 2021. – Vol. 11, no. 6. – P. 65–77.
6. *Lyapina I. R., Vetrov N. P.* The innovative component of the industrial policy of Russia // *Vestnik OrelGIET*. – 2011. – 2 (16). – P. 64–70.
7. *Regulatory regulation of the digital environment / Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy.
8. *Rodionov D. G.* Algorithm for evaluating the results of managing the development of regional socio-economic systems // *Comprehensive development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy : Materials of the IV National (All-Russian) Scientific and Practical Conference*. – 2022. – P. 61–66.
9. *Rodionov D. G., Kulagina N. A., Lagutenkov A. A.* Key Trends in the International Energy Market: Facts and Lessons from the COVID-19 Pandemic // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2022. – No. 2-2. – P. 244–250.
10. *Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A.* Financial Market Information Environment Quantifiers // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 211. – P. 125–128.
11. *Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A.* Model of the influence of the information environment of the financial market on the main parameters of financial assets // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 213. – P. 74–84.
12. *Sokol'nikova I. V., Strexa P. A.* Innovative attractiveness and quality of products as specific elements for assessing the investment attractiveness of a high-tech industrial enterprise at the present stage // *Transport business in Russia*. – 2011. – No. 12. – P. 80–84.
13. *Sokolov A. P.* Management schemes for the sustainable development of an industrial enterprise // *Institutions and Mechanisms of Innovative Development: World Experience and Russian Practice : Collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference*. In 3 volumes, Kursk, October 19–20, 2017. – Kursk, 2017. – P. 417–423.
14. *Structural approach to assessing the innovative activity of an enterprise / E. A. A. [et al.]* // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. – 2020. – 2 (436). – P. 219–226.
15. *Xarlamov A. V., Avaliani G. V.* Investments and overcoming the instability of the national economy // *Proceedings of the Southwestern State University*. – 2018. – 3 (22). – P. 113–119.
16. *YUklasova A. V.* Development of methods for assessing the innovative activity of industrial enterprises from the standpoint of sustainability of functioning : PhD thesis *экономических наук : 08.00.05 / YUklasova Anastasiya Valer'evna*. – Samara, 2021.

Prospects for the use of digital currency in the contractual activities of infrastructure organizations of the fuel and energy sector

© 2023 **Alekseev Eduard Stanislavovich**

Postgraduate student of the Basic Department of the Federal Antimonopoly Service of Russia. Plekhanov Russian University of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: consulting777@mail.ru

© 2023 **Alekseyev Artur Stanislavovich**

Undergraduate student of the Faculty of Economics and Business. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: consulting777@mail.ru

The contractual activity of any economic entity, including infrastructure organizations of the fuel and energy complex, associated with both the business processes of supply and the sale of products (works, services), includes settlements with suppliers and buyers. In the current conditions of sanctions restrictions on international payments, the digital currency will be considered in the article as a means of payment. The authors consider the essence and existing types of digital currencies, legal and accounting aspects of their use both in Russian jurisdiction and in international settlements. Assumptions are made about the possibility of using the digital ruble for non-cash payments within the framework of contractual activities.

Keywords: *digital currency, cryptocurrency, contractual activity, settlement.*

References

1. *Abuzyarova Y. E. Cryptocurrency Accounting Challenges // Topical issues of modern economy. – 2019. – No. 4. – P. 1305–1313. – URL: <https://readera.org/problemu-buhgalterskogo-ucheta-kriptovajuty-143167932>.*
2. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>.
3. *Filin S. A., CHajkovskaya L. A. Cryptocurrency: regulatory features, accounting and taxation options // Economics and management: problems, solutions. – 2018. – Vol. 1, issue 3. – P. 65–79.*

4. Kochergin D. A., YAngirova A. I. Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on the monetary and payment systems // Finance: theory and practice. – 2019. – 23(4). – P. 80–98. – DOI: [10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98).
5. Mingazov S. Russia and Iran started discussing the creation of a tethered to the gold of the joint stablecoin / Forbes. – 2023. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483765-rossia-i-iran-nacali-obsuzdat-sozdanie-privazannogo-k-zolotu-sovmestnogo-stejblkoina>.
6. Rodina I. B. Advantages and risks of a digital national currency in the context of global risks // Basic Research. – 2021. – No. 12. – P. 186–191. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43174>.
7. Rodina I. B. Digital National Currency Paradigm: Risks and Benefits // University Bulletin. – 2022. – No. 4. – P. 161–168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-tsifrovoy-natsionalnoy-valyuty-riski-i-preimuschestva>.
8. Suprunova E. A. Digital financial assets as objects of accounting: discussion issues // International Accounting. – 2020. – Vol. 23, issue 3. – P. 297–313.
9. The expert explained whether the Russian Federation needs a digital ruble in the face of sanctions / Regnum. – 2022. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3574871.html>.

Contractual work as a component of information and analytical support of procurement activities of infrastructure enterprises of the fuel and energy complex

© 2023 **Alekseev Eduard Stanislavovich**

Postgraduate student of the Basic Department of the Federal Antimonopoly Service of Russia. Plekhanov Russian University of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: consulting777@mail.ru

© 2023 **Alekseyev Artur Stanislavovich**

Undergraduate student of the Faculty of Economics and Business. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: consulting777@mail.ru

The contractual activity of infrastructure enterprises of the fuel and energy complex, being the basis of information and analytical support for procurement activities, requires close attention on the part of company management to the issues of the regulation of contractual activity and optimization of costs for its implementation. In order to optimize this activity, the use of such digital technologies as robotization, blockchain, Big Data and other digital tools is proposed.

Keywords: *contractual activity, fuel and energy complex, procurement, digitalization.*

References

1. Arbitration files. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
2. *Basanskij M. V.* Procurement management information systems // Economics. – 2013. – No. 2. – P. 13–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-sistemy-upravleniya-zakupkami>.
3. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 12, 2006 No. 53 “On the assessment by arbitration courts of the validity of obtaining a tax benefit by a taxpayer”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/.
4. Enforcement proceedings data bank / FSSP RF. – URL: <https://fssp.gov.ru/iss/ip>.
5. Federal Law No. 223-FZ of July 18, 2011 (as amended on December 5, 2022) “On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities”. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149420>.

6. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 (as amended on December 28, 2022) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs". – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547>.
7. Gagarina S. N., Zhukova V. S. Outsourcing as a method to improve the efficiency of organization's procurement management // Journal of Economy and Business. – 2021. – Vol. 11/2, no. 81. – P. 40–43.
8. Gajfullina M. M., Gilyazeva A. . Procurement management of material and technical resources at the enterprise // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2018. – Vol. 4. – P. 189–191.
9. Gazprom Neft started online trading oils through the Isource system / Energy policy. – URL: <https://energypolicy.ru/gazprom-neft-nachala-onlajn-torgi-maslami-cherez-sistemu-isource/novosti/2022/17/24/> (visited on 02/19/2023).
10. Golovin S. V., Luczenko M. S., SHendrikova O. O. On the issue of monitoring the procurement of goods, works and services of organizations in the commercial and public sectors of the economy // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. – 2020. – No. 4. – P. 15–29. – DOI: [10.17308/econ.2020.4/3189](https://doi.org/10.17308/econ.2020.4/3189).
11. Information from the register of unscrupulous suppliers (contractors, performers) and the register of unscrupulous contractors / Official website of the Unified Information System in the field of procurement. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>.
12. Letter of the Federal Tax Service of the Russian Federation of November 30, 2012 No. ED-4-3/20268@. – URL: <https://kontur-n.ru/legislation/pismo-fns-rf-ot-30-11-2012-n-ed-4-3-20268/>.
13. Organization practice procurement activities in oil and gas companies / Oil, gas. 2018. No. 1. – URL: https://www.vegaslex.ru/upload/iblock/76f/Digest_Neftegaz_08_2018.pdf.
14. SHHerbak S. 8 stages of contract work / Russian School of Management. – URL: <https://uprav.ru/blog/8-etapov-dogovornoy-raboty>.
15. Volkodavova E. V., Nagonova N. A. Improving the process of managing the procurement of building materials during the construction of trunk and field pipelines // Bulletin of Eurasian Science. – 2018. – Vol. 10, no. 3. – P. 13–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protsesta-upravleniya-zakupkami-stroitelnyh-materialov-pri-sooruzhenii-magistralnyh-i-promyslovyh-truboprovodov>.

Analysis of the demographic situation in the subjects of the Russian Federation

© 2023 **Babich Svetlana Gavrilovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor. Department of Statistics and Mathematical Methods in Management. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “MIREA – Russian Technological University”. Russia, Moscow.

E-mail: Babich_S@mirea.ru

In recent years, there has been a decrease in the population with a decrease in the number of births and an increase in the number of deaths, which leads to a natural decline in the population in the vast majority of regions of the country. The article presents the results of the analysis of population dynamics, the number of births and deaths in the federal districts of the Russian Federation. A multidimensional grouping of the subjects of the Russian Federation according to the main indicators of the natural movement of the population was made.

Keywords: *natural population movement, fertility, mortality, natural growth, dynamics, cluster analysis.*

References

1. *Arxangel'skij V. N., Fadeeva T. A.* Reserves for increasing the birth rate in Russia: to the assessment methodology // The standard of living of the population of the regions of Russia. – 2022. – Vol. 18, no. 2. – P. 162–176.
2. *Babich S. G.* Deterioration of the demographic situation in the Russian Federation in modern conditions // Economic Sciences. – 2021. – No. 199. – P. 13–19.
3. Bulletin “Number and Migration of the Population of the Russian Federation” / Federal State Statistics Service. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (visited on 01/28/2023).
4. Bulletin “The natural movement of the population of the Russian Federation” / Federal State Statistics Service. – 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_106/Main.htm (visited on 01/25/2023).
5. Bulletin “The natural movement of the population of the Russian Federation” / Federal State Statistics Service. – 2021. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm (visited on 01/26/2023).
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (visited on 02/07/2023).
7. Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007 No. 1351 (as amended on July 1, 2014) “On approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025”. –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928 (visited on 02/08/2023).

8. Kozhevnikova N. I., Ry'bakovskij L. L., Ry'bakovskij O. L. Natural population decline in Russia // II All-Russian Demographic Forum with International Participation: Forum materials, Moscow, December 04–04, 2020. – 2020. – P. 181–184.
9. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70086> (visited on 02/07/2023).
10. Ryazanczev S. V., Ivanova A. E., Arxangel'skij V. N. Strengthening depopulation in Russia in the context of the COVID-19 pandemic: regional features // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and economic sciences. – 2021. – Vol. 14, no. 2. – P. 7–20.
11. Sigareva E. P., Sivoplyasova S. Y., Arxangel'skij V. N. Fertility during the COVID-19 pandemic: expectations and reality // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and economic sciences. – 2022. – Vol. 15, no. 4. – P. 204–218.
12. Sivoplyasova S. Y., Sigareva E. P., Arxangel'skij V. N. Standard of living and fertility: the relationship of two inequalities at the macro and micro levels // Economy. Taxes. Right. – 2022. – Vol. 15, no. 3. – P. 38–51.
13. Tomov N. E., Butusov K. V., YAmshhikova T. V. Analysis of factors influencing the birth rate of the population // Modern Science. – 2021. – Vol. 5, no. 2. – P. 102–104.
14. Ustavshhikova S. V. Demographic situation in the Saratov region (2010–2021) // News of the Saratov University. New episode. Series: Earth Sciences. – 2022. – Vol. 22, issue 2. – P. 101–106.

Pharmaceutical market analysis: international and national trends

© 2023 **Elena B. Gerasimova**

Professor, Department of Business Analysis, Faculty. of Taxes, Audit&Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia E-mail: egerasimova@fa.ru

© 2023 **Tatyana V. Petrusevich**

Senior Lecturer, Department of Business Analysis, Faculty of Taxes, Audit&Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia E-mail: petrusevich.t@yandex.ru

The article presents the results of the analysis of the pharmaceutical industry as one of the key ones in the structure of the national economy and in the global market. The purpose of the article is to identify trends in the development of the pharmaceutical industry during 2016-2021, identify challenges and threats to the drug sovereignty of the Russian Federation, formulate directions for the development of the domestic pharmaceutical industry.

Keywords: *pharmaceutical companies, pharmaceutical market, pharmaceutical products, stakeholders, business analysis.*

References

1. Abramov V. Development strategies for the pharmaceutical industry under external constraints // Economic strategies. – 2014. – No. 9. – P. 42–49.
2. BABOK v.3.0 – IIA Guide to the Business Analysis Body of Knowledge / International Institute of Business Analysis. – URL: <https://www.iiba.org/special-pages/the-global-standard-for-business-analysis/> (visited on 10/09/2022).
3. Barilenko V. I. Business analysis as a basis for the mechanism of sustainable development of commercial organizations // RISK: Resources. Information. Supply. Competition. – 2014. – No. 4. – P. 273–280.
4. Barilenko V. I. Business Analysis Methodology : Tutorial. – Moscow : Knorus, 2021. – 190 p.
5. Biopharmaceutical cluster “Severny”. – URL: <https://www.pharmcluster.ru/images/2020-news/RosFarm.pdf> (visited on 10/09/2022).
6. Circulation of medicines, medical devices and substances / Russian Government. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/531/events> (visited on 10/12/2022).

7. Department of Pharmaceutical and Medical Industry Development / Ministry of Industry, Trade. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/ministry/organization/dep/departament-razvitiya-farmatsvticheskoi-i-meditsinskoi-promyshlennosti> (visited on 10/12/2022).
8. *Dremova N. B., Solomka S. V.* Global pharmaceutical market: trendwatching // Laboratory and clinical medicine. Pharmacy. – 2022. – Vol. 2, no. 1. – P. 56–68. – DOI: [10.14489/lcmp.2022.01.pp.056-068](https://doi.org/10.14489/lcmp.2022.01.pp.056-068).
9. Dynamics of industrial production in May 2022 / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/170811> (visited on 11/19/2022).
10. Export and import of Russia by goods and countries: information portal. – URL: <https://ru-stat.com/date-M201601-201612/RU/trade/world/0630> (visited on 10/09/2022).
11. Industrial Development Fund. – URL: <https://firprf.ru> (visited on 10/12/2022).
12. Manufacturer of specialty chemicals / RSS Group. – URL: <https://www.products.pcc.eu/ru/rpyнна-pcc> (visited on 01/31/2022).
13. Marketing research of the pharmaceutical market / DSM Group. – URL: <https://dsm.ru> (visited on 01/31/2022).
14. On the circulation of medicines: federal law dated April 12, 2010 No. 61-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350.
15. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: federal law dated April 05, 2013 No. 44-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624.
16. Patenting in pharmaceuticals: how it works / laba.media portal. – URL: <https://laba.media> (visited on 10/09/2022).
17. Pharma-2030 program: we don't need someone else's / Quatrain style. Online magazine for pharmacists healthcare professionals. – URL: https://www.katrenstyle.ru/pharmacy/farma2030_nam_chuzhogo_ne_nado (visited on 10/12/2022).
18. Pharmaceutical world market / Medtech portal Zdrav.Expert. – URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Фармацевтический_мировой_рынок#.D0.A1.D0.A8.D0.90 (visited on 10/12/2022).
19. PHARMPROM. Industry Information Portal. – URL: <https://pharmprom.ru> (visited on 10/12/2022).
20. Russian pharmaceutical industry in 2030 horizon / Pharmcluster Portal. – URL: <https://www.pharmcluster.ru/images/2020-news/RosFarm.pdf> (visited on 10/09/2022).
21. Russian pharmaceutical market 2021: the impact of the pandemic and development strategies / Delovoy profile company. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya/> (visited on 10/12/2022).
22. Statistical information on applications for inventions and utility models in the field of technologies for combating viruses and related diseases (pneumonia) / Rospatent. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat-zayavk-virus> (visited on 11/19/2022).
23. Tax Code of the Russian Federation: Part Two: Federal Law. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.
24. X Annual Assessment of the Investment Attractiveness of Russian Regions: Analytical Review / National Rating Agency NRA. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (visited on 10/12/2022).

Prospects for the socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation

---

© 2023 **Gredaev Matvey Vyacheslavovich**

Senior Specialist JSC “KEPT” Russia, Moscow.

E-mail: matthewgredaev@gmail.com

The Arctic Zone in our country has significant development potential. The paper analyzes the specifics of the development of small and medium-sized businesses within a given territory. The results of the development of a special economic zone in the Russian Arctic are considered.

Keywords: *special economic zones, regional development, Arctic zone, promising areas of development.*

References

1. Arctic Yearbook 2022 / Arctic Portal. – URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2022> (visited on 01/06/2023).
2. *CHerepovicy'n A. E., CZvetkov P. S., Evseeva O. O.* Critical analysis of methodological approaches to assessing the sustainability of Arctic oil and gas projects // Notes of the Mining Institute. – 2021. – No. 249. – P. 463–478.
3. *Kuzneczova O. V.* Special economic zones: effective or not? // Spatial economics. – 2019. – No. 4. – P. 129–152.

Internal control of IA in budgetary institutions: development of an internal control program

---

© 2023 **Demina Irina Dmitrievna**

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: IDDemina@fa.ru

© 2023 **Osipov Nikolay Yurievich**

Bachelor. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: nuosipov@yandex.ru

The article substantiates the features and main directions of internal control of the availability, movement and efficiency of the use of intangible assets in a budget institution. In connection with the implementation of state financial control over the activities of budgetary institutions, there is a need to develop internal control procedures within a budgetary institution that will prevent errors in accounting and reporting the presence and movement of IA. The article contains a fragment of the internal control program.

Keywords: *budgetary institutions, state financial control, internal control, IA (intangible assets), internal control program, control procedures.*

References

1. FSBU "Conceptual foundations of accounting and reporting of public sector organizations" (Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 31, 2016 No. 256n).
2. FSBU GF "Intangible Assets" (order of the Ministry of Finance of Russia dated November 15, 2019 No. 181n).
3. Letter of the Ministry of Finance of Russia No. 02-07-07/104384 dated November 30, 2020 "Methodological recommendations for the application of the GHS "Intangible Assets".

Modern aspects of project management in the region

© 2023 **Ilin Ivan Vladimirovich**

candidate of economics, associated professor, department of management and personnel management. Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa. Russia, Orel.

E-mail: i

lin-iv@ranepa.ru

© 2023 **Polishchuchenko Vladislav Anatolyevich**

postgraduate student of the department of management and personnel management. Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa. Russia, Orel.

E-mail: k

afedramunh@mail.ru

The article reveals the role of project management mechanisms and tools in the development of regional project management. The influence of regional features on the formation of the project management model and the regional project office is investigated. Examples of implementation are considered and prospects for the use of innovative design technologies in regional projects are substantiated.

Keywords: *Project management in the region, regional project office, innovative project technologies.*

References

1. Eremin V. V., Kuznecov N. V., CHerny'sheva T. K. On the application of the project approach to improve strategic planning in the Russian Federation in 2022-2023 // *Economy. Taxes. Right.* – 2022. – Vol. 15, no. 1. – P. 105–114.
2. Guidelines for organizing the activities of project offices of federal executive authorities, organizations and project offices of constituent entities of the Russian Federation. – URL: <https://gasu.gov.ru/rest/documents/file/download?fileId=12769> (visited on 02/18/2023).
3. Ivanenko L. V., Timoshuk N. A. The process of implementing national projects in the region. *Project management // Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economy.* – 2020. – 3(33). – P. 103–109.
4. Karataeva G. E. Project management, lean manufacturing and digital transformation in solving the problem of increasing labor productivity in the region // *Digital Economy.* – 2022. – 2(18). – P. 46–59.
5. Kotov A. V. Project management in the implementation of long-term interregional initiatives // *Management consulting.* – 2020. – 8(140). – P. 132–144.

6. *Kuzneczov I. A.* Project approach in managing the socio-economic development of the region // Issues of territorial development. – 2018. – 4(44). – P. 2.
7. *Maly'xina I. O., Brezhnev A. N.* Formation of innovative strategies of the region on the principles of project management // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V. G. Shukhova. – 2017. – No. 4. – P. 184–187.
8. *Savchenko Y. V., Ramenskaya L. A.* The current state of project management in regional government bodies (on the example of the regions of the Ural Federal District) // Basic Research. – 2022. – No. 9. – P. 81–86.

Economic factors restraining production activities in the housing construction industry of the Russian Federation

---

© 2023 **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management. Bashkir State Agrarian University. Russia, Ufa.

E-mail: alfia_2009@mail.ru

© 2023 **Farkhutdinov Alfis Marvanovich**

data center engineer. Ufa State Oil Technical University. Russia, Ufa.

E-mail: nur125@yandex.ru

The construction economy is one of the priorities, not only because it is the basis for creating jobs, incl. in related sectors of the economy – heavy engineering, building materials industry, transport, trade, communications, food and processing industries and a number of others, but also because it performs an important socially significant function of providing people with a vital need that ensures a state of security and security – housing. In construction organizations of the Russian Federation for the period from 2010 to 2022. there was an increase in the level of utilization of production capacities from 61% to 65%. However, it should be recognized that 30–35% of the main production capacities of construction organizations are still underused. The country has significant potential for the active development of the construction industry. Our analysis showed that among the main reasons limiting the production activities of construction organizations, there is a high cost of building raw materials, a high taxation system, a lack of professional personnel, competition, a high percentage of commercial loans, and a decrease in the level of technical equipment. For the period from 2010 to 2021 in Russia, the number of single-bucket excavators decreased by 37%, amounting to 504 thousand units. The number of bulldozers decreased by 55.8%, amounting to 373 thousand units. The number of single-bucket loaders decreased by 3.6%, amounting to 377 thousand units. Despite a slight decrease in the share of material costs and the share of labor costs in the overall structure of construction costs, the share of other costs for the period from 2010 to 2022 increased from 16.4% to 18.7%. All identified problems must be resolved on a comprehensive basis to accelerate the development of the housing construction industry.

Keywords: *construction, housing, production facilities, cost structure, limiting factors, production activities.*

References

1. Analysis of the current state of the primary and secondary residential real estate markets in St. Petersburg / I. V. Drozdova [et al.] // *Bulletin of Civil Engineers*. – 2016. – 6 (59). – P. 278–282.
2. Average level of use of production capacities in construction organizations of the Russian Federation / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458#> (visited on 02/12/2023).
3. Cost structure for construction work in the Russian Federation / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458#> (visited on 02/09/2023).
4. Degtyarev A. N., Kuzneczova A. R. Trends in the elimination of construction in progress processes in the Russian Federation // *Strategic priorities for the socio-economic development of the region in the context of digital transformation* : Collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. – Ufa, 2021. – P. 53–60.
5. Factors limiting the production activities of construction organizations / EMISS. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34043.do> (visited on 02/09/2023).
6. Grabovyj P. G. Analysis of the performance indicators of the construction industry in Russia at the present stage and its development strategy // *Real estate: economics, management*. – 2016. – No. 3. – P. 6–12.
7. Housing construction trends in Russia and medium-term forecast / A. N. Asaul [et al.] // *Forecasting problems*. – 2019. – 3 (174). – P. 111–117.
8. Koshheev V. A., Uselis Y. V. Analysis of factors affecting the growth in the cost of housing construction // *Actual problems of the construction industry and education 2021* : Collection of reports of the Second National Scientific Conference, Moscow, December 08, 2021. – Moskva : MGSU, 2022. – P. 1126–1131. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48175117>.
9. Kulakov K. Y. Problems of monitoring the technical condition of construction projects during the implementation of development projects // *Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations* : collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference, Penza, October 05, 2020. – Penza : Nauka i Prosveshhenie, 2020. – P. 34–38.
10. Nonparametric study of factor characteristics of the construction sector of the Russian Federation / L. N. Ustinova [et al.] // *Economics, entrepreneurship and law*. – 2022. – Vol. 12, no. 10. – P. 2807–2820. – DOI: [10.18334/epp.12.10.116328](https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116328).
11. Krustalev B. B., Ayupova Z. V. The main directions for the effective development of the commercial real estate market in the residential sector // *Construction economics*. – 2021. – 1 (67). – P. 44–53.
12. Zagidullina G. M., Ivanova R. M. The main directions of sustainable development of construction // *Higher and secondary vocational education as the basis for the professional socialization of students* : Materials of the 13th International Scientific and Practical Conference, Kazan, May 28, 2019. – Kazan' : SHkola, 2019. – P. 13–16.

Assessment of the development of economic zones in China

© 2023 **Melnikova L. A.**

PhD, assistant professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

After the implementation of a series of reforms and opening up in the country, the construction of economic zones such as special economic zones, high-tech zones and bonded zones has played a significant role in China's economic development. At present, against the backdrop of China's economic growth, studies to assess the development of economic zones have become in demand and necessary. Similar studies usually focus on one particular area, and the methods used to evaluate it are quite simple.

This study is aimed at analyzing the development of special economic zones by synthesizing known approaches. The results show that transport conditions, industry structure and business climate are the main influencing criteria and measures are proposed based on these criteria.

Keywords: *special economic zones, development assessment, regional development, Chinese economy.*

References

1. China Special Economic Zones: Reasons for Success / NRU HSE. – URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/463558202.html> (visited on 12/29/2022).
2. Petrov A. M., Petrova O. A. Study of trends in accounting and statistical accounting, analysis, audit in the context of the digitalization of society : monograph. – Moscow : Sputnik+, 2022. – 161 p. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
3. Petrov A. M., Petrova O. A., Gajnutdinova M. N. Stakeholder requirements for reporting information and digital technologies // Auditor. – 2021. – Vol. 7, no. 12. – P. 43–48.
4. Petrova O. A. Accounting for ensuring the fulfillment of contractual obligations in Russia // Economic Sciences. – 2021. – No. 202. – P. 232–234.
5. Petrova O. A. Accounting policy as an instrument of sustainable development strategy // Economic Sciences. – 2021. – No. 204. – P. 314–316.
6. Petrova O. A. Criteria for selecting functionally effective accounting information to increase its transparency, analyticity, efficiency // Economic Sciences. – 2022. – No. 207. – P. 125–127.

7. *Petrova O. A.* Development of the accounting regulation system at the national level // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 205. – P. 478–480.
8. *Petrova O. A.* Problems of development of the factoring services market // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 203. – P. 241–243.
9. *Special economic zones: an operational review of their impacts*. – Washington : World Bank Group, 2017. – 174 p.

The system of state monitoring of sustainable development of single-industry towns

© 2023 **Petrov A. M.**

Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), professor of Business Analysis Department.
Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: palmi@inbox.ru

The article proposes a methodology for the formation of monitoring of the sustainable development of single-industry towns. The main purpose of the proposed method is related to the study of socio-economic and environmental improvement and planning of the territories of single-industry towns in order to achieve sustainable development. The results of the study can be used by regional authorities in the preparation and implementation of a set of measures that contribute to the sustainable development of territories within the framework of territorial strategic planning documents.

Keywords: *sustainable development, monitoring, city-forming enterprises, single-industry towns.*

References

1. *Bady'kova I. R.* The role of corporate social responsibility of city-forming enterprises in ensuring the sustainable development of single-industry municipalities // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 7. – P. 18–26.
2. *Kurly'kova A. V., Begun T. V.* Concepts of sustainable development and corporate social responsibility in the management of a city-forming enterprise // Intelligence. Innovation. Investments. – 2019. – No. 5. – P. 34–38.
3. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Study of trends in accounting and statistical accounting, analysis, audit in the context of the digitalization of society. – Moscow : Sputnik Plyus, 2022.
4. *Petrov A. M., Petrova O. A., Gajnutdinova M. N.* Stakeholder requirements for reporting information and digital technologies // Auditor. – 2021. – Vol. 7, no. 12. – P. 43–48.
5. *Petrova O. A.* Accounting for ensuring the fulfillment of contractual obligations in Russia // Economic Sciences. – 2021. – No. 202. – P. 232–234.
6. *Petrova O. A.* Accounting policy as an instrument of sustainable development strategy // Economic Sciences. – 2021. – No. 204. – P. 314–316.
7. *Petrova O. A.* Development of the accounting regulation system at the national level // Economic Sciences. – 2021. – No. 205. – P. 478–480.
8. *Petrova O. A.* Problems of development of the factoring services market // Economic Sciences. – 2021. – No. 203. – P. 241–243.

-
9. *Volkova O. V., Agafonova M. S.* Management of the general social responsibility of city-forming enterprises // *Scientific Review.* – 2019. – No. 2. – P. 51-54.

Environmental aspects of the functioning of city-forming enterprises in the context of sustainable development of territories

© 2023 **Melnikova L. A.**

PhD, assistant professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

Single-industry municipal formations (single-industry towns) are an important economic and social component of Russian society. There are 319 single-industry towns, which is 28% of the cities of the Russian Federation, on the territory of which, as a rule, only one main city-forming enterprise is located. The position of single-industry towns is more vulnerable than other municipalities, because of their decisive dependence on the stable position of city-forming organizations. The environmental aspect is one of the most important components of the well-being of the territory. The article shows that solid-state gas-analyzing sensors can be the basis for building environmental monitoring systems for the development of single-industry towns.

Keywords: *single-industry towns, sustainable development, environmental aspects of the functioning of city-forming enterprises.*

References

1. Accounting in the service sector : textbook for students of higher professional education studying in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit" / T. P. Karpova [et al.]. – Moscow : Rid Grupp, 2011.
2. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
3. Petrov A. M. Public catering 6 in 1: accounting policy, document management, costing, accounting, taxes, reporting. – Moscow : Rid Grupp, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
4. Petrov A. M., Mel'nikova L. A. Reporting in accordance with the requirements of IFRS as an objective necessity at the present stage development of the Russian economy // Problems of the modern economy. – 2017. – 2(62). – P. 105–107.
5. Segeda A. S., Gafurova V. M. Ecological problems of single-industry towns and ways to solve them (on the example of the city of Magnitogorsk) // Regions of Russia. – 2018. – No. 3. – P. 167–171.

6. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
7. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 789–792.
8. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).
9. Vossina A. E., Kustikova M. A. Ecological, economic and social aspects of the functioning of domestic city-forming enterprises as a factor in the sustainable development of territories // Scientific journal NRU ITMO. – 2019. – No. 1. – P. 5–15.
10. Xalturina O. A. The relevance of the implementation of the federal project “Integrated System for the Management of Municipal Solid Waste” // Journal of Applied Research. – 2022. – No. 4. – P. 104–111.

Analysis of economic instruments for the formation and implementation of regional innovation policy in the social sphere

© 2023 **Nadezhina Olga Sergeevna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Graduate School of Industrial Economics. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Russia, St. Petersburg.
E-mail: Nadezhina_os@spbstu.ru

© 2023 **Kosobokov Andrey Yurievich**

Applicant of the Graduate School of Industrial Economics. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Russia, St. Petersburg.
E-mail: au.kosobokov@mail.ru

In this article, the authors analyze the economic instruments with which regional innovation policy in the social sphere is carried out. Innovative processes and their main directions in the social sphere were highlighted. It was concluded that the main prerequisite for innovation processes in the social sphere is the need to solve accumulated problems in this area, and the tools for their implementation are the formation and implementation of social programs within companies, as well as social entrepreneurship.

Keywords: *regional policy, innovation policy, social sphere, region, economic instruments.*

References

1. *Bagdasaryan S. L.* Analysis and problems of implementation of strategic programs for the development of the social sphere (on the example of the healthcare system) // *Management of economic systems: electronic scientific journal.* – 2015. – 5 (77). – P. 52.
2. *Barkov A. V., Serova O. A.* Public-private partnership in the market of social services in the light of the development of social entrepreneurship: problems of harmonization of legal regulation // *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences.* – 2016. – 3 (33).
3. *Batkilina Y. M., Gudkova A. A., Kol'czov A. V.* Improving the mechanisms and tools of innovative activity in the regions of the Russian Federation // *Information and analytical bulletin of TsISN.* – 2011. – No. 6. – P. 3–89.
4. *Bitkina I. V.* Regional innovation policy: international experience // *Science management and scientometrics.* – 2014. – No. 15. – P. 174–182.
5. *CHernikova V. E.* Formation of innovative territorial clusters as tools for implementing the strategy of socio-economic development of Russia // *Concept.* – 2016. – S6. – P. 94–99.

6. *CHukreeva E. I.* The system of concepts of the category of labor tools in the language of modern technology (based on the names of dental artifacts of technology) // Basic Research. – 2016. – No. 5–5. – P. 1127–1134.
7. Communication support as a factor in the effectiveness of the innovative subsystem and the formation of poles of sustainable development of the region / A. Evmenov [et al.] // E3S Web of Conferences, EDP Sciences. – 2020.
8. *Doxolyan A. S.* Comprehensive Innovative Development Strategy as a Basis for Efficient Economic and Social Policy of the Region // Regional problems of economic transformation. – 2011. – No. 2. – P. 55–64.
9. *Grishkov V. F., Kroliveczkij E. N.* Functional purpose and target orientation of scientific and innovative activities of enterprises // Petersburg Economic Journal. – 2018. – No. 3. – P. 47–52.
10. Innovative activity in the social sphere: types and mechanisms of implementation. – URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnaya-deyatelnost-v-sotsialnoj-sfere?ysclid=1c71et9wfb727873803>.
11. *Kroliveczkij E. N., Mel'nichenko A. M.* Formation of the composition and ensuring the interaction of elements of the mechanism for increasing the efficiency of the management system for the development of the innovative environment of an organization, industry // Journal of Legal and Economic Studies. – 2018. – No. 2. – P. 173–176.
12. *Levchaev P. A., SHHankin S. A.* The concept of innovative development of the region in the context of the innovation strategy of Russia // Finance and credit. – 2011. – 45 (477). – P. 20–26.
13. *Maxotaeva M. Y., Fixtner O. A., Grigor'eva O. V.* The mechanism for implementing the innovation development strategy // Bulletin of the Pskov State University. Series: Economy. Right. Control. – 2014. – No. 4. – P. 76–88.
14. *Monasty'رنy'j E. A., Spiczy'n V. V., Grik Y. N.* Methodological approach to assessing the effectiveness of innovative development of the region // Innovation. – 2010. – No. 1. – P. 80–86.
15. *Nasrutdinov M. N., Gadzhiev M. M., Zaborovskaya O. V.* Foreign experience in the use of instruments of regional policy for managing the investment activity of territories // Basic Research. – 2021. – No. 3. – P. 120–127.
16. *Nasrutdinov M. N., Gadzhiev M. M., Zaborovskaya O. V.* Instruments of regional policy for managing the investment activity of territories in foreign practice // Basic Research. – 2021. – No. 2. – P. 91–101.
17. *Rodionov D.* Development of socio-economic systems in the context of information technology development // Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship : ECIE. – 2021. – P. 810–820.
18. *Rodionov D. G.* Algorithm for evaluating the results of managing the development of regional socio-economic systems // Comprehensive development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy : Materials of the IV National (All-Russian) Scientific and Practical Conference. – Orel, 2022. – P. 61–66.
19. *Rodionov D. G., Karpenko P. A., Konnikov E. A.* The method of quantifying the state of labor resources in the context of managing the development of a regional socio-economic system // Economic Sciences. – 2021. – No. 197. – P. 171–179.
20. *Rodionov D. G., Sidneva A. L.* Assessment of the investment potential of the Chelyabinsk region // Regional Economics: Theory and Practice. – 2021. – Vol. 19, 8 (491). – P. 1517–1541.
21. The mechanism for selecting innovation and investment projects aimed at achieving the strategic goals of the development of the region's industry / Y. V. Vertakova [et al.] // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2017. – Vol. 12, no. 3. – P. 84–96.
22. *Timofeeva G. V.* Innovation and investment mechanism for the development of the social sphere of the region // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology. – 2012. – No. 1. – P. 205–210.
23. *Xarlamova T. L.* Activation of the development and implementation of innovations as a necessary condition for modern development // Actual problems of the economy of modern Russia : Collection of materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. – Joshkar-Ola, 2022. – P. 95–98.
24. *Zaborovskaya O. V.* Novels in the management of the social sphere of the region: economic aspects // Novels of Law, Economics and Management 2021 : collection of scientific papers based on the materials of the VII international scientific and practical conference. – 2022. – P. 270–274.

Agency of socially-oriented Innovations of the subject of the Russian Federation as an organizational form of integration of social entrepreneurs and impact investors

---

© 2023 **Nadezhina Olga Sergeevna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Graduate School of Industrial Economics. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Russia, St. Petersburg.

E-mail: Nadezhina_os@spbstu.ru

© 2023 **Kosobokov Andrey Yurievich**

Applicant of the Graduate School of Industrial Economics. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Russia, St. Petersburg.

E-mail: au.kosobokov@mail.ru

In this article, the authors consider the tools of impact investment in the social sphere. The authors proposed the creation of an agency for socially-oriented innovations to promote the integration of social entrepreneurs and impact investors of the subject of the Russian Federation to solve various tasks related to innovative social development.

Keywords: *innovation, regional policy, social entrepreneurship, impact investment, social innovation.*

References

1. Center for Innovative Development. – URL: https://invest-don.ru/ru/Center_Innovative_Development.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 03.02.1994 No. 65 (as amended on 06/21/2013) “On the Fund for Assistance to the Development of Small Forms of Enterprises in the Scientific and Technical Sphere”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3062/.
3. Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 “On Science and State Science and Technology Policy” (as amended). – URL: <https://base.garant.ru/135919>.
4. Federal Law of November 3, 2006 No. 174-FZ “On Autonomous Institutions”. – URL: <https://base.garant.ru/190157>.
5. Federal Law of the Russian Federation No. 44-FZ dated 05.04.2013 “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.

6. Foundation for Support of Innovations and Youth Initiatives of St. Petersburg. – URL: <https://spb.energy> (visited on 05/17/2022).
7. Foundation for the Promotion of the Development of Small Forms of Enterprises in the Scientific and Technical Sphere. – URL: <https://система-фонд.рф/o-fonde> (visited on 06/17/2021).
8. Innovation Promotion Fund. – URL: <https://fasie.ru>.
9. Innovation Promotion Fund. – URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/fond-sodejstviya-innovaciya>.
10. Innovation Promotion Fund. – URL: <http://fasie.ru/rostov>.
11. Innovation Promotion Fund. – URL: <https://www.airo61.ru/sozдание-materiala-sostavnaya-stranica-0>.
12. Regional center for regulatory and technical support of innovations of the Rostov region. – URL: <https://www.airo61.ru/podrazdeleniya/rtsntpi-ro/o-rcntpi>.
13. Regional Competence center in the field of labor productivity. – URL: <https://www.airo61.ru/podrazdeleniya/crkp-ro/o-tsentre>.
14. Regional integrated center of the Rostov region. – URL: <https://www.airo61.ru/podrazdeleniya/regionalnyj-integrirovannyj-tsentr/o-tsentre>.
15. *Rodionov D. G., Baranova I. V., Nasrutdinov M. N.* Identification of key mediators of the development of the social potential of the region // Russian Economic Internet Journal. – 2019. – No. 3. – P. 69.
16. *Rodionov D. G., Konnikov E. A., Sergeev D. A.* Study of the mechanisms of interaction between subjects of digital economic systems // Economic Sciences. – 2020. – No. 191. – P. 25–31.
17. *Rodionov D. G., YAI-YAvash (YAl'y'mov) S. V., Konnikov E. A.* Model of the institutional environment of small and medium-sized businesses // Economic Sciences. – 2020. – No. 190. – P. 138–146.

Cost management methods at the stages of project development and implementation and their accounting

© 2023 **Naumova Tatyana Maksimovna**

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Economics and Organization of Production. Volga State Technological University. Russia, Yoshkar-Ola.

E-mail: MalkovaTM@volgatech.net

© 2023 **Shlychkov Dmitry Sergeevich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Audit and Corporate Reporting". Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: dsshlychkov@fa.ru

Organizational cost management is the main task in planning and forecasting the financial and economic activities of an economic entity. Costs predetermine the future price of realized works or services. In this regard, it is necessary to associate costs with accounting objects as accurately as possible. To date, the legislator in accounting has excluded indirect costs from the cost of manufactured products (works, services) and defined them as period costs. The article presents aspects of the organization of cost accounting in the system of accounting and management accounting and presents analytical aspects in terms of pricing through the system of summarizing the organization's costs by accounting objects.

Keywords: *accounting, management accounting, pricing, costs, calculation method.*

References

1. Acute issues of analytical procedures for foreign economic activity and the formation of statistical data / A. M. Petrov [et al.] // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 206. – P. 186–189. – DOI: [10.14451/1.206.186](https://doi.org/10.14451/1.206.186).
2. *CHernyavskaya E. Y., Pluzhnikova P. A., Tatarenko A. A.* Evaluation of the pricing process using the choice of the firm's pricing strategy and discounts // *Scientific Bulletin of YIM*. – 2017. – No. 3. – P. 186–189. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-protssessa-tsenobrazovaniya-s-ispolzovaniem-vybora-tsenovoy-strategii-firmy-i-skidok>.
3. *Ikonnikova O. I.* Actual pricing methods in a market economy in a highly competitive environment // *Economics and business: theory and practice*. – 2017. – No. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktu>

alnye-metody-tsenoobrazovaniya-v-rynochnoy-ekonomike-v-usloviyah-vysokokonkuretnoy-sredy.

4. Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 15, 2019 No. 180n "On Approval of the Federal Accounting Standard FSBU 5/2019 "Reserves"". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/.
5. Petrov A. M. Development of accounting functions in the corporate governance system. – Moscow : CZentrkatalog, 2022. – 180 p. – ISBN 978-5-903268-63-4.
6. Zhidkova E. V., Zhidkov A. N. Pricing Methods in the Modern Market // Bulletin of MGUL - Forest Bulletin. – 2011. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-tsenoobrazovaniya-na-sovremennom-rynke>.

Environmental problems of sustainable development of single-industry towns

© 2023 Petrov A. M.

Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: palmi@inbox.ru

Maintaining a certain level of environmental safety is one of the most important goals in the development of the Arctic region, taking into account its enhanced industrial development. This study is aimed at studying the environmental safety of industrial single-industry towns in the Arctic region of Russia. In order to implement the strategy for the environmental safety of single-industry towns, a system of indicators is proposed that reflects the goals of preserving and restoring the ecosystem of single-industry towns, taking into account the harsh conditions and high vulnerability of the Arctic nature. The strategic map we have built allows us to coordinate the interests of various stakeholders and can be used as a basis for decision-making at various levels of government (industrial enterprises, regional and municipal authorities, local communities, etc.).

Keywords: *environmental safety, single-industry towns, sustainable development, city-forming enterprises.*

References

1. Accounting in the service sector : textbook for students of higher professional education studying in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit" / T. P. Karpova [et al.]. – Moscow : Rid Grupp, 2011.

2. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // *Sustainability*. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
3. *Dmitrieva E. O., Most E. S.* Environmental problems of sustainable development of the single-industry town Chapaevsk and ways to solve them at the present stage // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2019. – No. 6. – P. 24–36.
4. *Petrov A. M.* Public catering 6 in 1: accounting policy, document management, costing, accounting, taxes, reporting. – Moscow : Rid Grupp, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
5. *Petrov A. M., Mel'nikova L. A.* Reporting in accordance with the requirements of IFRS as an objective necessity at the present stage development of the Russian economy // *Problems of the modern economy*. – 2017. – 2(62). – P. 105–107.
6. *Seregina A. A., Ryabichenko M. V.* Problems of development of single-industry towns in the field of ensuring universal access to affordable, reliable, sustainable and modern energy sources for all (Goal No. 7 of the Sustainable Development Goals): best practices in Russia and Sweden // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities*. – 2021. – No. 4. – P. 123–136.
7. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)*. – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
8. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 789–792.
9. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).
10. *Xajdarov R.* The state of ecology as a factor in the sustainable development of a single-industry town // *Power*. – 2019. – No. 2. – P. 72–75.

Strategy of behavior of small and medium-sized businesses in the period of inflation in Georgia

© 2023 **Ovanoglian Hripsime Sergeevna**

Master's Degree, Department of Finance, Credit and Money Turnover. Yerevan State University. University Armenia, Yerevan.

E-mail: ripsovanoghlyan@gmail.com

The article considers the main method of strategies based on statistical data of medium and small companies in specific cities of Georgia. The scientific novelty of the work lies in the effectuation approach.

The author of the article proves that in the conditions of crisis and changes in the inflation rate, the effectuation approach or anti-crisis strategy is a key tool in the development of small and medium-sized businesses, the key characteristic of which is the principle of unforeseen circumstances. In the fight against the crisis situation, enterprises use all possible resources to get out of a difficult situation.

Keywords: *inflation; small business; inflation expectations; consumer prices; regional economy.*

References

1. Agricultural Tariff Tracker / United States Department of Agriculture. – URL: <https://apps.fas.usda.gov/agtariifftracker/Home/Search>.
2. *Bludov A. M.* Development of mechanisms for state support of small businesses based on the use of European experience // Socio-economic phenomena and processes. – 2011. – No. 7. – P. 46.
3. *Burduli V.* Ways to develop the sectoral and technological structure of the country's economy in the context of globalization // Economy. – 2012. – No. 3.
4. *Davidsson P., Honig B.* The role of social and human capital among nascent entrepreneurs // Journal of Business Venturing. – 2003.
5. *Demczura S. S.* Small business: the role and development problems // New Science: Current State and Ways of Development. – 2019. – No. 9. – P. 223–225.
6. *Devadze A., Devadze L.* COVID-19 pandemic and tourism in Georgia: challenges and development prospects. // Batumi State University. Shota Rustaveli // Current Rush of Science : theses add. XII International Scientific and Practical Internet conferences, 1-2 April 2021 – Dnipro, Ukraine. Vol. 1. – 2021. – P. 406–408. – URL: <https://openarchive.nure.ua/server/api/core/bitstreams/d728cf08-38f1-4c06-874b-35525f669163/content#page=406>.

7. Gordeeva D. S., Demczura S. S. Modern mechanisms of the real sector of the economy in the field of joint educational activities // Enterprises, industries and regions: genesis, formation, development and forecasting : collection of scientific papers. – Nizhnij Novgorod : Professional'naya nauka, 2019.
8. Kul'kov V. M., Tenyakov I. M. Macroeconomics. – Moscow : YUrajt, 2014. – 375 p.
9. National statistics office of Georgia / geostat. – 2021. – URL: <https://www.geostat.ge/en>.
10. OECD (2019), Monitoring of the SME Development Strategy in Georgia for 2016-2020 / OECD Publishing, Paris. – URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/easternpartners/Monitoring-Georgia's-SME-Development-Strategy-2016-2020-RUS.pdf> (visited on 02/14/2023).
11. Salukvadze J., Golubchikov O. City as a geopolitics: Tbilisi, Georgia. A globalizing metropolis in a turbulent region. – 2016.
12. Sarasvathy S. D. Causation and effectuation: Toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency // Academy of Management Review. – 2011. – No. 2. – P. 243–263.
13. SHirokova G. V., Laskovaya A. K. The concept of effectuation: stages of development and main areas of research // Bulletin of St. Petersburg University. Management. – 2015. – Issue 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-effektuatsii-etapy-razvitiya-i-osnovnye-napravleniya-issledovaniy>.
14. statistical business survey / National Statistical Service of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/326/sacarmota-statistikuri-gamokvleva>.
15. Strategy for the development of small and medium-sized businesses in Georgia 2016-2020. – 2020. – URL: https://www.gov.ge/files/439_54422_706524_100-1.pdf.
16. Tax Code of Georgia dated September 17, 2010 Consolidated publication dated June 23, 2022. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717?publication=185>.

Statistical indicators for modeling socio-economic relationships of regions

© 2023 **Pavlova Svetlana Viktorovna**

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: pav_cveta@mail.ru

© 2023 **Borkova Elena Arkadyevna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought. St. Petersburg State University of Economics. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: e.borkova@mail.ru

Solving the problems of overcoming the imbalance of economic processes is relevant at the level of the subjects of the federation, since the regions are the points of growth of the national economy. The relevance of the article is due to the solution of such tasks related to the differentiation of sustainable socio-economic development of the regions of Russia. The practical significance of the conducted research is determined by the analysis of statistical indicators and, based on them, the construction of a 4D model of the position of regions in socio-economic development. This model can be applied for further forecasting of the ongoing changes in the economic, social and environmental development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: *modeling, sustainable development, analysis of indicators, regional differentiation, socio-ecological and economic indicators.*

References

1. Assessment of the impact of macroeconomic shocks on the sustainability of the development of sectors of the national economy and problems of economic security : monograph / E. A. Borkova [et al.]. – SPb., 2022.
2. Borkova E. A. Modeling socio-ecological-economic relationships as a way to assess the sustainable development of the region // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. – 2022. – 3 (53). – P. 24–30.
3. National environmental rating “Green Patrol”. – 2022. – URL: https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=467&order=field_svod_idx&sort=desc (visited on 02/20/2023).

4. *Petrov A. M., CZy'pin A. P., Eremeeva N. S.* Statistical study impact of the covid crisis on the regional economy of Russia // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 209. – P. 299–306.
5. Rating of the socio-economic situation of the regions / *Infographics / RiaRating*. – 2022. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (visited on 02/20/2023).
6. *Tolmachev M. N., Nikiforova E. V.* Spatial analysis of interregional differentiation of the Russian labor market // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 202. – P. 247–254.
7. *Voroshilov N. V., Gubanova E. S.* Differentiation of territories and the mechanism for its reduction // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2018. – Vol. 11, no. 6. – P. 57–72. – DOI: [10.15838/esc.2018.6.60.4](https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.4).

Problems of sustainable development of single-industry towns in Russia

© 2023 **Petrova Olga Alexandrovna**

Senior Lecturer of the Department of Business Analytics. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: olga1717@bk.ru

The modern practice of determining the administrative and industrial territories has formed the concept of "single-industry town". Currently, there are several definitions of this phenomenon; however, the general criterion for classifying a city as a single-industry city is the dependence of its socio-economic development on the activities of one or several city-forming enterprises that have similar technological characteristics and operate within the framework of a single production process. The problems of single-industry towns during periods of economic crises are clearly expressed. This paper identifies models and factors that contribute to the sustainable socio-economic development of single-industry towns and domestic experience in the modernization of single-industry towns.

Keywords: *single-industry towns, city-forming enterprises, problems of sustainable development.*

References

1. Accounting in the service sector : textbook for students of higher professional education studying in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit" / T. P. Karpova [et al.]. – Moscow : Rid Grupp, 2011.
2. *Babaev Y. A., Petrov A. M.* Organization calculations: accounting, control and taxation : educational and practical guide for students of higher educational institutions studying in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit". – Moscow, 2010.
3. *Begun T. V.* Methodology for assessing the sustainable development of a city-forming enterprise // Scientific messages. – 2019. – No. 19. – P. 358–361.
4. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
5. *Egemberdieva S. M., Akbergenova A. K.* Assessment of the impact of the activities of city-forming enterprises on the sustainable development of the Karaganda region // Problems of the regions. – 2021. – No. 5. – P. 291–294.
6. *Gutman S. S., Ostapenko A. V.* Assessment of the impact of the activities of AK Alrosa on the sustainable development of the Republic of Sakha (Yakutia) // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. – 2019. – No. 4. – P. 12–18.

7. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
8. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).

Factors and conditions of economic growth of the regions of the Russian Federation

---

© 2023 **Petrova Olga Alexandrovna**

Senior Lecturer of the Department of Business Analytics. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: olga1717@bk.ru

Economic growth is considered to be one of the key indicators of socio-economic development not only of a particular state, but also of the regions as a whole. It is important for the government of the country that positive dynamics and economic growth are observed in the regions, because otherwise, this can lead to a number of negative trends and to a decline in economic development as a whole.

Keywords: *economic growth, regional economy, macroeconomic indicators.*

References

1. *Belov V. I.* Economic development of the regions of the Russian Federation // State and business. – 2021. – P. 121–127.
2. *Steczyunich Y. N.* Economic growth in the Russian Federation: current state of development prospects // State and regional development. – 2021. – P. 121–126.

Analysis of approaches to the formation of criteria and principles of harmonization within the framework of the state industrial and trade policy of the region

© 2023 **Sidorenko Yulia Andreevna**

Applicant of the Higher School of Engineering and Economics. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Russia, Saint Petersburg. E-mail: smirnova@mo60.ru

The article considers industrial policy and trade policy as components of the economic policy of the region. Based on the generalization and critical analysis of previously published works, the criteria and principles of harmonization have been clarified to determine and evaluate the harmonization of trade and industrial policy. The following criteria are proposed: mutual orientation of the goals and objectives of the development of industry and trade; systematic application of a set of methods and tools to support the development of industries and trade at all levels of government; effectiveness. The principles of harmonization of industrial and trade policy of the region are formulated: uniformity, goal-setting, consistency, efficiency, rationality, mutual socio-economic conditionality, economic effect for the budget of the subject of the Russian Federation. Their difference lies in the orientation towards the coordination of institutional support for the sectoral policy of the region.

Keywords: *harmonization, principles of harmonization, industrial policy of the region, trade policy of the region.*

References

1. Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2020. – Vol. 20. – P. 189–207.
2. Alekseev V. A., Rodionov D. G., Konnikov E. A. The specifics of the implementation of the concept of sustainable development in relation to nuclear energy // Economic Sciences. – 2022. – No. 215. – P. 155–161.
3. Ann Harrison and Andrés Rodríguez-Clare. Trade, Foreign Investment, and Industrial Policy for Developing Countries : tech. rep. – 08/2009. – DOI: [10.3386/w15261](https://doi.org/10.3386/w15261).
4. Azizova E. A., Mantaeva E. I., Kalyuzhnyj A. N. The role of harmonization of industrial and trade policy in the system of strategic enterprise management // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy. – 2013. – No. 2.
5. Babkin A. V., Fortunova U. V. Toolkit for managing competitive sustainable development of high-tech enterprises of the radio-electronic industry // π -Economy. – 2019. – Vol. 12, no. 4. – P. 157–169.

6. *Babskova O. V., Zajczev A. A.* Instrumental methods for assessing knowledge management factors in the region // *Journal of Legal and Economic Studies*. – 2019. – No. 4. – P. 147–152.
7. *Barmashov K. S.* Harmonization of the industrial and trade policy of the enterprise // *University Bulletin*. – 2018. – No. 8. – P. 73–78.
8. *Barsegyan A. S.* Harmonization of the industrial and trade policy of Armenia, taking into account economic security [Text] : docautoref : 08.00.05, 08.00.14 / *Barsegyan Aleksandr Surenovich*. – Krasnodar : Kuban. gos. un-t, 2010.
9. *Bezdenzhny'x T. I., Makenov M. M.* Study of the process of convergence of regions of the Russian Federation // *Economics and Management*. – 2019. – 4 (162). – P. 11–21.
10. *Erofeeva T. P.* Harmonization of industrial policy in the modern economy // *Bulletin of KSU*. – 2011. – No. 3. – P. 398–402.
11. *Gorin D. V., Kichigin O. E.* Improving regional competitiveness based on the development of human capital in the field of public administration : monograph. – SPb., 2021. – 206 p.
12. *Gunningham N., Sinclair D.* Regulatory Pluralism: Designing Policy Mixes for Environmental Protection // *Law & Policy*. – 1999. – Jan. – Vol. 21, no. 1. – P. 49–76. – DOI: [10.1111/1467-9930.00065](https://doi.org/10.1111/1467-9930.00065).
13. *Industrial Policy and Competition / P. Aghion [et al.]* // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2015. – Oct. – Vol. 7, no. 4. – P. 1–32. – DOI: [10.1257/mac.20120103](https://doi.org/10.1257/mac.20120103).
14. *Kalyuzhny'j A. N.* Methodological basis for assessing the harmonization of industrial and trade policies // *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy*. – 2012. – No. 1. – P. 108–111.
15. *Kichigin O. E., Degtereva V. A., Ivanova M. V.* Regional management and territorial planning : tutorial. – SPb. : Politex-Press, 2019.
16. *Klejner G. B.* Strategy for systemic harmonization of the Russian economy // *Economic strategies*. – 2008. – Vol. 10, 5-6(63–64). – P. 72–79.
17. *Kolesnikov V.* Interaction between government and large corporate structures: on the principles of harmonization // *Russian Economic Journal*. – 2007. – No. 11/12. – P. 120–121.
18. *Methods and tools for managing the development of key sectors of the regional economy / G. L. Bayanduryan [et al.]*. – Krasnodar : Print Terra, 2019. – P. 141.
19. *Muratov A. S.* Introduction to the theory of harmonization. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – P. 91.
20. *Polyanskij V. V.* Methods and principles of harmonization of public authority // *Lex Russian*. – 2015. – No. 10. – P. 32–45.
21. *Rodionov D. G.* Influence of the infrastructure component on the development of the regional socio-economic system // *Digital region: experience, competencies, projects : Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Science and Technology in Russia*. – Bryansk, 2021. – P. 527–536.
22. *Rodionov D. G., Konnikov E. A., SHadrov K. S.* Tools for analyzing the impact of the emotional coloring of the news background on changes in the rate of cryptocurrencies // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 211. – P. 139–160.
23. *Rodionov D. G., Konnikov E. A., Tenishhev T. V.* A systematic approach to managing the business reputation of a technology company // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 211. – P. 129–138.
24. *Rodionov D. G., Velichenkova D. S.* Methodology for assessing the effectiveness of a regional innovation system, taking into account the influence of universities // *Innovation and investment*. – 2020. – No. 8. – P. 3–7.
25. *Rudenko V. V.* Development and justification of the principles of harmonization of industrial and trade policy // *Vestnik SevKavGTI*. – 2015. – 1 (20). – P. 36–39.
26. *Rudskaya I. A.* Innovation potential as a factor in the competitive development of the region // *π-Economy*. – 2014. – 4 (199). – P. 110–119.
27. *Sirotovskij A. S.* Features of harmonization of economic interests of market entities in the modern economy [Text] : PhD thesis экон. наук : 08.00.01, 08.00.14 / *Sirotovskij Artem Stanislavovich*. – Saratov, 2012. – 165 p.
28. *Smol'yanova E. L.* Principles of harmonization of the industrial and trade policy of the enterprise // *Russian entrepreneurship*. – 2009. – No. 1–1. – P. 93–97.

29. *Tatarkin A. I., Romanova O. A.* Industrial policy and mechanisms for its implementation. Systems approach // *Economy of the region.* – 2007. – No. 3. – P. 19–31.
30. *Tony'sheva L. L., Mezheczkaya T. A.* Industrial and trade policy: a methodical approach to assessing the degree of harmonization and determining development trajectories // *Theory and practice of social development.* – 2016. – No. 2. – P. 39–43.

Industrial policy of the state and its effectiveness at the present stage

© 2023 **Suzdaleva Natalia Nikolaevna**

Lecturer of the Department of Management St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Saint Petersburg E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

The article defines the essence of the state's industrial policy, presents indicators characterizing the effectiveness of the state's industrial policy over the past five years; the positive and negative aspects of the current policy are indicated.

Keywords: *industrial policy, industrial production index, entrepreneurial confidence index, production capacity, industrial enterprise.*

References

1. Entrepreneurial Confidence Index / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/uver-dpi-02.xlsx> (visited on 01/21/2023).
2. Information on loans to non-financial organizations in rubles, US dollars and euros / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/pdco/int_rat/loans_nonfin.xlsx (visited on 01/21/2023).
3. Production indices for certain types of economic activity OKVED2 for the Russian Federation / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ind_baza%202018.xlsx (visited on 01/21/2023).
4. *Starikov E. N.* Industrial policy: approaches to the formation and management of implementation : monograph. – Ekaterinburg : Ural. gos. lesotexn. un-t, 2017.
5. *Suzdaleva N. N.* The potential of using neural networks by industrial enterprises in the conditions of Russian reality // *Issues and economics and law.* – 2022. – P. 91–94.
6. *Suzdaleva N. N.* Trends and potential for digital transformation of enterprises in the Russian Federation // *Issues of innovation economy.* – 2021. – Vol. 11, no. 3. – P. 1047–1062.
7. The degree of depreciation of fixed assets at the end of the year by type of economic activity / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of_ved.xlsx (visited on 01/21/2023).

8. The level of use of the average annual production capacity of organizations for the production of certain types of products (annual data - from 2017) in accordance with OKPD2 / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_motsh_s2017.xlsx (visited on 01/21/2023).
9. The volume of shipped goods of own production, performed works and services on its own in the Russian Federation / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9Etgruz_god.xlsx (visited on 01/21/2023).

High-tech medical equipment and technology: reality, perspectives, production

© 2023 **Sumin Nikita A.**

PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Investments, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: nikitasumin@mail.ru

© 2023 **Gudkova Svetlana B.**

Associate Professor of the Department of Finance and Investments. A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: Gudkova_sb@mail.ru

Import substitution today are acquiring terrifying consequences for domestic medicine. Today we can train highly qualified medical specialists capable of performing any, even the most complex interventions, making breakthroughs and successes, but we do not realize that all this cannot be without the development of high-tech industries in domestic medical equipment and technique. Exceptional cynicism in this matter was determined by the conditions of the pandemic, which caused strong and unpredictable economic fluctuations.

Keywords: *high-tech medical equipment and technology, research, efficiency, effectiveness, tool of management, parametric analysis of the system.*

References

1. Companies / RBC. – URL: <https://companies.rbc.ru>.
2. *Gus'kova M. F., Sterlikov P. F., Sterlikov F. F.* Accounting for ensuring the fulfillment of contractual obligations in Russia // *Economic Sciences*. – 2006. – No. 7. – P. 115–123.
3. *Gus'kova M. F., Sterlikov P. F., Sterlikov F. F.* To the question of the value of the product of construction equipment // *theoretical economics*. – 2010. – No. 3.
4. *Healthcare in Russia : statistical compendium*. – Moscow : Rosstat, 2021. – 171 p.
5. *National standard of the Russian Federation. GOST R 15.101-2021 System for the development and production of products. The procedure for performing research work*. – Moscow : Rosstandart, 2021.
6. *Paid public services in Russia : statistical compendium*. – Moscow : Rosstat, 2021. – 114 p.
7. *Russian market of medical products. Results of 2021 / Meditex*. – URL: https://meditex.ru/news_all/RossiyskiyrynokmeditsinskikhizdeliyItogi2021goda/.

8. Socio-economic situation in Russia : statistical compendium. – Moscow : Rosstat, 2021. – 380 p.
9. *Sumin N. A., SHumyankova N. V.* Improving the mechanism for managing the competitiveness of machine tool enterprises // Transport business in Russia. – 2012. – 6 (103). – P. 246–249.
10. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021. Table 4.1.3. Federal budget expenditures in 2018 - 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/740860e0c21159c7d8f22644878fd03ad44ffcb2.

Digital transformation and new forms of business in retail

© 2023 **Udaltsova Natalia Leonidovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Innovation. Faculty “Higher School of Economics”. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: udaltsova.nl@yandex.ru

To solve the problems of increasing the activity and competitive stability of the trading business in the conditions of entropy and force majeure, digital technologies are actively used, which help to quickly promote goods and build relationships with customers and partners in a virtual environment. In the context of modern digitalization processes, the purpose of the article is to identify the key problems of digital transformation and new forms of business in retail. Using the example of Ozon, the dynamics of increasing digital power is analyzed, the main problems of the development of marketplaces are highlighted and attention is focused on effective forms of business from the point of view of adapting to customer demand, expanding coverage segments, improving the manufacturability of processes and operations in retail chains.

Keywords: *digitalization, e-commerce, retail, sales technologies, marketplace.*

References

1. Amazon in Russian, or a suitcase without a handle: what will happen to Ozon after IPO in the USA / The Bell. – URL: <https://thebell.io/amazon-po-russki-ili-chemodan-bez-ruchki-cto-budet-s-ozon-posle-vyhoda-na-amerikanskuyu-birzhu> (visited on 01/25/2023).
2. Buyanov A. S. The role of marketplaces in the development of e-commerce // human progress. – 2022. – Vol. 8, no. 3. – P. 5.
3. CHernuxina G. N. Consumer Behavior in the Context of Internet Innovation in Retail // Business. Education. Right. – 2019. – 1 (46). – P. 299–303.
4. CZy'bovskij V. L., Gorelova T. P. Problems of formation and functioning of retail business in the digital economy // Herald of the Academy. – 2018. – No. 1. – P. 10–17.
5. Digital Activity of Retail Organizations. – Moscow : NIU VSHE', 2019. – 13 p.
6. Elin I. D. Marketplace is the future of e-commerce // Global and Regional Research. – 2019. – Vol. 1, no. 1. – P. 101–106.
7. Eremeeva A. I. Marketplace: factors influencing crisis processes // Topical issues of modern economy. – 2021. – No. 3. – P. 118–122.

8. *Gabalova E. B.* Marketplace: a modern tool for increasing sales // *Modern Science*. – 2021. – No. 6-2. – P. 35–37.
9. How the Ozon business is evolving / open magazine. – URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/kak-razvivaetsya-biznes-ozon> (visited on 01/25/2023).
10. Kaspersky Lab and Yandex Market make digital security more accessible / Kaspersky Lab. – URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2022_laboratoriya-kasperskogo-i-yandeks-market-delayut-cifrovuyu-bezopasnost-dostupnee (visited on 01/25/2023).
11. *Kordina I. V., Xlebovich D. I.* Marketplace as a business model for electronic mediation // *Bulletin of the Baikal State University*. – 2021. – Vol. 31, no. 4. – P. 467–477.
12. *Kulikova O. M., Suvorova S. D.* Marketplace: business model of modern trade // *Innovative economy: prospects for development and improvement*. – 2020. – 6 (48). – P. 50–55.
13. *Lasenko D. V.* Russian retail during the pandemic // *In Situ*. – 2022. – No. 1. – P. 21–25.
14. Marketplace as an innovative business technology / T. I. Buxtiyarova [et al.] // *Pedagogical science and practice*. – 2021. – 2 (32). – P. 102–105.
15. Marketplace market in Russia in 2022: figures, facts, forecasts / Lemon. – URL: <https://lemon.online/blog/kopiya-ryinok-marketplejsov-v-rossii-2022-goda-czifryi-faktyi-prognozyi> (visited on 01/25/2023).
16. Ozon: profit on the horizon? / *Expert.ru*. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/38/ozon-pribylna-gorizonte> (visited on 01/25/2023).
17. Ozon. About company. – URL: <https://corp.ozon.ru> (visited on 01/25/2023).
18. Results of 2022 for marketplaces according to Tinkoff: Russians spent one and a half times more money on them / Tinkoff. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-results-of-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff> (visited on 01/25/2023).
19. *Romanczova P. S., SHaxvatova S. A., Markova E. S.* Marketplaces as the main e-commerce trend // *Innovative Economics and Law*. – 2022. – 4 (23). – P. 80–87.
20. *Sobirov B. S.* New retail : best practice analytics // *Bulletin of Scientific Thought*. – 2021. – No. 5. – P. 35–38.
21. *Taby'shova A. K.* Marketplace (online e-commerce platform) as an effective business model for trading in a pandemic // *Izvestiya universities of Kyrgyzstan*. – 2020. – No. 5. – P. 113–117.
22. The future of marketplaces: from manure to excavators / *Expert.ru*. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/37/buduscheye-marketpleysov-ot-navoza-do-ekskavatorov> (visited on 01/25/2023).
23. What is happening with the marketplace market and is it worth investing in it / *Financial One*. – URL: <https://fomag.ru/news/cto-proiskhodit-s-rynkom-marketpleysov-i-stoit-li-v-nego-vkladyvatsya> (visited on 01/25/2023).
24. Who and how sells on marketplaces in Russia / Tinkoff eCommerce. – URL: <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/tinkoff-ecommerce-research.pdf> (visited on 01/25/2023).

Improving financial literacy and skills of migrant workers as a factor in increasing the positive effect of remittances on the economy of Kyrgyzstan within the EAEU

© 2023 **Kasan uulu Samagan**

Graduate student. Department of World Economy and International Business. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: Samagan94@gmail.com

Labor migration is one of the significant aspects in the economy of the Kyrgyz Republic, annual remittances of migrants exceed 25% of the state's GDP. In this connection, there are questions related to improving the efficiency of the use of remittances of migrant workers. In our work, we will consider the impact of financial literacy and the qualifications of migrants as a factor in increasing the positive effects of labor migration of Kyrgyz citizens.

Keywords: *labor migration in Kyrgyzstan, migration to the EAEU financial literacy of migrants, positive effects of labor migration, qualification of migrants.*

References

1. Abramov V. L., Belogrud I. N. Labor aspects of the development of integration of the EU member states // Economy. Business. Banks. – 2018. – S4. – P. 104–110.
2. Education in the Kyrgyz Republic. Data of the National Statistical Office of the Kyrgyz Republic. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/9> (visited on 12/27/2021).
3. Financial Literacy Needs of Migrants and Their Families in the Commonwealth of Independent States / OECD. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/financial/education/globalpartnerships/cis/Financial-Literacy-Needs-of-Migrants-and-their-families-in-CIS-RU.pdf>.
4. Hanushek, E. A., Wößmann, L. Education and Economic Growth // International Encyclopedia of Education / ed. by P. Peterson, E. Baker, B. McGaw. – 2010. – P. 245–252.
5. Kasan uulu S. Impact of remittances from the Russian Federation on real incomes of the population in the Kyrgyz Republic // Economic Sciences. – 2022. – 9 (205). – P. 12–13.
6. Population size and migration of the Russian Federation in 2021 / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (visited on 12/27/2021).
7. Public debt of Kyrgyzstan 2020 Data from the National Statistical Office of the Kyrgyz Republic. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/34> (visited on 12/27/2021).

8. Vorob'eva I. V. Labor migrants in Russia: problems of employment of foreign workers // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art history". – 2020. – No. 1. – P. 85–95. – DOI: [10.28995/2073-6401-2020-1-85-95](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-85-95).

Reactive programming and microservices: describing the reactive programming approach used in the microservice architecture and analyzing their effectiveness

© 2023 Gladun Anastasia Mikhailovna

Master in Applied Mathematics and Informatics, Lead Programmer at ATON LLC. Russia, Moscow.

E-mail: netmislei@gmail.com

Reactive programming is increasingly being used due to its numerous advantages. In particular, it helps to avoid crashes caused by design problems – they can no longer occur because the variables have not been updated. As a result, a significant amount of time is saved, which enables focusing on other tasks. The author comes to the conclusion that microservices are closely related to Domain-Driven Design (DDD). DDD is an approach to design when a business model for software is designed and continuously develops – regardless of the physical infrastructure it runs on. The approach is most often mentioned with regards to the use of reactive programming. Moreover, many applications are much easier to write by applying to reactive programming.

Keywords: *reactive programming, microservices, microservices architecture, domain-driven architecture design, Apache Kafka, business processes, business model, economic security.*

Reactive programming has become of greater interest over the past couple of years. The reason for this is that traditional imperative programming has some limitations when it comes to meeting today's requirements to applications when these are expected to have high availability and provide low request latency even under high loads [4].

Reactive programming is known to be program-

ming using asynchronous data streams. Specifically, if no threads are locked in asynchronous processing, but the data is still processed in portions, reactivity supports processing data with the thread.

To understand what reactive programming is and what benefits it offers, let us first consider the traditional way to develop a web application run-

ning on Spring – using Spring MVC and deploying it inside a servlet container like Tomcat. The servlet container has a dedicated pool of threads to handle HTTP requests, where to each incoming request a thread is assigned, and the thread handles the entire request lifecycle (the thread-per-request model). This means that the application is able to process the number of simultaneous requests equal to the size of the thread pool. The thread pool size can be configured, but as each thread reserves some memory, the larger the customized thread pool, the higher the memory consumption.

When using reactive programming in microservice architecture, a certain process must be followed. The microservice architecture must be designed methodically. If an application is designed according to a microservice-based architecture, there is better load-based scalability, but high memory usage still comes at a cost. Thus, the thread-per-request model can be quite pricey for applications with a large number of simultaneous requests [2].

It is noteworthy that reactive programming is increasingly used in companies that follow the trends of transition to digital technologies, which fundamentally change the attitude to information, its carriers, which significantly changes the views on economic security [1]. Most modern applications are reactive, i. e. they respond to incoming events with calculations. Thus, users improve their relationship with the system and interact with it more efficiently.

Reactive programming is based on transmitting data from one or more sources. All and any data is processed through the stream. The stream represents data that comes in an ordered manner. The stream has three types of signals. It throws a value, as well as an error. Finally, it throws a signal indicating that there is no more data to send.

Companies and organizations deeply integrate this reactivity type. This is particularly clear in graphical user interfaces. Modern applications have several unique qualities. They truly have high

availability and react quickly to any event.

Reactive applications are also becoming increasingly resilient as they are developed. The system remains available even when an error occurs. Even if it is overloaded, the system does not collapse. Thus, reactive programming meets the most up-to-date requirements.

In reactive programming, each variable is initialized in expression analysis. Each variable relationship is written. When an event affects one of these variables, that is, when it is updated, other variables that depend on it are also updated. Followed by each update, other updates associated to other variables can be run.

Reactive programming is performed in such a way that each expression is always correct.

An important microservice-based architecture feature is that the application is distributed, a large number of individual processes are executed, on several servers generally.

From the early days of object-oriented programming and service-oriented architectures, experts have recognized the advantages of encapsulation and weak communication between modules. Reactive microservices provide isolation and autonomy unachievable for traditional architectures.

In microservice architecture, an application is divided into a number of independently deployable services that communicate using APIs. Due to this approach, each individual service can be deployed and scaled independently of others. As a result, teams can deliver large and complex applications faster and more frequently. Unlike a monolithic application, applying a microservice architecture, teams can quickly introduce new features and changes with no need to rewrite large portions of the existing code.

Each reactive microservice has a shared responsibility and publishes its capabilities through a protocol. They are message-driven and can communicate with no need to be closely connected. These features support creating new development and deployment templates:

Each microservice belongs to one team.

Microservices can be tracked, tested, and debugged independently.

Microservices can be updated frequently not affecting other services in the system, supporting continuous delivery.

Microservices can scale up and down, go in and out independently, resources can be added, or specific items can be added and removed as demand changes, with no impact being produced on other services.

A reactive microservice providing scalability and resilience must have its own data and must be able to operate autonomously. The autonomous service must store all the data required to perform its functions. Sometimes this data can be owned by other services and stored in different places. It is obviously impossible to ensure consistency by discontinuing all system requests when completing one operation. So how is a system capable to handle these complex interactions developed?

For example, Domain-Driven Design (DDD) is a proven modeling template in which business and technical experts collaborate to design a system so that the business needs would be met.

Microservices are closely related to DDD.

DDD offers a feasible way to set boundaries and contexts for individual microservices. However, for find it to be difficult to model the space between microservices. This is a design approach in which a software business model is elaborated and continuously developed, regardless of the physical infrastructure it runs on. Increasingly, this approach is associated with Apache Kafka. In such projects, the microservice architecture uses Kafka to stream events.

Events are the first domain-driven design appeared as a DDD modification that simplifies data dependency modeling and data exchange in the system. Events are facts, things that happen in a working system. For example, in the ordering

system, order completion is an important event. During the event storming, the facts that have led to this event should be studied. These may include requests for sales tax rates, choice of shipping method, and proof of payment for economic security purposes [3]. It helps identify the objects involved and draw the right boundaries between them [5].

Events provide a record of what happens to each object and the time when it happened. In a reactive system, a microservice can publish events to a durable storage, the so-called event log. Other microservices or external systems can then access these events. This helps separate microservices from each other. The event log becomes the history that the recovery microservice can replicate and is a good basis for auditing and debugging.

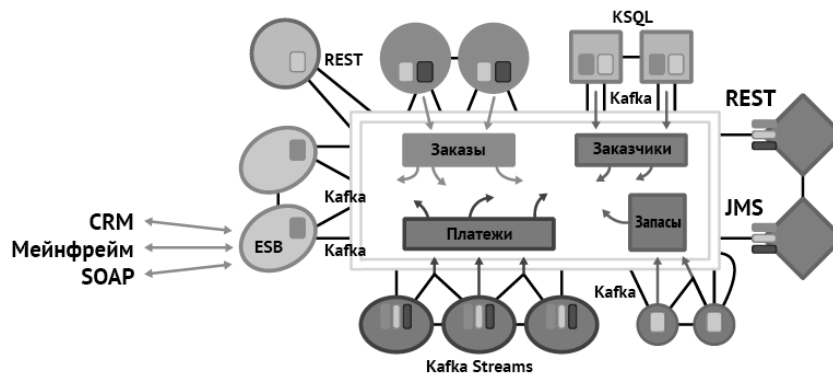
The challenge for developers new to event-driven architecture is to accept the fact that changing a state takes an indefinite amount of time before each system component sees that change. This is the trade-off you make to achieve reactive performance, which is referred to as eventual consistency.

In a traditional n-tier architecture the functionality of which is tightly coupled with a single database, strong consistency could be maintained. However, in a distributed system, strong consistency limits scalability, availability, and throughput. When designing a microservice, it is necessary to determine where strong consistency is required. As a rule, it is required within a microservice and the places where consistency can be diminished.

Transition from paradigm to eventual consistency is simplified when it becomes clear that it more accurately reflects how the world works. What we watching at has already happened. Both workflows and finite-state machines are common design methods that fit the event model.

Focusing on the events and acknowledging potential consistency enables creating different interaction schemes in a microservice system.

One of the key advantages of microservice-based

Figure 1. Principles of streaming events on the platform.

architecture is that it provides a set of tools to use reality, to create systems that closely copy how the world works.

DDD requires explicit context definition to apply the model. Boundaries are to be set and the team responsible for the model is to be indicated, as well how it will be used in specific application parts, how it will be implemented in practice in code databases and database schemas. When a model is placed in strictly defined boundaries, it is easier to understand and implement each component because they work under a certain limited context. These are not distracted by any code that can infiltrate from the outside. As Dan North put it successfully: Create a code that fits in your head.

As applied to the event streaming platform, these principles can be expressed in the following way (fig. 1).

At this point, each microservice has its own limited context. Technically, these can include different APIs, frameworks, data transfer protocols and data storages. In that event, the request-response approach or events can be used depending on the problem to be solved. In any case, there will be an individual limited context and an individual domain model, as well as the links between the model, business processes and the data that it shares with other models.

Summarizing everything mentioned above it can be reasonably concluded that many DDD principles can be directly applied to event-based systems,

including those not described in this article. This article outlines the most common technical difficulties: how to isolate an application into a limited context, why isolated contexts are so important, why domain models are needed, and how all this relates to messaging, Apache Kafka and events.

Given the wide range of tools available, microservice architecture benefits a lot when using the event streaming platform to isolate microservices. Queries, simple event-based systems, entire business applications with event threads, or a combination of these methods can be used. DDD provides the foundation to manage the interaction between all components, including single language, limited contexts, schemas, and anti-corruption layers. As is seen, events and messages enable these systems functioning in practice.

Thus, microservice architecture can be created in different ways, with domain-driven design being one of the best approaches. Of particular importance is DDD used to create systems with a complex business domain.

Microservices are not a spell wand, but they solve a number of problems that emerging companies face when designing software. As the microservice architecture consists of independently running modules, each service can be designed, updated, deployed, and scaled individually. Updates can be done more frequently, thus improving reliability, uptime, and software performance. Microservice architecture can be useful as the company grows and application requirements increase.

References

1. *Gorbushin V. A., Samoilov N. K.* Specific use of technologies in reactive programming // / ed. by D. N. Borisov. – Voronezh, 2022. – P. 42–48. – ISBN 978-5-6045486-5-3.
2. *Karpovich M. N.* Designing microservice architectures for information systems : Proceedings of the 86th scientific and technical conference by teaching staff, researchers and graduate students (with international participation) // . – Minsk, 2022. – P. 82–85.
3. *Minakov A. V.* Ensuring the economic security of Russia in the context of the development of the digital economy // Economics and business: theory and practice. – 2019. – No. 3–2. – P. 19–22.
4. *Minakov A. V.* Tax burden and its connection with economic security // Economics and business: theory and practice. – 2003. – 9 (12). – P. 66–72.
5. *Morozov N. D., Romanov D. D., Pugin K. V.* Introduction to microservice management // Contemporary issues in linguistics and approaches to teach the Russian language in a university and school. – 2022. – No. 40. – P. 689–702.

Mutual insurance: its role and the need for development in the modern insurance market

© 2023 **Venediktova Svetlana Konstantinovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department P4 “Economics, Organization and Management of Production”. Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: venediktova_sk@voenmeh.ru

© 2023 **Gorbushina Natalia Yurievna**

Senior lecturer, Department P4 “Economics, organization and Management of Production”. Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: gorbushina_niu@voenmeh.ru

© 2023 **Muraviev Andrey Valerievich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department P4 “Economics, Organization and Management of Production”. Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: avmurspb@mail.ru

The article provides a brief analysis formation and development of mutual insurance in Russia. There is noted the role of mutual insurance in the modern system of the world insurance market, and also necessity in further development of mutual insurance in the Russian insurance market.

Keywords: *insurance, mutual insurance, insurance company, mutual insurance companies.*

References

1. Advantages and Disadvantages of Joining Mutual Insurance Societies / StrahovkuNado.ru. – URL: <https://strahovkunado.ru/insur/i-info/vzaimnoe-strakhovanie.html>.
2. *Bezhencheva E. A. Mutual insurance : textbook allowance.* – Irkutsk : BGUE’P, 2014.
3. Development of mutual insurance companies in Russia / Calmins. – URL: <https://calmins.com/razvitie-obshhestv-vzaimnogo-strahovaniya-v-rossii>.
4. Economic Encyclopedia. Political Economy / ed. by A. M. Rumyantseva. – Moscow : Sovetskaya e’ncziklopediya, 1980.
5. Federal Law No. 286-FZ of November 29, 2007 (as amended on July 29, 2017) “On Mutual Insurance”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72848/.

6. Global Mutual Market Share / ICMIF. – URL: <https://www.icmif.org/global-mutual-market-share-10/>.
7. History of insurance / Insurance today. – URL: <https://www.insur-info.ru/history/>.
8. *Logvinova I. L.* Mutual insurance in Russia: features of evolution. – Moscow : Finansy' i statistika, 2009. – 176 p. – ISBN 978-5-27903-459-8.
9. *Lopatkin D. S.* The history of the development of mutual insurance in Russia // Finance and credit. – 2012. – 38 (518). – P. 75–80.
10. Russian insurance market / Portal of student, scientific materials Ozlib.com. – URL: https://ozlib.com/1074963/ekonomika/strahovoy_rynok_rossi.
11. *Serebryanczeva E. A.* The evolution of mutual insurance and its advantages // Proceedings of the Russian University of Economics. G. V. Plekhanova. – 2011. – 5 (5).

FINANCE

Retrospective analysis of federal budget tax revenues

© 2023 **Zhilyakov Dmitry Ivanovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Finance Kursk State Agricultural Academy Russia, Kursk.

E-mail: zhilyakov@yandex.ru

© 2023 **Novoselsky Svyatoslav Olegovich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Center for the Study of the History and Development of World Civilizations University of World Civilizations named after I. I. V. V. Zhirinovskiy Russia, Moscow.

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

© 2023 **Plakhutina Yulia Viktorovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance Kursk State Agricultural Academy Russia, Kursk.

E-mail: juliasonina2008@yandex.ru

© 2023 **Petrushina Olga Vyacheslavovna**

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Accounting and Finance Kursk State Agricultural Academy Russia, Kursk.

E-mail: petao@yandex.ru

© 2023 **Pochechun Pavel Ivanovich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Economic Relations Kursk Academy of State and Municipal Service Russia, Kursk.

E-mail: Nihil@list.ru

Based on a retrospective assessment, the role of taxes in the formation of the revenue side of the federal budget is substantiated, the peculiarities of the formation of tax revenues of the federal budget are revealed, a retrospective analysis of the dynamics and structure of tax revenues of the federal budget of the Russian Federation is performed, the level of tax burden in the socio-economic system of the Russian Federation is estimated.

Keywords: *taxes, tax revenues, federal budget, tax system, tax burden, dynamics of tax revenues, structure of tax revenues.*

References

1. *Bechelova L. R., Karaczukova L. A.* Analysis of tax revenues of the federal budget of the Russian Federation for 2016–2020 // *Economics and business: theory and practice*. – 2021. – 4–1 (74). – P. 70–74.
2. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated July 31, 1998 (as amended on December 28, 2022) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/c347478b850fb7c4a92141cb188a76d83ac72e0f.
3. *Bulanova N. I., Lebedeva I. A.* Assessment of tax revenues of the federal budget of the Russian Federation // *Trends in the development of accounting, analysis, audit and statistics in a digital society : materials of the All-Russian scientific and practical student conference*. – Rostov-na-Donu, 2022. – P. 220–224.
4. *Gurkin A. S.* Tax revenues as the main source of budget revenues: legal aspects of income qualification // *Financial right*. – 2021. – No. 11. – P. 3–6.
5. *Kireeva I. D., Novikov A. V.* The tax system of Russia and directions for its improvement // *Young researchers: a look into the past, present, future : collection of materials of the International Student Scientific and Practical Conference dedicated to the celebration of the 50th anniversary of the Smolensk branch of the PRUE*. G. V. Plekhanova. – 2021. – P. 190–198.
6. *Marshavina L. Y., CHajkovskaya L. A.* Taxes and taxation : textbook for universities. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2021. – 510 p.
7. *Novosel'skij S. O., SHHedrina I. N., Kriulin V. A.* Bank marketing in the banking management system // *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. – 2016. – 7–2 (19). – P. 23–28.
8. Official website of the Federal Tax Service of the Russian Federation. – URL: <https://www.nalog.ru>.
9. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru>.
10. *Petrushina O. V.* Conceptual approaches to resource support for the development of the grain complex: state finances // *Economy and entrepreneurship*. – 2020. – 5 (118). – P. 523–526.
11. *Petrushina O. V., Afonina A. L.* Self-organization of socio-economic systems: a look from the past // *Modern trends in agricultural production in the world economy : Digest of articles*. – Kemerovo, 2016. – P. 656–658.
12. Russian bank lending market: current state and development prospects / S. O. Novosel'skij [et al.] // *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. – 2017. – 5–6 (48). – P. 58–63.
13. *Sandu I. S., Polunin G. A., Ogloblin E. S.* Factors and directions of scientific and technological progress in the agro-industrial complex // *Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences*. – 2000. – No. 4. – P. 25–27.
14. *Talaty'nova M. D., Bobrova E. A.* The role of the tax system in the formation of revenues of the Federal budget of Russia and ways to improve it // *Scientific Notes Orel GIET*. – 2021. – 4 (40). – P. 40–45.
15. Tax Code of the Russian Federation Part 2 (TC RF Part 2). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.
16. *YAgumova Z. N., Gergova Z. X.* Composition and structure of tax revenues of the consolidated budget of the Russian Federation by types of direct taxes // *Innovative educational technologies as a tool for developing the region's intellectual potential : collection of articles of the National scientific-practical conference with international participation*. – 2022. – P. 316–320.
17. *Zaruk N. F.* The impact of taxation on the agricultural policy of the region // *Niva Volga region*. – 2015. – 2 (35). – P. 124–131.
18. *ZHilyakov D. I.* Assessment and directions for improving the planning of local budget revenues // *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. – 2019. – No. 1. – P. 113–118.
19. *ZHilyakov D. I.* Characteristics of the budget policy of the city of Kursk // *Topical issues of innovative development of the agro-industrial complex : materials of the International Scientific and Practical Conference*. – Kursk, 2016. – P. 103–107.
20. *ZHilyakov D. I., Zareczkaya V. G.* Modern problems of analyzing the financial and economic state of organizations in various fields of activity // *Bulletin of the Oryol State Agrarian University*. – 2010. – 3 (24). – P. 58–64.

-
21. *Zorina M. A., Eremenkova A. V.* Characteristics of tax revenues of the federal budget of the Russian Federation // Actual problems of integration of science and education in the region : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). – Orenburg, 2022. – P. 369–373.

WORLD ECONOMY

The methodology of the “Overton Window” in promoting sustainable development institutions

---

© 2023 **Daria V. Spitsyna**

Postgraduate Student of the Department of World Economy and International Business, Intern Researcher. Institute of Economic Policy and Economic Security Problems. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: daria.v.spitsina@gmail.com

The article is devoted to the shift in sustainable development regulation from the disposition of the “Overton window” methodology. Major policy documents on sustainable development provide an empirical basis. The research horizon covers the period 1960–2022. As a result, the key grounds for the transition of ideas about sustainable development between the “Overton windows” are identified. The transformation features in sustainable development regulation and ESG principles from the form of “soft” law to “hard” are revealed.

Keywords: *Overton window, sustainable development, ESG, regulation, sustainable development institutions.*

References

1. A brief explanation of the Overton window // Mackinac center for public policy. – URL: <https://www.mackinac.org/OvertonWindow> (visited on 02/19/2023).
2. *Ahali A. Y.* Developing Local Content Policy in Pursuit of Sustainable Development Goals // MGIMO Review of International Relations. – 2022. – Nov. – Vol. 15, no. 5. – P. 64–78. – DOI: [10.24833/2071-8160-2022-5-86-64-78](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-64-78).
3. BABOK Guide Appendix A: Glossary / IIBA. – URL: <https://www.iiba.org/career-resources/a-business-analysis-professionals-foundation-for-success/babok/glossary> (visited on 02/19/2023).
4. *Baker S.* sustainable development. – Routledge, 08/2015. – DOI: [10.4324/9780203121177](https://doi.org/10.4324/9780203121177).
5. *Brundtland G. H.* Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. Geneva, UN-Document - A/42/427 / UN. – 1987. – URL: <http://www.un-documents.net/ocf-ov.htm> (visited on 02/19/2023).
6. *Budanova A. A.* Application of “Overton window” technology on the example of euthanasia // Social reality of virtual space : materials of the I International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 20–23, 2019. – Irkutsk : Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – P. 53–61.
7. Carbon Monitor: data releases and updates. – URL: <https://carbonmonitor.org> (visited on 02/19/2023).

8. ESG assets may hit \$53 trillion by 2025, a third of global AUM / Bloomberg Intelligence. – 2021. – URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum> (visited on 02/19/2023).
9. Evdokimov A. Y. Tolerance and the Overton Window // Orthodox Russian School: Traditions, Experience, Practice, Opportunities, Prospects : Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Alexis Hermitage, April 28 - 01, 2019 / ed. by N. F. Zlobinoj. – Svyato-Aleksievskaya Pusty'n' : Litera, 2019. – P. 58–64.
10. G'yarо T. From modern soft law to ancient soft law // News of higher educational institutions. Jurisprudence. – 2016. – 2 (325). – P. 198–219.
11. GDP (Current US\$) / The World Bank Data. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (visited on 02/19/2023).
12. Gumerov D. S. Legalization of an unthinkable idea with the help of the media. Overton window // Alley of Science. – 2019. – Vol. 2, 12 (39). – P. 788–794.
13. In and Out of the Overton Window // Regimes of Inequality. – Cambridge University Press, 12/2019. – P. 176–206. – DOI: [10.1017/9781139051576.007](https://doi.org/10.1017/9781139051576.007).
14. International Sustainability Standards Board / About the International Sustainability Standards Board / The IFRS Foundation. – 2022. – URL: <https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board> (visited on 02/19/2023).
15. Isle B., Smith T. Real World Examples Suggest a Path to Automated Mitigation of Disinformation // 2018 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). – IEEE, 12/2018. – DOI: [10.1109/bigdata.2018.8622153](https://doi.org/10.1109/bigdata.2018.8622153).
16. Karabulatova I. S., E'r'ola S. The influence of proper names on the transformation of archetypal ideas about coronavirus in the modern mythologized picture of the world // Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History. – 2020. – 4 (267). – P. 54–61.
17. Kondratenko E. N. Euphemisms and Dysphemisms as Words Close in Meaning (on the Material of Internet News Portals) // Theory of language and intercultural communication. – 2018. – 4(31). – P. 123–128.
18. Kuz'michev S. A. "Overton window" as a specific technology: costs and consequences of its application // Social partnership in the activities of a psychologist: theory and practice : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Togliatti, May 15–17, 2015. – Tol'yatti : Tol'yattinskij gosudarstvenny'j universitet, 2015. – P. 181–182.
19. Morgan D. J. The Overton Window and a Less Dogmatic Approach to Antibiotics // Clinical Infectious Diseases. – 2019. – Oct. – Vol. 70, no. 11. – P. 2439–2441. – DOI: [10.1093/cid/ciz984](https://doi.org/10.1093/cid/ciz984).
20. moving the overton window // The Lancet Planetary Health. – 2021. – Nov. – Vol. 5, no. 11. – e751. – DOI: [10.1016/s2542-5196\(21\)00293-x](https://doi.org/10.1016/s2542-5196(21)00293-x).
21. Negry'shev A. A. Virtual Reality of a Web Page: Linguistic and Cognitive Design Techniques // medialogistics. – 2018. – 5 (3). – P. 301–313. – DOI: [10.21638/spbu22.2018.304](https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.304).
22. Nikishin V. D. Malicious information in Internet media: "Overton's window" and the relationship of destructive network flows // Lex Russica (Russian law). – 2022. – Vol. 75, 11 (192). – P. 131–148. – DOI: [10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148).
23. Pankratov S., Pankratova L., Fokina O. "The Soft Power" of European Universities: Gender and Sexuality Policies // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. History. Regional studies. Mezhdunarodnye relation. – 2020. – June. – No. 2. – P. 213–222. – DOI: [10.15688/jvolsu4.2020.2.15](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.15).
24. Puri P., Kupi S. Say on Pay, Soft Law and the Regulatory Focus on Enforcement and Transparency // The Changing Landscape of Global Financial Governance and the Role of Soft Law. – Brill Nijhoff, 01/2015. – P. 172–232. – DOI: [10.1163/9789004280328_010](https://doi.org/10.1163/9789004280328_010).
25. PwC (PricewaterhouseCoopers) / ESG-focused institutional investment seen soaring 84% to US\$33.9 trillion in 2026, making up 21.5% of assets under management: PwC report / PWC. – 2022. – URL: <https://t.ly/atSo> (visited on 02/19/2023).
26. Romanova T. A., Mazanik S. V. Influence of the coordinating discourse on the "strategic sovereignty" of the European Union on its institutional balance // Bulletin of MGIMO University. – 2022. – Vol. 15, no. 5. – P. 79–112. – DOI: [10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112).

27. Ross K. R. Brexit, Trump, and Christ's Call to Discipleship // *International Review of Mission*. – 2017. – Dec. – Vol. 106, no. 2. – P. 369–388. – DOI: [10.1111/irom.12192](https://doi.org/10.1111/irom.12192).
28. Schwarcz S. L. Soft Law as Governing Law // *Minnesota Law Review*. – 2020. – Vol. 104. – P. 2471. – URL: <https://scholarship.law.umn.edu/mlr/3265>.
29. Sustainability reporting in focus / Governance & Accountability Institute. – 2021. – URL: <https://www.gainstitute.com/2021-sustainability-reporting-in-focus.html> (visited on 02/19/2023).
30. Sustainable development and global community: general theory of sustainable development : International Symposium on Sustainable Development: Theories, Strategies and Global Governance Systems. – 10th: 2009: Baden-Baden, Germany. – 2009. – 78 p.
31. Sustainable Development Goal 13 / UN. – URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal13> (visited on 02/19/2023).
32. Suzdaleva A. L. Overton windows in the field of natural and technical sciences: monitoring, information and analytical support and possible scenarios // *Natural and technical sciences*. – 2015. – 8 (86). – P. 17–18.
33. The Sustainable Development Commission. – 2022. – URL: https://www.sd-commission.org.uk/pages/history_sd.html (visited on 02/19/2023).
34. Titova O. Z., Tokmurzin Y. A. "Overton Window" as a political technology for correcting public consciousness // *Legal science and practice : Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 22, 2018*. – Samara : Samarskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby' ispolneniya nakazanij, 2018. – P. 299–301.
35. Trunova N. V. The rhetoric of dialogue in modern political journalistic discourse // *Actual problems of philology, translation studies and linguodidactics in the system of modern humanitarian knowledge : materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the anniversary of the Doctor of Philology, Professor Olga Vladimirovna Trunova, Barnaul, April 15, 2022*. – Barnaul : Altajskij gosudarstvenny'j pedagogičeskij universitet, 2022. – P. 322–329.
36. YAkoba I. A. Actualization of attraction in media advertising discourse // *Theory of language and intercultural communication*. – 2019. – 1 (32). – P. 227–235.
37. YAkoba I. A. Deconstruction of the Overton Window Technology in American Media Discourse // *Bulletin of Cherepovets State University*. – 2019. – 5 (92). – P. 175–187. – DOI: [10.23859/1994-0637-2019-5-92-14](https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-5-92-14).

Integration processes in the Asia-Pacific region: interests of the corporate sector

© 2023 **Rutkovskaya Victoria Stanislavovna**

Postgraduate student, intern researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the University of Finance Department of World Economy and International Business, Faculty of International Economic Relations. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: rutkovskaya.victoria@gmail.com

The article presents the results of the analysis of the texts of the Comprehensive and Progressive Agreement on the Trans-Pacific Partnership and Comprehensive Regional Economic Partnership in order to determine the role of the corporate sector in the implementation of mega-regional trade agreements in the Asia-Pacific region. Based on a comparative analysis of the content of the agreements of the partnerships under consideration, it is shown that the nature of the integration interaction of the participating states within these partnerships involves fundamental differences, despite the intersection of a significant number of participants. It is revealed that these differences are due to the central countries participating in the partnerships under consideration and the nature of their interaction with the corporate sector. It is determined that the integration processes in the Asia-Pacific region are taking place and are being formed in the conditions of confrontation between two sides – on the one hand, the corporate sector of developed countries, one of whose key interests is to consolidate its positions in the dynamically developing Asia-Pacific region through the formation of new comprehensive standards of trade and economic cooperation in conditions of increasing competition, on the other the developing countries of the region, where one of the key actors is the People's Republic of China.

Keywords: *regional integration, Asia-Pacific region, mega-regional trade partnerships, Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership Agreement, Comprehensive Regional Economic Partnership, corporate sector, MNCs, TNCs.*

References

1. Agreement on Government Procurement / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gp_gpa_e.htm (visited on 05/04/2022).
2. Analysis of key RCEP agreements / Institute of International Economics, Finance. – URL: <http://www.vavt-imef.ru/our-blog/analysis-of-key-rcep-agreements> (visited on 05/18/2022).
3. B2B E-Commerce / Statista. – URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/458/b2b-e-commerce/#overview> (visited on 05/10/2022).

4. *Balassa B.* The theory of economic integration. – London : George Allen, Unwin, 1962. – 316 p.
5. *Baldwin R.* A domino theory of regionalism // NBER Working Paper Series. – 1993. – No. 4465. – P. 625–636. – DOI: [10.3386/w4465](https://doi.org/10.3386/w4465).
6. *Bhagwati J.* America's Threat to Trans Pacific Trade / Project Syndicate. – 2011. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-s-threat-to-trans-pacific-trade?barrier=accesspaylog>.
7. *Bhagwati J.* US Trade Policy: The Infatuation with FTAs : Discussion Paper Series. – New York : Department of Economics. Columbia University, 1995. – 23 p.
8. *Bosi E., Djankov O.* How large is public procurement? / World Bank. – 2020. – URL: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/how-large-public-procurement> (visited on 05/04/2022).
9. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership text and resources / New Zealand Foreign Affairs & Trade. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (visited on 05/11/2022).
10. *Ferrantino M. J., Maliszewska M., Taran S.* Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific: Estimated Effects. – World Bank, 2019. – 40 p.
11. Free Trade Agreement (FTA) / Economic Partnership Agreement (EPA) and Related Initiatives / Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html> (visited on 08/22/2022).
12. Insider Intelligence. – URL: <https://www.emarketer.com> (visited on 05/10/2022).
13. International trade in digitally-deliverable services, value, shares and growth, annual / UNCTADstat. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=158358> (visited on 05/10/2022).
14. *Izotov D. A.* Costs and potential of trade and economic interactions between Russia and mega-formats of the Asia-Pacific region // regional studies. – 2022. – Vol. 9, no. 3. – P. 5–21. – ISSN 2313-0881.
15. *Izotov D. A.* The impact of trade mega-formats in the Asia-Pacific region on Russian exports // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2021. – Vol. 14, no. 1. – P. 41–55. – ISSN 1998-0698.
16. *Izotov D. A.* Regional Aspect of Russia's Economic Integration in the Asia-Pacific Region: Assessment of the Potential and Effects (on the Example of the Russian Far East) : docthesi : 08.00.14 / Izotov Dmitrij Aleksandrovich. – Xabarovsk, 2021. – 278 p.
17. Key Figures of E-Commerce / Statista. – URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/544/key-figures-of-e-commerce/#overview> (visited on 05/10/2022).
18. *McBride J., Chatzky A., Siripurapu A.* What's Next for the Trans-Pacific Partnership (TPP)? / The Council on Foreign Relations (CFR). – URL: <https://www.cfr.org/background/what-trans-pacific-partnership-tpp> (visited on 05/06/2022).
19. *Petri P. A., Plummer M. G.* The economic effects of the Trans-Pacific Partnership: new estimates : Peterson Institute for International Economics working paper. – Washington DC : Peterson Institute for International Economics, 2016. – 33 p.
20. *Portanskij A. P.* On the prospects for mega-regional trade agreements // The world of the new economy. – 2017. – No. 3. – P. 47–53. – ISSN 2220-6469.
21. Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement / RCEP. – URL: <https://rcepsec.org/legal-text> (visited on 08/20/2022).
22. RTA Tracker / WTO. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (visited on 09/05/2022).
23. *Rutkovskaya V. S.* Prerequisites for the Formation of a Comprehensive and Progressive Agreement on the Trans-Pacific Partnership // Actual theoretical and applied issues of managing socio-economic systems. – 2020. – Vol. 1. – P. 233–235.
24. *Rutkovskaya V. S.* The role of the corporate sector in the transformation of the system of international trade and economic relations // Russian Economic Journal. – 2022. – No. 2. – P. 70–84. – ISSN 0130-9757.
25. *Spartak A. N.* Metamorphoses of the regionalization process: from regional trade agreements to mega-regional projects // Outlines of global transformations. – 2017. – Vol. 10, no. 4. – P. 13–37.
26. State-Owned Enterprises in the Time of COVID-19 / IMF. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/05/07/blog-state-owned-enterprises-in-the-time-of-covid-19> (visited on 05/06/2022).

27. WIPO IP Statistics Data Center / WIPO. – URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/keyindex.htm> (visited on 05/13/2022).
28. Wong D. RCEP FTA Signed: What Can Foreign Investors in China Expect? / China Briefing. – URL: <https://t.ly/wR-2> (visited on 05/18/2022).
29. WTO. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/rta_22_jun21_e (visited on 04/26/2022).
30. WTO legal texts / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm (visited on 08/25/2022).
31. *Xejfecz B. A., Chernova V. Y.* The role of Russia in the development of integration processes in emerging markets // *Economy of the region*. – 2020. – Vol. 16, no. 2. – P. 625–636. – ISSN 2072-6414.

MANAGEMENT

Problems of strategic human potential management in the Russian Arctic

---

© 2023 **Kazanina Marina Alekseevna**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy General Director of JSC “MAGE”. Moscow State Institute of International Relations. Russia, Moscow.

E-mail: marina.kazanina@mage.ru

The article analyzes the problems of personnel development of the Russian Arctic, the formation of directions for their elimination. The author has studied the strategies of Arctic development from the perspective of ensuring the influx and consolidation of specialists in the Arctic. The paper presents indicators of scientific and educational opportunities for attracting young and scientific specialists, indicators of the number, mortality, employment of the population with a parallel analysis of technological development for the ratio of personnel needs in various sectors of the economy.

Keywords: *labor potential, employment, Arctic zone of the Russian Federation, Russian Arctic, strategic management.*

References

1. “In the North – to live!”: The government of the Murmansk region adopted a strategic plan for the development of the region for the next 10 years / Government of the Murmansk region. – 2019. – URL: <https://gov-murman.ru/info/news/344943> (visited on 12/01/2022).
2. *Abramova A. I., Avxadeev V. R., Andrichenko L. V.* Arctic law: the concept of development. – Moscow : YUrisprudenciya, 2014. – 152 p.
3. *Andreev A. I.* “Personnel strikes” as periods of crisis in recent history // Economics and management: problems, solutions. – 2017. – Vol. 3, no. 5. – P. 91–100.
4. *Andreev A. I., Zin'kina Y. V., Alekseenko O. A.* “Personnel impact” as a result of the influence of changes in the age structures of the population of a number of countries of the world: political and economic aspects // Bulletin of Moscow University. Episode 27: Global Studies and Geopolitics. – 2019. – No. 3. – P. 49–63.
5. Attracting and retaining personnel to the Russian Arctic zone was discussed at SPIEF-2022 / Arctic Russia. – URL: <https://arctic-russia.ru/news/privlechenie-i-uderzhanie-kadrov-v-arkticheskoy-zonu-rossii-obsudili-na-pmef-2022> (visited on 12/01/2022).
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 No. 1523-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigF0iDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (visited on 12/05/2022).
7. *Evmenova E. V.* Problems of staffing the development of the Arctic zone of Russia // International scientific research magazine. – 2018. – 1 (67). – P. 84–87.

8. In Karelia, a serious difference in population data was explained / RBC. – URL: <https://karelia.rbc.ru/karelia/05/06/2022/629607859a79473a718c4ca1>.
9. *Isaev A. P., Fomina I. A.* Priority projects for the development of the Arctic zone. Restoration of the Northern Sea Route // Management counseling. – 2018. – No. 8. – P. 98–105.
10. *Ivanova M. V., Belevskix T. V., Zajczev D. V.* About the Arctic labor market // Territory development problems. – 2017. – 1 (87). – P. 145–157.
11. Komistat updated data on population in cities and regions of the republic / BNK, news agency. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/150901> (visited on 12/01/2022).
12. *Kornyakov K. A.* Personnel problems in the development of the Arctic // Finance and credit. – 2018. – Vol. 24, no. 4. – P. 929–938.
13. Northern allowances: history and modernity / Arctic Russia. – 2020. – URL: <https://arctic-russia.ru/article/severnye-nadbavki-istoriya-i-sovremennost-> (visited on 12/05/2022).
14. *Oglezneva T. N.* State policy in the Arctic zone of the Russian Federation and youth strategy in the Arctic: to the formulation of the problem // State power and local self-government. – 2019. – No. 10. – P. 15–19.
15. Preliminary census results published / Khibiny.com. – 2022. – URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/266680> (visited on 12/01/2022).
16. Russian Arctic: indigenous peoples and industrial development / ed. by V. A. Tishkova. – M. – SPb., 2016. – 272 p.
17. *Rzhaniczyna L., Kravchenko E.* The modern labor market in the Arctic zone of the Russian Federation // Federalism. – 2020. – Vol. 25, 3 (99). – P. 39–51.
18. *Sidnyaev N. I.* On the role of engineering education in the development of the Arctic // Higher education in Russia. – 2016. – No. 12.
19. *Sigova S. V., Stepus' I. S.* Staffing the development priorities of the Arctic zone of Russia - the contribution of the higher education system // University. management: practice and analysis. – 2016. – 5 (99). – P. 19–29.
20. Status and development of the mining industry in the Chukotka Autonomous Okrug (Department of Industrial and Agricultural Policy) / Gold, technology. – 2021. – URL: https://zolteh.ru/spetsproekty/zoloto-dobyvayushhie-regiony-rossii/chukotskiy_ao/sostoyanie_i_razvitie_gorno-dobyvayushchej_promyshlennosti_chukotskogo_avtonomnogo_okruga (visited on 12/01/2022).
21. The need of the subjects of the Arctic zone of the Russian Federation for labor resources / Z. K. S. [et al.] // Economy and social change: facts, trends, forecast. – 2018. – Vol. 11, no. 6. – P. 184–201.
22. What is the result of the census: the main results by city, region and county and what has changed since 2010 / Tinkoff magazine. – 2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/perepis-2021> (visited on 12/01/2022).

Management Consulting Quality Assessment

© 2023 **Yuriy Pavlovich Grabozdin**

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security. Samara State University of Social Sciences and Education. Russia. Samara.

E-mail: grabozdin@pgsga.ru

This article presents the author's approach to understanding the quality of management consulting and mechanisms for assessing this type of activity, taking into account current market trends and current changes in the parameters of the external and internal environment. Among the opportunities to improve the quality of management consulting, the following were highlighted: corporate culture, the system of selection and recruitment of personnel (personnel training), the task design system and the description of the terms of reference, the system of remuneration and incentives. To formally describe the quality of management consulting, the author of this study proposes an updated format of the SERVQUAL model.

Keywords: *management, management consulting, quality of management consulting, management consulting subjects.*

References

1. Assessment and forecasting of the risk of reducing the financial stability of the organization / N. A. Serebryakova [et al.] // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. – 2018. – Vol. 80, 1(75). – P. 432–439. – DOI: [10.20914/2310-1202-2018-1-432-439](https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-1-432-439).
2. Grabozdin Y. P. Monitoring the subject-but-object-butth composition of management consulting // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. – 2022. – 4(78). – P. 39–43. – DOI: [10.34771/UZCEPU.2022.78.4.008](https://doi.org/10.34771/UZCEPU.2022.78.4.008).
3. Grabozdin Y. P. The essence of management consulting processes // Social and Economic Systems. – 2022. – 6–1(30.1). – P. 243–252.
4. Suraeva M. O., Afonasyev M. A., Kucheryavenko D. M. The Impact of Digitalization on Innovative Approaches to Economic Security in Regions // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality : Lecture Notes in Networks and Systems. – Samara : Springer Nature, 2022. – P. 337–344. – DOI: [10.1007/978-3-030-83175-2_43](https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_43).
5. ZHabin A. P., Kandrashina E. A. Management in the post-COVID era // Bulletin of the Samara State University of Economics. – 2021. – 10(204). – P. 29–34. – DOI: [10.46554/1993-0453-2021-10-204-29-34](https://doi.org/10.46554/1993-0453-2021-10-204-29-34).